

ИНСТИТУТ
ЭКОНОМИКИ

РОССИЙСКОЙ
АКАДЕМИИ НАУК

ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ТРУД И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ
НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ
(к 100-летию со дня рождения
Е.И. Капустина)

Москва
2021

ББК 65.5-65.9-94

Т 77

Редакционная коллегия:
Е.Б. Ленчук, д.э.н.; М.И. Воейков, д.э.н.;
М.Ю. Головнин, член-корреспондент РАН;
В.Ю. Музычук, д.э.н.; И.В. Соболева, д.э.н.

Т 77 Труд и качество жизни населения России (к 100-летию со дня рождения Е.И. Капустина): Сборник / Отв. ред. И.В. Соболева. – М.: ИЭ РАН, 2021. – 280 с.

ISBN 978-5-9940-0710-5

В сборнике, посвященном 100-летию со дня рождения члена-корреспондента РАН Е.И. Капустина, рассматриваются подходы к исследованию человеческого потенциала, уровня и качества жизни населения, социально-экономического неравенства и трудовых отношений в современном обществе. Отдельные разделы посвящены воспоминаниям о Евгении Ивановиче Капустине и его вкладу в российскую науку о труде и благосостоянии.

ББК 65.5-65.9-94

© Институт экономики РАН, 2021
© Коллектив авторов, 2021
© В.Е. Валериус, дизайн, 2007

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	7
----------------	---

Раздел I

ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ КАПУСТИН (воспоминания)

В.Е. Капустин Е.И. Капустин – фронтовик, ученый, педагог.....	10
М.И. Воейков Капустин Евгений Иванович – человек и ученый.....	37
Г.А. Подвойский Профессор Е.И. Капустин принимает экзамен	42

Раздел II

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

М.И. Воейков, Г.В. Анисимова Социально-экономическое неравенство и качество жизни в России... ..	46
Ю.Г. Павленко Экономика и государство в контексте формирования постсоветского образа жизни	75
И.В. Соболева, С.А. Долматова Накопление человеческого капитала или человеческое развитие? Теоретические подходы и практические последствия	88
М.Н. Федорова Комплексный подход к исследованию благосостояния и развития человеческого потенциала: уровень жизни, качество жизни и образ жизни	109

Раздел III

СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ НАУЧНОГО НАСЛЕДИЯ Е.И. КАПУСТИНА

Ст.А. Долматова Императив гуманизации социально-трудовых отношений в современной России в контексте научного наследия Е.И. Капустина..	126
Э.Н. Соболев Социально-трудовые отношения: подходы к анализу и факторы развития.....	140

М.С. Токсанбаева

- Социальные проблемы занятости на малых предприятиях
и в индивидуальном предпринимательстве 160

Т.В. Чубарова

- Социальная ответственность работодателей в контексте социальной
политики государства 174

Р а з д е л I V

РЫНОК ТРУДА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Е.С. Кубишин

- Криминальная занятость как характеристика качества жизни
населения и пандемия covid-19 192

А.П. Седлов

- Реиммиграция и диспропорции в период пандемии covid-19:
особенности российского рынка труда 216

Р а з д е л V

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

- От составителя (составитель Т.А. Бараненкова, к.э.н.) 240
- Хронологический указатель трудов 243
- Статьи, опубликованные в газетах 269
- Публикации на иностранных языках 272
- Литература о жизни и трудах Е.И. Капустина 275

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы становится все более очевидным, что узкие места, препятствующие повышению эффективности и конкурентоспособности национальной экономики, в значительной части переместились в сферу социальных проблем и трудовых отношений. Такой сдвиг болевых точек связан с радикальными изменениями требований к рабочей силе в новых экономических реалиях и обострением широкого круга разноплановых диспропорций развития национального человеческого потенциала. В этих условиях анализ вклада основоположников школы трудовиков, работавших в ИЭ РАН во второй половине прошлого столетия, сквозь призму современных проблем социально-трудовой сферы весьма актуален. В сборнике, посвященном 100-летию со дня рождения члена-корреспондента РАН Е.И. Капустина, рассматриваются подходы к исследованию человеческого потенциала, уровня и качества жизни населения, социально-экономического неравенства и трудовых отношений в современном обществе. Отдельные разделы посвящены воспоминаниям о Евгении Ивановиче Капустине и его вкладу в российскую науку о труде и благосостоянии.

Раздел I

ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ
КАПУСТИН
(воспоминания)

В.Е. Капустин

кандидат экономических наук

**Е.И. КАПУСТИН —
ФРОНТОВИК, УЧЕНЫЙ, ПЕДАГОГ**

24 октября 2021 года исполняется сто лет со дня рождения моего отца, известного советского и российского экономиста Евгения Ивановича Капустина. С высоты прошедших после его ухода из жизни лет более рельефно можно оценить масштаб личности, его достижения, идеи, поступки... Доблестный воин, большой ученый, выдающийся педагог, бескорыстный и мудрый человек. Таким его запомнили современники, таким кристаллизовался его образ в нашей памяти.

Уходит поколение Победителей. Их юбилеи мы обязаны пометать в календаре и отмечать. Если мы хотим сохранить духовную силу, присущую этим людям, воспитать достойное молодое поколение, наш долг — бережно оберегать память об их лучших представителях, защитивших Родину в годы войны и достойно служивших ей в сложный послевоенный период, чья жизнь является образцом стойкости, принципиальности и человеческой доброты. В этом видится наш вклад в сохранение духовного здоровья народа.

Особенно это важно теперь, когда настойчиво рушится система христианских ценностей, размываются понятия веры, чести, патриотизма, насаждается алчность, бескультурье и чванство. Качество образования на всех уровнях не

выдерживает критики. Отсюда берет свое начало деградация общества. Намеренно извращаются реальные события и замалчиваются подвиги. Попытки дискредитации добытых в боях и труде побед становятся все более настойчивыми по мере того, как уходит вглубь истории поколение личностей, которыми мы можем по праву гордиться.

Достоинным представителем этого поколения был Евгений Иванович. Сегодня при воспоминании о нем на ум приходит известная формула: мудрость — это интеллект, помноженный на доброту. Пожалуй, эти слова академика Д.С. Лихачева можно было бы поставить в качестве эпиграфа к настоящему очерку.

Этот юбилей дает мне и всем, кто знал и помнит Евгения Ивановича, дополнительную возможность восстановить в памяти его незаурядный жизненный путь, оценить заслуги, ощутить широту и теплоту его души.

Формирование личности и послевоенные годы

Корни мои по отцовской линии в Тверской области. Калязинский район. Дед, прадед, бабушка, прабабушка — все русой масти, глаза светло-голубые или серые, крепкого сложения, лица открытые, светлые. В общем, классические славяне (ордынцы, как известно, в Твери не задерживались). Здесь, в деревне, при впадении речки Жабни в Волгу родился Женя Капустин, сюда летом его привозили родители из Москвы. Эти красивые места служили источником его любви к родной земле, крестьянскому быту и физическому труду. Всю жизнь он с восторгом вспоминал, как много и, что важно, красиво работали его дед (плотник и столяр) и бабушка, на плечах которой было немалое хозяйство. Как изумительно в мастерской деда пахло деревом, а в избе — теплым хлебом...

Родители Жени, Иван Сергеевич и Анна Алексеевна, были рабочие люди. Отец был мастером, а затем заведующим складом на красильно-аппретурной фабрике, а мама — портнихой. Но что удивительно — не имея серьезного образования и рафинированного воспитания, они обладали высокой

внутренней культурой, прирожденным вкусом и любовью к предметам искусства. Безусловно, это сыграло важную роль в воспитании и становлении личности Евгения Ивановича, который с детства прекрасно учился и всегда интересовался историей и живописью, отлично рисовал, увлекался аквариумистикой и фотографией. Семья жила на Малой Переяславке, недалеко от Сухаревского рынка. Там в 20-е годы крестный держал букинистическую лавку, продавались книги, старые журналы, репродукции картин, марки. Как сказали бы сейчас, парень постоянно тусовался на таких развалах и тратил небольшие свои сбережения. Часть приобретений до сих пор хранится в семье. Его любимым литературным жанром был исторический роман (Т. Готье, П. Мериме, Вальтер Скотт, А. Дюма), а в живописи – импрессионизм.

Уже в школе проявились лидерские качества Евгения Ивановича. Во-первых, он подавал пример в учебе и был на первых ролях в классе. Во-вторых, он избирался секретарем комсомольской организации. Значит, пользовался авторитетом. Что такое ответственность, он осознал с ранних лет. В 1939 году после окончания школы Е.И. Капустин поступил на экономический факультет Института истории, философии и литературы (МИФЛИ), впоследствии слитый с МГУ. Институт был в фаворе. Как утверждали, число гениев здесь на квадратный метр было больше, чем в любом другом вузе. Здесь учились Твардовский, Симонов, Левитанский.

Мирный ход учебы в 1939 г. прервал Ворошиловский призыв. Студент становится курсантом Кавалерийского училища. В кавалерии пришлось хлебнуть соленой службы – физподготовка, джигитовка, конкур, владение пашкой, вольтижировка. При этом жесткая дисциплина. Перестраиваться после вольной студенческой жизни было нелегко. Так ковалась закалка и стойкость, пригодившиеся в дальнейшем.

Перед войной в 1941 году выпускников кавалерийского училища направляют в танковое училище в Борисов, город на границе с Польшей. Понятно, что начало войны Евгений Иванович встретил на передовой, и очень скоро их

потрепанному в боях подразделению пришлось выходить из окружения. Вспоминая те первые месяцы боевых действий, он неоднократно повторял, что каждый из них, молодых бойцов, был абсолютно уверен в двух вещах: 1) Советский Союз неизбежно победит; 2) никто из них, к сожалению, этого не увидит. Эти мысли воспринимались ими в силу возраста беспрекословно и естественно, даже с определенной степенью бравады.

Трудные огневые дороги войны Евгений Иванович проходил на Западном, Волховском и Ленинградском фронтах. Был командиром взвода 100-го Кавалерийского полка, начальником штаба и заместителем командира танкового батальона 29-й Танковой бригады. В своих воспоминаниях командир батальона, полковник Василий Иванович Ежаков, дал высокую оценку личным качествам своего начштаба. Особо он отметил активность, общительность молодого офицера, его любовь к порядку, распорядительность, умение рассчитывать и взвешивать каждый шаг. Он подчеркивал, что капитан Капустин, будучи офицером штаба, лично водил танкистов в атаку [6, с. 48].

Фронтные будни наложили глубокий отпечаток на формирование личности Евгения Ивановича. Уходил он в 1939 году в армию по существу зеленым юношей, а демобилизовался в 1944-м знающим боевым офицером-танкистом, членом партии, получившим партбилет в окопах, орденосцем, освобождавшим Ленинград. В возрасте 23 лет это был уже матерый мужик с тремя боевыми ранениями (два — тяжелые), заслуженным авторитетом и немалым жизненным опытом. Получил инвалидность III группы. Правда, до конца жизни привилегиями по инвалидности так ни разу и не воспользовался.

В 1944-м Евгений Иванович восстановился студентом на экономическом факультете (теперь уже МГУ им. М.В. Ломоносова). После войны на факультете царил атмосфера подъема, общественные науки вызвали у молодежи повышенный интерес. Лекции читали такие гиганты экономической

мысли, как К.В. Островитянов, И.Г. Блюмин, Д.И. Розенберг, В.Е. Мотылев, С.К. Татур, А.И. Пашков, Б.Ц. Урланис. Заслуга этих видных ученых и педагогов заключалась в том, что им удалось строить разработку новых научных концепций и методики преподавания на базе глубокого знания всей вертикали общественных наук, осмысления трудов классиков и анализа богатого мирового наследия социально-экономической мысли. Активная общественная работа, творческие дискуссии на семинарах, шефская деятельность на предприятиях формировали на факультете дух коллективизма, высокой гражданственности. Генераторами такой бурной, интересной жизни были бывшие фронтовики. Приходя в Университет, они по определению не могли халтурить, отдавались изучению предметов со всей ответственностью и огромным желанием. Познав цену завоеванной победы, послевоенную жизнь они пили большими глотками, стараясь не упускать из виду любую возможность приложить свои силы, опыт и знания.

В 1949 году Евгений Иванович с отличием закончил МГУ и учился в аспирантуре экономического факультета. С этого момента начинается его педагогическая деятельность. Одновременно он избирается на освобожденную должность заместителя секретаря парткома МГУ. Это в возрасте 25 лет. Такая была энергичная эпоха. Сегодня, например, молодой человек по окончании вуза воспринимается нами в большинстве случаев как «полуфабрикат».

Важно отметить, что с послевоенной студенческой скамьи большую роль в становлении личности Е.И. Капустина сыграли его друзья-соратники и сокурсники, впоследствии ставшие известными учеными-экономистами и руководителями: М.В. Солодков, П.Д. Долгоруков, В.Ф. Станис, В.А. Жамин, М.Н. Осьмова, Н.Г. Наровлянский, И.М. Владимирова, В.Ф. Майер, П.Ф. Петроченко. Этих людей я в детстве воспринимал практически как родственников. Их объединяла крепкая дружба, общность фронтовой судьбы, бескорыстная взаимопомощь в тяжелое послевоенное время, и главное — абсолютная непоколебимая вера и преданность идеалам

социалистического образа жизни. Каждая их встреча была наполнена атмосферой доброжелательного обмена мнениями, сердечной теплотой, светлым оптимизмом и полным отсутствием пошлости. В основе их братства лежали не только общие жизненные ценности, но и единые принципы исследовательской и педагогической работы. У них была цельность и убедительность, потому что они прошли такие испытания в молодости, которые формировали их как личность. Несомненно, каждому из них были присущи отдельные заблуждения, слабости и недостатки, кто-то демонстрировал излишний консерватизм, и даже косность. Но сила послевоенных экономистов заключалась в их преданности делу и понимании стоящих перед ними задач. Отличительные черты – широкая эрудиция, глубокое знание предмета, творческий подход и самодисциплина. Эти качества они старались передавать последующим поколениям, в том числе нашему.

В 1953 году после окончания аспирантуры Евгений Иванович защитил кандидатскую диссертацию и получил звание доцента, а в 1964 – диссертацию на соискание степени доктора экономических наук и звание профессора. На всех этапах профессиональной деятельности в центре его научных интересов всегда были общество и человек, его потребности и интересы, сфера труда, вопросы уровня и качества жизни, экономических аспектов образа жизни людей. Над этими краеугольными проблемами работал он сам и его ученики – студенты и аспиранты, а в дальнейшем – крупные научные коллективы под его руководством. В своих изысканиях и практической работе он постоянно исходил из того, что человек как личность является конечной целью любой хозяйственной деятельности, лейтмотивом всего процесса общественного воспроизводства.

Работа в Комитете по труду и в НИИ труда

Значительный этап жизни и деятельности Е.И. Капустина связан с Государственным комитетом по труду и социальным вопросам и Институтом труда. В 1955 году он был направлен

на работу в Комитет на должность заместителя начальника сводно-экономического отдела, а в 1958 году – первым заместителем директора НИИ труда по научной работе. Трудовое законодательство и разработка проблем экономики труда в те годы были по сути в зачаточном состоянии. Евгений Иванович внес большой вклад в решение ряда наболевших проблем – разработка принципов и механизма установления минимальной зарплаты, введение пятидневной рабочей недели, отказ от механического пересмотра норм труда, внедрение единой тарифной системы.

Помню, каким счастьем светились лица людей в 1967 году, сколько радости принесло введение пятидневки. Два выходных дня – это же полноценный отдых! Послевоенный тяжелый труд и материальные лишения утомили народ, что неизбежно сказалось на качестве и производительности труда. Немало Евгению Ивановичу и его соратникам пришлось работать для практической реализации задуманного и доказывать, что производительность и ответственность только повысятся, если у работника появляется больше времени на отдых.

В период с 1965 по 1971 год в качестве директора Е.И. Капустин возглавлял НИИ труда и избирался членом Госкомитета. Евгений Иванович в значительной степени изменил смысл работы института. Из организации, которая была призвана разрабатывать отраслевые, региональные и квалификационные нормативы, институт стал крупным научным центром международного значения, лабораторией разработки современных стандартов экономики труда и изучения потенциальных возможностей роста производительности, эффективности и качества труда. Задачей института ставилось органичное сочетание теоретических исследований и статистических наблюдений с разработкой научно-методических рекомендаций, нормативных материалов и социально-экономических прогнозов в области формирования и использования трудовых ресурсов, организации, нормирования и стимулирования труда, заработной платы, социаль-

ного обеспечения, условий и охраны труда, уровня и качества жизни населения.

В своей руководящей работе на посту директора института Евгений Иванович широко использовал богатый теоретический материал и опыт, накопленный им при подготовке крупных статей и монографических исследований, в частности, «Труд и его оплата» (1959), «Применение сдельной и повременной оплаты труда в промышленности» (1959), «Производительность труда и заработная плата» (1961), «Качество труда и заработная плата» (1964) и др.

Был создан мощный сплоченный коллектив единомышленников и высококвалифицированных специалистов в области экономики и организации труда, социального и пенсионного обеспечения, психологов, социологов, управленцев. В разные годы под крылом Евгения Ивановича работали и творчески развивались такие экономисты, как А.С. Довба, Д.Н. Карпухин, М.Г. Мошенский, Н.М. Римащевская, М.С. Ланцев, В.А. Ачаркан, С.И. Шкурко, Г.С. Саркисянц, многие другие известные специалисты.

Все это позволило выполнить широкий круг исследований и разработать обоснованные рекомендации для предприятий и объединений по следующим ключевым направлениям управления трудом: система распределительных отношений (оценка сложности труда и тарификации работ, потребительские бюджеты как основа определения уровня жизни), балансов трудовых ресурсов, определение тяжести труда, установления рациональных режимов труда и отдыха, организации и нормирования труда, выявление резервов роста производительности труда и определение эффективных путей их использования.

НИИ труда под руководством Е.И. Капустина активно участвовал в разработке материалов, связанных с подготовкой и проведением экономической реформы 1960-х годов, необходимость которой остро ощущалась и в обществе, и в руководстве страны. Реформа предусматривала переход от территориального управления (через совнархозы) к тер-

риториально-отраслевому. Тесное сотрудничество с Отделом науки ЦК КПСС, работа с коллегами из Госкомитета, а также в составе советов — рабочих групп, создаваемых по инициативе и под началом А.Н. Косыгина, обеспечили научно-методологическую основу для большинства программных документов совершенствования хозяйственного механизма, встававшего на новые рельсы. Научный коллектив института занимался исследованиями таких важных в условиях полного хозрасчета проблем, как материальная заинтересованность коллективов предприятий в конечных результатах производства, эффективное использование коллективных (бригадных) форм организации труда и материального стимулирования, участие работников в управлении производством.

Большое внимание уделялось разработке организационных форм, методов и отраслевых особенностей проведения социалистического соревнования, эффективное использование которого позволяло рабочим коллективам сочетать материальные и моральные стимулы к труду, иметь дополнительные доходы и повышать производительность труда. Для этих целей под руководством Е.И. Капустина был создан Всесоюзный совет по соцсоревнованию. К сожалению, на этом участке не удалось обойтись без перегибов и формализма, но положительный эффект от большинства начинаний был несомненным. По сей день этот опыт востребован при организации внутрикорпоративных конкурсных мероприятий, связанных с материальным и моральным стимулированием занятых.

Многие прикладные научные разработки института актуальны и используются при организации труда в настоящее время. Это требования к разработке и проектированию производственных зданий и сооружений, внедрение новой техники и технологий с позиции условий труда, эргономики рабочих мест, охраны здоровья работников.

Для изучения и распространения передового опыта и расширения масштабов исследований в НИИ труда по инициативе Е.И. Капустина создается сеть филиалов и отделе-

ний, которые были организованы на Украине, в Белоруссии, Казахстане, Иркутске, Новосибирске, Владивостоке, других городах.

У института сложилось тесное международное сотрудничество с зарубежными исследовательскими организациями по труду. Многие годы традиционно осуществлялись научные связи и совместные разработки с институтами труда стран — членов СЭВ. Со второй половины 60-х годов были широко востребованы совместные исследования в области организации и стимулирования труда, ключевых проблем управления трудом и социальной политики. На поток был поставлен перевод на иностранные языки и регулярное издание совместных работ, сборников научных трудов и тематических монографий. На регулярной основе проводились международные симпозиумы по актуальным вопросам экономики труда, конференции и круглые столы с публикацией материалов этих научных форумов. При этом активно развивалось сотрудничество с Международной организацией труда и Международным институтом социально-трудовых исследований МОТ, членом совета которого был Е.И. Капустин.

Вместе с тем, можно с уверенностью сказать, что плодотворные годы, проведенные в орбите Госкомитета и НИИ труда, явились лишь прелюдией для научной и руководящей работ Евгения Ивановича действительно крупного масштаба, весьма важным, но лишь предварительным этапом его реализации как крупного ученого и организатора науки.

Руководство Институтом экономики Академии наук

Успехи Института труда и эффективное решение стоящих перед ним задач под руководством Е.И. Капустина не могли не обратить на себя внимания руководителей ЦК КПСС, Совета министров и Академии наук СССР.

Больше всего Евгений Иванович опасался получить назначение в аппарат Центрального комитета партии. Его страшила перспектива стать чиновником от науки, строго следовать директивам и указаниям, быть полностью лишен-

ным творческого настроения и полета мысли. Кроме того, уже тогда, в конце 60-х, он ощущал не совсем здоровый морально-психологический климат в ЦК и, учитывая свою жесткую принципиальность, реально осознавал риск потенциальных конфликтных ситуаций. Понимая, что такая угроза реально существует, Евгений Иванович постарался использовать весь свой заслуженный авторитет и добрые отношения с руководителями аппарата Отдела науки. И его аргументы в пользу того, что для развития академической мысли он представляет солидный потенциал, подействовали сполна. Как всегда, главную роль при этом сыграли конкретные личности. В первую очередь Николай Николаевич Колесников, Леонид Алексеевич Костин, и в особенности Борис Иванович Гостев, глубокое уважение и теплое отношение к которым Евгений Иванович сохранил на всю жизнь. Впрочем, это было взаимно.

В 1971 г. Е.И. Капустина назначают, а затем избирают директором Института экономики АН СССР. В моей памяти остался летний вечер на берегу Волги накануне его нового назначения. Прекрасный пейзаж настраивал на философский лад. Наша беседа проходила в основном в сослагательном наклонении. В силу возраста не все детали мне были понятны, но судьбоносность момента подсознательно я уловил. Отец, видимо, просто нуждался в чутком собеседнике. Им владели противоречивые чувства. С одной стороны, он прекрасно понимал широту открывшейся перспективы, фантастические по тем временам горизонты ведущего центра экономической науки страны, возможность внести ощутимый вклад в разработку экономической теории. Как любой амбициозной личности ему льстила вероятность быть избранным в члены Академии. С другой стороны, неизведанное всегда таит в себе риски. Он осознавал комплекс предстоящих проблем, связанных с его приходом — пересмотр целевых установок исследовательской работы, трансформация организационной структуры, кадровая перестройка и ломка устоявшегося уклада жизни института. Словом, масса неизбежных «наслаждений». Главное, что его всегда напрягало, — это травмирование чело-

веческих судеб. Больше всего в жизни он ненавидел кого-то просить, поэтому ответственность в отношении заслуженных людей он брал на себя и проявлял о них достойную заботу.

Кроме того, подсознательно ему было досадно покидать созданный им мощный и отлаженный механизм Института труда. Здесь он чувствовал себя как опытный хозяин в построенном им доме, прекрасно сознавал перспективы и возможности организации, пользовался заслуженным авторитетом всего коллектива, от уборщицы до первого зама. Очевидно, что не всегда даже сильным людям удается покидать зону комфорта.

Никогда не умел он скрывать своих эмоций, и описанные переживания мне хорошо запомнились. Такое послевкушение осталось от той посиделки...

Переход на работу в систему Академии наук стал особым этапом в творческой биографии Евгения Ивановича. В декабре 1971 г. вышло Постановление ЦК КПСС, в котором содержалась предметная критика работы института. После жесткой оценки со стороны руководящих органов вектора деятельности и отдельных теоретических позиций сложившейся в институте школы политической экономии предстояло по-новому строить направления и характер исследований, всей работы коллектива. Особенно сложно это было делать с учетом морально-психологического фона подготовки отмеченного постановления, одним из инициаторов которого был заведующий кафедрой политэкономии экономического факультета МГУ Н.А. Цаголов, личность известная, но неоднозначная. Не вдаваясь в подробности, можно отметить, что между двумя ведомствами в те годы шло непримиримое теоретическое противоборство. Как представляется, не всегда «научными» методами. Это требовало от нового руководства института в лице Е.И. Капустина, с одной стороны, принципиальности при формировании перспективного курса, с другой — известной деликатности в оценках позиций коллег.

При создании новой модели института Евгений Иванович сумел и сохранить опытные научные кадры, и привлечь молодых ученых. В первую очередь, разумеется, из alma

mater – экономического факультета МГУ. Из числа видных советских экономистов-теоретиков, включая руководителей научных подразделений, в институте работали С.А. Хейнман, Я.А. Кронрод, Г.М. Сорокин, А.И. Ноткин, Л.М. Гатовский, Е.Л. Маневич, А.И. Пашков, В.Г. Венжер, Ю.Я. Ольсевич и другие авторитеты экономической науки. Приглашены на должности замов опытные специалисты: В.М. Иванченко, В.Н. Черковец, В.В. Куликов, В.Н. Кашин.

В течение пятнадцати лет он возглавлял Институт экономики и был заместителем академика-секретаря Отделения экономики АН СССР. Евгений Иванович постоянно находился в гуще научной жизни академии, всем сердцем переживал любые изменения в судьбе академии, конкретных институтов и отдельных руководителей. В секции общественных наук он всегда выделял крупных ученых-единомышленников, часто приводя их в пример как преданных делу науки и глубоко порядочных коллег. В их числе П.Н. Федосеев, Т.С. Хачатуров, Е.М. Примаков, Ю.В. Бромлей, А.И. Пашков, Л.В. Канторович, А.И. Анчишкин, Н.Я. Петраков, Л.И. Абалкин. К абсолютному большинству коллег он испытывал (разумеется, в разной степени) уважение и симпатию. При этом выделял тех деятелей из числа членов академии, отличительными чертами которых было в первую очередь стремление к власти, почетным званиям, карьеризм и неодолимый гонор. Никогда ни с кем старался не конфликтовать, но чувство брезгливости и презрения к проходимцам, доносчикам, хапугам, предателям, дилетантам, интриганам никогда не скрывал.

В стратегическом плане институт имел перед собой следующие коренные задачи:

- проведение фундаментальных исследований в области экономической теории и развития экономической мысли;
- институциональный анализ государственного регулирования и подготовка базовых материалов для формирования программных документов директивных органов;

- анализ современных тенденций текущего состояния национальной экономики, социальной сферы и функционирования хозяйственного механизма, проведение оценок и составление прогнозов развития экономики страны;
- прикладные исследования отдельных секторов и отраслей народного хозяйства, разработка практических рекомендаций ключевым субъектам процесса общественного воспроизводства.

Одной из форм решения поставленных целей служила подготовка крупных монографических работ, обобщающих результаты многочисленных научных исследований, проводимых в институте. Этому направлению директор уделял особое внимание, справедливо полагая, что любой накопленный опыт, в том числе, научно-исследовательской деятельности, должен иметь реальный отшлифованный результат, оценив который, можно объективно судить об эффективности работы.

Под редакцией Е.И. Капустина вышли в свет крупные коллективные труды «Экономика развитого социалистического общества. Основные черты и закономерности развития» (1977); «История социалистической экономики» в семи томах (1976–1980), (работа в 1982 г. удостоена Государственной премии СССР); «Совершенствование отношений распределения» (1985).

Особо следует отметить фундаментальный трехтомный труд «Экономический строй социализма» (1984), который Евгений Иванович считал результатом своей многолетней научно-исследовательской работы и итогом значительного этапа деятельности всего коллектива Института экономики. Подготовка трехтомника воспринималась им как безоговорочный приоритет, мысли о книге не покидали его круглыми сутками. Авторский коллектив работал, по существу, в армейском режиме — никаких послаблений по срокам и, главное, по качеству материала. Ученый постоянно размышлял, формулировал новые идеи, возвращался к уже готовым текстам,

делал письменные заметки при любых обстоятельствах — на дачном участке, в дороге, на кухне, даже на пляже...

Как бы мы ни относились сегодня к экономической теории советского периода, следует признать, что в этом трехтомном труде обобщены результаты развития советской экономической мысли, отражающие положительные и отрицательные тенденции социально-экономического развития социалистического общества. Представляется крайне важным, что научная и практическая направленность этого фундаментального исследования остается актуальной, многие положения целесообразно, и даже необходимо, использовать при анализе процессов современной экономики.

Много коллектив Института экономики сделал для выполнения заданий Совета министров и подготовки материалов для председателя правительства по принципиальным позициям социально-экономического развития страны. Ответственно и на высоком методологическом уровне проводились исследования при разработке базовых материалов для пятилетних планов, а также обобщались результаты выполненных заданий и прогнозов. В соответствии с Государственным планом научных исследований институт в эти годы являлся головной организацией по десяткам жизненно важных для социально-экономического развития страны темам. Итоги работы были обобщены в многочисленных монографиях. Только в 1980 г. вышло в свет 29 монографий общим объемом почти 540 п.л. и были завершены важные разделы Комплексной программы научно-технического прогресса и его социально-экономических последствий до 2000 г. В то время в институте трудились более полутысячи сотрудников, среди которых — 8 академиков и членов-корреспондентов АН СССР, свыше 70 докторов наук и 66 кандидатов наук [2, с. 90].

За участие в подготовке экономической реформы, большой вклад в развитие экономической науки и в связи с 50-летием создания Института экономики АН СССР в 1980 г. был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Можно отметить, таким образом, что главные направления научного поиска и разработки практических рекомендаций Институт экономики при Е.И. Капустине формировал с учетом общегосударственных интересов хозяйственного развития и необходимости повышения жизненного уровня населения. Это пример того, что всегда Евгений Иванович умел выстраивать систему приоритетов при планировании любой работы на перспективу. Гигантский опыт руководителя разного уровня (начиная со школьной скамьи) позволял ему четко формировать ключевые, стратегические задачи первостепенного значения. Затем он видел более приближенные цели своего рода второго эшелона и, наконец, вычленил актуальные вопросы ближнего круга для их решения в текущем режиме.

Вместе с тем, тесная и плодотворная работа с Советом министров СССР вызывала подчас неодобрение со стороны ЦК КПСС. Со временем расхождения между политикой Отдела науки ЦК и результатами исследовательской работы института только усиливались. Углубление кризисных явлений в экономике и идеологии первой половины 1980-х годов неизбежно привели к снятию стружки с научно-исследовательских организаций секции общественных наук, в первую очередь работающих по профилю национальной экономики. Очевидная несостоятельность пропагандистских лозунгов и реальное падение уровня и качества жизни населения имели результатом очередную волну оргвыводов, под которую попал, в частности, Институт экономики.

По сравнению с предыдущими периодами институт повышенное внимание уделяет разработке проблем экономики труда. Последовательно создаются целевые центры и сектора для углубленного изучения, разработки методик анализа и обобщения опыта исследований всего комплекса вопросов труда. Возникает и получает заслуженное признание целая школа трудовиков на базе института, силами которых готовится внушительный ряд качественных докладов и монографий, посвященных проблемам заработной

платы, трудовых ресурсов, эффективности и отраслевой специфики труда. В определенной степени основной эпицентр теоретических разработок в области экономики труда перемещается из НИИ труда в Институт экономики. Это стало возможным, во-первых, в силу включения трудовой тематики в круг наиболее актуальных направлений исследований и, во-вторых, благодаря сосредоточению здесь очень сильного кадрового состава. Этому также способствовало избрание Е.И. Капустина в 1976 г. членом-корреспондентом АН СССР, что, несомненно, повысило научный авторитет директора и статус института.

В рамках данного направления Е.И. Капустин инициирует работу в области проблем образа жизни, пропорций и характера потребления, оценки реальных доходов, отмены подоходного налога с физических лиц — всего комплекса распределительных отношений. Огромный вклад в разработку темы образа жизни как в теоретическом, так и в методологическом плане он внес в своей монографии «Социалистический образ жизни. Экономический аспект» (1976). В этой и последующих работах Е.И. Капустин разработал ряд новых положений, рассмотрел соотношение категорий «уровень жизни» и «образ жизни», прояснил экономическую и социологическую сущность коренных характеристик и параметров качества жизни людей, доказал необходимость учета каждой из данных категорий при планировании и реализации социальной политики.

Хочу обратить внимание, что для многогранной природы Евгения Ивановича исследование и методология категории «образ жизни» очень характерны. В фокусе научных интересов ученого, как правило, находились процессы и явления, происхождение и развитие которых сочетали в себе междисциплинарный контекст. Он подчеркивал в своей книге: «Образ жизни — это синтетическая социально-экономическая категория, являющаяся сложным органическим соединением различных сторон и явлений жизнедеятельности человека» [3, с. 292]. Все, что так или иначе находилось на

границ соединения экономики, социологии, истории, демографии, этнографии, его всегда будоражило и манило. На пересечении гуманитарных дисциплин на кончиках пальцев как глубокий исследователь он ощущал поле для поиска истины и научного анализа.

При всестороннем рассмотрении системы распределительных отношений Е.И. Капустин особенно в переходный период уделял значительное внимание проблемам социального неравенства, дифференциации доходов населения и формирования гигантских разрывов между беднейшими и богатейшими слоями. Он отмечал на основании исследования данных в начале нулевых годов: «...От экономической «реформы» выиграла относительно небольшая, обогатившаяся в период этого «реформирования» группа, образовавшая верхушку общества, а проиграло большинство населения» [4, с. 89]. Далее он указывает, что дело не в росте доходов (реальные доходы за рассматриваемый период упали), а в перераспределении общей суммы доходов. Такая ситуация объективно несет в себе огромные риски социальной нестабильности. К сожалению, эту тенденцию мы сегодня наблюдаем в наиболее ярком выражении.

Вообще после перехода с поста директора на должность советника РАН Е.И. Капустин пристальное внимание в исследованиях уделял проблемам социальной уязвимости населения в условиях рынка, защиты неполных семей, гуманизации рыночных отношений, всему комплексу вопросов социальной защиты и социальной помощи. Особенно широко это нашло отражение в его последней монографии «Уровень, качество и образ жизни населения» (2006). В предисловии Д.Н. Карпухин пишет, в частности: «В данной работе на большом фактическом материале показаны экономически не обоснованные и социально несправедливые резкие различия в уровне, динамике номинальных и реальных доходов... Раскрыты причины и следствия дифференциации доходов, возникновения бедности... Показано, что в современных условиях имеются объективные условия, позволяющие значи-

тельно уменьшить дифференциацию в доходах населения и сократить численность бедного населения» [4, с. 6].

В связи с выходом монографии в свет особую благодарность и низкий поклон адресую Дмитрию Николаевичу Карпухину, который как настоящий друг и преданный делу экономической науки человек посчитал своим долгом завершить работу по изданию книги, написал к ней предисловие и послесловие (с И.С. Масловой). Евгений Иванович всегда мог на него рассчитывать, за 40 лет дружбы и совместной работы этот расчет себя неоднократно оправдывал.

Педагогическая и общественная деятельность

На протяжении всей своей жизни после окончания университета Е.И. Капустин не прекращал работы по подготовке кадров и повышению их квалификации. Педагогическую деятельность он считал неотъемлемой частью профессии любого научного работника, стремящегося к высокому уровню, справедливо полагая, что процесс обучения неминуемо требует от преподавателя постоянно пополнять и пересматривать свой багаж знаний и методик, совершенствоваться как специалисту-исследователю. Можно сказать, выполняются две задачи, т.е. учить — это учиться дважды. Самое сложное при этом *научить* людей учиться, что Евгений Иванович не раз подчеркивал.

По его мнению, огромное значение в процессе развития каждого обществоведа имеет правильно построенный процесс самообразования. Он постоянно читал, по 8–10 часов в сутки без усталости. На полках в домашнем кабинете всегда в изрядно потрепанном виде стояли труды классиков и великих мыслителей — Д. Рикардо, А. Сен-Симон, Т. Мор, Дж.С. Милль, Й. Шумпетер, Дж.К. Гэлбрейт, С.Г. Струмилин, М. Вебер, книги других выдающихся гуманитариев. Внимательно и со знанием дела он знакомился и анализировал новые труды представителей зарубежных школ, тематические статьи в периодической печати, любопытные работы молодых экономистов. Причем процесс этот был далеко не пассивным — Евгений Иванович при этом постоянно вел записи, делал вырезки и пометки,

составлял тематические досье. Особенно его увлекали статистические наблюдения и выкладки по отдельным и агрегированным показателям развития общества. Весь собранный таким образом за десятилетия материал он считал благодатной почвой для анализа, необходимым условием проведения исследовательской и педагогической работы.

Для нескольких поколений Евгений Иванович являлся примером того, что только фанатичная преданность выбранному делу, постоянный поиск, стремление к новому и достаточный уровень общей культуры гарантирует человеку успех в науке и в жизни. Как только ветер познания прекращается, воздушный змей полета личности неизбежно падает. Такова истина, такова на подсознательном уровне была модель его поведения.

Преподавать Евгений Иванович стал сразу, как получил диплом, всю жизнь он неразрывно связан с МГУ, особенно с родным факультетом. Был заместителем заведующего кафедрой политэкономии естественных факультетов, потом заместителем заведующего кафедрой политэкономии гуманитарных факультетов, руководил им созданной кафедрой экономики труда, вел спецкурсы и читал лекции в качестве доцента, а затем профессора.

Честно сказать, число специалистов, при становлении которых Е.И. Капустин осуществлял научное руководство, не подлежит подсчету. Только докторских и кандидатских диссертаций, успешно прошедших защиту, было более пятидесяти. Сколько было дипломных работ, рецензий, наставлений, отзывов, консультаций... С раннего детства я наблюдал нескончаемый поток аспирантов и докторантов, просто молодых специалистов, нуждающихся в мудром совете, наставничестве, правильном выборе пути исследований. Этот процесс был перманентным до последних дней его жизни. Причем речь идет не столько о научном руководстве как таковом, сколько о системной подготовке кадров, формировании сильной научной школы.

В каждом из институтов, которыми он руководил, Евгений Иванович уделял большое внимание деятельности аспирантуры. Много сил он вложил, чтобы и в НИИ труда,

и в Институте экономики аспирантура работала результативно, позволяла создавать собственный научный потенциал и надежный кадровый резерв. Как пишет И.С. Маслова, «не только высокий уровень профессиональных знаний, которыми он щедро делился со своими коллегами и учениками, но и внимание к людям, доброжелательность в сочетании с необходимой требовательностью, прежде всего к себе, помогали становлению многих научных работников, которые затем руководили подразделениями института» [5, с. 35]. Аспирантуру он считал определяющим элементом процесса подготовки квалифицированных научных кадров.

Своим учителем и наставником на полном основании могли бы назвать Е.И. Капустина такие известные и уважаемые экономисты, доктора наук, как М.С. Ланцев, М.И. Воейков, И.С. Маслова, Г.С. Саркисянц, Л.С. Ржаницына, Р.К. Иванова, А.З. Дадашев, Э.М. Агабабян, Ч. Андонович, Н.К. Кульбовская и многие другие специалисты, в том числе из стран ближнего зарубежья и Восточной Европы. Некоторые замечательные экономисты и товарищи из их числа, к сожалению, уже не с нами. Но эстафета поколений продолжается, на этой почве появляются новые ростки, хранящие и творчески развивающие традиции старой школы.

В значительной степени это касается трудовиков. Дело в том, что Е.И. Капустину принадлежит новаторство при разработке целого ряда новых направлений, положений и экономических категорий. Он является автором более 450 монографий, брошюр и статей [1, с. 157]. Поэтому исследования нового спектра проблем комплекса распределительных отношений закономерно сопровождались развитием соответствующей школы научных кадров. Иногда я в шутку упрекал его: «Все замыкаешь на себе — сам изучаешь трудовые ресурсы, сам их создаешь, сам ими руководишь».

Какими бы серьезными и сложными делами ни был занят Евгений Иванович, всегда он изыскивал возможность выполнить все обязательства перед учениками и учебными заведениями. В возрасте 82 лет ему ничего не стоило на

недельку махнуть в Тольятти, прочитать там спецкурс, принять экзамены и спокойно вернуться — нет проблем. Такие вояжи были не редкостью, когда груз ответственности, связанный с должностью директора, на него уже не давил.

Говоря о факторе и силе воздействия личности Е.И. Капустина, следует вспомнить перипетии его собственной судьбы. В середине 60-х в крайне тяжелой жизненной ситуации, потеряв при трагических обстоятельствах жену, имея на руках двоих еще незрелых детей, постоянно поддерживая родителей, Евгений Иванович не скис, взял всю ответственность за семью на себя и полностью погрузился в работу. Более того, он совсем не снижал требования к себе — активно занимался физкультурой, бросил курить, летом уделял много внимания дачному участку, вернулся к занятиям живописью. Так он смог продолжать нормальную жизнь, растить детей, потом воспитывать внуков, вести научно-исследовательскую работу и руководить огромным коллективом.

Методику воспитания Евгений Иванович трактовал своеобразно, используя модель поведения «делай, как я» без лишних нотаций и нравоучений. Главный в этом деле принцип — ответственность. Если сказал — сделай, причем максимально качественно. Если сделал, можешь не говорить. Хотя сам он иногда любил прихвастнуть своими достижениями. Важно только, по его мнению, помнить степень и фиксировать круг этой ответственности, которые со временем неизбежно возрастают. Если человек так поступает, значит, он состоялся как личность. Все очень просто.

Есть на Востоке такая поговорка: «Камнем ветер не придавишь». Я не раз убеждался, что это касается интеллекта и полета творческой мысли, который не знает преград. В силу своей эрудиции и тонкого понимания национальных, исторических и экономических особенностей отдельных процессов общественной жизни Евгений Иванович неоднократно на редкость метко оценивал явления, выходящие за рамки предмета его непосредственных исследований. Например, во второй половине 80-х, когда я работал в Центре западноевро-

пейских исследований ИМЭМО АН СССР, мы с отцом часто обсуждали текущие проблемы мировой экономики и международной политики.

Через тридцать с лишним лет можно вспомнить отдельные его тезисы по данной проблематике, чтобы оценить степень прозорливости и интеллекта:

- глобализация информационного пространства приведет не к единению и росту взаимопонимания отдельных народов и стран, а к усилению противоборства и деградации культурных ценностей;
- Западная Европа как центр силы в ближайшее время потеряет свое геополитическое влияние в мире;
- западноевропейская интеграция в обозримой перспективе исчерпает свой ресурс и неизбежно приведет к росту противоречий и кризисным явлениям с точки зрения разработки единой эффективной экономической политики, а также в бюджетной, энергетической и институциональной сфере;
- ожидается нарастание проявлений национализма и шовинизма, межрасовых и межрелигиозных конфликтов на почве роста диспропорций в уровнях экономического развития и качества жизни населения отдельных регионов и стран;
- всегда предостерегал от далекоидущих планов в отношении Грузии, отмечал фальшь и двуличие грузинской верхушки, отсутствие принципов и стержня в политике республики;
- испытывал особую симпатию и уважение к Венгрии и мадярам, высоко ценил их стойкость, несгибаемость, национальную культуру и колорит.

Вот лишь отдельные мысли ученого, которые так или иначе подтвердились на практике по прошествии серьезного периода времени. Конечно, ничего сверхъестественного он не предсказал, сейчас вообще все это кажется закономерным. Однако тогда, в горбачевское время, это звучало вовсе не банально.

За свою жизнь отец с десяток раз, что называется, был на волосок от смерти — в раннем детстве, в армии, на фронте, в послевоенное время. Взять хотя бы то, что с 1943 года он носил в области сердца осколок вражеской мины, что само по себе является уникальным медицинским феноменом. Про таких людей говорят, что у них есть ангел-хранитель. Объективности ради этого ангела он заслужил за проявленную смелость, стойкость, принципиальность, работоспособность, бескорыстную помощь людям. Никогда он не жаловался, не скулил, избегал врачей по возможности. Даже близкие ему люди иногда не подозревали о существовавших проблемах, поскольку Евгений Иванович считал несправедливым омрачать и усложнять другим нормальный ход жизни. Сам при этом всегда готов был прийти на помощь.

Часть своей энергии и опыта Е.И. Капустин отдавал общественной работе. Такова была традиция довоенного времени, люди много делали на благо общества, считая это своим гражданским долгом. В первую очередь это касается работы в составе Высшей аттестационной комиссии (ВАК), где он 10 лет входил в состав президиума. К системе научной аттестации он подходил со всей серьезностью и находил время для полноценного знакомства с работами аттестуемых, даже неэкономического профиля. То же касается его деятельности в составе Комитета по Ленинским и Государственным премиям. Никогда не забывал он и о своих обязанностях в качестве депутата Моссовета.

Евгений Иванович активно участвовал в научной жизни как в рамках Академии наук, так и за ее пределами. Он был одним из наиболее авторитетных членов редколлегии журнала «Вопросы экономики», а также журналов «Общественные науки», «Социалистический труд» и др. Возглавлял и входил в состав ряда научных и ученых советов, к заседаниям всегда готовился основательно, читал материалы, продумывал выступления по ключевым вопросам. Работу ученых советов считал важной возможностью вживую вести полемику, почувствовать реальный пульс научной

мысли коллег, обменяться мнениями. По этим причинам он также был одним из инициаторов возрождения Вольного экономического общества России.

За свою научную работу Е.И. Капустин был удостоен Ломоносовской премии, стал полным кавалером премии ВДНХ СССР (бронзовая, серебряная и золотая медали), и наконец — лауреатом Государственной премии СССР. Наград собрал он немало, и фронтовых, и трудовых — восемь орденов, два десятка медалей, неправительственные и зарубежные награды. Но самой дорогой для него всю жизнь оставалась скромная медаль «За оборону Ленинграда».

В настоящем очерке я стремился максимально избежать того, чтобы образ Евгения Ивановича в сознании читателя забронзовел. В реальной жизни это был абсолютно нормальный человек со своими привычками, интересами и недостатками. Достаточно вспомнить, например, его предвзятость в отношении к людям. Ну не мог он оценивать человека беспристрастно, максимально взвешенно. Если ему кто-то не нравился по объективным причинам, это был своего рода приговор. Какие бы подвиги человек ни совершил, мнение о нем коренным образом не менялось. И наоборот, разумеется. Достойной личности мог многое простить.

Важным условием сохранения хорошего настроения и свежести ума Евгений Иванович считал гармоничное сочетание умственного и физического труда либо физкультуры. С детства он любил землю, ухаживать за посадками, цветами, что-то мастерить и строить на даче. Помнится, мы как-то решили поставить сарай на участке для хозяйственных нужд. Построили быстро, дня за четыре. Так, в перерывах на отдых я пил пиво в теньке, а он умудрялся садиться за стол и редактировать коллективную монографию. Чего он не любил, так это праздники, — неуютно как-то себя чувствовал, ему претила пустая буффонада и излишние застолья. Даже святой для него День Победы мы всегда отмечали очень скромно.

Вообще, если вспоминать его пристрастия в жизни, могу отметить его любовь к художественной и исторической лите-

ратуре (из советской литературы перечитывал «Тихий Дон», «Хождение по мукам», «Живые и мертвые», «Щит и меч», «Повести древних лет»). В свободное время отец занимался пейзажной живописью маслом. Также он испытывал слабость к классическим и современным детективам, любил качественные фильмы, балет и театральные постановки. Все эти увлечения не только помогали ему восстановиться после тяжелых интенсивных трудовых будней, но и просто доставляли большое удовольствие.

В заключение хотелось бы обратить внимание на следующее обстоятельство. Даже беглый экскурс в биографию и творческий путь Е.И. Капустина заставляет о многом задуматься. С одной стороны, мы прекрасно понимаем и высоко ценим его достижения в научно-исследовательской работе, в создании школы специалистов, отмечаем его заслуги как организатора науки. С другой — неизбежно приходим к выводу, что окружающая нас действительность в экономике и социальной сфере идет вразрез с представлениями прогрессивных советских ученых-экономистов о перспективах развития нашего общества. Не такой они себе представляли Россию первой четверти XXI века. Подобные сравнения, безусловно, подталкивают к серьезным размышлениям и оставляют неприятный осадок. Но это уже, видимо, тема для другого очерка.

Мы с отцом вместе прожили 48 лет, лишь ненадолго расставаясь на время командировок и отпусков. Верно говорят: «Лицо к лицу — лица не увидеть, большое видится на расстоянии». При полноценной оценке человека в повседневной текучке многое уходит из виду, узловые особенности и черты характера требуют спокойного дистанционного осмысления. Спустя годы есть возможность по достоинству оценить мудрость Евгения Ивановича, его моральные и душевные качества. Мы отмечаем юбилей крупной личности, подлинного патриота России, жизнь которого является примером беззаветного служения выбранному делу, удивительной силы духа, истинного гуманизма.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абалкин Л.И.* Памяти ученого // Вопросы экономики. 2006. № 1.
2. *Алексеева Е.Д., Онопенко Я.А., Филиппов А.П.* К истории Института экономики РАН: советский период // Вестник Института экономики РАН. 2017. № 2.
3. *Капустин Е.И.* Социалистический образ жизни. Экономический аспект. М.: Мысль, 1976.
4. *Капустин Е.И.* Уровень, качество и образ жизни населения России. М.: Наука, 2006.
5. *Маслова И.С.* Евгений Иванович Капустин. Видный ученый-экономист / «Война и мир в судьбах ученых-экономистов». Выпуск 1. Волгоград, 2003.
6. *Семенов Н.* Три танкиста / «О доблести, о подвигах». М.: Красная звезда, 1980.

М.И. Воейков

доктор экономических наук, профессор,
главный научный сотрудник Института экономики
Российской академии наук

ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ КАПУСТИН – ЧЕЛОВЕК И УЧЕНЫЙ

Вспоминая Евгения Ивановича Капустина, очень хорошо помнишь, что работал вместе с ним в одном научном коллективе и по-хорошему завидуешь его глубокому научному интеллекту, уверенной жизненной позиции, мудрости и боевитости. Я многому научился у Евгения Ивановича. Так, я думаю, что он был великолепный администратор и очень крупный государственный деятель.

Например, могу вспомнить такой эпизод. Как-то Евгений Иванович попросил меня написать отзыв на автореферат одной диссертации, который ему прислали для отзыва из одного периферийного университета. Он, будучи директором института, вызвал меня и сказал, что, как член Президиума ВАКа, он не может писать отзыв сам себе. И попросил меня отправить отзыв не позже следующего присутственного дня. Я, конечно, согласился, ибо писать отзывы на авторефераты диссертаций – это обычная и не очень трудоемкая работа, но нужная. Если, конечно, автореферат хороший, но в советское время они, как правило, были хорошие. Как помню, это был период так называемых андроповских гонений за дисциплину. И у нас в институте выпустили указание, что все сотрудники должны творчески работать до 2 часов дня,

а всякие заседания проводить только после 2 часов. Так вот, когда я пришел в следующий присутственный день в институт, то с удивлением обнаружил, что на всех кабинетах служб института, что располагались на 3 этаже (бухгалтерия, отдел кадров, канцелярия и др.), висят таблички, что к ним можно обращаться только после 2 часов.

Дело в том, что Евгений Иванович назначил совещание на этот день ровно в 2 часа, на котором мне надо было быть обязательно. И я оказался в затруднении. Я пришел на полчаса раньше, полагая, что вполне успею зайти в канцелярию, заверить подпись на отзыве и его отправить. Но канцелярия, оказывается, до 2 часов дня занималась творческой работой. Что было делать? Опаздывать на совещание у Капустина было плохо, он сделал бы мне выговор. Но не отправлять отзыв было еще хуже, ибо это был последний день, когда это можно было сделать. И я решил дождаться открытия канцелярии и отправить отзыв. Я так и сделал и в результате опоздал на совещание на 10 минут.

Когда я вошел в кабинет Капустина, он мне сразу строго сказал: «Где ты болтался? Мы тут без тебя уже 10 минут работаем». Я стал спокойно говорить, что вот, мол, выполняя его поручение, пошел в канцелярию отправить отзыв на автореферат, а она, оказывается, до 2 часов дня работает творчески. Капустин на меня строго посмотрел и мирно сказал: «Ладно, садись». Видимо, он понял идиотизм «творческой работы» канцелярии и прочих служб до 2 часов.

Совещание продолжалось часа 3 или чуть больше, потом мы все разошлись. Я спустился на 3 этаж заглянуть в канцелярию и справиться, отправили ли они отзыв. И, проходя по коридору, я с удивлением обнаружил, что все таблички на кабинетах служб института исчезли. Это, естественно, было указание директора. И я до сих пор не пойму, когда Капустин отдал такое указание. Мы совещались до конца без перерыва, спуститься с 4 этажа, где был кабинет директора, на 3-й, требуется меньше минуты. Так и остались для меня загадкой административные способности Е.И. Капустина.

Как я уже говорил, Евгений Иванович был великолепный администратор. Например, на его рабочем столе в кабинете не лежало ни одной бумажки, стол был чист. Такого чистого письменного стола мне не приходилось видеть ни у кого из последующих директоров института. И еще надо сказать, что при Евгении Ивановиче институт получил новое здание, где большинство сотрудников сидели по одному или по два человека в комнате. Имелась большая столовая и все остальное для нормальной и спокойной творческой работы.

Но поговорим о главном. Главное, что мне запало в душу от встреч и очень частых деловых контактов с Евгением Ивановичем последних лет его научной деятельности, это тревога о судьбе России, глубокие научные разработки поиска выхода из катастрофического экономического положения, и вместе с тем оптимистический подход к решению многих актуальных проблем современности. Я учился у Евгения Ивановича гражданственности и патриотизму в экономической науке.

Как человек, ученый и гражданин Евгений Иванович заслуженно и в полной мере пользовался всеобщим уважением и авторитетом. В его научных исследованиях и методах решения экономических проблем, и даже в самом духе его научной работы, ярко проявляются традиции российской школы экономической мысли. Е.И. Капустин всегда занимал четкие позиции на стороне именно самобытного, самостоятельного пути развития России.

Это в полной мере проявилось в последней монографии Евгения Ивановича «Уровень, качество и образ жизни населения России» (М.: Наука, 2006). Эта монография является фундаментальным научным трудом, посвященным актуальной проблеме исследования уровня, качества и образу жизни населения современной России. Автор на большом фактическом материале показывает противоречивое развитие образа жизни населения страны в постсоветский период. Вполне обоснован вывод автора, что экономические реформы, проводимые в стране после 1991 года, привели к катастрофи-

ческому снижению уровня жизни российского населения в подавляющей его части.

В работе детально и глубоко рассматривается большой круг актуальных вопросов. Исследование начинается с выяснения теоретических вопросов сущности таких категорий, как «уровень», «качество» и «образ» жизни населения. Затем исследуются проблемы прожиточного минимума, бедности и заработной платы основной массы трудоспособного населения страны. Приводится тщательный анализ потребления населением страны материальных и духовных благ, проблем социальной защиты и социальной помощи населению. В целом в монографии Е.И. Капустина дается обстоятельный, широкий, но и глубокий анализ экономических проблем образа жизни населения современной России. Привлекает внимание, и это хотелось бы отметить особо, государственно-патриотическая позиция автора, которая состоит в убежденности экономического и духовного возрождения и процветания страны.

Личный вклад Евгения Ивановича в экономическую теорию можно определить как создание политико-экономической концепции социального императива. Социальные требования развития общества он всегда справедливо ставил на первое место. Такова была его большая теоретическая и практическая работа по проблемам теории и организации труда, образа и качества жизни, производственной демократии, трудового соревнования, отношений коллективности. Все эти разработки были направлены на улучшение жизни людей. Социальные требования большинства трудящихся находились в центре его научных исследований, что и составило ядро концепции социального императива Е.И. Капустина.

Очень оптимистическая и энергичная жизненная позиция Евгения Ивановича не позволяла ему замкнуться в сугубо теоретические, абстрактные области исследований. Он не мог усидеть и спокойно констатировать рост безработицы, снижение жизненного уровня населения и последовательное его вымирание. Научные разработки Евгения Ивановича

последних лет убеждают в необходимости занимать четкую политическую позицию в области экономической теории. Тем самым в научные исследования, особенно по социальной и трудовой проблематике, Е.И. Капустин органично вводил и политическую составляющую, что в полной мере отвечает глубинному предназначению и столетним традициям отечественной политической экономии.

Таков главный урок, который Евгений Иванович Капустин преподавал нам в сегодняшних, очень непростых условиях существования страны и экономической науки. Остается только быть благодарным Евгению Ивановичу Капустину за его научную деятельность, патриотическую и гражданскую позицию, оптимизм и мудрость, глубокую порядочность и доброту. Это был великий человек и выдающийся ученый.

Г.А. Подвойский

кандидат экономических наук,
ведущий научный сотрудник Института экономики
Российской академии наук

**ПРОФЕССОР Е.И. КАПУСТИН
ПРИНИМАЕТ ЭКЗАМЕН**

1970 год. Я, студент 4 курса экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. В связи с домашними обстоятельствами мне нужно досрочно сдать зимнюю сессию. В деканате факультета получено разрешение на досрочную сдачу экзаменов, но предупреждают, что договариваться с экзаменаторами я должен сам. С экзаменаторами на факультете я договорился довольно быстро, оставалось только договориться с профессором Е.И. Капустиным, заведующим кафедрой «Экономика труда». Евгений Иванович был не только заведующим кафедрой, но и директором крупного отраслевого института – НИИ труда Госкомтруда СССР.

Я позвонил в приемную института, представился и спросил, когда я смогу подъехать, чтобы договориться с Евгением Ивановичем о дате экзамена. «Приезжайте завтра в 12 часов», – ответила мне секретарь директора.

На следующий день в 12:00 я был в приемной директора Института НИИ труда. Секретарь сказала, что сейчас Евгений Иванович не занят и я могу к нему зайти. Вхожу в кабинет. Кабинет большой. В глубине слева у окна стоял небольшой стол, на котором много папок и книг. Справа длинный прямоугольный стол. Евгений Иванович встречает меня в середине

кабинета. Высокий, доброжелательное лицо. Я представился и объяснил суть дела. Евгений Иванович подходит к аппарату внутренней связи и спрашивает секретаря, когда на следующей неделе у него будет свободна первая половина дня. Получив ответ, говорит, что ждет меня через неделю. Я был тогда просто поражен: как быстро был решен вопрос. На экономическом факультете такие вопросы с заведующим кафедрой так быстро не решались.

Через неделю я вновь в уже знакомом мне кабинете. Евгений Иванович дает мне два вопроса и минут через 15 уходит из кабинета. Возвращается минут через 20. Начинается экзамен. Евгений Иванович внимательно слушает мои ответы. Отвечая на второй вопрос, я упомянул, что работал на заводе в середине 60-х годов и видел, как теряется мотивация к эффективному труду. И тут Евгений Иванович очень оживился и стал расспрашивать меня о работе на заводе, об оплате труда, об отношениях в трудовом коллективе. Я ему рассказал о своем бригадире, которого очень уважал и которого на нашем участке называли «культурным слесарем».

Это был доверительный и содержательный разговор. Я видел, что все, что я рассказываю, Евгению Ивановичу было действительно интересно. В ходе разговора меня тогда поразила его доброжелательность, открытость и совсем непоказная демократия. В нем не было высокомерного профессорского превосходства, которым страдали многие профессора экономического факультета МГУ.

Когда в начале 90-х годов я стал главным редактором журнала «Социалистический труд», то много общался с научными сотрудниками НИИ труда. Они говорили, что очень жалеют, что Евгений Иванович ушел из института. Все мои собеседники отмечали его исключительный демократизм, доброжелательность, искреннее желание помочь своим сотрудникам. Вспоминали о своем директоре с большим уважением. И было совершенно очевидно, что Евгений Иванович оставил добрый след в их памяти и как руководитель, и как человек.

Раздел II

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ
ПОТЕНЦИАЛ
И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ
НАСЕЛЕНИЯ

М.И. Воейков

доктор экономических наук, профессор,
главный научный сотрудник
Института экономики Российской академии наук

Г.В. Анисимова

кандидат экономических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник Института экономики
Российской академии наук

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ НЕРАВЕНСТВО И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ В РОССИИ

В статье рассматриваются социальные аспекты экономического неравенства в обществе. Особое внимание обращается на неденежные показатели социального расслоения российского общества. Обосновывается вывод, что экономическое неравенство в российском обществе подошло к критической черте, чреватой серьезными социальными угрозами.

Ключевые слова: *экономическое неравенство, справедливость, уровень жизни, бедность, российское общество.*

Классификация JEL: D31, D63, E21.

Е.И. Капустин четко различал такие категории, как «уровень жизни», «образ жизни» и «качество жизни». И он отмечал, что в некоторых публикациях часто эти категории смешивают и путают. И он писал, что «главное, с чем, как мы полагаем, нельзя согласиться — это включение в понятие «уровень жизни» того, что должно быть отнесено к близким, взаимосвязанным, но особым понятиям «качество жизни» и «образ жизни», аккумулирующим влияние на население природно-климатических, экологических и социальных факторов» [6, с. 13]. На наш взгляд, социально-экономическое неравенство следует относить именно к категории «качество жизни». Ибо бедные люди чувствуют себя бедными на фоне богатых и очень богатых. И бедные люди не могут обеспечить себе качество жизни, которое имеют богатые. Если большинство населения страны бедные, то качество жизни большин-

ства населения очень низкое. Итак, социально-экономическое неравенство.

Проблема социально-экономического неравенства сегодня выдвинулась на одно из центральных мест в ряде социальных наук. Этой проблемой занимаются экономическая наука, социология, политология, психология и т.д., и даже медицина¹. Особое значение в исследовании экономического неравенства имеет, конечно, экономическая наука. Обоснование пределов неравенства доходов и экономических благ является одним из самых сложных и социально конфликтных вопросов современной повестки дня для всех стран, стремящихся называться цивилизованными. И эти вопросы призвана исследовать не только экономическая теория, но и социология. Важное значение при этом имеет социальный контекст неравенства, от которого зависит и качество жизни населения.

Экономическая свобода и плохо регулируемый разгул рынка в России привели к непомерной поляризации доходов населения и, как следствие, к резкой социальной поляризации общества². Постсоветский период характеризуется ростом концентрации доходов в руках богатых. Об этом свидетельствует динамика коэффициента Джини (индекса концентрации доходов), который характеризует степень отклонения линии фактического распределения общего объема доходов от линии их равномерного распределения. В России за период 1992–2020 гг. коэффициент Джини вырос примерно с 0,289 до 0,403.

В исследовании экономического неравенства обычно используют два подхода к решению этой проблемы: экономический и социологический. Первый, назовем его экономический, состоит в том, что определяется влияние неравенства на экономический рост. И показывается, что есть периоды, когда увеличение неравенства усиливает эконо-

---

1. См. недавнюю книгу А. Дитона «Великий побег» [4].

2. Подробнее см. нашу статью: *Воейков М., Анисимова Г.* Тренды экономического роста и неравенства на постсоветском пространстве [2].

мический рост, а есть периоды, когда слишком большое неравенство начинает тормозить экономический рост. Этот подход развивал Саймон Кузнец (1901–1985) и его последователи. Но, как признавал сам С. Кузнец и последующие исследователи, эмпирически доказать влияние неравенства на экономический рост очень трудно. При этом избыточное неравенство отражает неспособность общества в равной степени использовать экономические потенциалы всех трудоспособных групп населения и обеспечивать приемлемый уровень жизни группам населения, нуждающимся в социальной поддержке. Нормальное неравенство непосредственно связано с процессами в экономике, тогда как избыточное зависит от толерантности общества к бедности и институциональных условий.

Однако недостатком экономического подхода является определение уровня бедности и, соответственно, избыточного неравенства как чисто статистической категории. Однако категория неравенства в значительной степени является ценностной категорией, тесно связанной с понятием справедливости и другими социальными явлениями. Господствующие в обществе представления о справедливости предопределяют уровень неравенства в распределении доходов, который признается обществом как норма. Поэтому формы и уровень неравенства оцениваются в обществе по критерию справедливости. Отклонение от этой нормы оказывает негативное влияние на экономическое развитие. Такой путь поиска оптимальной меры неравенства можно назвать социальным. Согласно ему, благоустроенное общество должно характеризоваться минимальным экономическим неравенством. Таковы, например, страны Северной Европы, которых называют социальным государством, или страны с социальным рыночным хозяйством. Коэффициент Джини, равный 0,30 и меньше, характерен именно для стран с социальным рыночным хозяйством, тогда как для таких стран, как Китай, Россия, Индия, он превышает 0,40, и даже 0,50.

Сопоставление динамики основных экономических показателей (ВВП, роста промышленного производства и др.) с динамикой степени социального расслоения российского общества показывает, что между ними не прослеживается четкой взаимосвязи и одинаковой направленности тенденций. Тенденция необоснованного роста неравенства наблюдается как в периоды экономического спада (1991–1998, 2008–2009 гг.), так и на фоне экономического роста. Можно сделать вывод, что в 2011–2013 гг. Россия вошла в полосу усиления чрезмерного неравенства, когда снижение темпов экономического роста сопровождается увеличением степени неравенства.

Рассматривая понятие «неравенство», следует иметь в виду, что существует объективное неравенство, обусловленное гендерными, возрастными особенностями, которые, конечно, меняются, но в принципе – неустранимы, объективны. Поэтому физически люди не могут быть равными и ликвидировать это неравенство невозможно. Люди работают по-разному и достигают различного экономического результата. И было бы несправедливо всех экономически уравнивать. В этом смысле вполне справедливы следующие слова Р.С. Гринберга, к которым можно только присоединиться: «Мы сегодня знаем, что социальная справедливость – это не равенство в нищете, а разумная мера дифференциации зажиточности. Да, талантливый менеджер, инженер, ученый должны жить лучше, чем бездельник. Но мы понимаем: люмпенизация миллионов людей, нищенские зарплаты учителей и других представителей «рядовой» интеллигенции при нарастании слоя долларовых миллиардеров – это путь не к стимулированию активного творческого труда, а к экономически неэффективному и социально несправедливому типу общества» [3, с. 8].

Надо сказать, что Е.И. Капустин всегда выступал против, так сказать, уравниловки в оплате труда и всегда подчеркивал, что более квалифицированный и продуктивный труд должен оплачиваться лучше. Еще в советское время он писал,

что «задача усиления стимулирующего воздействия заработной платы обязательно требует дифференциации заработной платы не в соответствии с потенциальными возможностями работника, которые фиксируются чаще всего через разряд, должность или диплом, а в соответствии с качественными особенностями его действительной работы, ее результатами» [5, с. 12]. Так что речь не идет об уравниловке в оплате труда, а о разумной дифференциации, не перетекающей в бессмысленное неравенство.

Другое дело — социально-экономическое неравенство членов общества, связанное с исторически складывающимися экономическими отношениями и институтами. Социально-экономическое отражает структуру доминирующих экономических интересов в обществе, одновременно являясь важнейшим фактором и результатом общественного развития. Определяющей основой социально-экономического неравенства являются отношения собственности, которые определяют характер и формы распределения в обществе, а, следовательно, и социальный статус людей, различия в уровне и качестве жизни, структуре и степени удовлетворения их потребностей.

Важнейшим фактором формирования чрезмерного экономического неравенства в российском обществе является нарушение пропорций в оплате труда между видами занятости, по уровню квалификации на предприятиях разных форм собственности. Необоснованно высокая дифференциация оплаты труда не соответствует степени продуктивности и профессионально-квалификационным характеристикам трудовой деятельности (сложность, качество, условия, интенсивность труда). Нарушены соотношения между минимальной и средней заработной платой, минимальной и средней пенсией, а также стипендиями, пособиями. Е.И. Капустин в своей последней книге специально подчеркивал, что «самое главное и отличительное качество России сегодня — это экономически не обоснованное и социально несправедливое распределение доходов. Рост дифференциации населения по

уровню доходов происходил при этом не за счет повышения эффективности производства, а на основе перераспределения собственности путем захвата и расхищения национального достояния теми, кто к его образованию имел до этого самое малое отношение» [6, с. 93].

Тренд роста неравенства в российском обществе обусловлен в первую очередь деформациями в отношениях собственности и несовершенством распределительных механизмов. Неравномерность или неравенство в распределении национального дохода или национального богатства относится к числу важнейших экономических характеристик, тесно связанных с экономическим ростом и влияющих на него. Оптимальный уровень неравенства стимулирует экономический рост. Избыточное неравенство начинает тормозить общественный прогресс, а при определенных условиях может достигать критического значения, создавая угрозу стабильности общества.

Необоснованное неравенство уровней доходов населения в России является одним из важнейших факторов, сдерживающих экономический рост, который тесно связан с величиной потребительского спроса населения. При проведении экономических реформ в России не учитывается позитивный зарубежный опыт использования сбережений населения, которые являются одним из основных источников финансирования долгосрочных инвестиций. В России лишь малая часть населения обладает крупными неиспользуемыми сбережениями. Однако крупные сбережения богатейшей части населения далеко не всегда перетекают в инвестиции. Как отмечается в литературе, «сбережения богатых трансформируются в недвижимость для перепродажи и/или сдачи в наем с целью получения ренты, либо инвестируются в зарубежные активы. И то, и другое – непродуктивно и контрпродуктивно для национальной экономики» [7, с. 12]. Основная же часть населения зачастую не только не имеет сбережений, но и вынуждена себе во многом отказывать. Таким образом, чрезмерное неравенство

сдерживает расширение внутреннего рынка и возможности роста производства.

В современной России отсутствует целостная социальная политика государства, которое провозглашено социальным. Принимаются разрозненные законы и нормативные акты, в которые вносятся бесконечные уточнения, изменения, дополнения — преимущественно либерального характера, ориентированные на сокращение социальных функций государства. Зачастую принятые законы не соответствуют требованиям современного социального государства, увеличивая имущественные разрывы между отдельными слоями населения, поддерживая определенные малочисленные группы богатых граждан, сохраняя большую часть населения в бедности и нищете. В развитых странах с рыночной экономикой уже в течение длительного времени осуществляется государственное регулирование, направленное на выравнивание материального положения различных доходных групп населения, и такая система признается наиболее важной частью механизма перераспределения доходов.

Экономический рост при нарастающем социально-экономическом неравенстве не способен привести к качественным изменениям, принципиально не решая проблему бедности и повышения благосостояния всего общества. Большинство населения России получают слишком низкие доходы по сравнению с величиной прожиточного минимума, из-за чего их человеческий и трудовой потенциал используется неэффективно. Как отмечал Е.И. Капустин, «прожиточный минимум, равный в 2003 г. около 75 долл. США в месяц или 2,5 долл. в сутки, ставит человека с таким уровнем дохода и с такими ценами на жилье и коммунальные услуги на грань жизни и смерти» [6, с. 70]. Но с 2003 г. мало что изменилось. Низкая по сравнению с развитыми странами производительность труда в России, высокая смертность и низкая рождаемость, коррупция, неразвитость институтов гражданского общества — это проблемы, непосредственно связанные с избыточным социально-экономическим нера-

венством в нашей стране и в значительной степени им обусловленные.

Как свидетельствует российская действительность, за последние 30 лет в стране накопилось много чрезвычайно острых проблем, наличие которых существенно сдерживает экономическое развитие страны. Среди них в первую очередь необходимо выделить:

- массовое обеднение основной части населения в результате низкого уровня реальной заработной платы и среднедушевых доходов как предпосылка деградации потребностей и потребления, снижение трудовой мотивации, превращение труда из фактора жизненного успеха в фактор выживания;
- спад рождаемости, происходящий на фоне роста смертности, что не характерно для перехода к цивилизованному типу воспроизводства населения, которому присущи низкая смертность и невысокая рождаемость;
- резкое ухудшение здоровья нации, индивидуального потенциала здоровья у вновь рождающихся, подрастающих поколений и у людей трудоспособного возраста в результате кризиса системы здравоохранения, снижения уровня медицинского обслуживания обедневшей части населения с переходом на страховую медицину, коммерциализацией медицинских услуг, резким повышением цен на лекарства и санаторно-курортное обслуживание.

Тенденция формирования избыточного неравенства наблюдается на фоне роста бедности. Как показывают данные официальной статистики (табл. 1), за 2012–2020 гг. численность населения с доходами ниже величины прожиточного минимума увеличилась. Если в 2012 г. в России насчитывались 15,4 миллиона человек с доходами ниже прожиточного минимума, то в 2020 г. их число составило 17,8 млн.

Таблица 1. Динамика населения с доходами ниже величины прожиточного минимума

Год	Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума		Величина прожиточного минимума (руб. в месяц; до 1998 г. – тыс. руб.)
	млн человек	доля в общей численности населения (%)	
1992	49,3	33,5	1,9
1993	46,1	31,3	20,6
1994	32,9	22,4	86,6
1995	36,5	24,8	264,1
1996	32,5	22,1	369,4
1997	30,5	20,8	411,2
1998	34,3	23,4	493,3
1999	41,6	28,4	907,8
2000	42,3	29,0	1210
2001	40,0	27,5	1500
2002	35,6	24,6	1808
2003	29,3	20,3	2112
2004	25,2	17,6	2376
2005	25,4	17,8	3018
2006	21,6	15,2	3422
2007	18,8	13,3	3847
2008	19,0	13,4	4593
2009	18,4	13,0	5153
2010	17,7	12,5	5688
2011	17,9	12,7	6369
2012	15,4	10,7	6510
2013	15,5	10,8	7306
2014	16,1	11,2	8050
2015	19,1	13,3	9701
2018	18,4	12,6	10287
2019	18,1	12,3	10890
2020	17,8	12,1	11312

Источник: Численность населения с доходами ниже величины прожиточного минимума. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/#; Россия в цифрах. 2021: Крат. стат. Сб. / Росстат. М., 2021. С. 56.

Усиление неравенства по уровню доходов в постсоветский период происходит на фоне катастрофического общего ухудшения экономического положения трудящихся. Среди бедных увеличивается доля групп, где бедность наиболее опасна по своим социальным и экономическим последствиям, и прежде всего — в семьях с детьми и среди работающих (табл. 2).

Таблица 2. Распределение малоимущих домашних хозяйств по основным категориям (% от общего числа малоимущих домашних хозяйств)

Показатель	Малоимущие домашние хозяйства				Справочно: все обследованные домашние хозяйства, 2018
	2015	2016	2017	2018	
По месту проживания					
Проживающие в городах — всего	47,1	47,8	48,5	49,1	76,0
в том числе с численностью населения, человек:					
менее 50 тыс.	17,1	17,2	15,2	16,0	13,2
от 50 до 99,9 тыс.	7,0	6,4	7,6	7,7	7,7
от 100 до 249,9 тыс.	6,3	6,6	6,1	6,0	10,1
от 250 тыс. до 499,9 тыс.	6,3	6,2	5,9	6,5	10,7
от 500 тыс. до 999,9 тыс.	5,1	5,6	6,1	7,2	10,0
1 млн и более	5,4	5,8	7,6	5,7	24,3
Проживающие в сельских поселениях — всего	52,9	52,2	51,5	50,9	24,0
в том числе с численностью населения, человек:					
менее 200	1,6	2,3	4,2	1,3	0,7
от 201 до 1000	19,8	21,3	21,1	17,4	6,8
от 1001 до 5000	20,3	17,7	15,8	18,6	9,8
более 5 тыс.	11,1	11,0	10,4	13,6	6,7
По составу домохозяйств					
Домохозяйства, состоящие:					
из 1 человека	6,8	5,1	5,3	5,0	26,6
из 2 человек	11,4	11,4	10,7	9,5	29,0
из 3 человек	21,0	19,9	20,9	18,6	21,0
из 4 человек	28,2	29,4	28,2	28,4	14,0
из 5 и более человек	32,7	34,3	34,9	38,5	9,5

Окончание табл. 2

Показатель	Малоимущие домашние хозяйства				Справочно: все обследованные домашние хозяйства, 2018
	2015	2016	2017	2018	
По наличию детей					
Домашние хозяйства, не имеющие детей в возрасте до 18 лет	22,3	21,2	19,0	17,6	67,3
Домашние хозяйства, имеющие детей в возрасте до 18 лет	77,7	78,8	81,0	82,4	32,7
в том числе:					
1 ребенок	28,1	26,0	25,6	23,8	17,6
2 детей	30,7	33,1	33,5	33,2	11,4
3 и более детей	18,9	19,8	21,9	25,4	3,6

Источник: Российский статистический ежегодник. М.: Росстат. 2020, С. 164

В общей численности домохозяйств семьи с детьми до 18 лет составляют 82,4%. Их число за период 2015–2018 гг. возросло почти на 5%. То есть риск бедности существенно возрастает с рождением ребенка, что вступает в прямое противоречие с декларациями о мерах по стимулированию рождаемости. Концентрация детей в бедных домохозяйствах приводит к падению качества человеческого потенциала страны в будущем.

Рискообразующим фактором бедности является проживание в сельских поселениях и в малых городах (до 50 тыс. постоянных жителей). Такие города в России концентрируют далеко не малую часть населения, составляя примерно 70% городов.

Трудящийся класс сегодня не имеет нормальной, достойной этого названия зарплаты. Имеются расчеты, согласно которым численность малообеспеченных работников должна составлять не более 7% занятых. Только тогда зарплата начинает выполнять свою гарантийную функцию воспроизводства рабочей силы [12, с. 68]. Данному требованию до начала либеральных реформ отвечала вся экономика нашей страны (в 1991 г. заработную плату ниже прожиточного минимума

получали 3,8% рабочих и служащих). Как показывают данные табл. 3, заработная плата в России не обеспечивает возможности воспроизводства трудового потенциала огромного числа работающих. У большинства работников (почти 70%) заработная плата не достигает среднероссийского значения.

Таблица 3. Основные характеристики рядов распределения численности работников по размерам начисленной заработной платы (по данным выборочных обследований организаций)

Год	Доля работников (%), которым начислена зарплата ниже:		
	прожиточного минимума	минимальной заработной платы	средней заработной платы
2000	43,52	0,84	67,31
2001	45,58	2,40	68,84
2002	34,70	1,90	67,94
2003	34,83	2,41	67,93
2004	28,53	2,20	67,35
2005	28,51	1,60	66,47
2006	24,80	2,50	67,07
2007	18,51	1,00	67,18
2008	16,14	3,72	67,33
2009	12,89	3,78	67,34
2010	11,75	2,37	67,63
2011	14,77	2,28	67,44
2012	10,19	1,87	67,62
2013	9,70	1,75	67,24
2014	9,66	1,62	67,25
2015	12,45	1,42	66,95
2016	10,67	1,44	67,08

Источник: Основные характеристики рядов распределения численности работников по размерам начисленной заработной платы. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_costs.

Вот эти «новые бедные», или «работающие бедняки», есть свидетельство нежизнеспособности общества. Бедность работников в России – феномен, который в концентрированном виде обнажает пагубность либерального курса как

экономической, так и социальной политики. Следует иметь в виду, что заработки, не гарантирующие восстановление рабочей силы, содержательно представляют собой не столько заработанный доход, сколько социальное пособие за участие в трудовой деятельности. Необходимо отметить, что понятие «прожиточный минимум» является вообще достаточно условным. А в России этот официальный прожиточный минимум фиксируется на весьма низком уровне.

Чтобы заработная плата могла выполнять воспроизводственную функцию, самый простой труд должен оплачиваться не ниже уровня прожиточного минимума. Соблюдение данного правила важно не только для труда низшей квалификации. Квалифицированный труд – это труд большей сложности и производительности, поэтому, как полагал еще в 1920-е годы С.Г. Струмилин, трудоспособность квалифицированного работника, в отличие от малоквалифицированного, связана с удовлетворением базовых потребностей в более развитых и, соответственно, более дорогих формах [10]. Это значит, что неадекватная прожиточному минимуму оплата простого труда как основа квалификационной дифференциации заработков ведет к подрыву воспроизводства рабочей силы во всей совокупности применяемых трудовых ресурсов. Она нарушает стимулы к труду, побуждая занятых к снижению трудовой активности, что является специфической формой упрощения труда, восстанавливающего соответствие между его сложностью и фактической оплатой.

Положение, при котором оплата труда значительной части работников не достигает величины прожиточного минимума, является следствием реализации работодателями преимуществ своего экономического положения. Данное положение носит антиобщественный характер и ведет к проеданию трудового потенциала работающих по найму. В современной России существенное отклонение заработной платы от величины прожиточного минимума не ограничивается законом и институтом социального партнерства. При этом оно носит систематический характер и сильно ударяет по

жизненным интересам наемных работников. Именно такие условия были типичны для рыночных стран до XX века и провоцировали острейшую борьбу рабочих и профсоюзных движений за права работников.

Неравенство материального положения является основой неравенства жизненного уровня, в том числе — неравенства энергетической ценности питания по группам населения. В научной литературе иногда приводятся показатели уровня жизни и его динамики как покупательной способности номинальной зарплаты конкретных категорий населения. Так, рассчитывается сколько тех или иных продуктов можно приобрести на среднемесячную зарплату. При этом некоторые исследователи вполне обоснованно замечают, что этот «метод носит очень ограниченный характер» [11, с. 115]. Ибо рост цен на различные продукты несинхронен. Нам представляется, что более надежным показателем уровня жизни и дифференциации населения может служить показатель калорийности питания.

В 2008 г. руководителем Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, главным государственным санитарным врачом Российской Федерации Г.Г. Онищенко были утверждены нормы рационального питания, учитывающие физиологические потребности в энергии и пищевых веществах различных групп населения Российской Федерации. Согласно этому документу: «Нормы физиологических потребностей в энергии и пищевых веществах — усредненная величина *необходимого поступления* пищевых и биологически активных веществ, обеспечивающая оптимальную реализацию физиолого-биохимических процессов, закрепленных в гено типе человека»³, — и еще: «нормы» являются величинами, *отражающими оптимальные потребности* отдельных групп населения в пищевых

---

3. Нормы физиологических потребностей в энергии и пищевых веществах для различных групп населения Российской Федерации. Методические рекомендации. М.: Федеральный центр гигиены и эпидемиологии Роспотребнадзора. 2009. С. 7.

веществах и энергии⁴. Эти нормы используются при формировании минимального набора продуктов питания (потребительской корзины) для трудоспособного населения, пенсионеров и детей.

Утвержденные величины основного обмена взрослого населения (ВОО), т.е. минимальное количество энергии, необходимое для осуществления жизненно важных процессов (затраты на функционирование органов и систем организма в состоянии температурного комфорта, полного физического и психического покоя), отражены в табл. 4.

Таблица 4. Средние величины основного обмена взрослого населения России (ккал/сутки)

Мужчины (основной обмен)					Женщины (основной обмен)				
Масса тела, кг	18–29 лет	30–39 лет	40–59 лет	Старше 60 лет	Масса тела, кг	18–29 лет	30–39 лет	40–59 лет	Старше 60 лет
50	1450	1370	1280	1180	40	1080	1050	1020	960
55	1520	1430	1350	1240	45	1150	1120	1080	1030
60	1590	1500	1410	1300	50	1230	1190	1160	1100
65	1670	1570	1480	1360	55	1300	1260	1220	1160
70	1750	1650	1550	1430	60	1380	1340	1300	1230
75	1830	1720	1620	1500	65	1450	1410	1370	1290
80	1920	1810	1700	1570	70	1530	1490	1440	1360
85	2010	1900	1780	1640	75	1600	1550	1510	1430
90	2110	1990	1870	1720	80	1680	1630	1580	1500

Источник: Нормы физиологических потребностей в энергии и пищевых веществах для различных групп населения РФ. М., 2009. С. 11.

Согласно приведенным данным на то, чтобы человеческий организм смог обеспечить собственное функционирование (основной обмен веществ), взрослому мужчине требуется около 1700 ккал в день, а женщине – примерно 1500 ккал/сутки. Это количество калорий необходимо организму в состоянии покоя!

4. Там же. С. 5.

Учитывая, что суточная потребность в энергии зависит от степени физической активности человека, все взрослое население в зависимости от величины энергозатрат поделено на 5 групп для мужчин и 4 группы для женщин в зависимости от вида трудовой деятельности (табл. 5).

Таблица 5. Нормы энергозатрат в зависимости от степени интенсивности труда

Группы интенсивности труда	Возрастная группа	Мужчины, ккал	Женщины, ккал
I группа (очень низкая физическая активность; мужчины и женщины) – работники преимущественно умственного труда – гос. служащие административных органов и учреждений, научные работники, преподаватели вузов, колледжей, учителя средних школ, студенты, специалисты-медики, психологи, диспетчеры, операторы программисты, работники финансово-экономической, юридической и административно-хозяйственной служб, работники конструкторских бюро и отделов, рекламно-информационных служб, архитекторы и инженеры по промышленному и гражданскому строительству, налоговые служащие, работники музеев, архивов, библиотекари, специалисты службы страхования, дилеры, брокеры, агенты по продаже и закупкам, служащие по социальному и пенсионному обеспечению, патентоведы, дизайнеры, работники бюро путешествий, справочных служб и других родственных видов деятельности	18–29	2450	2000
	30–39	2300	1900
	40–59	2100	1800
II группа (низкая физическая активность; мужчины и женщины) – работники, занятые легким трудом – водители городского транспорта, рабочие пищевой, текстильной, швейной, радиоэлектронной промышленности, операторы конвейеров, весовщицы, упаковщицы, машинисты железнодорожного транспорта, участковые врачи, хирурги, медсестры, продавцы, работники предприятий общественного питания, парикмахеры, работники жилищно-эксплуатационной службы, реставраторы художественных изделий, гиды, фотографы, техники и операторы радио- и телевидения, таможенные инспектора, работники милиции и патрульной службы и др.	18–29	2800	2200
	30–39	2650	2150
	40–59	2500	2100
III группа (средняя физическая активность; мужчины и женщины) – слесари, наладчики, станочники, буровики, водители электрокаров, экскаваторов, бульдозеров и другой тяжелой техники, работники тепличных хозяйств, растениеводы, садовники, работники рыбного хозяйства и др.	18–29	3300	2600
	30–39	3150	2550
	40–59	2950	2500

Окончание табл. 5

Группы интенсивности труда	Возрастная группа	Мужчины, ккал	Женщины, ккал
IV группа (высокая физическая активность; мужчины и женщины) строительные рабочие, грузчики, рабочие по обслуживанию железнодорожных путей и ремонту автомобильных дорог, работники лесного, охотничьего и сельского хозяйства, деревообработчики, физкультурники, металлурги доменщики-литейщики и др.	18–29	3850	3050
	30–39	3600	2950
	40–59	3400	2850
V группа (очень высокая физическая активность; мужчины) – спортсмены высокой квалификации в тренировочный период, механизаторы и работники сельского хозяйства в посевной и уборочный период, шахтеры и проходчики, горнорабочие, вальщики леса, бетонщики, каменщики, грузчики немеханизированного труда, оленеводы и др.	18–29	4200	
	30–39	3950	
	40–59	3750	

Источник: Нормы физиологических потребностей в энергии и пищевых веществах для различных групп населения РФ. М., 2009. С. 9–10, 29–31.

Согласно утвержденным нормам, количество необходимых калорий для мужчин – от 2100 (очень низкая физическая активность, работники преимущественно умственного труда, например, государственные служащие административных органов и учреждений, научные работники, преподаватели вузов, колледжей, учителя средних школ, студенты и т.д.) до 4200 ккал/сутки (очень высокая физическая активность – работники особо тяжелого физического труда, в т.ч. – спортсмены высокой квалификации в тренировочный период, механизаторы и работники сельского хозяйства в посевной и уборочный период, шахтеры и проходчики и т.д.) и от 1800 до 3050 ккал/сутки для женщин. Лицам старше 60 лет необходимо: мужчинам – 2300 ккал в сутки, а женщинам – 1975 ккал.

Энергетическая ценность продуктов питания в среднем на одного человека в сутки составляет для трудоспособного населения 2487 ккал⁵, что соответствует нормам физиоло-

5. Пояснительная записка к Проекту Федерального закона «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации» <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=36092#0>.

гической потребности в пищевых веществах и энергии для работников очень легкой и легкой физической активности. Как показывают исследования, энергетическая ценность продуктов питания тридцати процентов населения ниже этой минимально допустимой нормы. То есть фактически бедными являются не 13,3% (согласно данным Росстата), а 30% населения (см. рисунок).

Рисунок. Соотношение величины необходимого и фактически получаемого количества калорий по 10 процентным (децильным) группам населения в зависимости от уровня среднедушевых располагаемых ресурсов (в среднем за сутки на потребителя, ккал) в 2015 г.

Как показывают данные российской статистики (табл. 6), разрыв в уровне энергетической ценности питания между крайними (наиболее богатой и наиболее бедной) группами устойчиво составляет более 1,5 раз. Правда, Е.И. Капустин приводит более радикальные данные. Он пишет, что если сравнивать группу малообеспеченного населения с группой высокообеспеченных, то «по энергетической ценности питания эти крайние группы различаются в 2,8 раза» [6, с. 227]. Но суть проблемы та же самая. Первой наиболее бедной группе населения получаемых калорий едва хватает организму для

поддержания собственного функционирования (основного обмена веществ⁶) в условиях покоя (1700 ккал⁷).

Таблица 6. Энергетическая ценность суточного рациона по 10%-ным (децильным) группам населения в зависимости от уровня среднедушевых располагаемых ресурсов (в среднем за сутки на потребителя)

Год	1 (min)	2	3	4	5	6	7	8	9	10 (max)
Килокалории – всего										
2009	1891,1	2151,9	2319,5	2455,2	2557,4	2621,1	2704,9	2729,4	2924,2	3050,3
2010	1916,6	2209,3	2384,3	2550,9	2687,6	2754,3	2791,1	2856,8	3050,3	3184,3
2011	1910,1	2178,3	2353,6	2525,6	2609,8	2733,8	2774,9	2866,7	3082,2	3079,7
2012	1913,3	2211,3	2373,8	2537,2	2622,1	2732,8	2799,0	2857,4	3018,2	3150,1
2013	1913,5	2223,9	2381,7	2525,2	2657,4	2708,3	2762,1	2821,9	3028,3	3132,0
2014	1916,5	2184,7	2360,2	2489,4	2613,4	2739,5	2730,5	2818,3	2996,9	3079,5
2015	1881,0	2164,2	2344,7	2498,8	2611,7	2685,5	2680,0	2770,7	2979,2	3117,0

Источник: Потребление продуктов питания в домашних хозяйствах в 2010 году (по итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств). М.: Росстат. 2011. С. 25; Потребление... в 2011 году (по итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств). М.: Росстат. 2012. С. 25–26; Потребление ... в 2013 году (по итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств). М.: Росстат. 2014. С. 25–26; Потребление ... в 2015 году (по итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств). М.: Росстат. 2016. С. 25–26.

При формировании потребительской корзины учитывается специфика проживания в разных климатических условиях России. Поэтому для определения необходимой энергетической ценности минимального набора продуктов питания субъекты Российской Федерации распределены по климатическим зонам, сформированным в зависимости от факторов, влияющих на особенности питания населения (табл. 7).

6. Величина основного обмена (ВОО) – минимальное количество энергии, необходимое для осуществления жизненно важных процессов, т. е. затраты энергии на выполнение всех физиологических, биохимических процессов, на функционирование органов и систем организма в состоянии температурного комфорта (20°C), полного физического и психического покоя.
7. Методические рекомендации МР 2.3.1.2432-08 «Рациональное питание. Нормы физиологических потребностей в энергии и пищевых веществах для различных групп населения Российской Федерации». С. 6.

Таблица 7. Энергетическая ценность минимального набора продуктов питания в зависимости от места проживания, ккал

Зоны РФ в зависимости от факторов, влияющих на особенности потребления продуктов питания	Трудоспособное население	Пенсионеры	Дети
I – Северная часть Республики Саха (Якутия), Камчатский край, северная часть Красноярского края, северная часть Иркутской области*, Магаданская область, Чукотский автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ	2908	2400	2313
II – Северная часть Республики Карелия, северная часть Республики Коми, северная часть Архангельской области*, Мурманская область, Ненецкий автономный округ	2916	2400	2475
III – Республика Саха (Якутия) (кроме северной части), Приморский край, Хабаровский край, Амурская область, Сахалинская область, Еврейская автономная область, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	2540	2100	2044
IV – Республика Алтай, Республика Бурятия, Республика Тыва, Республика Хакасия, Алтайский край, Забайкальский край, Красноярский край (кроме северной части), Иркутская область (кроме северной части), Кемеровская область, Новосибирская область, Омская область, Томская область, Тюменская область	2532	2100	2036
V – Курганская область, Свердловская область, Челябинская область, Оренбургская область	2532	2100	2038
VI – Республика Карелия (кроме северной части), Республика Коми (кроме северной части), Архангельская область (кроме северной части), Вологодская область, Калининградская область, Ленинградская область, Новгородская область, Псковская область, г. Санкт-Петербург	2534	2100	2045
VII – Белгородская область, Брянская область, Владимирская область, Воронежская область, Ивановская область, Калужская область, Костромская область, Курская область, Липецкая область, Московская область, Орловская область, Рязанская область, Смоленская область, Тамбовская область, Тверская область, Тульская область, Ярославская область, г. Москва	2533	2100	2052
VIII – Республика Башкортостан, Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Республика Татарстан, Удмуртская Республика, Чувашская Республика, Пермский край, Кировская область, Нижегородская область, Пензенская область, Самарская область, Саратовская область, Ульяновская область	2532	2100	2049
IX – Республика Адыгея, Республика Калмыкия, Краснодарский край, Астраханская область, Волгоградская область, Ростовская область	2533	2100	2050

Окончание табл. 7

Зоны РФ в зависимости от факторов, влияющих на особенности потребления продуктов питания	Трудоспособное население	Пенсионеры	Дети
X – Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия – Алания, Чеченская Республика, Ставропольский край	2525	2100	2054

Источник: Приложение 1 к методическим рекомендациям по определению потребительской корзины для основных социально-демографических групп населения в субъектах Российской Федерации; Приложение № 2 // Постановление Правительства РФ от 28.01.2013 № 54 (ред. от 19.08.2014) «Об утверждении методических рекомендаций по определению потребительской корзины для основных социально-демографических групп населения в субъектах Российской Федерации». http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_141524.

Как видим, установленная усредненная норма калорийности питания для работников легкого физического труда (2487 ккал/сут.) даже ниже энергетической ценности минимального набора продуктов питания трудоспособного населения, проживающего в наиболее благоприятных климатических условиях (X зона – Дагестан, Ингушетия, Ставропольский край и др.).

Бедность с точки зрения механизма своего формирования представляет собой непосредственное следствие неравенства. Пока существует избыточное неравенство уровней доходов, выходящее за рамки справедливости и экономической эффективности, пока не изменится государственная политика распределения, бедность преодолеть невозможно.

Неравенство материального положения влечет за собой *неравенство жизненного уровня и состояния здоровья, дискриминацию при получении образования и медицинского обслуживания*. Известно, что состояние здоровья во многом зависит от возможности качественного питания, т.е. прежде всего от уровня доходов. Эту зависимость подтверждают и результаты обследования, проведенного при участии Минздравоуразвития России, Росспорта, Института социальных исследований в 24 субъектах Российской Федерации (табл. 8). Люди с высокими доходами не испытывают и про-

блем с высококачественным медицинским обслуживанием, с покупкой любых лекарств, с расходами на отдых.

Таблица 8. Заболеваемость в группах с разным уровнем доходов (%)

Заболевания	Уровень доходов			Всего
	высокий	средний	низкий	
Остеохондроз	27,2	36,6	45,6	32,2
Гипертоническая болезнь и/или ишемическая болезнь сердца	21,5	32,2	41,2	27,0
Артрит	7,1	12,9	21,2	10,5
Холецистит	7,6	13,4	12,8	10,0
Бронхит	6,9	9,2	20,8	8,9
Патология щитовидной железы	6,5	8,5	10,6	7,5
Язва желудка и/или двенадцатиперстной кишки	5,0	8,5	8,4	6,7
Мочекаменная болезнь	4,6	7,2	7,5	5,8
Диабет	1,4	5,3	7,5	3,4
Астма	1,2	2,7	7,5	2,5

Источник: Краткие итоги выборочного обследования «Влияние поведенческих факторов на состояние здоровья населения». М.: Росстат, 2009. http://www.gks.ru/free_doc/2008/demo/zdr08.htm.

Как свидетельствуют данные в группе респондентов с низким уровнем доходов, практически каждый второй опрошенный указал на наличие болезней опорно-двигательного аппарата и системы кровообращения, а в среднем 8-9 респондентов из каждых десяти опрошенных страдают двумя заболеваниями. Данные опроса дают веские основания для вывода о том, что главным источником стрессов является социальная неустроенность. Например, в группе респондентов, имеющих низкие доходы, в полтора-два раза чаще, чем в высокодоходной группе, проявляется состояние острой психологической тревоги по поводу неясной перспективы существования, чувство одиночества, беспокойство, вызванное возможностью потери работы. Такое нервное состояние, сохраняющееся в течение многих лет, обуславливает широкое распространение аномии общества. Она выражается в противоречивости сознания и поведения многих людей, в том числе

в отношении к своему здоровью как ценности и главному фактору, определяющему полноценность жизни. Чрезмерное социально-экономическое расслоение население, вызывая стрессы и депрессии, приводит к ухудшению здоровья, повышая уровень смертности у низкодоходных групп населения.

Наиболее значимой негативной тенденцией является сокращение численности населения, которое с 1992 г. переросло в затяжную депопуляцию. Если в межпереписные периоды 1970–1979 гг. и 1979–1989 гг. наблюдалась тенденция общего прироста населения (соответственно на 5,7 и 7,0%), то в период 1989–2002 гг. общая убыль населения составила –1855,2 тыс. человек (–1,3%)⁸, а за 2002–2010 гг. численность населения России сократилась еще более чем на 2 млн человек (–1,6%)⁹. Тенденция превышения смертности над рождаемостью была переломлена только в 2013 году. Однако с 2018 года тенденция сокращения численности населения возобновилась.

Процесс депопуляции связан с разнонаправленной динамикой изменения уровня рождаемости и смертности («русский крест») (табл. 9). В период 1992–2020-х годов для России стала характерна уникально низкая рождаемость, не обеспечивающая простого воспроизводства населения, на фоне исключительно высоких показателей смертности, существенно опережающих коэффициенты рождаемости (в ряде регионов более чем в два раза).

Конечно, сокращение рождаемости является общемировой демографической тенденцией, но в период экономических реформ оно происходило чрезвычайно быстрыми темпами. Это позволяет предположить, что существенными факторами снижения рождаемости выступали дестабилизация социально-экономического положения и снижение уровня и качества жизни населения, неуверенность в завтрашнем дне.

---

8. Социальное положение и уровень жизни населения России. М.: Росстат, 2005. С. 48.

9. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2011. М.: Росстат, 2011. С. 49.

Таблица 9. Общие коэффициенты естественного движения населения

Год	На 1000 человек населения		
	родившихся	умерших	естественный прирост, убыль (–)
1992	10,7	12,2	–1,5
1995	9,3	15,0	–5,7
2000	8,7	15,3	–6,6
2001	9,0	15,6	–6,6
2002	9,7	16,2	–6,5
2003	10,2	16,4	–6,2
2004	10,4	16,0	–5,6
2005	10,2	16,1	–5,9
2006	10,4	15,2	–4,8
2007	11,3	14,6	–3,3
2008	12,1	14,7	–2,6
2009	12,3	14,1	–1,8
2010	12,5	14,2	–1,7
2011	12,6	13,5	–0,9
2012	13,3	13,3	–0,0
2013	13,2	13,0	0,2
2014	13,3	13,1	0,2
2015	13,3	13,0	0,3
2018	10,9	12,5	–1,6
2019	10,1	12,3	–2,2
2020	9,8	14,6	–4,8

Источники: Россия в цифрах, 2006. С.75; 2009. С.84; 2015. С. 83; 2016. С.83; 2021. С. 43.

Наиболее острой проблемой демографического развития России является непомерно высокий уровень смертности населения трудоспособного возраста, прежде всего смертности мужчин (табл. 10). Эта негативная тенденция является ярким свидетельством демографической деградации.

Особую тревогу вызывает рост смертности от неестественных причин (несчастных случаев, убийств, самоубийств), сердечно-сосудистых заболеваний, преждевременных инфарктов, инсультов. В России с 1990 г. смертность от самоубийств превышает смертность от убийств (табл. 11).

Таблица 10. Умершие в трудоспособном возрасте

Год	Всего, человек			На 1000 человек соответствующего пола и возраста		
	мужчины и женщины	мужчины	женщины	мужчины и женщины	мужчины	женщины
1990	409883	329553	80330	4,9	7,6	2,0
1991	421722	338736	82986	5,0	7,8	2,0
1992	487292	394929	92363	5,8	9,1	2,3
1993	620755	506954	113801	7,5	11,8	2,9
1994	705542	580074	125468	8,5	13,5	3,2
1995	671779	552985	118794	8,1	12,8	3,0
1996	598352	492337	106015	7,2	11,3	2,6
1997	535445	437403	98042	6,4	10,0	2,4
1998	520778	421682	99096	6,1	9,7	2,4
1999	581103	466001	115102	6,8	10,7	2,7
2000	630982	504564	126418	7,3	11,5	2,9
2001	649487	514688	134799	7,5	11,8	3,1
2002	679202	536845	142357	7,8	12,2	3,3
2003	717579	567031	150548	8,1	12,7	3,4
2004	720870	573043	147827	8,1	12,7	3,3
2005	739905	590752	149153	8,3	13,0	3,4
2006	668480	534355	134125	7,5	11,7	3,0
2007	621901	495968	125933	7,0	10,9	2,9
2008	610580	487835	122745	6,9	10,7	2,8
2009	567500	451260	116240	6,4	10,0	2,7
2010	556841	443745	113096	6,3	9,9	2,6
2011	522833	415486	107347	6,0	9,3	2,5
2012	496312	394762	101550	5,8	8,9	2,4
2013	478659	381058	97601	5,6	8,6	2,4
2014	484172	385701	98471	5,7	8,7	2,4
2015	462301	367070	95231	5,5	8,3	2,3
2016	438524	348539	89985	5,3	8,0	2,2
2017	400072	317424	82648	4,8	7,4	2,1
2018	393518	311272	82246	2,1	7,3	2,1

Источники: Демографический ежегодник России, 2006. С. 86; 2015. С. 82; 2019. С. 82.

Причина раннего ухода из жизни зачастую кроется в отсутствии зримых перспектив развития. Бесцельность и беспомощность существования приводит к очень низкой ценности жизни и отсутствию подсознательного стремления ее продолжать. Особо выделяется такой фактор мужской свехсмертности, как «психологический суицид», когда образ жизни неотвратимо приводит к утрате здоровья и преждевременной смерти.

Таблица 11. Число умерших на 100 000 человек населения по причинам смертности

Показатель	1992	2000	2005	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Умершие от всех причин	1217	1529	1605	1408	1420	1347	1331	1304	1311
в том числе:									
от болезней системы кровообращения	647	846	905	796	806	753	737	698	654
от новообразований	202	205	201	206	205	205	203	203	201
от внешних причин смерти	173	219	220	157	152	139	135	129	119
из них:									
от самоубийств	31	39	32	26	23	22	21	20	18
от убийств	23	28	25	15	13	12	11	10	9
от болезней органов пищеварения	33	44	65	62	64	62	62	62	66
от некоторых инфекционных и паразитарных болезней	13	25	27	24	24	24	22	22	21

Источник: Коэффициенты смертности по основным классам причин смертности. http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_11/IssWWW.exe/Stg/d01/05-08.htm.

Исследования Института социально-экономических проблем народонаселения РАН показали, что в России избыточное неравенство сдерживает экономическое развитие, способствует снижению рождаемости и увеличению смертности. При нормальном неравенстве Россия (при норме, если доходы богатых больше, чем у бедных, в 7–9 раз, а не в 15–20, как теперь) уже в 2007 г. имела бы ВВП почти на 30–35% больше нынешнего, население могло бы составить к 2050 г. около 160 млн человек [9].

Исследования последствий воздействия неравенства на экономический рост показали, что показатели «социального здоровья» хуже в странах, где больше неравенство в доходах. В этих странах значительно ниже государственные и индивидуальные расходы на образование, ниже его уровень, больше процент людей, получающих пособия или талоны на продукты и не имеющих медицинской страховки, выше процент безработных и заключенных [14, р. 58–59]. Большая часть населения получает слишком низкие доходы по сравнению с величиной прожиточного минимума, из-за этого их человеческий и трудовой потенциал используется неэффективно. В долгосрочной перспективе снижение качества социального капитала ведет к деградации всей экономики, поскольку возрастает доля малообразованного населения, не способного ни производить, ни даже потреблять высокотехнологичные товары, что делает проблематичным инновационный путь развития экономики.

Экономическое неравенство воспроизводится в правовом неравенстве, которое, в свою очередь, влияет на экономические и социальные отношения. Рост неравенства усиливает властные позиции немногих и создает барьеры для большинства, т.е. противоречит демократии и способствует развитию авторитарных тенденций. Как показывают международные исследования, существует связь между неравенством и коррупцией, аналогичные связи наблюдаются и между неравенством и преступностью. Коррупция гораздо выше в неравном обществе, чем при более равномерно распределенных ресурсах [13, 15].

Неравное распределение доходов и богатства создает возможность для лиц с высокими доходами вмешиваться в политические процессы и демократическое управление. В частности, значительная концентрация богатства и доходов предоставляет богатым людям ресурсы, достаточные для дачи взятки высокопоставленным чиновникам и политикам. Неравенство увеличивает вероятность воздействия богатых домохозяйств на распределение государственных денег, лоббирования своих интересов.

И в заключение приведем два вывода современных исследователей, указывающих на первопричину экономического неравенства и деградации общества. Первый вывод принадлежит известным американским исследователям Д. Аджемоглу и Д. Робинсон, которые рассуждают о бедности Египта: «На самом деле Египет беден именно потому, что им управляла узкая прослойка элиты, которая организовала экономику таким образом, чтобы обогащаться в ущерб всему остальному населению» [1, с. 14]. И точно такой же вывод делает современный российский исследователь К.И. Микульский: «Если попытаться выделить стержень жизни российского общества, то он заключается в глубоком (почти антагонистическом) конфликте интересов элиты и общества. Он развивается подспудно, без внешних острых проявлений, но “обездвиживает” общество» [8, с. 6].

Таким образом, можно заключить, что путь к процветанию общества состоит в преодолении чрезмерного экономического неравенства, к осознанию чего должен прежде всего прийти правящий класс любого общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аджемоглу Д., Робинсон Д. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты. М.: Изд-во АСТ, 2016.
2. Воейков М., Анисимова Г. Тренды экономического роста и неравенства на постсоветском пространстве // Общество и экономика, 2015, № 3. С. 26–46.
3. Гринберг Р. Слово к читателю // Мир перемен, 2010, № 4. С. 5–8.
4. Дитон А. Великий побег. Здоровье, богатство и истоки неравенства. М.: Изд-во Института Гайдара, 2016.
5. Капустин Е.И. Проблемы использования социалистических распределительных отношений в обеспечении роста эффективности общественного производства. // Совершенствование отношений распределения. Гл. 1. Отв. ред.: Е.И. Капустин, А.В. Вихляев. М.: Наука, 1985. С. 5–34.
6. Капустин Е.И. Уровень, качество и образ жизни населения России. М.: Наука, 2006.

7. *Кусаинов Т.* Неравенство доходов и экономическое развитие // Общество и экономика, 2016, № 5. С. 5–17.
8. *Микульский К.* Системные риски российского общества // Общество и экономика, 2016, № 1. С. 4–7.
9. *Нешиной А.* Необходимость роста на базе развития // Экономист, 2008, № 2. С. 15–20.
10. *Струмилин С.Г.* Проблемы экономики труда. М.: Наука, 1982.
11. *Ткаченко А.* Уровень жизни населения: теоретико-методологические подходы и практика статистической интерпретации // Общество и экономика, 2016, № 9. С. 105–116.
12. *Токсанбаева М.С.* Социальные интересы работников и использование трудового потенциала. М.: Наука, 2006.
13. *Glaeser E., Scheinkmann J., Shleifer A.* The Injustice of Inequality // Journal of Monetary Economics, 2003, vol. 50, no. 1, pp. 199–222.
14. *Yates M.* Naming the System: Inequality and Work in the Global Economy. New York: Monthly Review Press. 2003, pp. 58–59.
15. *You J., Khagram S.* A comparative study of inequality and corruption. American Socio-logical Review, 2005, vol. 70, no. 1, pp. 136–157.

Ю.Г. Павленко

доктор экономических наук, главный научный сотрудник
Института экономики Российской академии наук

ЭКОНОМИКА И ГОСУДАРСТВО В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПОСТСОВЕТСКОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ

Статья опирается на научное наследие Е.И. Капустина, его трактовку и анализ категории образа жизни, включающую в себя ценностные аспекты поведения человека в переходной экономике, а также на исследования отечественных и зарубежных ученых, анализирующих эволюцию экономических систем с точки зрения ценностного анализа поведения человека в экономике. Предпринята попытка обоснования необходимости формирования многоукладной экономики как отражения многообразия форм хозяйствования и ценностных ориентаций человека.

Ключевые слова: *образ жизни, человеческий потенциал, многоукладная экономика, экономика знаний, экономический человек, труд, ценности.*

Классификация JEL: A12, A13, B50, D31, D60.

Создание эффективной социально-экономической модели в России требует всестороннего анализа реальной практики и теоретического осмысления социальных аспектов экономического развития. Е.И. Капустин являлся одним из выдающихся отечественных исследователей по данной проблематике. В центре внимания его научных интересов, наряду с изучением динамики уровня и качества жизни россиян, находилась и категория образа жизни, в ее практическом преломлении к России [5, с. 9]. По словам Е.И. Капустина, образ жизни населения определяется экономическим строем общества, уровнем и качеством жизни всего народа и его различных социальных слоев, формируется в ходе исторического развития социума при воздействии определенной идеологии, политического устройства, уровня культуры, национальных

традиций, а также под влиянием природно-климатических условий и научно-технического прогресса. Исследование данной синтетической категории требует междисциплинарных исследований, в которых должны участвовать как экономисты, так и представители других гуманитарных и общественных наук, прежде всего социологи, философы, психологи, историки и юристы [5, с. 42].

В качестве развития темы хотелось бы также обратить внимание на развернутое определение категории образа жизни, предложенное в одной из публикаций академиком Ю.П. Лисицыным, трактующим образ жизни как определенный, исторически обусловленный тип деятельности в материальной и нематериальной (духовной) сферах жизни. Данная категория, по мнению Ю.П. Лисицына, отражает наиболее существенные черты социально-экономических и политических систем. При этом, опираясь на работы отечественных ученых, Ю.П. Лисицын, выделяет в образе жизни следующие категории: «...экономическую — «уровень жизни», социологическую — «качество жизни», социально-психологическую — «стиль жизни» и социально-экономическую — «уклад жизни». «Уровень жизни» — это экономическая категория, представляющая степень удовлетворения материальных, духовных и культурных потребностей человека. «Качество жизни» — это социальная категория, определяющая степень комфорта в удовлетворении материальных, духовных и культурных потребностей человека. Она выступает своеобразной оценкой качественной стороны условий жизни. «Стиль жизни» — это социально-психологическая категория, характеризующая поведенческие особенности жизни человека, индивидуальные особенности его поведения как одно из проявлений жизнедеятельности. Наконец под укладом жизни понимается порядок общественной жизни, быта, культуры, в рамках которого происходит жизнедеятельность людей [7, с. 47–49].

Обычно главное внимание уделяется первым двум из перечисленных составляющих — уровню и качеству жизни,

которые в большей степени поддаются оценке, как бы лежат на поверхности. Возможно, деление образа жизни на составные части несет в себе некоторую печать условности. Тем не менее такая развернутая структуризация категории образа жизни имеет инструментальное значение, позволяя сосредоточиться на составляющих, каждая из которых в отдельности характеризует своеобразие социального организма. В любом случае образ жизни следует рассматривать как сложное, комплексное понятие, отображающее прежде всего качественное своеобразие жизни социума в той или иной стране, определяемое его составными частями.

При этом следует учитывать, что в формировании образа жизни того или иного народа и страны важнейшую роль играют основополагающие субъекты, отношения и процессы, определяющие в конечном счете своеобразие конкретного социума и динамику его развития. Одним из таких социальных субъектов отношений, составляющих образ жизни, является труд, который зачастую определяется родственным ему понятием «человеческий потенциал».

Данные табл. 1 наглядно демонстрируют на примере ведущих стран, как в современной экономике распределяется человеческий (трудовой) потенциал с точки зрения форм занятости работников. Таблица показывает, что граждане, работающие по найму, составляют подавляющую часть трудового потенциала, особенно в развитых странах. При этом сопоставление данных за 2019 год с аналогичными цифрами за предшествующие годы показывает устойчивую тенденцию к росту доли работающих по найму. Следует отметить, что структура занятых в экономике может служить фактором, влияющим на формирование образа жизни. В частности, наемные работники в большей степени заинтересованы в социальной направленности государства. Кроме того, характер организации их труда объективно способствует проявлению у граждан таких качеств, как солидарность и чувство справедливости.

Таблица 1. Распределение занятых в экономике по статусу занятости в 2019 г. (%)

Страна	Занятые по найму	Работодатели	Самозанятые	Члены кооперативов	Помогающие на семейном предприятии
Россия	93,3	1,4	4,9		0,4
Австрия	87,8	4,8	6,3	...	1,1
Бельгия	85,8	4,6	9,8	...	0,8
Венгрия	89,2	4,6	6,1	...	0,2
Германия	90,4	4,3	5,1	...	0,3
Греция	68,1	7,4	21,3	...	3,1
Дания	91,7	3,4	4,6	...	0,4
Испания	84,3	4,8	10,5	0,3	0,4
Италия	77,3	6,0	15,5	...	1,3
Литва	88,4	2,6	8,5	...	0,6
Норвегия	93,5	1,7	4,6	...	0,0
Польша	80,0	4,0	13,8	...	2,1
Португалия	83,1	4,8	11,7	...	0,4
Соед. Королевство	84,3	2,2	13,0	..	0,4
Украина	83,7	1,3	14,8		0,2
Франция	87,9	3,3	7,6		0,3
Чехия	83,2	3,0	13,3		0,5
США	93,9	...	6,01	...	0,1

Источник: Россия и страны мира. 2020: Стат. сб./Росстат. М., 2020. С. 63–64.

Хотелось бы обратить внимание на публикацию группы отечественных экономистов, предпринявших попытку обосновать позицию, согласно которой труд выступает как единственный фактор производства [2]. В подкрепление своей позиции авторы ссылаются на Д.М. Кейнса, писавшего, что предпочтительнее рассматривать труд, включая, конечно, личные услуги предпринимателя и его помощников как единственный фактор производства, действующий при наличии технологии, природных ресурсов, производственного оборудования и эффективного спроса [6, с. 208]. Авторы подкрепляют свою аргументацию, ссылаясь на определения самого понятия «фактор». По их словам, получается, что, поскольку фактором (от лат. factor — производящий, делающий) называется «причина, движущая сила какого-либо процесса, определяющая его характер», то

становится совершенно очевидным, что земля и капитал не относятся к числу факторов производства, поскольку при всей их важности они не являются движущими силами процесса производства, определяющими его характер. Земля и капитал выступают в этом случае как объективно необходимые компоненты, условия производства, но не факторы [2, с. 65].

Как бы там ни было, несомненно, что труд играет особую роль в современном производстве. При этом труд неотделим от его носителя — человека. С развитием науки, в условиях формирующейся экономики знаний, роль человеческого фактора, человеческого потенциала только усиливается, поскольку, как нам представляется, производство знаний — исключительная прерогатива человека. В современных условиях реализация человеческого потенциала проявляется в ускорении научно-технического прогресса, в развитии экономики знаний. Следует согласиться с утверждением Е.И. Капустина, что среди факторов, формирующих образ жизни, одним из главных в настоящее время является научно-технический прогресс [5, с. 42].

Особую роль в качестве «человеческого фактора» в контексте НТП играют ученые-исследователи. СССР, по некоторым данным, находился на первом месте в мире по количеству ученых. Сегодня ситуация принципиально иная. Положение России с точки зрения относительной величины и динамики изменения кадрового потенциала науки по отношению к другим, ведущим, и не только ведущим экономикам мира, отражают данные, приведенные в табл. 2.

Особенностью формирования постсоветского образа жизни, т. е. образа жизни россиян периода радикальных экономических реформ и всесторонней интеграции в так называемое мировое сообщество, является ее противоречивый характер. Данное обстоятельство во многом определяется реалиями системной трансформации, которые переживает страна и отдельные ее граждане. Речь идет о том, как в рамках системной трансформации уживаются прошлое, настоящее и будущее. При этом будущее, как нам представляется, выглядит все более неопределенным.

Таблица 2. Численность персонала, занятого исследованиями и разработками, в расчете на 10 000 занятых в экономике

Страна	2015	2019
Финляндия	153	161
Швеция	141	157
Республика Корея	135	153
США	89	92
Россия	66	56
Китай	20	24
Польша	50	75

Источники: Индикаторы науки: 2017: статистический сборник. М: НИУ ВШЭ. 2017. С. 272.; Индикаторы науки: 2021: статистический сборник. М: НИУ ВШЭ. 2021. С. 316.

По словам Е.И. Капустина, последствием качественных экономических и политических преобразований в стране явился радикальный социальный раскол нашего общества. Базируясь на огромном имущественном расслоении и социально несправедливой дифференциации доходов, этот раскол привел к глубокому идеологическому и моральному разделению общества. Население со средними, обеспечивающими достаточно приемлемый, по нынешним представлениям, уровень жизни доходами представляет собой небольшую, чрезвычайно разнородную прослойку, которую только с очень большой натяжкой можно назвать средним классом. Абсолютное же большинство населения, имея недостаточный для нормальной жизни доход, образует, таким образом, низший класс общества [5, с. 284].

Следует подчеркнуть, что проблемы, на которые указывает Е.И. Капустин, касаются не только российской экономики и общества. В условиях глобализации в той или иной степени они проявляются во всех странах, включая наиболее развитые в экономическом отношении. Эти проблемы можно определить как кризис социального государства. Так, указывая на растущее социальное неравенство в США, американский экономист, лауреат Нобелевской премии Джозеф

Стиглиц констатирует: «История Америки вкратце такова: богатые богатеют, самые богатые богатеют еще больше, бедные — беднеют, насколько это возможно, а средний класс выхолащивается...» [9. с. 66]. В рамках своей концепции, именуемой «прогрессивный капитализм», Дж. Стиглиц выдвигает ряд положений, характеризующих, по его мнению, ситуацию, к которой привела современную экономику и социальное государство неolibеральная политика. Дж. Стиглиц формулирует некоторые направления выхода из кризиса современного социального государства. Согласно Дж. Стиглицу «прогрессивный капитализм», среди прочего, подразумевает, во-первых, восстановление баланса между рынком, государством и гражданским обществом. Государство при этом обязано ограничивать и формировать рынки. Во-вторых, это «прогрессивно-капиталистические» реформы, которые, по словам Стиглица, должны начинаться с сокращения влияния денег в политике и уменьшения неравенства в распределении богатства [12]. С нашей точки зрения, нобелевский лауреат не сказал ничего принципиально нового. Однако важно то, что эти совершенно правильные, но для многих все еще крамольные, вещи озвучил нобелевский лауреат, да еще и американец. Трудно избавиться от мысли, что в недалеком будущем, возможно, подтвердится положение К. Маркса о том, что более развитые страны (в данном случае США) демонстрируют менее развитым (в данном случае России) их будущее. Правда при этом почему-то вспоминается некогда крайне отсталый Китай с его феноменальными современными успехами, в достижении которых он далеко не во всем повторяет своих более развитых учителей.

Что касается России, то для нас наиболее актуальной представляется проблема ликвидации бедности и нищеты. По словам Е.И. Капустина, задача обеспечения всему населению доходов не ниже прожиточного минимума — это задача лишь ухода от крайней нищеты и не может быть социальной целью нашего общества на перспективу, которая заключается в обеспечении достойной жизни всему российскому населению

[5, с. 71]. Следует согласиться с Е.И. Капустиным, что «заниженность прожиточного минимума — это искусственное снижение порога бедности и уменьшение численности населения, относимого на основе этого критерия к беднякам» [5, с. 76]. Представляется очевидным, что уровень бедности, определяемый нынешним прожиточным минимумом, строго говоря, им не является. Скорее речь может идти лишь об уровне нищеты или об уровне физического выживания. Не случайно в литературе все чаще встречаются предложения поднять величину прожиточного минимума и, соответственно, минимальную зарплату примерно в два раза — т. е. до предполагаемого реального уровня бедности.

В своем анализе понятия образа жизни в его преломлении к отечественной практике экономических и социальных отношений Е.И. Капустин подчеркивает, что в образе жизни отражается не только естественное в условиях рыночной экономики стремление людей к такой цели, как деньги, богатство, материальные блага. На все более заметное место выдвигаются ценности самой человеческой жизни — свободный и удовлетворяющий человека труд, активное участие в культурной и политической жизни, высокоморальные отношения в семье, товарищество и дружба, т. е. все то, что делает жизнь людей действительно свободной, творческой, что делает ее более справедливой, гуманной, действительно полноценной жизнью [5, с. 41].

Нам представляется, что рассуждения Е.И. Капустина вписываются в контекст того, на что указывают современные отечественные и зарубежные специалисты, а именно на наличие назревавшего на протяжении ряда послевоенных десятилетий ценностного кризиса, который связывается со сменой глубинной парадигмы развития общества, когда материальные факторы, при всей их значимости, объективно отступают на второй план по сравнению с нематериальными. Нужно признать, что данная смена парадигмы в реальной жизни проявляет себя пока в основном через косвенные признаки. Ценностный кризис как составная часть системного кризиса

современного капитализма зачастую наиболее наглядно проявляется в сферах за пределами собственно экономики. Это, во-первых, сфера идеологии, где господствует потребительство и гедонизм, архаичные формы потребления, не соответствующие современным условиям и вызовам развития. Во-вторых, сфера политики, где в рамках так называемого общества спектакля на первое место выступает видимость и так называемый пиар, когда вместо реагирования на долгосрочные вызовы все внимание политиков концентрируется на решении текущих, зачастую конъюнктурных задач, наконец, сфера культуры и науки, которые воспринимаются «обществом спектакля» как «неэффективные» и потому финансируемые по остаточному принципу, занятые же в них работники, в соответствии с ценностями и критериями рыночной экономики, не пользуются престижем в глазах общества [8, с. 210].

Ключевым понятием, отражающим ценностные ориентации человека и одновременно его поведение в экономике, служит категория потребления. По мнению ряда экономистов, типологизация потребительского поведения проявляется в существенных разграничениях понятий потребления как позитивной (позитивистской) социально-экономической категории и потребительства как нормативной категории. В первом случае речь идет о процессе использования всевозможных благ с целью удовлетворения потребностей человека, общественных групп и общества в целом. Содержание и структура данного процесса определяются уровнем развития производительных сил общества, структурой социально-экономических отношений и социально-экономической и групповой дифференциацией. Во втором случае потребительство рассматривается как социально-экономическое явление, характеризующееся выдвиганием потребления (потребительских благ) в качестве ценностей высшего порядка, господствующих над другими ценностями. Такие ценности рассматриваются как насаждаемые потребительские стандарты и стереотипы, которые образуют социально-экономический инструментарий общества потребления. Отмечается,

что данный конструкт распространяется и поддерживается мощным пропагандистско-рекламным аппаратом [1, с. 154]. В рамках попыток расширения ценностного горизонта поведения человека в экономике многие экономисты-институционалисты, а также политэкономы и эконом-социологи придерживаются методологического подхода, при котором направления и масштабы рыночной активности хозяйствующего индивида определяются так называемой социальной оболочкой. В частности, представитель социоэкономического направления в социологии А. Этциони трактует рынок как подсистему, где система – общество в целом. Одну из своих важнейших работ – «Моральное измерение. На пути к новой экономике» А. Этциони заключает несколько парадоксальным, на первый взгляд, выводом, призванным, очевидно, подчеркнуть важность его социоэкономического подхода. Свой вывод А. Этциони формулирует следующим образом: чем больше в качестве руководства в своих действиях на рынке индивиды руководствуются неоклассической парадигмой, тем сильнее подрывается их способность поддерживать рыночную экономику [11, р. 306]. Речь идет о том, что в рамках своей социоэкономической парадигмы А. Этциони предлагает определять человеческое поведение в экономике исходя из необходимости достижения по меньшей мере двух видов полезностей: полезности как способности приносить удовольствие и полезности, приносящей моральное удовлетворение [11, р. 303]. Иными словами, по мнению А. Этциони, рыночные отношения в экономике, включая характер поведения человека, должны вмещать в себя и элементы альтруизма, с чем трудно не согласиться.

Многообразие ценностных ориентаций человека в современном социуме и экономике выводит нас на осмысление институциональных контуров будущего развития. Среди возможных направлений выхода из сложившейся кризисной ситуации нам видится продуктивным формирование многоукладной экономики как отражения многообразия форм хозяйствования и ценностных представлений человека.

Говоря о преимуществах такого многоукладного экономического строя, А.М. Худокормов, справедливо указывает на заложенную в нем возможность для реализации своего потенциала людям с разнообразными типами психики. Иными словами, речь идет о признании плюрализма человеческих предпочтений или ценностей, что нельзя не приветствовать. Что касается будущей высокоэффективной экономики, превосходящей по эффективности предыдущую систему, то, по мнению А.Г. Худокормова, она должна опираться на социалистическую многоукладность, причем не как на временную, а как на постоянную характеристику социализма [10. с. 147]. Не оспаривая права социализма на многоукладность, представляется более реалистичным, не заглядывая в далекое будущее, но осознавая длительность переходного периода, говорить о многоукладности как о характеристике современной переходной экономики.

Задаваясь вопросом об отличии «многоукладного социализма» от многоукладного же капитализма, А.Г. Худокормов ссылается на опыт Китая и делает вывод, что это отличие определяется конечными целями [10. с. 147]. На фоне успешного функционирования модели «многоукладного социализма» с «китайской спецификой» такой вывод представляется не лишенным логики.

Судя по высказываниям Е.И. Капустина — он также поддерживал многоукладность в экономике и ценностный плюрализм. Так, ссылаясь на положительный советский опыт, он отмечает такие качества жизни, как помощь коллектива, общества, государства, которые поддерживают жизненный оптимизм, позволяющий выжить населению в самых серьезных критических ситуациях. В то же время Е.И. Капустин реалистически замечает, что рыночные отношения безусловно создают или усиливают иные — положительные стороны жизнедеятельности населения: личную инициативу, надежды в жизненном успехе не на помощи извне, а на собственных силах. Они, как правило, усиливают возможности более полного раскрытия способностей каждого индивидуума, усили-

вают стимулы реализации потенциалов, заложенных в человеке [5, с. 292].

Следует отметить, что пример сочетания коллективизма и индивидуализма в рамках современной многоукладной экономики демонстрирует Китай. С одной стороны, в Китае стабильно развивается экономика, опирающаяся на постоянно растущий научно-технический потенциал и во все большей мере работающая на внутренний рынок, что обеспечивает рост благосостояния всего населения. С другой стороны, в Китае выстроена социально ориентированная институциональная структура государства и экономики. Согласно представлениям некоторых западных экспертов, китайский государственный капитализм (или социализм с китайской спецификой, как предпочитают выражаться китайские официальные лица) представляет собой иерархическую систему или пирамиду, в которой партия и правительство наверху, государственные и частные работодатели ниже их, а масса служащих, работников располагается внизу. Партия и правительство мобилизуют частные и государственные ресурсы, сосредотачивая их на решении приоритетных социальных проблем. Ключевой полезный урок китайского развития заключается в том, что экономические цели быстрее достигаются, если первоочередное внимание их достижению уделяет доминирующие социально-политические институты (партия и правительство Китая), способные мобилизовать максимум ресурсов, как частных, так и государственных [13].

Таким образом, есть основания предположить, что возможные пути формирования современного образа жизни лежат на пути построения экономической модели, обеспечивающей стабильный экономический рост на основе многоукладности. Такая модель должна сочетать в себе поступательную эволюционную направленность развития экономики, государства и общества с признанием многообразия форм хозяйствования и связанного с ним многообразия созидательных ценностных предпочтений человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Альпидовская М.Л.* Философия потребления как мнимая ценность современности // Вопросы политической экономии. 2019. № 4. С. 153–161.
2. *Афанасьев В.С., Абдулов Р.Э. Медведева Ю.М.* «Труд... как единственный фактор производства...» // Вопросы политической экономии. № 4 (19). 2019. С. 64–75.
3. *Галкин А.А.* Социал-демократия у развилки? Социал-демократия в современном мире: Материалы международной научно-практической конференции // «Кризис европейской социал-демократии: причины, формы проявления, пути преодоления». М., 2010. С. 28–36.
4. *Индикаторы науки: 2021: статистический сборник / Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский, Е.И. Евневич и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики».* М.: НИУ ВШЭ, 2021.
5. *Капустин Е.И.* Уровень, качество и образ жизни населения России. М.: Наука. 2006.
6. *Кейнс Д.М.* Общая теория занятости процента и денег. М.: Эксмо, 2007.
7. *Лисицын Ю.П.* Общественное здоровье и здравоохранение: Учебник. М.: ГЭОТАР-МЕД, 2002.
8. *Павленко Ю.Г.* Институциональные условия и механизмы формирования новой экономической модели / Политэкономика: социальные приоритеты. Материалы Первого международного политэкономического конгресса. Т. 2. М., 2013. С. 210. (207–215).
9. *Стиглиц Д.* Цена неравенства. М.: Эксмо, 2015.
10. *Худокормов А.Г.* Ближе к жизни, товарищи! (Открытое письмо по поводу труда «Глобальный капитал» А.В. Бузгалина и А.И. Колганова. М.: URSS, 2015) // Вопросы политической экономии, 2016. С. 144–149.
11. *Etzioni Amitai.* The Moral Dimension Toward a New Economics. NY: The Free Press, 1990.
12. *Stiglitz Joseph E.* After Neoliberalism Project Syndicate. <https://www.project-syndicate.org/commentary/after-neoliberalism-progressive-capitalism-by-joseph-e-stiglitz-2019-05>.
13. *Wolff Richard D.* Socialist or capitalist: What is China's Model, Exactly? <https://www.counterpunch.org/2020/08/24/socialist-or-capitalist-what-is-china's-model-exactly>.

И.В. Соболева

доктор экономических наук, главный научный сотрудник
Института экономики Российской академии наук

Ст.А. Долматова

кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник Института экономики
Российской академии наук

НАКОПЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА ИЛИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ? ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

В статье на основе анализа эволюции взглядов на роль человека в экономике проводится мысль о необходимости четкого разграничения понятий «человеческий потенциал» и «человеческий капитал», обосновывается их соподчиненность. Показано, что концепция человеческого капитала представляет собой полезный методологический инструмент анализа экономических процессов прежде всего в сфере трудовых отношений. В то же время замещение интегральной категории «человеческий потенциал», подразумевающей комплексное исследование процессов и механизмов расширения возможностей развития как отдельного человека, так и населения страны в целом, рыночной категорией «человеческий капитал» не только лимитирует возможности теоретического анализа, но может иметь негативные последствия в области практической политики.

Ключевые слова: *человеческий потенциал, человеческий капитал, человеческое развитие, трудовые отношения, рынок труда.*

Классификация JEL: A11, J24, J29.

Е.И. Капустин придавал большое значение четкому определению сущности и границ социально-экономических категорий, характеризующих различные аспекты социально-трудовых отношений и благосостояния населения. Особо выделяя проблему «разнообразия и даже прямых противоречий в определениях и формулировках, которые мы встречаем в этой области, причем не только в отечественной и зарубежной научной литературе, но даже в законодательных актах,

имеющих прямое отношение к человеческим судьбам (курсив наш. — И.С., С.Д.) [22, с. 11], он весьма прозорливо указывал на неоднозначность конкретных практических последствий неаккуратного использования понятийного аппарата в теоретических исследованиях.

Сегодня опасность вольного использования терминов, влекущая за собой путаницу смыслов, не только не утратила своего значения, но и еще более актуализировалась в условиях растущего осознания ведущей роли в обеспечении устойчивого развития и благополучия современных обществ нематериальных факторов, значительная часть которых воплощена непосредственно в людях.

Первоначально это осознание пробивало себе дорогу в научном сообществе, что нашло отражение в революционной для своего времени теории человеческого капитала. В то же время в приоритете экономической политики еще долгое время оставались усилия по материальному накоплению, а затраты на развитие социальной сферы рассматривались как потребительские расходы, не приносящие осязаемой экономической отдачи. В последнее время на фоне радикальных технологических сдвигов ситуация стала резко меняться. Идеи ключевой роли нематериального накопления для обеспечения конкурентоспособных темпов экономического роста и необходимости в связи с этим специальных усилий и инвестиций, направленных на расширение возможностей для человеческого развития, не только получили безоговорочное признание в научном сообществе, но и распространились во властные структуры, стали влиять на формирование приоритетов государственной политики.

К сожалению, как в официальной риторике и средствах массовой информации, так и в исследовательском сообществе широкое распространение получила терминология теории человеческого капитала. Понятие «человеческий капитал» все чаще встречается в официальных документах. Следует, однако, отметить, что не только в публицистике, но и в экономическом дискурсе оно довольно часто воспринимается

отдельно от теории, его породившей. Даже если при анализе используется данная терминология, это не означает, что в исследовании речь идет именно о человеческом капитале в строгом смысле первоначальной трактовки. Нередко понятие «человеческий капитал» трактуется в одном ряду с понятием «человеческий потенциал», фактически воспринимается как его синоним, хотя понятие «человеческий потенциал» имеет более богатое содержание.

В современных исследованиях можно выделить, как минимум, три различающихся по смыслу подхода к пониманию человеческого потенциала. Наиболее общий, имеющий философские корни, подход рассматривает человеческий потенциал как совокупность заложенных в человеке, но пока что не актуализированных и не реализованных возможностей. Именно в этом смысле человеческий потенциал (human potential) обычно употребляется в англоязычной литературе¹.

В конкретно-экономических прикладных исследованиях термин «человеческий потенциал» употребляется как синоним «кадрового потенциала», «человеческих ресурсов» предприятия. Наглядным примером в данном случае может служить проблематика журнала «Управление человеческим потенциалом», аннотируемая следующим образом: «Журнал освещает основные подходы, новые тенденции и разработки, российский и зарубежный опыт решения вопросов, связанных с управлением человеческим ресурсом компании. Дает системный взгляд на управление кадровым потенциалом в рамках управления бизнесом в целом, показывает взаимосвязь (взаимовлияние) «мягких» и «жестких» факторов бизнеса»².

Наконец, третий подход, становление которого датируется рубежом 80–90-х годов прошлого века, трактует человеческий потенциал как интегральную категорию, вбирающую в себя менее емкие понятия, характеризующие его различные стороны, такие как «демографический потенциал»,

-
1. Такой подход нашел отражение в работах сторонников Движения за развитие человеческого потенциала (Human Potential Movement), оформившегося во второй половине прошлого века.
  2. http://www.grebennikov.ru/hr_management.phtml.

«трудовой потенциал», «человеческий капитал», «качество жизни» и пр. [51].

Основоположником такого подхода можно считать А. Сена, обосновавшего тезис о развитии человека как важнейшей составляющей социально-экономического развития и накопленного общественного богатства. Согласно его подходу, концепция развития не должна ограничиваться лишь накоплением материальных благ, ростом валового национального дохода и другими индикаторами материального благосостояния. Развитие необходимо оценивать в более тесной связи с улучшением качества жизни в целом и расширением многообразия доступных человеку альтернатив. Согласно концепции Сена, прирост нематериальной составляющей благосостояния, воплощенной в людях, необходимо измерять в сопоставимых единицах и отражать в национальных счетах [31].

Эта концепция легла в основу ежегодных докладов о человеческом развитии, выпускаемых Программой развития ООН (ПРООН) и разработанной в ее рамках методологии расчета индекса развития человеческого потенциала. Именно разработки ПРООН оказали существенное влияние на становление концепции человеческого потенциала в отечественных исследованиях. Однако интересно отметить, что в западных исследованиях употребляется термин «человеческое развитие», акцентирующий внимание прежде всего на возможностях, открывающихся перед конкретным человеком, социальными группами, населением той или иной страны, и достигнутом уровне реализации этих возможностей. Термин «человеческий потенциал» в рассматриваемом нами третьем значении получил распространение преимущественно в русскоязычной литературе (в том числе он фигурирует в русскоязычных версиях докладов ПРООН).

Таким образом, постепенно пробивает себе дорогу концепция человеческого потенциала как интегральной категории, вбирающей в себя такие понятия, как «человеческие ресурсы», «трудовой потенциал», «человеческий капитал» — с одной стороны, и «уровень жизни», «качество жизни»,

«социальная защищенность» — с другой. Она позволяет давать комплексную характеристику социально-экономических, политических, социокультурных, экологических и т.д. условий существования человека, а также реализации его возможностей [51].

Тем не менее, в отечественных публикациях понятие «человеческий потенциал» достаточно часто замещается понятием «человеческий капитал», авторы воспринимают их как синонимы. Это связано с тем, что как в современных западных экономических исследованиях, так и в отечественных разработках постсоветского периода методологической базой анализа процессов воспроизводства человеческого потенциала наиболее часто выступает теория человеческого капитала.

Следует отметить, что данная концепция имеет исторические предпосылки. Зачатки подхода, лежащего в основе теории человеческого капитала, при желании можно проследить уже в работах классиков английской политической экономии. Еще Уильям Петти говорил о населении страны как о части национального богатства [29], а Адам Смит определял способности человека как «основной капитал, реализующийся в его личности», приобретение которого требует соответствующих затрат [32]. Многие видные экономисты следующего поколения, в том числе А. Маршалл, Л. Вальрас и Й. Шумпетер, также периодически заявляли, что воплощенные в населении страны знания, умения и навыки можно считать своеобразной разновидностью форма капитала. Тем не менее, как целостная система теория человеческого капитала стала разрабатываться лишь во второй половине прошлого века и ее родиной стали США. Широкая востребованность среднего специального и высшего образования в послевоенный период, рост доходов специалистов, обладающих багажом знаний, дали импульс исследованиям Т. Шульца, Г. Беккера, Я. Минцера и других основоположников данной теории. Важной вехой стал доклад профессора Чикагского университета Теодора Шульца на сессии Американской экономи-

ческой ассоциации в 1960 г., где впервые для большинства исследователей прозвучал термин «инвестиции в человека», вскоре опубликованный в одном из ведущих экономических журналов [53]. На следующий год появился специальный номер другого ведущего журнала, полностью посвященный этому новому направлению исследований [52].

Существенно, что разработка теории человеческого капитала велась в период практически безраздельного доминирования в западной экономической теории неоклассического направления экономической мысли. Поэтому закономерно, что как сильные стороны, так и пределы анализа в рамках теории человеческого капитала во многом задаются неоклассической метатеорией. К ее сильным сторонам относятся ее логическая стройность, целостная непротиворечивая система исходных постулатов, тщательно и подробно разработанный универсальный инструментарий построения формализованных моделей. Но главное состоит в том, что с помощью этой теории впервые был убедительно обоснован инвестиционный характер социальных расходов, прежде всего расходов на общее и профессиональное образование. Особо подчеркивалось, что формирование человеческого капитала выступает не как побочный эффект потребления тех или иных благ для удовлетворения текущих потребностей, а как результат особого направления инвестиций, стимулируемого соответствующим экономическим механизмом.

Теоретики человеческого капитала акцентировали внимание на связи определенных типов вложений в человека, прежде всего затрат на образование, с его будущими доходами и экономическим ростом, выделили и всесторонне исследовали инвестиционный аспект затрат на развитие человека. Они с цифрами в руках доказали, что накопленные человеком в процессе образования и трудовой деятельности знания и навыки, способности, которые он сумел в себе развить, могут приносить отдачу в трудовом процессе, реализуясь в более высокой результативности труда и в более высоких заработках.

Сегодня исследования человеческого капитала ведутся под эгидой Всемирного экономического форума (The Global Human Capital Report 2017)³, а также ведущих международных организаций⁴. В ходе ежегодных совещаний Международного валютного фонда и Группы Всемирного банка были созданы рабочие группы по выработке специального Индекса человеческого капитала, который был обнародован в октябре 2018 года, что подтвердило значимость исследований в данном направлении.

Эволюция взглядов на человеческий капитал в постсоветской России

Теория человеческого капитала не осталась незамеченной и в отечественной экономической мысли. В связи с ней в советский период получили развитие два направления исследований (в ряде случаев сосуществующие в одних и тех же работах) [24, 38, 12, 26, 17]:

1) критика неоклассической теории человеческого потенциала с позиций марксистской трудовой теории стоимости;

2) вычленение «рациональных зерен» этой концепции и проведение экономико-статистических исследований, сопоставимых с аналогичными исследованиями западных авторов.

В постсоветский период оформилось стремление совместить традиционный для отечественной школы марксистский и быстро воспринятый в ходе трансформационных процессов неоклассический подходы. В связи с этим возникает вопрос о возможности (или недопустимости) синтеза неоклассического и марксистского подходов. Насколько правомерно с точки зрения теории Маркса рассматривать нематериальные ресурсы, которыми располагает образованный, опытный,

-
3. Проект развития человеческого капитала. Всемирный банк. <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/publication/human-capital>.
  4. Насколько богата Россия? Комплексная оценка богатства России с 2000 по 2017 годы. Группа Всемирного банка. <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/country/russia/publication/how-wealthy-is-russia>.

обладающий эмоциональным интеллектом работник, как особую форму капитала?

Среди отечественных исследователей оформились два крайних подхода к концепции человеческого капитала. Ортодоксальные марксисты либо вовсе отказываются принимать даже терминологию, либо настаивают на том, что человеческий капитал — это скорее метафора, чем экономическая категория [9]. В этом русле предпринимается попытка привязать человеческий капитал к теории Маркса, ссылаясь на то, что рабочая сила становится капиталом, будучи присвоенной капиталистом, и в этом смысле переменный капитал и есть человеческий капитал [40].

Либеральное крыло экономистов принимает теорию человеческого капитала безоговорочно, придерживаясь в основном классической узкой трактовки. В фокусе их исследований оценка эффективности инвестиций в человеческий капитал и накопленного человеческого капитала с использованием и развитием математических методов, изначально разработанных представителями направления [19, 20, 11].

Эмпирическое подтверждение наличия отдачи от образования имеет для теории человеческого капитала принципиальное значение. Понижение отдачи от образования может свидетельствовать о том, что данная теория не подтверждается на практике. Поэтому данный аспект устойчиво привлекает пристальный интерес [23, 42]. Особым оптимизмом по поводу стабильно высокой отдачи от образования выделяется работа Р.И. Капелюшникова. Полемизируя в первую очередь со своими коллегами из НИУ ВШЭ, он утверждает, что никакого тренда к снижению экономической ценности образования не наблюдалось [18].

В ходе экономического кризиса 2008–2009 годов неоклассическая парадигма, длительное время удерживавшая позиции мейнстрима экономической теории, стала все чаще подвергаться критике за ориентацию на дерегулирование экономических процессов, свободную игру рыночных сил, чрезмерную индивидуализацию и восприятие экономических

агентов как рациональных индивидов, максимизирующих доход. Однако теория человеческого капитала, возникшая и развивавшаяся в рамках неоклассики, казалось бы, осталась в стороне от вала критических замечаний, направленных в первую очередь на неоклассическую доктрину как основу экономической политики.

За последние 10 лет вышло значительное количество научных публикаций, как российских, так и зарубежных, дающих представление о современном этапе исследования в данном направлении. Значительное внимание традиционно уделено рассмотрению истории формирования концепции человеческого капитала. Ряд работ, посвященных проблематике человеческого капитала, содержат материал по истории вопроса, прослеживают этапы развития данной теории [6, 13].

Наряду с основополагающими вопросами теории человеческого капитала получил развитие анализ отдельных аспектов, дающий более развернутое представление по данной проблематике. Можно отметить разработки на микроуровне и в разрезе предприятий [4, 7], на региональном уровне [27, 44], в разрезе категорий работников [45, 47, 48].

В то же время отчетливо проявилась тенденция к росту популярности расширительных трактовок человеческого капитала, о чем речь пойдет ниже. Здесь лишь отметим, что нередко в публикациях можно увидеть эклектическое смешение нередко полярных теорий под эгидой теории человеческого капитала, соединение идей из разных источников. В частности, это относится к идеям К. Маркса, которого относят едва ли не к основоположникам данной теории [39, 41]. В связи с этим представляется важным анализ различий методологических подходов марксизма и неоклассики, которые не очевидны в первую очередь для нового поколения российских исследователей, сформировавшихся вне марксистской традиции. Развернутое представление о соотношении марксизма и теории человеческого капитала, их противопоставление позволяет определить их границы [33, 34]. В своем классическом варианте теория Маркса не приемлет

подхода с точки зрения человеческого капитала, поскольку человеческий капитал не содержит и не может содержать специфического механизма эксплуатации, который образует сущностное зерно марксистского понимания капитала, краеугольный камень его системы экономического анализа. В то же время это понятие вполне отвечает устоявшейся (в контексте ревизионистских направлений современного марксизма облегченной) трактовке капитала как инвестиций, осуществляемых в расчете на получение дохода в будущем, и может служить полезным инструментом экономического анализа, в том числе и осуществляемого с марксистских позиций.

Человеческий капитал в трудовых отношениях

Методология Маркса представляет собой хорошую опорную точку для исследования современных трудовых отношений, на характер которых огромное влияние оказывает распределение не только материальных средств производства, но и нематериальных активов.

Однако традиционный марксистский понятийный аппарат сегодня требует развития, так как в процессе экономического развития возникают новые аспекты трудовых отношений, которые необходимо отразить в теоретических категориях. Многие нюансы трудовых отношений, от которых Маркс, вполне оправданно для своего времени, абстрагировался, приобретают качественно иные масштабы, перерастают из нюансов в существенные черты, которые важно вводить в анализ. Для их описания разрабатываются новые категории, в ряду которых важнейшее место занимает категория «человеческий капитал» [37].

Важнейшей составляющей методологии Маркса, весьма полезной при исследовании современных трудовых отношений, является разграничение сущности и поверхности явлений. Последовательное применение подхода, реализованного в «Капитале», показывает, что за отношением найма могут скрываться различные в своей сущности сделки, что

во многом определяется распределением нематериальных ресурсов между экономическими агентами. Сегодня, по крайней мере в развитых странах мира, значительная часть экономически активного населения располагает нематериальными ресурсами, составляющими в рамках передовых технологических укладов наиболее важную часть средств производства. Соответственно, в отличие от обладателей «простой рабочей силы» они располагают альтернативой наемному труду, что меняет их статус в отношениях с работодателем.

Усиление позиций работников – обладателей человеческого капитала может привести к снижению остроты противостояния труда и капитала [15]. Однако в современной России в отношениях работников и работодателей произошло смещение баланса сил в пользу работодателей. Многие исследователи отмечают, что в отечественной экономике отдача на человеческий капитал невелика и имеет тенденцию к снижению [46].

Достаточно противоречивая позиция по поводу оценки отдачи на человеческий капитал в пореформенной экономике содержится в работе, подводящей итоги рыночной трансформации [21]. С одной стороны, отмечается, что, как и в других странах, в отечественной экономике человеческий капитал стал важнейшей детерминантой заработков, с другой – авторы акцентируют внимание на проблеме переинвестирования в человеческий капитал, когда полученное образование оказывается избыточным по отношению к выполняемой работе.

Иными словами, полученное образование не гарантирует более высокой оплаты труда из-за отсутствия качественных рабочих мест, требующих работников высокой квалификации. Отдельная тема – работа не по специальности, сигнализирующая о тех же проблемах. В то же время, массовое явление – недооценка труда квалифицированных работников, добросовестно выполняющих свои обязанности на рабочих местах, отвечающих профилю их профессиональной подготовки, остается вне поля зрения данного исследования.

Слабая связь оплаты труда квалифицированных работников с их человеческим капиталом свидетельствует о глубоких деформациях рынка труда, обусловленных сырьевой моделью экономики, которая не может обеспечить технологического прорыва и увеличить спрос на работников высокой квалификации. Кроме того, достойный уровень заработной платы специалистов, соответствующих их квалификации, не может быть обеспечен без государственного регулирования. В данной связи низкая отдача на человеческий капитал остается серьезной проблемой, которая должна решаться на макроуровне. По оценкам экспертов, премия за более высокое образование должна быть, как минимум, в полтора раза выше [35].

Проблему недостаточной капитализации человеческого капитала в отечественной экономике авторы программного доклада НИУ ВШЭ [8] объясняют спецификой российской модели рынка труда, которая «хорошо помогала пережить шоки в период масштабных структурных реформ», но не способна обеспечить качественного прорыва в настоящий период. Насколько хорошо пережил российский социум шок трансформаций – это предмет многолетних дискуссий [14]. В контексте же реформирования трудовых отношений важно, что желаемый вектор смены модели рынка труда представители либерального крыла отечественной экономической мысли видят в дальнейшем дерегулировании трудовых отношений и распространении нестандартных форм занятости, оставляя в стороне вопросы соотношения сил труда и капитала и обеспечения социально-экономической защищенности работников.

Отметим, что глобальный контекст развития социально-трудовой сферы сегодня также мало способствует выправлению баланса сил работников и работодателей. Даже во вполне благополучных западноевропейских странах, где давно сложились эффективные механизмы реализации человеческого капитала в сфере труда, кризисные тенденции государства всеобщего благосостояния не могут не влиять на социально-трудовые процессы. Это проявляется в том числе и в снижении отдачи на инвестиции в образование, и в сужении

поля для пополнения среднего класса за счет образованных профессионалов [50]. Массовый приток мигрантов в страны Европейского союза видоизменяет рынок труда, создается двойной рынок труда с большими различиями в уровне заработной платы и возможностями для применения человеческого капитала [43].

Человеческий капитал и человеческий потенциал: соотношение концепций

Сегодня не только в массовом сознании, но и в научном сообществе понятия «человеческий капитал» и «человеческий потенциал» часто воспринимаются практически как синонимы. Во многом это связано с быстрым распространением расширительных трактовок человеческого капитала. Прослеживается стремление включить в анализ индикаторы, характеризующие состояние здоровья, мотивации, личностные качества, нормативные и ценностные установки, уровень социальной активности, что фактически выходит на более широкую проблематику человеческого потенциала [11]. Если вывести угол зрения за пределы экономики, то можно увидеть, что этот термин активно используется и в социологии, и в философии, и в других общественных науках, экономический империализм вывел данное понятие даже за пределы научного познания, в том числе и в СМИ.

Однако данная теория, как и любая другая, имеет свою методологию и предметные рамки в конкретно-историческом контексте. Расширение этих рамок отнюдь не всегда оправдано. В данном случае оно затушевывает ключевое инвестиционное ядро теории человеческого капитала. Понимание человеческого капитала как «системы рентообразующих активов, отражающих разные грани личности человека» [1, с. 136], фактически приравнивает природные способности и целенаправленные инвестиции в человека и тем самым представляет собой шаг назад в развитии методологического инструментария исследования экономических механизмов нематериального накопления.

Кроме того, что не менее, а, возможно, и более важно, концепция человеческого капитала последовательно проводит идеи неоклассического мейнстрима о приоритетности рыночных механизмов и индивидуальных интересов в сфере человеческого развития, оставляя за кадром другие, не менее важные механизмы и подходы, связанные с социализацией экономической жизни, развитием сложной системы взаимоотношений личности, разнообразных сообществ и общества в целом. В связи с этим показательна эволюция взглядов представителей постсоветского либерального мейнстрима. После кризиса 2008–2009 годов многие из них неожиданно заговорили о цене реформ и необходимости смены парадигмы экономического развития в сторону вложений в человека и расширения открытых для него возможностей [3]. Однако, несмотря на консенсус и, по сути, тождественность деклараций о необходимости перехода к новой модели формирования современной, эффективной системы развития человеческого потенциала, новая стратегия наполняется старым содержанием. Ее соответствие реалиям сегодняшнего дня видится в усилении роли частных инвестиций (корпораций и физических лиц), крена в индивидуализацию: усиление ориентации на индивидуализацию медицинского обслуживания, выбор индивидуальных траекторий в образовании, выстраивание собственных индивидуальных пенсионных стратегий и т.д. [25].

Таким образом, расширительные трактовки человеческого капитала утрачивают логическую стройность первоначальной концепции, но не в состоянии охватить все многообразие аспектов развития человеческого потенциала. Это связано с несколькими обстоятельствами.

Во-первых, в рамках теории исследуются лишь производительные способности человека, за стоимостной формой человеческого капитала стоит не человеческий, а трудовой потенциал экономики. Таким образом, из сферы анализа выпадает другая, не менее важная сторона человеческого потенциала — его роль как носителя и генератора потребностей, задающих вектор экономического развития.

Во-вторых, «человеческий капитал» — это изначально категория микроэкономики. Совокупный человеческий капитал национальной экономики есть лишь сумма соответствующих нематериальных активов отдельных лиц. Однако совокупный человеческий потенциал (как и трудовой потенциал) не сводим к сумме индивидуальных характеристик. Его важнейшими параметрами являются сбалансированность профессионально-квалификационных групп, отвечающих за различные фазы и стороны воспроизводственного процесса, и отлаженность взаимодействия между ними. При высоких показателях накопленного человеческого капитала структурные и социальные диспропорции могут приводить к существенному снижению качества и препятствовать эффективной реализации человеческого потенциала страны.

И наконец, «капитал» — понятие, связываемое в политико-экономических представлениях со стоимостной формой отношений, в то время как через потенциал реализуется подход с точки зрения общественного богатства. Поэтому теория человеческого капитала абстрагируется от моментов воспроизводственного процесса, выходящих за пределы рыночных отношений [36].

Поэтому многие исследователи предпринимают попытки дать определение интегральной категории «человеческий потенциал», изучить его структуру, взаимосвязь и обусловленность элементов. В числе определений человеческого потенциала можно привести следующие: «совокупность физических и духовных сил ее жителей, которые могут быть использованы для достижения индивидуальных и общественных целей, как инструментальных, связанных с обеспечением необходимых условий жизнедеятельности, так и экзистенциальных, включающих расширение самих потенций человека и возможность его самореализации» [5]; «совокупность основополагающих прав, способностей, возможностей индивида или территориальной общности, уровень развития и реализации которых повышает (или снижает) продуктивность жизнедеятельности социума» [30]; «накопленный населением

запас физического и нравственного здоровья, общекультурной и профессиональной компетентности, творческой, предпринимательской и гражданской активности, реализуемый в разнообразных сферах деятельности и в потреблении» [36]. Очень емким и наглядным является образное определение Т. Заславской: «Чтобы команда хорошо играла, нужно чтобы каждый человек стоял на том месте, где он может больше всего отдать команде. И то же самое в обществе: хорошая социальная структура такая, которая дает максимальному количеству разных людей возможность выдать на-гора то, что они знают и умеют. И тогда довольно естественно получается, что человеческому потенциалу общества в метафоре соответствует качество игроков. И причем не только индивидуальное, не только групповое, но и командное — сыгранные они или нет, слышат они друг друга или нет, ссорятся во время игры друг с другом или помогают друг другу» [16].

В структуре человеческого потенциала, как правило, выделяется несколько ключевых компонентов. Так, авторы Белой книги В.Д. Белкин, А.Г. Вишневский, В.П. Стороженко выделяют *демографический* потенциал, определяемый численностью и возрастно-половым составом населения; *социально-политический* потенциал среднего класса (доступ к властным функциям и подготовленность к их отправлению, общественный вес, активность, заинтересованность и пр.), *экономический* потенциал (собственность, доходы, уровень жизни) и *социокультурный* потенциал (культурный уровень, образованность, духовные интересы, система ценностей) [5].

По мнению Т.С. Заславской, в составе человеческого потенциала существует четыре крупных компонента, которые четко отличаются друг от друга: *социально-демографический*, *социально-экономический*, *социокультурный* и *инновационно-деятельностный*. *Социально-демографический* потенциал общества определяется численностью населения, сбалансированностью его структуры по полу и возрасту, физическим и психическим здоровьем людей, средней продолжительностью жизни, соотношением рождений и смер-

тей, браков и разводов, долей внебрачных, безнадзорных, лишенных родительского воспитания детей и т.д. *Социально-экономический* компонент связан с двумя аспектами: занятостью, качеством человека как работника и профессионала и спросом, потреблением. *Социокультурный* аспект человеческого потенциала – это уровень образования и культуры, сложность и интеллектуальность трудовой и общественной деятельности людей, социально значимые особенности их менталитета (убеждения, преобладающий тип правового сознания, уровень морали и нравственности, структура мотивационных комплексов). *Инновационно-деятельностный* потенциал отражает пассионарность [16].

Таким образом, возрастание роли человека и, соответственно, социальных факторов в обеспечении стабильного экономического развития при одновременном усложнении комплекса социальных проблем способствовали появлению новых ракурсов исследования и оценки человеческого потенциала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аникин В.А. Человеческий капитал: становление концепции и основные трактовки // Экономическая социология. Т. 18. № 4.
2. Архипова М.Ю., Егоров А.А., Сиротин В.П. Отдача от образования в России и на Украине: сравнительный анализ // Прикладная эконометрика. 2017. Т. 47.
3. Аузан А.А. О возможности перехода к экономической стратегии, основанной на специфике человеческого капитала в России // Журнал НЭА. 2015. №2 (26).
4. Белкин В.Н. Теория человеческого капитала предприятия / под ред. А.И. Татаркина. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2012.
5. Белкин В.Д., Вишневский В.Д., Стороженко В.П. План-проспект Белой книги «Россия на пороге третьего тысячелетия: проблемы и перспективы» (краткая версия) // Экономическая наука современной России. 1998. № 1.
6. Белкин В.Н., Артемова О.В., Гарина В.Ю. Понятийный аппарат теории человеческого капитала. // Журнал экономической теории. 2012. № 2.

7. *Белкин В.Н., Белкина Н.А., Антонова О.А.* Человеческий капитал и трудовой потенциал персонала организации // Журнал экономической теории. 2015. № 4.
8. *Бирюкова С.С.* и др. Как увеличить человеческий капитал и его вклад в экономическое и социальное развитие: тезисы доклада / Под общ. ред.: Я.И. Кузьминов, Л.Н. Овчарова, Л.И. Якобсон. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2018.
9. *Бузгалин А., Колганов А.* Человек, рынок и капитал в экономике XXI века // Вопросы экономики. 2006. № 3.
10. *Гимпельсон В.Е.* Нужен ли российской экономике человеческий капитал? Десять сомнений // Вопросы экономики. 2016. № 10.
11. *Гимпельсон В.Е., Зудина А.А., Капелюшников Р.И.* Некогнитивные компоненты человеческого капитала: что говорят российские данные // Вопросы экономики. 2020. № 11.
12. *Гойло В.С.* Современные буржуазные теории воспроизводства рабочей силы. М.: Наука, 1975.
13. *Грузков И.В.* Идеи и опыт классификации человеческого капитала // TERRA ECONOMICUS. 2011. Т. 9. № 2. Часть 3.
14. *Долматова Ст.А.* Проблема реализации человеческого потенциала и социальное расслоение: замкнутый круг? / Форсайт «Россия»: новое индустриальное общество. Будущее. Сборник докладов Санкт-Петербургского Международного Экономического Конгресса (СПЭК-2018). 2019.
15. *Зарецкий А.Д., Иванова Т.Е.* Труд и капитал: преодоление противоречий за счет развития человеческого капитала // Проблемы современной экономики. 2014. № 3 (51).
16. *Заславская Т.* Человеческий фактор в трансформации российского общества. Публичная лекция 6 октября 2005. <http://www.polit.ru/lectures/2005>.
17. *Капелюшников Р.И.* Современные буржуазные концепции формирования рабочей силы (критический анализ). М.: Наука. 1981.
18. *Капелюшников, Р.И.* Отдача от образования в России: ниже некуда // препринт WP3/2021/03/ М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. (Серия WP3 «Проблемы рынка труда»).
19. *Капелюшников Р.И.* Сколько стоит человеческий капитал России? // Вопросы экономики. 2013. № 1.
20. *Капелюшников Р.И.* Сколько стоит человеческий капитал России? Ч. II // Вопросы экономики. 2013. № 2.
21. *Капелюшников Р.И., Лукьянова А.А.* Трансформация человеческого капитала в российском обществе (на базе «Российского мони-

- торинга экономического положения и здоровья населения»). М.: Либеральная миссия, 2010. Как увеличить человеческий капитал и его вклад в экономическое и социальное развитие: тезисы доклада / Под общ. ред.: Я.И. Кузьминов, Л.Н. Овчарова, Л.И. Якобсон. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2018.
22. Капустин Е.И. Уровень, качество и образ жизни населения России. М.: Наука, 2006.
  23. Лукьянова, А.А. Отдача от образования: что показывает метаанализ. М.: ГУВШЭ, 2010.
  24. Марцинкевич В.И. Образование в США: экономическое значение и эффективность. М.: Наука, 1967.
  25. Мау В.А. Человеческий капитал: вызовы для России // Вопросы экономики. 2012. № 7.
  26. Особенности процесса накопления в развитых капиталистических странах / Под ред. Е.А. Громова, В.М. Кудрова, В.И. Марцинкевича. М.: Наука, 1978.
  27. Мичасова О.В. Эмпирический анализ экономического роста и человеческого капитала в регионах России // Экономический анализ: теория и практика. 2010. № 26(191).
  28. Плискевич Н.М. Человеческий капитал в трансформирующейся России. М.: Институт экономики РАН, 2012.
  29. Петти У. Экономические и статистические работы. М.: Соцэкгиз, 1940.
  30. Саксельцев И.Г. Человеческий потенциал современного российского общества (социологический анализ). Автореферат дисс. Саратов: ОООп «Орион», 2006.
  31. Сен А. Развитие как свобода. М.: Новое издательство, 2004.
  32. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Соцэкгиз, 1962.
  33. Соболев Э.Н. Человеческий капитал: взгляд со стороны экономической теории К. Маркса // Вопросы теоретической экономики 2020. № 1.
  34. Соболев Э.Н. Совместима ли концепция человеческого капитала с трудовой теорией стоимости // К. Маркс: классика и современность (к 200-летию со дня рождения) / Под ред. М.И. Воейкова. М.: ИЭ РАН, 2018.
  35. Соболев Э.Н. Человеческий капитал в системе факторов оплаты труда квалифицированных работников // Экономика и социология. 2018. № 3 (39).
  36. Соболева И.В. Проблемы воспроизводства человеческого потенциала в трансформационной экономике. М.: ИЭ РАН, 2006.

37. *Соболева И.В.* Рабочая сила в современной экономике: товар или капитал? / К. Маркс: классика и современность (к 200-летию со дня рождения) / Под ред. М.И. Воейкова. М.: ИЭ РАН, 2018.
38. США: сфера услуг в экономике / Под ред. Е.А. Громова. М.: Наука, 1971.
39. *Сукиасян А.Г.* Формирование и развитие концепции человеческого потенциала // Вестник РЭУ им. Г.В. Плеханова. 2015. № 1 (79).
40. *Сычев Н.В.* К критике концепции человеческого капитала // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2016. № 2.
41. *Тесленко В.А., Мельников Р.М.* Образовательный капитал как фактор инновационного развития экономики (Серия «Аналитические обзоры Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» № 15/2021). М., 2021.
42. *Травкин П.В.* Оценка отдачи от дополнительного профессионального обучения российских работников: подход с учетом влияния способностей на заработную плату. М.: ИД ВШЭ, 2013.
43. *Трофимова О.Е.* Роль иностранных мигрантов в формировании человеческого капитала в странах ЕС // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2015. № 6.
44. *Тихомирова Т.М., Сукиасян А.Г.* Оценка вектора развития человеческого потенциала в субъектах РФ // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2013. № 2 (56).
45. *Тихонова Н.Е.* Российские профессионалы: специфика рабочих мест и человеческого потенциала // Социологические исследования. 2020. № 10.
46. *Тихонова Н.Е., Каравай А.В.* Динамика некоторых показателей общего человеческого капитала россиян в 2010–2015 гг. // Социологические исследования. 2018. № 5.
47. *Тихонова Н.Е., Каравай А.В.* Человеческий капитал российских рабочих: состояние, динамика, факторы // Общественные науки и современность. 2018. № 3.
48. *Тихонова Н.Е., Каравай А.В.* Человеческий капитал российских рабочих: общее состояние и специфические особенности // Мир России: Социология, этнология. 2017. Т. 26. № 3.
49. *Трофимова О.Е.* Роль иностранных мигрантов в формировании человеческого капитала в странах ЕС // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2015. № 6.

50. Шовель А. Западный средний класс под натиском: увядание государств всеобщего благосостояния, глобализация и снижающаяся отдача от образования // Мир России. 2020. № 4.
51. Человеческий потенциал: опыт комплексного подхода / Под ред. И.Т. Фролова. М.: Эдиториал УРСС, 1999.
52. The Journal of Political Economy. 1962. Vol. 70, No. 5, Part 2: Investment in Human Beings.
53. *Schultz Theodore W.* "Investment in Human Capital." The American Economic Review, vol. 51, no. 1, 1961, pp. 1–17. JSTOR, www.jstor.org/stable/1818907. Accessed 29 July 2021.

М.Н. Федорова

доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник
Института экономики Российской академии наук

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ БЛАГОСОСТОЯНИЯ И РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА: УРОВЕНЬ ЖИЗНИ, КАЧЕСТВО ЖИЗНИ И ОБРАЗ ЖИЗНИ

В статье обосновывается актуальность одного из аспектов научного наследия Е.И. Капустина — комплексного рассмотрения категорий «уровень жизни», «качество жизни» и «образ жизни» для характеристики благосостояния населения и развития человеческого потенциала в условиях современной России. Проанализирована динамика некоторых показателей уровня, качества и образа жизни в России в период 2010–2019 гг. Выявлено, что рассмотрение уровня, качества и образа жизни во взаимосвязи дает возможность раскрыть развитие человеческого потенциала как результата положения человека в обществе и как результата выбора человека.

Ключевые слова: *человеческий потенциал, уровень жизни, качество жизни, образ жизни, благосостояние, экономический человек, институциональный человек.*

Классификация JEL: A11, A13, D31, D60.

Человеческий потенциал — сложное многостороннее явление. Его развитие зависит от сочетания множества факторов и условий. Для исследования факторов и условий развития человеческого потенциала необходимо рассматривать как средства, получаемые человеком в виде частных и общественных благ, так и использование их человеком.

В этой связи необходимо обратить внимание на комплексный подход, представленный в исследованиях Е.И. Капустина, — взаимосвязанное рассмотрение категорий уровня жизни, качества жизни и образа жизни, характеризующих их количественных и качественных показателей. Е.И. Капустин исходил из того, что «характеристика благосостояния может быть полной

только в сочетании оценки уровня и качества жизни с оценкой образа жизни населения» [6, с. 9].

Уровень и качество жизни характеризуют то, что человек может получить в зависимости от уровня социально-экономического развития страны, его доходов, положения в обществе и т.д. Образ жизни характеризует, как человек использует товары и услуги, которые приобретает на свои доходы, и те возможности, которые предоставлены ему за счет государства, как он реализует свои способности, как он ведет себя в обществе. Это — две стороны социально-экономических основ развития человеческого потенциала.

Показатели, характеризующие уровень жизни, дают возможность рассматривать динамику экономических основ благосостояния населения — всех видов доходов, их дифференциацию, степень удовлетворения потребностей в различных товарах, обеспеченность жильем, коммунальными и социальными услугами, услугами образования и здравоохранения, информационно-коммуникационными технологиями, транспортом и т.д.

Динамика некоторых из этих показателей в России на протяжении последней декады представлена в табл. 1.

Данные табл. 1 свидетельствуют о росте доходов, заработной платы и фактического конечного потребления домашних хозяйств в рассматриваемом периоде. Вместе с тем следует учитывать, что реальные располагаемые денежные доходы населения в 2014–2017 гг. ежегодно снижались, а незначительный рост в 2018–2019 гг. не компенсировал этого снижения.

В период пандемии коронавируса государство осуществляло дополнительные меры социальной поддержки населения — ускоренное оформления пособий по безработице в размере МРОТ, адресные выплаты гражданам от 65 лет и старше, дополнительные выплаты семьям с детьми до трех лет в размере 5000 руб., а на детей от трех до семи лет — в размере половины прожиточного минимума в регионе, поддержка дольщиков, снижение ставок по ипотеке, субсидии предприятиям малого и среднего бизнеса в размере одного

Таблица 1. Общие характеристики уровня жизни

Показатель	2010	2015	2019	2019 в % к 2010
Среднедушевые денежные доходы населения (руб.)	18958	30254	35249	186
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций (руб.)	20952	34030	47468	227
Доля населения, живущего за чертой бедности, %	12,5	13,4	12,3	
Фактическое конечное потребление домашних хозяйств на душу населения (руб.)	195744	342731	436539	223
Коэффициент Джини	0,421	0,412	0,411	
Коэффициент фондов	16,6	15,5	15,4	
Обеспеченность жилыми помещениями на одного жителя, кв. м	22,6	24,4	28,3	125
Образование занятого населения, %:				
– высшее	28,1	32,2	34,2	
– среднее профессиональное	46,3	44,7	45,0	
– среднее общее	20,8	19,0	16,9	
– основное общее	4,4	3,7	3,7	
– не имеют основного общего	0,4	0,2	0,2	
Численность врачей на 10 000 населения, человек	50,1	45,9	49,0	98
Численность среднего медицинского персонала на 10 000 населения, человек	106	106	102	96
Число больничных коек на 10 000 населения, единиц	94	83	80	85
Доля домашних хозяйств, имеющих доступ к сети Интернет, %	48,4	72,1	76,9	

Источники: Россия в цифрах. 2020. Стат. сб. М.: Росстат, 2020, с. 32, 54, 97, 117, 119, 135, 434; Труд и занятость в России. М.: Росстат, 2017, с. 32; Российский статистический ежегодник. 2020. М.: Росстат, 2020, с. 55, 215.

МРОТ на человека при сохранении занятости на уровне не меньше 90% от периода, предшествующего пандемии, беспроцентные кредиты на зарплату и т.д. Это, безусловно, смягчило удар пандемии по уровню жизни, но в 2020 г. все же произошло снижение реальных располагаемых денежных доходов населения – их уровень составил 96,5% к 2019 г.¹

1. <https://www.rosstat.gov.ru>.

Необходимо отметить также, что индекс потребительской уверенности населения составил в 2019 г. 12,8². В большинстве развитых европейских стран также наблюдались отрицательные значения (т. е. население считало сложившуюся ситуацию неблагоприятной для крупных покупок), но они меньше, чем в России.

Доля населения, живущего за чертой бедности, сокращается, но, если принять за эту черту половину медианного дохода, то доля бедных превысит 20%³. Дифференциация доходов сокращается, но остается выше, чем в развитых странах. Оптимальным значением неравенства доходов в мировой практике считается 6–7 раз, а коэффициента Джини 0,2–0,3 [3, с. 265]. В России, как видно из табл. 1, в 2019 г. коэффициент Джини составил 0,411. Это примерно одного порядка с США (0,414), но выше, чем в Китае (0,385) и в развитых странах Европы (0,274 – 0,348)⁴. Наряду со значительной общей дифференциацией доходов в России существует также значительная их межрегиональная дифференциация. Уровень денежных доходов на душу населения в Москве, Ненецком, Ямало-Ненецком, Ханты-Мансийском и Чукотском автономных округах почти в 5 раз превышает значения этого показателя в Туве, Калмыкии и Ингушетии⁵.

Обеспеченность населения жилой площадью растет, но большинству населения России недоступна ипотека, хотя с 2018 г. действует госпрограмма льготной семейной ипотеки. Ставки ипотечных кредитов были снижены для граждан РФ в связи с пандемией коронавируса в апреле 2020 г. на период до 1 июля 2021 г.⁶ Кроме того, была утверждена льготная ипотека на покупку участков и строительство жилых домов

-
2. Россия и страны мира. 2020. М.: Росстат, 2020. С. 155.
  3. Рассчитано по: Россия в цифрах. 2020. Стат. сб. М.: Росстат, 2020. С. 95, 163.
  4. Россия и страны мира. 2020. М.: Росстат, 2020. С. 105–107.
  5. Россия в цифрах. 2020. Стат. сборник. М.: Росстат, 2020. С. 44–50.
  6. Постановление Правительства РФ от 23.04.2020 № 566 «Об утверждении Правил возмещения кредитным и иным организациям недополученных доходов по жилищным (ипотечным) кредитам (займам), выданным гражданам РФ в 2020 г.».

для семей, в которых второй или последующие дети родились в период с 01.01.2018 до 31.12.2022⁷.

Однако известно, что снижение процентной ставки ведет к росту стоимости жилья, а избыточное ипотечное кредитование может привести к финансовым пузырям, что, судя по опыту США в 2008 г., может вызвать финансовый кризис. Поэтому в долгосрочном периоде в расширении льготной ипотеки необходимо будет проявлять осторожность.

К позитивным тенденциям относится рост доли занятого населения с высшим и средним профессиональным образованием, а также доли домохозяйств, имеющих доступ к сети Интернет, хотя она еще не достигла уровня развитых европейских стран, США и Японии⁸. В сфере здравоохранения наблюдается снижение показателей численности врачей, среднего медицинского персонала и больничных коек на 10 000 населения. В значительной мере это последствия так называемой оптимизации здравоохранения. Остается надеяться, что последствия пандемии коронавируса станут поводом для пересмотра рыночного подхода к здравоохранению как к разновидности бизнеса.

Качество жизни определяется не только социально-экономическими, но и экологическими, техногенными, административными и политическими факторами. Его показателями являются обеспечение личной свободы и социальной справедливости, защита личности и имущества, возможности самореализации, уровень занятости, условия труда, профессиональные заболевания и травматизм, степень социальной защиты, защиты от природных и техногенных катастроф, состояние экологии и т.д.

---

7. Постановление Правительства РФ от 14.04.2021 № 587 «О внесении изменений в Правила возмещения российским кредитным организациям и акционерному обществу «ДОМ.РФ» недополученных доходов по выданным (приобретенным) жилищным (ипотечным) кредитам (займам), предоставленным гражданам РФ, имеющим детей».

8. Доля информационно-коммуникационных технологий в ВВП составляла в 2019 г. в России 4%, а в Китае и странах Западной Европы – 10%, в США – 11% [2, с. 43].

Динамика некоторых из этих показателей в России в период 2010–2019 гг. представлена в табл. 2.

Таблица 2. Общие характеристики качества жизни

Показатель	2010	2015	2019	2019 в % к 2010
Социальные расходы государства, в % к ВВП	22,6	21,2	19,6	
Расходы консолидированного бюджета на образование и здравоохранение, млрд руб.	3602,7	5895,6	7830,4	217
Из них:				
– расходы на образование	1893,9	3034,6	4050,7	213
– расходы на здравоохранение	1708,8*	2861,4	3789,7	222
Уровень безработицы, %	7,3	5,6	4,6	
Доля неформальной занятости в несельскохозяйственном секторе, %	12,0	16,2	17,4	
Число лиц с впервые диагностированными профессиональными заболеваниями на 10 000 работающих, человек	1,64	1,4	0,83	51
Производственный травматизм на 1000 работающих, человек	2,2	1,3	1,2	55
Затраты на охрану окружающей среды, млрд руб.	372,4	583,1	872,0	234
Выбросы загрязняющих веществ в атмосферу, млн т	32,3	31,3	22,7	70
Сброс загрязненных сточных вод, млрд куб. м	16,5	14,4	12,6	76
Число зарегистрированных преступлений, тыс.	2629	2388	2024	77

* Расходы на здравоохранение, физическую культуру и спорт.

Источники: Россия в цифрах. 2020. Стат. сб. М.: Росстат, 2020, с. 60, 68, 110,180; Российский статистический ежегодник. 2019. М.: Росстат, 2019, с. 539; Российский статистический ежегодник. 2020. М.: Росстат, 2020, с. 80, 525; <https://www.rosstat.gov.ru>.

В качестве позитивных тенденций в сфере качества жизни можно отметить рост расходов консолидированного бюджета на образование и здравоохранение. снижение профессиональной заболеваемости, производственного травматизма, загрязнения окружающей среды и преступности.

Однако доля расходов на социальную защиту в государственном бюджете РФ составляла в 2019 г. 34,1%, а в развитых европейских странах – 35–54%, в США – 40,9%, в Японии – 56,6%⁹. При этом доля социальных расходов в ВВП уменьшается. В рассматриваемый период безработица снижалась

9. Россия и страны мира. 2020 // М.: Росстат, 2020. С. 315–316.

и достигла в 2019 г. 4,6%, но это было выше, чем в значительной части развитых стран, где она составляла от 2,7 до 4,4%¹⁰. В условиях пандемии безработица возросла и достигла в 2020 г. 5,8%¹¹. Следует отметить, что росла доля неформальной занятости, при которой работники социально не защищены. Необходимо отметить также, что продолжительность рабочей недели в России достигала 38 часов, что больше, чем в США и других развитых странах, — от 32 до 37 часов¹².

В экономической литературе отмечается необходимость синтеза уровня и качества жизни. Как отмечает В.Н. Бобков, «уровень жизни является не только важной характеристикой ее качества, но и непосредственно влияет на качество жизни со стороны ее экономической определенности» [9, с. 501]. Синтез уровня и качества жизни отражен в категории благосостояния, в интегральных показателях, например индексе развития человеческого потенциала, индексе социального прогресса, индексе процветания, индексе счастья жизни. О качестве жизни можно также судить по динамике некоторых косвенных показателей, например удовлетворенности различными сторонами жизни, доверии населения к органам государственной власти.

Индекс развития человеческого потенциала (индекс человеческого развития) — важнейший интегральный показатель, учитывающий ожидаемую продолжительность жизни, уровень образования и валовый национальный доход на душу населения (по паритету покупательной способности). За период 2010–2020 гг. место России по этому показателю повысилось с 65 до 52-го, и Россия перешла из группы стран с высоким уровнем ИРЧП в группу стран с очень высоким уровнем ИРЧП. Место России по индексу социального прогресса, учитывающего обеспечение основных потребностей, безопасности и развития человека, повысилось с 71 в 2015 г.

---

10. Россия в цифрах. 2020. Стат. сборник М.: Росстат, 2020, с. 88; Россия и страны мира. 2020. М.: Росстат, 2020. С. 69–70.

11. <https://www.rosstat.gov.ru>.

12. Россия и страны мира. 2020 // М.: Росстат, 2020. С. 65.

до 69-го в 2020 г. В то же время по индексу процветания, учитывающего показатели в сфере экономики, управления, образования, здравоохранения, безопасности, личных свобод, экологии и социального капитала, место России в период 2010–2020 гг. снизилось с 63 до 76-го, а по индексу счастья, учитывающему ВВП на душу населения, ожидаемую продолжительность жизни, уверенность в будущем, гарантии занятости, безопасность, гражданские свободы, стабильность семьи, доверие в обществе и т.д., — с 73 до 76-го места¹³.

По данным ВЦИОМ, за указанный период снизилось доверие россиян к Президенту РФ — с 69 до 60,6% и к Правительству РФ — с 48 до 35%¹⁴. В период пандемии коронавируса, по данным РБК (май 2020 г.), снизилось доверие к государству у 61% опрошенных, доверие к здравоохранению — у 43%, а 42% стали менее уверены в стабильности компаний, где они работают¹⁵.

Разнонаправленное изменение интегральных показателей отражает позитивные и негативные изменения рассмотренных выше показателей, характеризующих отдельные стороны уровня и качества жизни. Негативные тенденции отражают основные проблемы в сфере уровня и качества жизни, связанные со снижением реальных располагаемых доходов населения, ростом дифференциации доходов, ухудшением показателей работы здравоохранения и др., которые существовали в рассматриваемый период и обострились в условиях пандемии коронавируса.

Образ жизни имеет экономическую основу как в широком, так и в узком смысле. В широком смысле — это система производственных отношений и институты их функционирования. В узком смысле — это экономическое положение человека — его доходы, имущество, занятость и т.д. Но сам образ жизни как типичное социальное поведение людей, как отно-

---

13. <https://www.gtmarket.ru>.

14. <https://www.vciom.ru>.

15. <https://www.rbk.ru>.

шение человека к другим людям и обществу определяется, главным образом, социальными и культурно-историческими факторами [6, с. 21]. Образ жизни проявляется в целевых жизненных установках человека, способах их реализации, законопослушности, выборе определенного вида деятельности, отношении к семье, трудовому коллективу, религии, участию в общественной и политической жизни и т.д. В качестве показателей, на наш взгляд, могут рассматриваться участие в трудовой и предпринимательской деятельности, благотворительной и волонтерской деятельности, расходы человека на поддержку своего здоровья и дополнительное образование, корпоративная социальная ответственность, уровень преступности, наркомании, алкоголизма и т.д. Следовательно, образ жизни дает возможность исследовать количественные и качественные аспекты реализации и развития человеческого потенциала как результата выбора человека.

Необходимо отметить, что категории «образ жизни» в постсоветский период уделялось мало внимания. По-видимому, это связано с использованием чрезмерно идеологизированного понятия «социалистический образ жизни» в советский период. Но, как отмечал Е.И. Капустин, «образ жизни населения складывается из типичных черт жизнедеятельности людей во всех сферах их существования» [6, с. 40], и такие черты существуют в любую эпоху.

Необходимо также отметить, что у образа жизни существуют своего рода конкуренты в экономической теории. Например, «экономический человек» и «институциональный человек» – это характеристики определенных типичных сторон жизнедеятельности человека в рыночной экономике.

Экономический человек, который ориентирован на рост своих доходов, свою выгоду, делает свой рациональный выбор на основе предпочтений (целей), ограничений в средствах их достижения и имеющейся у него информации (неполной). В конечном счете, это Изобретательный, Испытывающий ограничения, Имеющий ожидания, Оценивающий, Максимизирующий человек [1, с. 77]. Но при рассмотрении «эко-

номического человека», как отмечает В. Автономов, свойства человека, важные для рыночной экономики, выводятся из самой рыночной экономики [1, с. 338]. Это суживает границы рассмотрения типичных черт жизнедеятельности людей.

Институциональный человек действует в соответствии с формальными и неформальными нормами и правилами поведения в обществе, стремится минимизировать транзакционные издержки и т.д. [11, с. 13–14]. Одним словом, речь идет о том, как достичь своих целей законным, общественно приемлемым путем.

Поведенческая экономика исследует и объясняет процесс принятия решений человеком на основе теории рационального выбора [5, с. 25]. Такое исследование дает возможность найти способы и направления влияния на мотивации человека – просвещения или подталкивания его к принятию определенных решений. Последнее, безусловно, важно для рекламы (коммерческой и социальной), роста продаж, корректировки отношений в обществе.

Рассмотренные выше варианты исследования человека дают возможность исследовать конкретные стороны, свойства поведения человека. В отличие от них категория «образ жизни» содержит характеристику различных сторон поведения человека как субъекта экономики и общества во взаимосвязи.

Категория «образ жизни» дает возможность рассматривать развитие качественных сторон человеческого потенциала под углом зрения отношения человека к труду, к общественным нормам поведения, к другим людям и к самому себе. С одной стороны, уровень и качество жизни влияют на образ жизни человека. С другой стороны, деньги и свободное время можно использовать по-разному, с разными последствиями для развития человеческого потенциала. В результате качество человеческого потенциала может быть разным.

Динамика некоторых показателей, характеризующих образ жизни, в России в период 2010–2019 гг. представлена в табл. 3.

Таблица 3. Общие характеристики образа жизни

Показатель	2010	2015	2019	2019 в % к 2010
Численность занятых, тыс. человек	69934	72324	71993	102,9
Уровень занятости, %	62,7	65,3	59,4	
Потребительские расходы домашних хозяйств (руб. в месяц на человека):				
– на образование, руб.	131,9	131,1	165,9	125,8
– доля в потребительских расходах, %	1,3	0,9	0,9	
– на здравоохранение, руб.	327,3	537,9	734,6	224,4
– доля в потребительских расходах, %	3,3	3,7	3,8	
– на организацию отдыха и культурных мероприятий, руб.	683,7	988,4	1614,5	236,1
– доля в потребительских расходах, %	6,8	6,7	8,4	
Доля расходов на образование, здравоохранение, организацию отдыха и культурных мероприятий, %	11,4	11,3	13,1	
Число зрителей в театрах на 1000 человек	217	261	280	129,0
Число посетителей музеев на 1000 человек	567	842	877	154,7
Браки и разводы на 1000 человек:				
– браки	8,5	7,9	6,5	72,4
– разводы	4,5	4,2	4,2	93,3
– соотношение разводов и браков, %	52,9	53,1	64,6	
Дети и подростки, оставшиеся без попечения родителей, человек:				
– выявлено	101017	60111	47640	47,2
– находятся в интернатных учреждениях	119960	58918	36723	30,6
Выявлено лиц, совершивших преступления, тыс. чел.	1111	1975	885	79,7
Численность пациентов, состоящих на учете с диагнозом (на 100000 чел.):				
– алкоголизм	1367	1076,2	767,8	56,2
– наркомания и токсикомания	240,1	202,6	144,6	60,2
Смертность от отравления алкоголем на 100000 человек	13	10	4	30,8
Смертность от самоубийств на 100 000	23,4	17,4	12,4	53,0

Источники: Россия в цифрах. 2020. Стат. сб. М.: Росстат, 2020, с. 79, 88, 132, 172, 181; Россия в цифрах. 2019. Стат. сб. М.: Росстат, 2019, с. 128; Российский статистический ежегодник. 2020. М.: Росстат, 2020, с. 106, 191, 226, 233, 487; Российский статистический ежегодник. 2017. М.: Росстат, 2017, с. 100, 159, 181, 215, 224.

Труд занимает центральное место в образе жизни человека. Труд – это способ заработка, обеспечения благополучия семьи, сфера развития и реализации способностей человека,

его взаимодействия с другими людьми¹⁶. Данные табл. 3 свидетельствуют о росте численности занятого населения, несмотря на сокращение численности населения в трудоспособном возрасте (она составила в 2019 г. 92,6% к 2010 г.)¹⁷. Вместе с тем в рассматриваемом периоде динамика уровня занятости нестабильна: вначале он повысился, а затем снизился.

Наряду с трудовой деятельностью позитивную роль в образе жизни человека играет участие в благотворительной и волонтерской деятельности. Так, по данным Росстата, в период 2011–2018 гг. доля лиц, являющихся членами общественных, добровольных или благотворительных организаций (движений), выросла с 2,3 до 5,6%¹⁸. Во взаимодействии с некоммерческими организациями бизнес-структуры вносят свой позитивный вклад в развитие таких сторон образа жизни, как единство и взаимопомощь людей, осуществляя благотворительные пожертвования и организуя корпоративное волонтерство. По данным опросов НИУ ВШЭ в 2018 г., доля участвующих в общественной, добровольной и благотворительной деятельности значительно больше, чем по данным Росстата, 35% взрослого населения без вознаграждения добровольно участвовали в каком-либо общественно-полезном деле, из них 31% делали это через организации,

-
16. Не случайно в советский период при исследовании социалистического образа жизни важное место отводилось укреплению его трудового характера [10, с. 156–173]. Проблема влияния на образ жизни человека его участия в трудовой деятельности сохраняет актуальность до сих пор. Например, при рассмотрении последствий неустойчивой занятости отмечается, что прекариат – это особый слой населения, для которого характерна нестабильность занятости, социальная (а в некоторых случаях и правовая) незащищенность, нестабильные доходы, ощущение ненадежности своего существования, отсутствие или неопределенность самоидентификации как члена общества [7, с. 147]. Возникает также вопрос, какие последствия для образа жизни человека могут быть в случае перехода к выплате безусловного базового дохода. Безусловный базовый доход нередко рассматривается как средство преодоления бедности и безработицы; при этом от людей в ответ ожидают соблюдения законов, уделения больше времени воспитанию детей, образованию, культуре и т.д. [8, с. 125–126]. Однако эти надежды могут не оправдаться, поскольку отсутствие общественно полезной деятельности может негативно влиять на поведение человека, способствовать наркомании, преступности и т.д.
17. Россия и страны мира. 2020. М.: Росстат, 2020. С. 76.
18. Российский статистический ежегодник. 2018. М.: Росстат, 2018. С. 249; Россия в цифрах. 2020. М.: Росстат, 2020. С. 178.

а 69% – самостоятельно [4, с. 9]. Позитивной тенденцией является также уменьшение количества лиц, совершивших преступления.

Важное значение для характеристики образа жизни имеет то, как человек использует свои доходы и свое свободное время. В рассматриваемом периоде повысились расходы домашних хозяйств на образование, здравоохранение, организацию отдыха и культурных мероприятий и доля этих расходов в общем объеме потребительских расходов. Необходимо отметить, что, по данным выборочного обследования Росстата, основными целями сбережений населения являются лечение и отдых, а следом за ними – образование, строительство и ремонт¹⁹. Следовательно, расходы на собственное здоровье²⁰ и развитие входят в число приоритетных целей сбережений населения. О возрастании ценности для людей своей жизни и своего здоровья свидетельствует снижение смертности от отравления алкоголем и самоубийств, а также численности пациентов, состоящих на учете с диагнозом алкоголизм, наркомания и токсикомания. О росте интереса к культурной составляющей образа жизни свидетельствует увеличение числа зрителей в театрах и числа посещений музеев.

Несмотря на рост соотношения количества разводов и браков, значительно снизилось количество детей и подростков, оставшихся без попечения родителей, хотя общее количество детей и подростков за рассматриваемый период не уменьшилось. Это означает, что люди стали более ответственно относиться к своим родительским обязанностям.

В период пандемии коронавируса ярко проявилось значение образа жизни (типичных черт жизнедеятельности людей)

---

19. <https://www.rosstat.gov.ru>.

20. Государство поддерживает стремление людей к здоровому образу жизни. Так, в соответствии с Федеральным законом «О внесении изменений в статью 219 части второй Налогового кодекса РФ в части предоставления социального налогового вычета в сумме, уплаченной налогоплательщиком за оказание ему физкультурно-оздоровительных услуг» от 05.04.2021 № 88-ФЗ предоставляется налоговый вычет по сумме затрат на физкультурно-оздоровительные услуги в размере 120 тыс. руб.

как качественной характеристики человеческого потенциала. Например, дисциплинированные и ответственные китайцы аккуратно выполняли все предписанные антиковидные ограничения. В результате удалось быстро остановить распространение пандемии, предприятия и организации вновь заработали, люди вернулись к обычной жизни. В странах Западной Европы, где в сознании людей демократия нередко путается со вседозволенностью и неуважением к обществу, множество людей собирались на протесты против антиковидных ограничений, не соблюдая меры предосторожности. В результате — распространение инфекции, новые волны роста заболеваемости и, как минимум, три локдауна.

Таким образом, попытка использования одного из аспектов научного наследия Е.И. Капустина — комплексного подхода к рассмотрению уровня, качества и образа жизни — применительно к современному периоду показала, что такой подход дает возможность взаимосвязано рассматривать социально-экономические условия воспроизводства человеческого потенциала и выбор человеком направлений его реализации и развития, количественные и качественные стороны этих процессов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Автономов В.* В поисках человека. Очерки по истории и методологии экономической науки. М., Спб.: Изд-во Института Гайдара, Факультет свободных искусств и наук СПбГУ, 2020.
2. *Аганбегян А.Г.* Новой России — 30 лет. Достижения и упущения (социально-экономический анализ). М., 2021.
3. *Воейков М.И., Анисимова Г.В.* Политическая экономия неравенства. М.: ЛЕНАНД, 2018.
4. *Волонтерство и благотворительность в России и задачи национального развития / Под ред. И.В. Мерсияновой.* М.: Изд. дом ВШЭ, 2019.
5. *Капелюшников Р.И.* Вокруг поведенческой экономики: несколько комментариев о рациональности и иррациональности. М.: Изд. дом ВШЭ, 2018.

6. *Капустин Е.И.* Уровень, качество и образ жизни населения России. М.: Наука, 2006.
7. Неустойчивость занятости: международный и российский контексты будущего сферы труда / Под ред. В.Н. Бобкова. М.: Изд-во РеалПринт, 2017.
8. *Огилви Дж.* Безусловный базовый доход и радикальный популизм // Мир перемен. 2020. № 2.
9. Российская социально-экономическая система: реалии и векторы развития / Под ред. Р.С. Гринберга, П.В. Савченко. Изд-е 4-е, перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2021.
10. *Савченко П.В.* Поиски истины. М., 2001.
11. Человек институциональный. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2005.

Раздел III

СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫЕ
ОТНОШЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ
НАУЧНОГО НАСЛЕДИЯ
Е.И. КАПУСТИНА

Ст.А. Долматова

кандидат экономических наук,
доцент, старший научный сотрудник
Института экономики Российской академии наук

ИМПЕРАТИВ ГУМАНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ НАУЧНОГО НАСЛЕДИЯ Е.И. КАПУСТИНА

В статье показывается значимость научного наследия Е.И. Капустина и актуальность его формулировок в связи с сохранением негативных тенденций постсоветской рыночной трансформации. Делается вывод об императиве гуманизации социально-трудовых отношений в контексте смены модели экономики, применяемой в России с начала 90-х годов. Подчеркивается негативное влияние значительной дифференциации доходов на процесс формирования и развития человеческого потенциала.

Ключевые слова: *социально-трудовые отношения, дифференциация доходов, человеческий потенциал, гуманизация, квалифицированный труд, «работающие бедные».*

Классификация JEL: A11, A13, J08, D63.

Отдавая дань памяти выдающегося ученого и организатора науки Е.И. Капустина, Д.Н. Карпухин и И.С. Маслова в послесловии к его фундаментальной работе «Уровень, качество и образ жизни населения», ставшей, по сути, его научным завещанием, отмечают гуманистическую направленность данного исследования. «Эта работа исключительно актуальна. Она написана ученым-гуманистом с глубокой озабоченностью ситуацией, которая сложилась в стране в части условий жизни российского населения. Евгений Иванович стремился доказать, что развитие рынка должно дополняться решением социальных проблем, и в этом вопросе решающую роль он отводил государству. По глубокому убеждению ученого, рынок – не идеал и требует разумной социализации, которая должна базироваться на глубоком, квалифицированном

исследовании социальных и трудовых проблем» [4, с. 318]. Как представляется, данная монография не утратила свою актуальность и спустя 15 лет после выхода в свет.

Необходимость смены модели развития

Хотя иллюзий по поводу того, что рынок сам все урегулирует с помощью «невидимой руки» в настоящее время не имеют даже самые ярые либералы-рыночники, мейнстрим допускает устранение так называемых провалов рынка с помощью государственного вмешательства в свободную игру рыночных сил, однако это не означает поворота к «разумной социализации». Если в 90-е годы прошлого века дискуссия о роли государства в экономике сводилась к противопоставлению позиций — больше или меньше государства, государство — «ночной сторож» или активный субъект экономических процессов, то в настоящее время на первый план выходит проблема качественных характеристик современного российского государства. Усиление позиций государства, фактически действующего в интересах крупных частных корпораций и аффилированных с ними чиновников, а также государственных корпораций, занятых освоением государственных ресурсов, противоречит общественным интересам, идет в разрез с принципами социального государства.

В таком случае государственное вмешательство в экономику в большей степени отвечает интересами капитала, а не труда, что особенно проявляется в периоды кризисов. В частности, российская антикризисная программа 2008 года была нацелена на помощь крупным корпорациям, исходя из принципа *too big to fail* — невозможности банкротства компаний из-за их гигантских размеров, хотя это и оправдывалось помощью трудовым коллективам, которые необходимо было сохранить во главе с «эффективными» менеджерами.

После глобального экономического кризиса модель дерегулирования экономики, приведшая к ускоренному гипертрофированному развитию финансового сектора с раздуванием мыльных пузырей и перекосами в ущерб так назы-

ваемой реальной экономике, стала подвергаться критике повсеместно, в первую очередь на Западе. Однако, в отличие от западных коллег, которые признают ошибки и упущения в чрезмерной либерализации экономики, российские чиновники от экономики продолжают не только оправдывать подобную политику, но и гордиться ее результатами.

Неоклассическая парадигма в нашей стране по-прежнему остается, по сути, идеологической основой для проводимой социально-экономической политики, что предполагает минимизацию социальных ограничений для бизнеса и подчиненную роль сферы труда. Несмотря на определенную смену риторики, системного госрегулирования в интересах всего общества так и не последовало. Хотя были сформированы определенные общественные ожидания позитивных изменений в связи с так называемыми майскими (2012 года) указами Президента РФ, в полной мере они не оправдались. Исполнение указов оказалось проблематичным, стержневая задача создания до 2018 года 25 млн высокопроизводительных рабочих мест так и не была реализована, в том числе по причине отсутствия необходимой технологической базы и неясных перспектив ее формирования. Тем не менее, очевидно, что проблемы технологического перевооружения действующих производственных мощностей и создания новых передовых предприятий, влияющих непосредственным образом на характер занятости, не могут быть решены при сырьевой ориентации российской экономики.

Кроме того, благодаря профессиональным сообществам стали достоянием широкой общественности методы повышения оплаты труда, предусмотренного майскими указами, отдельным категориям бюджетников: врачам, учителям, преподавателям образовательных учреждений высшего образования, работникам культуры. С 2013 года по 2018 год согласно мониторингу Минтруда рост средней заработной платы составил от 1,3 до 2 раз [10], однако цена этого повышения — оптимизация численности и укрупнение организаций, когда были сокращены не только отдельные штатные единицы,

подразделения, но и действующие школы, больницы, дома культуры. Если результаты ликвидации больниц в период пандемии коронавируса очевидны, то последствия от подобных мероприятий с учреждениями образования и культуры имеют хотя и отложенный, но сопоставимый эффект. В то же время номинальный рост заработной платы, обеспеченный такой ценой, был, по сути, нивелирован стремительной двукратной девальвацией рубля 2014 года, неизменно, как и в предыдущие волны девальвации в постсоветской России, приводящей к всплеску инфляции.

Тем не менее, системного решения наиболее острых социальных проблем российской властью за эти годы предложено не было. Болевые точки российского общества, на которые указывает Е.И. Капустин в 2005 году, все те же. Это и бедность, и социальное расслоение, и низкий уровень жизни большинства населения, и связанные с ними проблемы неподобающего качества и образа жизни, не достойного граждан страны, обладающей значительными материальными ресурсами и человеческим потенциалом, не говоря уже о богатом культурном и историческом наследии.

Насаждение примитивной модели рыночной экономики способствовало радикальной трансформации всего социума. Изменение общественных настроений в пользу абсолютизации потребительского поведения индивида, частной инициативы в любой сфере, даже криминальной, максимизации дохода любой ценой, свидетельствует о глубокой деформации экономических отношений. При стремительном развитии рыночной экономики не было предусмотрено создание защитных механизмов по сохранению человеческого потенциала, дегуманизация социально-трудовых процессов фактически стала нормой российской действительности.

Примечательно, что бывший министр экономики, влиятельный экономист Е.Г. Ясин, до недавнего времени бывший научным руководителем Высшей школы экономики, во многих вопросах определяющей экономической политику Кремля, показал, какие способы адаптации российского насе-

ления к последствиям непопулярных реформ предложили ему зарубежные коллеги. Так, Ясин признал, что У. Нордхаус, известный по соавторству учебника «Экономикс» с лауреатом Нобелевской премии П. Самуэльсоном, посоветовал (ни много, ни мало) стимулировать посредством СМИ оболванивание населения. Он отметил, что для успеха гайдаровских реформ «самое большое, что я могу предложить, это чтобы ваши спутники демонстрировали все время «Плэй Бой чэнел», чтобы были развлечения, там секс, все такое, пускай люди смотрят, отвлекаются. Других способов нет»¹.

Тем не менее, можно было бы подумать, что это неудачная шутка, личное мнение одного, не самого авторитетного специалиста по российской экономике. Однако Е.Г. Ясин утверждает, что «несколько других людей говорили то же самое, имея мировой опыт борьбы с инфляцией»². Однако борьба с инфляцией в данной связи не играет существенной роли, скорее здесь подразумевается борьба за собственность, при приватизации которой и сформировался тренд на биполярное расслоение, граничащее с социальным расколом. Судя по контенту российского телевидения, совет Нордхауса пришелся как нельзя кстати. С некоторыми поправками на традиционные ценности, вместо «Плэй Бой чэнел» – семейные и криминальные разборки в различных вариациях продолжают почти 30 лет, выполняя ту же задачу. Не случайно г-н Малахов, ставший олицетворением низкопробности постсоветского телевидения, был недавно награжден государственной наградой – орденом Дружбы. Тенденции, сформировавшиеся в начале радикальных преобразований, принципиально не меняются. Антигуманизм не только не осуждается, но, наоборот, находит поощрение на самом высоком уровне.

-
1. Финансовая стабилизация / 90-е – время надежд/10.04.2008. Полная версия: <http://echo.msk.ru/programs/niceninety/506702-echo>.
  2. Там же.

Специфика пореформенной России в трактовке Е.И. Капустина

Е.И. Капустин дает убедительно емкую характеристику пореформенной России. Определение, данное более 15 лет назад, до сих пор, к сожалению, сохраняет свою значимость: «Самое главное и отличительное качество России сегодня — это экономически не обоснованное и социально-несправедливое распределение доходов. Рост дифференциации населения по уровню доходов происходил при этом не за счет повышения эффективности производства, а на основе перераспределения собственности путем захвата и расхищения национального достояния теми, кто к его образованию имел до этого самое малое отношение. Имущественное и социальное расслоение общества происходило, таким образом, в отрыве от трудовой основы всякого богатства. Именно в этом заложена социальная несправедливость такого распределения» [4, с. 93]. Фактически Капустин подтверждает, что процесс перераспределения ресурсов имеет не только не рыночный, но и внеэкономический характер.

Этот процесс, по сути, отражающий характер и способ присвоения национального богатства в постсоветский период и зависящий от специфики отношений собственности и власти, оказал воздействие не только на экономику, но и на весь социум в целом. В то же время создание рыночных институтов и инфраструктуры, получивших бурное развитие в нашей стране, не сопровождалось становлением соответствующих механизмов социальной адаптации населения. Государственное регулирование рыночных процессов было явно недостаточным, что не отвечало идее социального государства, закрепленной в российской конституции.

В последнее время принято делать акцент на социальной поддержке населения как основной прерогативе социального государства. Тем не менее, несмотря на важность социального обеспечения населения, не стоит забывать, что основная задача социального государства — регулирование

социально-трудовых отношений, в конечном счете отношений труда и капитала. Не случайно в первую очередь регулирование рынка труда остается в центре внимания критиков социального государства, полагающих, что вмешательство в социально-трудовые процессы служит препятствием для выравнивания рыночных диспропорций.

Усложняет данную проблему фактор глобализации. Даже лучшие социальные образцы в рамках ЕС сталкиваются с рядом социально-экономических противоречий при необходимости обеспечения конкурентоспособности экономики в условиях глобализации. Среди возможных вариантов повысить конкурентоспособность практически повсеместно выбирается наиболее приемлемый для работодателя способ — понизить стоимость рабочей силы и сократить социальную нагрузку на бизнес. Наибольшая угроза системе социального государства исходит от трансформации отношений труда и капитала, когда баланс сил значительно смещается в сторону последнего. Инвестор выходит на первый план, его интересы доминируют над интересами общества, нередко несмотря на негативные последствия гуманитарного характера.

Тем не менее, в странах Запада сохраняются сильные позиции социального государства, устойчивость которого гарантируется социально-ориентированной налоговой системой. В то же время в отличие от западных стран, где первичное распределение личных доходов регулируется прогрессивной шкалой налогообложения, в нашей стране с 2001 года неизменно действует практически не влияющая на данный процесс плоская шкала налогообложения, критика которой Е.И. Капустиным также не утратила своей актуальности.

Так, Капустин отмечает, что «абсолютное большинство стран мира давно уже расстались с такой уравнивательностью в налоговой системе, которая не снижает, а увеличивает дифференциацию в реальных доходах. Подчеркивая абсолютную социальную несправедливость налоговой политики в России в отношении налогов на доходы физических лиц, следует дополнительно заметить, что наши супербогачи, число кото-

рых систематически возрастает, платят, как и бедняки, 13% со своих декларируемых доходов» [4, с. 100]. Единственное, с чем можно здесь не согласиться, это с тем, что супербогачи платят 13%. В действительности они находят разнообразные лазейки и уловки, именуемые оптимизацией налогов, чтобы вообще ничего не платить или платить по минимуму. Отсюда массовое явление, когда компании, фактически являющиеся российскими по стране происхождения и базирования хозяйственной деятельности, юридически являются резидентам оффшорных зон и, следовательно, платят минимальные налоги, и то не в российскую казну. Было широко объявлено, что в России с 1 января 2021 года отменяется плоская шкала налогов на доходы физических лиц, вводится ставка в 15% для граждан с доходами от 5 млн руб. в год. Однако эта мера не несет в себе принципиальных изменений в отношении справедливости перераспределении и не может коренным образом поменять существующую фискальную политику. Вывод Капустина о том, что «государство с помощью своей налоговой политики не снижает, а увеличивает дифференциацию населения по уровню доходов» [4, с. 101], остается справедливым и по сей день.

В настоящее время практически уже стало общим местом, что так называемая плоская шкала налогообложения не соответствует не только принципу социальной справедливости, но и практике развитых стран. Однако в 90-е годы прошлого века и в начале 2000-х годов либеральный мейнстрим оказывал серьезное давление на академическую экономическую науку, и в данной связи позиция Е.И. Капустина имела принципиальное значение. Не стоит забывать о заочной жесткой полемике по данному вопросу, проходившей с участием представителей властных структур, когда эта система еще только внедрялась. Так, например, влиятельный чиновник, бывший на вершине властной пирамиды в правительстве и администрации Президента РФ, Аркадий Дворкович, утверждал, что «социальная справедливость заключается не в том, чтобы установить высокие налоги, которые никто

не будет платить, а в том, чтобы они были разумными»³. Разумность в понимании данного чиновника явно не выдерживает никакой критики.

Однако выбран очень простой способ взаимодействия с научным сообществом — объявить об его отсутствии, не замечать критики и не реагировать на доводы оппонентов. Так, все тот же Дворкович заявил с нескрываемым апломбом, что «*российской академической экономической науки сегодня почти не существует*» (курсив мой. — С.Д.). Есть отдельные сильные исследователи, и даже островки действительно современной науки, например в РЭШ, но их количество не идет ни в какое сравнение с тем, что существует во многих других странах»⁴. Такая позиция объясняет, почему правительство предпочитает узко келейный подход к обеспечению экспертизы проектов и правительственных решений, не прислушиваясь к мнению известных ученых и специалистов.

Если обратиться к исходному пункту реформирования — советской системе, то очевидно, что социальная структура отличалась относительной однородностью и социальное расслоение было незначительным. Как отметил академик РАН А.Г. Аганбегян в 1988 году, «если взять 10% низкообеспеченных семей и 10% самых высокообеспеченных, то разница в доходе в настоящее время составит около 3 раз» [1, с. 240]. Эти же данные подтверждает и Е.И. Капустин: «Это соотношение в Советском Союзе было 1:3,0–1:4,0. В России это соотношение возросло до 1:15,0. Но многие как отечественные, так и зарубежные эксперты полагают, что реально этот коэффициент выше в 2–2,5 раза» [4, с. 91]. Взрывной рост дифференциации населения по уровню доходов, безусловно, связан с практикой реформ. По данным Росстата, если в 1992 году коэффициент фондов уже составил 8 раз (рост, как минимум, в 2 раза, по сравнению с 1888 годом), то в 1993 — 11,2,

---

3. <https://rg.ru/2010/06/17/krizis.html>.

4. Там же.

в 1994 – 15,1⁵. На уровне середины 90-х годов прошлого века произошла относительная стабилизация, с небольшими колебаниями: коэффициент фондов составил в 2000 году 13,9, в 2005 – 15,2, в 2010 – 16,6, в 2015 – 15,5, в 2020 – 14,5⁶.

В то же время усиление неравенства – наиболее ярко выраженный индикатор кризиса социального государства. Эта тенденция вписывается в глобальный контекст социально-экономического развития, для которого характерно социальное расслоение, с процессом вымывания среднего класса при росте доходов наиболее богатых. В нашей стране сложилась экономика с высокой степенью концентрации национального богатства в частных руках и социальная структура – с высоким уровнем неравенства и массовой бедностью. Буквально на наших глазах произошел биполярный раскол российского общества при гипертрофированном усилении полюса богатства, по масштабам, сопоставимого с ВВП. По подсчетам влиятельного издания Financial Times, оценившего долю миллиардеров в ВВП разных стран, рейтинг возглавила Россия, где эта доля достигла 35%, увеличившись за 2020 г. на 10 процентных пунктов⁷.

Таким образом, на дифференциацию населения по уровню доходов повлияло несколько факторов, которые оказали поистине синергетический эффект. Это приватизация собственности, открытость экономики (и в связи с этим неограниченное воздействие процессов глобализации) и дерегулирование социально-трудовых отношений, которое по факту осуществляется в интересах капитала. Фактически – это предписания Вашингтонского консенсуса в действии.

Если в начале реформ утверждалось, что поляризация российского общества – это временная проблема, вызванная трансформационным шоком, то по прошествии 30 лет показатели социального расслоения свидетельствуют об опре-

---

5. Социальное положение и уровень жизни населения России. М.: Росстат, 2001. С. 130.

6. https://gks.ru/free_doc/new_site/population/bednost/tab1/tab-bed1-2-4.htm.

7. <https://www.vedomosti.ru/business/news/2021/05/14/869811-ft-sostoyanie-rossiiskih-milliardero-vevisilo-tret-vep-strani>.

деленной устойчивости значительной дифференциации населения по размерам доходов и по накопленным активам. Перспектива изменения тренда в направлении гуманизации социально-трудовых отношений пока что не просматривается. Следует подчеркнуть, что Е.И. Капустин оперирует понятием «социально приемлемая дифференциация» [4, с. 99]. Он справедливо отмечает, что дифференциация «объективно необходима как важнейший стимул трудовой деятельности всего трудоспособного населения, как мотивация предпринимательской деятельности. Уравнительность лишает человека стимулов повышения своей квалификации и интенсивности труда, увеличения его производительности при любых формах собственности. Но различия в доходах должны отвечать различиям в труде: его квалификации, производительности и интенсивности, энергии и предпринимательской активности, творческому потенциалу. Только тогда степень этой дифференциации доходов объективно экономически обоснована и социально справедлива и только тогда она является экономически и социально обоснована» [4, с. 95].

Роль квалифицированного труда

Фактически Е.И. Капустин, упоминая об уравнительности, делает отсылки к советскому периоду, когда для достижения социальной однородности сдерживалась дифференциация заработной платы, что ущемляло в первую очередь интересы квалифицированных работников. Справедливо утверждение, что «в послевоенный период оплата труда квалифицированных рабочих и инженерно-технических работников (ИТР) в промышленности была значительно выше зарплаток неквалифицированного рабочего. Тогда в политике заработной платы стремились к максимально возможному поощрению и стимулированию более сложного и квалифицированного труда. Но вскоре ситуация стала меняться, уже со второй половины 50-х годов разрыв между оплатой труда инженеров и служащих, с одной стороны, и рабочих, с другой, последовательно искусственно стал сокращаться

Зарплата ИТР стремительно сближалась с заработком рабочих» [2, с. 199].

Это во многом объясняет причины формирования в преддверие рыночных реформ 90-х годов устойчивых общественных ожиданий адекватной реализации человеческого потенциала в условиях передовой (по сравнению с советской плановой) рыночной экономики. Предполагалось, что должно быть предоставлено многообразие возможностей для трудоустройства и, соответственно, более высокой оценки квалифицированного труда, рост зарплат специалистов и становление массового среднего класса.

Однако, как известно, данные общественные ожидания не оправдались, более того, позиции квалифицированного труда только ухудшились. Примитивизация экономики привела не только к прямым потерям в ВВП и растратам высококвалифицированного труда, но и косвенным – невозможности формирования человеческого потенциала, адекватного прогрессивной экономике XXI века и социальному государству. Была нарушена связь науки и образования, наука перестала быть привлекательной сферой приложения труда выпускников вузов и специалистов со стажем. Утечка умов стала набирать обороты, приобретая массовый характер, что не могло не сказаться на качестве трудовых ресурсов.

Как отметил Э.Н. Соболев, «на рубеже тысячелетий существенная доля квалифицированных работников в самых разных сферах деятельности либо оказалась невостребованными на рынке труда, либо получали мизерное вознаграждение. По данным социологического опроса, проведенного в этот период Институтом экономики РАН, среди работников, получающих заработную плату в размере прожиточного минимума и ниже, около 30% имели высшее, а еще около 45% среднее профессиональное образование» [5, с. 42].

Таким образом, представители массового слоя работников с высшим и средним специальным образованием, сформированного в советский период, которые могли бы по своим базовым характеристикам претендовать на статус

представителей среднего класса западного типа, оказались в положении «работающих бедных» [3]. Тем не менее, ряду категорий специалистов, востребованных в финансовом секторе и в экспорто-ориентированных отраслях, удалось не только сохранить, но даже улучшить свои позиции на рынке труда, что связано со спецификой реализованной модели.

Задолго до того, как на проблему «работающих бедных» обратили внимание на самом высоком уровне, Е.И. Капустин выделил следующее явление — «новые бедняки», что, по сути, является идентичным понятием. Он отметил, что «появились не только «новые русские», но и «новые бедняки», составлявшие раньше значительную часть людей высокой квалификации и творческих профессий: инженерно-технические работники, деятели науки и образования, медицины, культуры. Особенно пострадали средние по величине своих доходов группы населения, которым было все-таки что терять» [4, с. 95].

Тем не менее, если материальные потери можно подсчитать, то потери в связи со снижением трудовой мотивации, социальной апатией в связи с невозможностью реализации человеческого потенциала измерить невозможно. В то же время запрос на гуманизацию социально-трудовых отношений сохраняется. Усиление кризисных явлений в отечественной экономике на фоне роста неопределенности в мировой экономике и расширения геополитических угроз в современной России провоцирует угрозу социальных потрясений. Этим объясняется особая значимость императива реализации принципов социального государства в целом и гуманизации социально-трудовых отношений в частности, которые дают направление для смены тренда социально-экономического развития, осознание необходимости которого нарастает в обществе. Важность развития человеческого потенциала в последнее десятилетие признается и на глобальном уровне, отсюда — и глобальный императив смены тренда.

Следует рассматривать научное напутствие Е.И. Капустина как призыв к социальному оптимизму, вызванному его глубоким научным познанием проблем и противоречий

социальной жизни России на сломе эпох: «При всех реальных противоречиях, ошибках и препятствиях нельзя терять веру в будущее России, в преодоление ее населением всех трудностей и даже трагедий, с которыми оно сейчас сталкивается» [4, с. 305].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аганбегян А.Г.* Советская экономика — взгляд в будущее. М.: Экономика, 1988.
2. *Анисимова Г.В.* Социально-экономическая дифференциация российского общества: динамика и тенденции / Неравенство доходов и экономический рост: стратегии выхода из кризиса / Под ред. А.В. Бузгалина, Р. Трауб-Мерца, М.И. Воейкова. М., 2014.
3. *Долматова Ст.А.* Проблема «работающих бедных» в контексте «коронакризиса» в России» // Вопросы политической экономии. Вып. 1. 2021.
4. *Капустин Е.И.* Уровень, качество и образ жизни населения России. М.: Наука, 2006.
5. *Соболев Э.Н.* Человеческий капитал в системе факторов оплаты труда квалифицированных работников // Экономика и социология. 2018. № 3 (39).

Э.Н. Соболев

доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник
Института экономики Российской академии наук

СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ: ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ И ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ

В статье раскрываются различия в подходах к исследованию трудовых отношений со стороны экономики, социологии и права. Показано, что экономика труда исследует преимущественно объективные социально-экономические условия, определяющие поведение человека в процессе труда; социология труда концентрирует свое внимание на субъективной составляющей этого процесса; трудовое право изучает отношения, возникающие в связи с принятием и выполнением законодательных норм. Показано, что реальные социально-трудовые отношения формируются и функционируют под воздействием трех групп факторов: социокультурных (национальные традиции и менталитет работников); технологических (аграрный, индустриальный, постиндустриальный или смешанный тип экономики); организационно-экономических (социальная политика, формальные институты регулирования). Предлагается система критериев оценки эффективности социально-трудовых отношений, базирующаяся на методе оптимальных интервалов и включающая индикаторы занятости, оплаты труда и согласования интересов.

Ключевые слова: *социально-трудовые отношения, социологический империализм, трудовые правоотношения, факторы развития, трудовой менталитет, метод оптимальных интервалов.*

Классификация JEL: J53, J83, K31.

Понятие социально-трудовых отношений в экономической науке

Несмотря на многочисленную литературу по проблемам труда, единства по поводу содержания категории «социально-трудовые отношения» в научном сообществе не достигнуто. Одной из основных причин сложившейся ситуации является то обстоятельство, что изучение отношений, складывающихся в сфере труда, рассредоточено по самым различным общественным наукам. Поскольку каждая наука рассматривает предмет под своим углом зрения, то трактовка трудовых отношений представителями этих наук существенно отлича-

ется друг от друга. Часть социологов считает, что предметом социологии труда являются социально-трудовые отношения¹, видимо, полагая, что в предмет экономической науки эти отношения не входят. Но это не совсем так.

Экономика также изучает социально-трудовые отношения [9, с. 56–57]. Но при этом, во-первых, захватывает более широкий пласт трудовых отношений, а не только социальных, а во-вторых, исследует прежде всего объективную сторону трудовых отношений, а не их субъективное восприятие конкретными людьми. То есть базируется на объективных индикаторах (тип контракта, продолжительность рабочего времени, размер и дифференциация зарплаты и т.п.). Социолог имеет дело преимущественно с субъективной – социально-психологической – стороной труда (трудовые ценности, мотивация труда, отношение к труду и т.п.). Типичные социологические вопросы – удовлетворен ли работник своим трудом, считает ли он свою заработную плату справедливой, каковы мотивы к более производительному труду, боится ли он потерять свое рабочее место.

Есть еще одно отличие. Для социолога личность не сводима к той роли, какую она играет в трудовом процессе (работодатель, наемный работник или самозанятый). Такие характеристики, как пол, возраст, национальность, психологический тип, межличностные связи в коллективе и т.д., с социологической точки зрения не менее важны, чем объективные социально-экономические определенности, равноправны последним. Таким образом, предмет социологии труда включает гендерные, межличностные, социально-психологические и другие отношения, которые не имеют прямого отношения к трудовой деятельности, хотя и сопровождают ее. Поэтому более точно определять в качестве предмета социологии даже не социально-трудовые отношения, а социальные отношения в трудовой сфере.

---

1. «Предметом социологии труда... является структура и механизм социально-трудовых отношений, а также исследование социальных процессов и явлений в сфере труда» [22].

Социологический империализм. В литературе в достаточной степени подробно описано и подвергнуто критике такое явление, как экономический империализм, т.е. попытка объяснения всех проявлений человеческого бытия сквозь призму рыночных отношений, с позиций голого чистогана [15, с. 36–41]. Но имеет место и противоположный процесс — агрессивность, даже экспансия других наук в экономическую сферу, в частности социологии. Последняя активно вторгается в сферу экономики. Это явление по аналогии с экономическим можно назвать *социологическим империализмом*.

Для российских условий возникновение социологического империализма имеет свое объяснение. Как известно, официальная постсоветская экономическая наука в значительной мере порвала с социальными традициями, присутствующими советской экономической школе, и была низведена до неоклассического обрубка типа «экономикс» с его абстрактным экономическим человеком. Социальное оказалось вытесненным из экономической науки, в лучшем случае оказалось на обочине экономических исследований. В этих условиях социология, в частности и ее конкретная отрасль — социология труда, компенсировала этот недостаток экономического мейнстрима, когда взяла на себя задачу исследования социальной стороны экономических, прежде всего трудовых процессов. В определенной степени социологический подход позволил спасти лицо отечественной общественной науки с ее акцентом на социальную проблематику. Но у этого явления имелась обратная сторона — попытка подмены собственно экономических исследований опросной статистикой, статистикой мнений, носящей в значительной мере субъективный характер. В результате возникают неадекватные суждения о реальном положении дел. Так называемые эксперты начинают судить о реальности не по фактам, а по представлениям о ней граждан. А эти представления открыты для целенаправленного формирования в нужном направлении со стороны власти, средств массовой информации, различного рода групп влияния. Они не всегда отражают объективную картину, более

того, могут носить извращенный характер. В качестве примера можно назвать монетизацию льгот в середине нулевых годов, введение которой вызвало взрыв протестной активности населения. А необходимость монетизации обосновывалась, ко всему прочему, ссылками на результаты опросов граждан со стороны ВЦИОМа. Можно привести много примеров, когда российская элита судит о социально-экономических процессах по картинке, которую она сама создает в контролируемых ею телевидении и прессе.

Исходным пунктом разработки понятия социально-трудовых отношений в экономической науке является различение труда как формы человеческой жизнедеятельности и общественной формы труда. Как целесообразная деятельность, направленная на освоение элементов природы той или иной формы, труд составляет естественное условие человеческого существования, условие обмена веществ между человеком и природой, не зависимое от каких бы то ни было социальных форм [13, с. 23]. Но труд есть не просто взаимодействие человека с природой, но такое взаимодействие, которое опосредовано отношением этого человека к другим индивидуумам. В этой связи здесь уместно привести известное высказывание В.И. Ленина: «Политико-экономической категорией является не труд, а лишь общественная форма труда, общественное устройство труда, или иначе; отношение между людьми по участию их в общественном труде» [10, с. 45].

В своем полном содержании трудовые отношения даже с точки зрения самой экономической науки являются многоуровневой интегральной категорией, включающей в себя различные виды отношений между людьми в трудовой сфере. Такой же подход, но применительно ко всей системе производственных отношений, развивался в советской экономической науке. Так, в 1970-е годы широкое распространение получила концепция А.К. Покрытана, согласно которой производственные отношения охватывают не только собственно производственные отношения (в узком смысле слова), но и экономические связи внутри производительных сил, а также управленческие

отношения. Близкую к данной концепции трактовку производственных отношений предложил Л.И. Абалкин, который, вслед за Г.В. Плехановым, выделял организационно-экономические отношения, непосредственно базирующиеся на развитии производительных сил и характеризующие организацию совокупного общественного труда (его разделение и специализацию, уровень обобществления и т.д.), и социально-экономические отношения (формы собственности, социальная структура общества, система интересов) [6].

На наш взгляд, используя данный методологический прием, можно выделить, как минимум, три вида трудовых отношений – технико-трудовые, социально-трудовые и организационно-трудовые.

Технико-трудовые отношения. Отношения между людьми складываются и на уровне функционирующих общественных производительных сил (например, отношения мастера и рабочего, инженера и работника, определенные качественно-количественные соотношения между профессионально-квалификационными группами и т.п.). Развитие труда, выражающееся в разделении труда, приводит к усложнению специфических форм его социальной определенности, возникновению совокупного работника. Технико-трудовые отношения в рамках совокупного работника непосредственно вплетены в ткань производительных сил, являются его внутренним, а не опосредствующим моментом.

Преобразующая роль переворотов в производительных силах, прежде всего в технологии, подробно исследуется в современной экономической литературе [4; 5]. В аспекте их влияния на трудовые отношения наиболее существенно то, что для ранних стадий индустриального периода характерна фабричная организация труда. В непосредственное взаимодействие с работодателем вступает не отдельный работник, а их совокупность, занятая обслуживанием системы машин, работавших совместно и в едином ритме. Как правило, работники объединены в профсоюзы, широкое распространение имеет коллективно-договорное регулирование.

В современном производстве в отличие от фабричной системы решающую роль играют не затраты физической, а умственной и нервной энергии. Одного практического опыта явно мало – требуется длительное профессиональное обучение. Особое значение приобретает гибкость, приспособляемость к частым сменам технологии и организации производства, готовность к перемене профессии. Процесс опережающего развития непромышленной сферы также способствуют изменению характера социально-трудовых отношений. Такие ее отрасли, как наука, образование, здравоохранение, культура, имеет свою специфику в организации труда. Трудовые процессы здесь более индивидуализированы, большое место занимает индивидуальная составляющая труда, личная инициатива, момент творчества. Режим работы в этой сфере более свободен, деятельность работника менее поддается внешней регламентации. Соответственно, все большее значение и распространение получают индивидуальные контракты и гибкие графики работы. Именно этими обстоятельствами, как справедливо отмечается в литературе, объясняется наблюдаемая в развитых странах тенденция к децентрализации коллективных переговоров и переходе от коллективных переговоров с профсоюзами к индивидуальным контрактам с отдельными работниками [11].

Социально-трудовые отношения. Родоначальник социально-экономического подхода К. Маркс в основу различных типов социально-трудовых отношений положил различный характер соединения рабочей силы со средствами производства, определяемый, в свою очередь, собственностью на средства производства и на рабочую силу. «Непосредственное отношение собственников условий производства к непосредственным производителям... – вот в чем мы всегда раскрываем самую глубокую тайну, скрытую основу всего общественного строя...» [14, 354]. Если капиталистическая модель трудовых отношений базируется на акте купли-продажи рабочей силы на рынке труда (рыночная модель), то централизованно управляемая – на непосредственном соединении

работника с принадлежащими ему средствами производства (так называемая непосредственно общественная модель) [23, с. 27–160].

Конечно, сводить всю палитру изменений в сфере труда к дилемме «либо наемные отношения, либо отношения непосредственно-общественного труда» не представляется плодотворным. Как в теоретическом, так и практическом плане важна не только констатация факта наличия или отсутствия рынка труда (это часто можно наблюдать невооруженным глазом), но и раскрытие характера социально-трудовых отношений, складывающихся на предприятии после найма работника. При одном и том же способе включения работника в трудовой процесс возможна различная социальная организация трудом: авторитарная модель, базирующаяся на отношениях господства и подчинения; конфронтационная модель, основанная на отношениях силового противоборства труда и капитала; кооперационная модель, предполагающая различные формы социального диалога и развитие участия персонала в управлении предприятиями.

В то же время весьма спорной выглядит точка зрения, что «собственность как научная категория — это понятие XIX века», которое в современной экономике полностью утратило свое значение. Приведем лишь два лежащих на поверхности аргумента в пользу традиционной трактовки собственности. Во-первых, все катастрофические изменения в социально-трудовой сфере и в положении российского работника начались одновременно с процессами приватизации, т.е. с переходом государственной собственности в частные руки. Во-вторых, развернувшийся по третьему или четвертому кругу передел собственности в России заставляет думать, что участники этой борьбы имеют весьма «уважительный взгляд» на значение собственности в современной экономике.

В целом под социально-трудовыми отношениями экономическая наука понимает социальную организацию трудового процесса, охватывающую (а) способ включения работника в трудовой процесс (естественно-патриархальный, при-

нудительный, рыночный и др.); (б) характер распределения результатов труда (оплата, налоги, связь с производительностью и т.п.); (в) формы и механизмы обеспечения социальной стабильности в сфере труда. Соответственно, выделяются три стержневых блока проблем — обеспечения базовых социально-экономических прав в сфере труда; уровня и дифференциации оплаты труда; формирования институциональных основ представительства интересов работников и работодателей, обеспечивающих поддержание социальной стабильности в трудовой сфере [19, с. 15].

Industrial relations u labour relations. Если мы обратимся к зарубежной литературе, то обнаружим, что и там имеется дифференцированный подход к структуре трудовых отношений. Для их описания используют два термина — «*industrial relations*» (промышленные, или индустриальные, отношения) и «*labour relations*» (трудовые отношения). Промышленные отношения — это система правил, регулирующих отношения между администрацией и работниками на предприятии, дисциплину труда, условия труда и отдыха, нормы труда. При этом подходе центр тяжести переносится на технологические и организационно-производственные вопросы [25]. Второй термин — «*labour relations*» — наиболее близок нашему понятию социально-трудовых отношений. Его проблематика включает вопросы рабочего и профсоюзного движения, проблемы деления доходов между администрацией и наемным персоналом, вопросы гарантий занятости, социальной защиты и социального диалога [3].

Наличие нескольких важных срезов трудовых отношений в рамках самой экономической науки свидетельствует, что проблема синтеза стоит и внутри этой науки. Скажем, между общей теорией (политэкономией труда) и отраслевой наукой — экономикой труда, объект исследований которой носит более приземленный характер (трудоемкость, нормирование труда, обоснование надбавок и льгот). Представляется, что сегодня проблема внутреннего синтеза наиболее актуальна. Резервы здесь огромные.

Что касается междисциплинарного «разделения труда» между социологией и экономикой, то можно надеяться, что по мере восстановления роли российской экономической науки, в том числе политической экономии, оно будет носить более естественный характер — не подмена экономических исследований социологическими опросами, а взаимное дополнение. Определенные сдвиги в этом направлении уже налицо.

Наблюдающийся в последнее время процесс восстановления традиционных прав политической экономии в экономической науке [1, с. 8–23] приводит к усилению социальной составляющей в экономических исследованиях. О возрождающемся спросе на политэкономические исследования со стороны научной общественности свидетельствуют политэкономические конгрессы, проводимые Международной политэкономической ассоциацией. Стал выходить журнал «Вопросы политической экономии». В этом контексте различие между социально-трудовыми отношениями и трудовыми отношениями — это есть не различия социологии и экономики, а различия в самой экономической науке, между политико-экономическим (с точки зрения общей теории) и отраслевым подходами.

Экономика и право. Имеется еще один срез трудовых отношений, который принадлежит не к базисным экономическим отношениям, а к надстройке. Это сфера трудовых правоотношений, которая предполагает такой способ регулирования, когда установленные законом правила и нормы поведения их носителей гарантированы государственной властью, а их исполнение при необходимости достигается принудительным воздействием (вплоть до привлечения к правовой ответственности) государственных структур и институтов [8; 21, с. 12–13].

Различие между правом и экономикой можно хорошо проиллюстрировать на примере двух принципиально различных типов трудовых конфликтов: конфликтов права и конфликтов интересов. Конфликты права связаны с нарушением действующих правовых норм, как установленных государством, так и принятых сторонами трудовых отношений в договорном порядке (отраслевого тарифного соглашения,

коллективного договора, индивидуального трудового договора и т.п.). Конфликты интересов, как правило, возникают между предпринимателями и профсоюзами (или иными представителями работников) в процессе переговоров по заключению отраслевых тарифных соглашений, коллективных договоров. Предметом таких споров могут быть, например, разногласия по поводу установления каких-либо условий труда или оплаты сверх гарантированных уже действующими правовыми нормами. Поскольку в первом случае речь идет о правонарушении, наиболее распространенным способом разрешения таких конфликтов является применение юридически установленных принудительных судебных процедур (восстановление нарушенного права). Споры же об интересах чаще всего разрешаются с помощью примирительно-третейских процедур в рамках социального партнерства [18, с. 16–18].

На практике провести строгую границу между исследованиями в смежных науках вряд ли представляется возможным не только по причине понятийной неразработанности, но и потому, что эти исследования зачастую являются взаимопересекающимися. Поэтому более точно говорить о *разных аспектах в исследовании единого объекта* – сферы трудовых отношений. Но теоретически такое различие проводить необходимо. Экономика труда исследует преимущественно объективные социально-экономические условия, определяющие поведение человека в процессе труда; социология труда концентрирует свое внимание на субъективной составляющей процесса труда, например на отношении к труду; трудовое право изучает отношения, возникающие в связи с принятием и выполнением трудовых правовых норм.

Ключевые факторы развития социально-трудовых отношений

Важнейшими факторами, определяющими развитие социально-трудовых отношений, являются, во-первых, социокультурные традиции и сложившийся менталитет работников (стереотипы поведения, трудовая этика); во-вторых,

технологический уклад экономики (аграрный, индустриальный, постиндустриальный); в-третьих, организационно-экономический фактор, связанный с формальными институтами регулирования сферы труда и экономической политикой.

Реальность воздействия каждого из этих факторов обуславливает существование трех теоретических концепций к проблеме развития социально-трудовых отношений: *концепции «path dependence»* — зависимости от традиций и стереотипов прошлого [16] (ее частным случаем является концепция особого пути России — евразийства); *концепции технологического детерминизма* (техника определяет трудовые отношения)²; *концепции социального детерминизма*, в рамках которой источником, лучше сказать, демиургом, новых трудовых отношений рассматривается власть и государство³.

Каждая из концепций — зависимости от прошлого, технологического детерминизма и социального авангардизма — имеет свои сильные и слабые стороны. Поэтому есть смысл их рациональные элементы соединить в *комплексной концепции*, в рамках которой реальные социально-трудовые модели формируются и функционируют *на стыке взаимодействия* социокультурного, технологического и организационно-экономического факторов, имеющих различную устойчивость во времени. Наибольшей инерционностью обладают неформальные отношения, вытекающие из социокультурных традиций и сложившегося менталитета работников. Менее стабильны отношения, определяемые технологическим укладом. Наименьшей устойчивостью и в то же время наибольшей активностью характеризуются формальные институты

-
2. Буквальное прочтение известного высказывания Маркса из «Нищеты философии» о том, что *ветряная мельница дает общество во главе с сюзереном, а паровая мельница дает общество во главе с капиталистом* [12, с. 156], дает основание обвинить его в технологическом детерминизме. Но, как отмечают многочисленные комментаторы (в том числе Шумпетер), у Маркса социальные изменения не рассматриваются исключительно как следствие изменений в технике и технологии.
  3. Прекрасным образцом социального авангардизма является II Программа ВКП (б), принятая на VIII съезде партии в 1918 г.

регулирования сферы труда, в значительной мере связанные с экономической политикой государства.

В рамках комплексного подхода линия развития социально-трудовых отношений, с одной стороны, всегда задается предшествующей историей, опирается на трудовые традиции и институты прошлого, но с другой, наличие фактора генетической преемственности не отрицает определенной свободы выбора, которая возрастает в переломные моменты исторического развития — так называемые точки бифуркации. Однотипные с точки зрения социокультурных традиций неформальные отношения могут существовать при разных социально-экономических моделях.

В этой связи следует различать процесс естественного развития социально-трудовых отношений и процесс их целенаправленной трансформации. Последний предполагает сознательный выбор определенной трудовой модели и реализацию этого выбора. Примером является история разложения общинных отношений в России в начале XX в. Стихийное прекращение переделов земли внутри сельской общины отражает процесс ее естественного вырождения, в то время как столыпинская реформа — стратегию целенаправленной волевой модернизации.

Форсированная модернизация приводит к рассогласованию новых форм организации труда и традиционных ценностей работников, что чревато усилением нестабильности в социально-трудовых отношениях. Тем самым дает о себе знать *социальная ловушка форсированной модернизации*, суть которой состоит в следующем: чем динамичнее продвижение на пути к новой экономической системе, тем сильнее дает о себе знать консервативный характер традиционных ценностей основной массы населения. Такая асинхронность в ментальности и приводит к росту социальной напряженности в стране. Чтобы смягчить эти нежелательные последствия, необходимо опираться, с одной стороны, на хозяйственную инициативу снизу, а с другой, на традиционные национальные стереотипы поведения.

В современную эпоху все больше дает себя знать тенденция к универсализации хозяйственных систем. Ранее этот процесс назывался конвергенцией систем. В этой связи ряд авторов полагает, что имеющиеся в настоящее время определенные цивилизационные различия в перспективе в виду единства человеческой природы исчезнут, а отсюда исчезнет и необходимость в цивилизованном подходе. «По мере развития производительных сил, развития индустрии и торговли, а следовательно и развития межстранового взаимодействия, различия в национальных производствах и трудовых ценностях сглаживаются, имея тенденцию в перспективе к их полному преодолению» [2, С. 153].

По нашему мнению, указанная тенденция к универсализации не означает полного забвения цивилизационного, самобытного подхода, а лишь более точно определяет его место. Самобытность проявляется в значительной степени как специфическая форма реализации универсальных тенденций. Именно благодаря этой самобытности мир не только универсализируется, но и одновременно становится все более многообразным, многовариантным. В этом одно из проявлений реальности национальных традиций. Такой самобытностью обладают различные европейские страны. Так, при одинаковом типе социально-трудовых отношений в Европе (континентальная трудовая модель) они отличаются в южной Европе и странах Скандинавии.

Из сказанного вытекает, что задача совмещения национальных традиций и общецивилизационных, прежде всего рыночных, механизмов — важнейшая для хозяйственной политики. Минувший век продемонстрировал, что наибольших успехов как раз добились те страны, которые развивались в том числе и в рыночном плане, не вопреки традициям, а опираясь на них. Это такие экзотические страны, как Япония, Корея, Тайвань, Гонконг, а в последнее время Китай. Тем самым сохраняет положительное значение и цивилизационный подход. Только не надо этому подходу придавать абсолютное значение, забывая, что в обществе действуют

и некие универсальные принципы построения рационального хозяйственного механизма.

Сегодня, когда в российском обществе культивируется пренебрежение к любому труду, кроме управленческого, необходимо предпринимать серьезные меры по восстановлению (даже не модернизации) трудовой морали. Но ориентироваться следует не только на советское прошлое, но и обще-европейские (в этом смысле общецивилизационные) трудовые ценности. Сейчас модно ругать догоняющую модернизацию. Но в ней, по нашему мнению, ничего плохого нет. Россия — европейская страна и в своем развитии должна эволюционировать в сторону европейской цивилизации. Не обязательно политически, но социально, мировоззренчески обязательно. При этом следует различать цель и способы достижения этой цели. Способы должны учитывать национальную специфику, прежде всего крайнюю централизованность российского государства и склонность россиян к патернализму. Следовательно, при проведении демократизации экономических процессов необходимо отталкиваться от этой специфики. Так, Россия не может просто копировать германскую модель социального партнерства, в которой на равных участвуют работодатели и наемные работники, а государство является лишь посторонним наблюдателем. Для нашей страны в силу отсутствия условий для равноправного диалога более адекватна модель трипартизма (государство — бизнес — профсоюзы), причем доведенная до федерального уровня. Имеется и другая особенность: в России за формальным порой отсутствует реальное содержание. Поэтому зачастую стоит задача не создания форм партнерства с нуля, а наполнения имеющихся формально-имитационных механизмов реальным содержанием (выполнение защитных функций профсоюзами, контроль за деятельностью администрации предприятия).

Недоучет российской специфики — серьезная ошибка, которую реформаторы совершили в начале 1990-х годов. На эту ошибку указывали многие исследователи. В качестве примера можно привести мнение Евгения Ивановича

Капустина, который подчеркивал, что вряд ли возможно уничтожить лучшие черты и менталитет, присущие проживающему на российской территории населению, прежде всего русскому народу [7]. Поэтому развитие России должно идти не через противопоставление, а через высший синтез глобальных общемировых тенденций общественного прогресса и отличий, вытекающих из ее истории и геополитического положения, принадлежности к особому типу цивилизации.

Эффективность социально-трудовых отношений

Предметный разговор об эффективности социально-трудовых отношений невозможен без выработки системы критериев этой эффективности. Наиболее теоретически последовательным является подход к оценке эффективности на основе сопоставления реальных результатов политики в сфере труда и возможностей — прежде всего экономических — общества. Но практическое воплощение такого подхода сопряжено с большими сложностями, поскольку трудно как определить возможности общества, так и выделить в чистом виде результаты целенаправленной социально-экономической политики. Так, например, сокращение масштабов безработицы может быть и результатом сознательного регулирования, и побочным эффектом улучшения экономической конъюнктуры.

Другой подход более легко реализуем. Он основан на сравнении фактических показателей развития социально-трудовой сферы национальной экономики с аналогичными показателями развитых стран. Однако его слабыми местами являются, во-первых, использование внешнего критерия с заведомо более высокими и не всегда оправданными для менее богатых стран стандартами; во-вторых, недостаточный учет национальных особенностей практики регулирования социально-трудовых отношений.

Модификацией этого подхода, активно разрабатываемой в Институте экономики РАН и позволяющей до некоторой степени преодолеть указанные слабые места, является метод пороговых значений. Пороговые значения — это инди-

каторы, игнорирование которых препятствует нормальному развитию экономики и социальной сферы. Первоначально этот метод использовался, в частности В. Сенчаговым, для создания системы индикаторов экономической и социальной безопасности России [24, с. 82].

Метод пороговых значений вполне применим и для оценки эффективности регулирования социально-трудовых отношений. Однако в данном случае специфика объекта исследования требует существенной модификации системы индикаторов. В качестве индикаторов считаем целесообразным применять не пороговые значения (либо максимальные, либо минимальные), а *оптимальный интервал*, который устанавливается исходя из практики развитых стран *в период их благополучного бескризисного развития*. С этой точки зрения задача социально-трудовой политики может быть сформулирована как введение индикаторов (реальных или прогнозных) в пределы заданного интервала. В идеале индикаторы – по крайней мере некоторые из них – должны приобрести статус государственно устанавливаемых императивных показателей, достижение которых должно стать обязательным элементом правительственных программ (типа МРОТ).

Система индикаторов охватывает основные блоки социально-трудовых отношений: занятости, оплаты труда, согласования интересов. Эти блоки соответствуют европейской практике регулирования. К примеру, в Швеции в рамках модели социального государства также выделяются три основные темы повестки дня переговоров между государством, профсоюзами и работодателями: занятость, система зарплат и участие трудящихся в управлении производством и распределении прибыли [17].

Система индикаторов включает в ряде случаев пороговые (максимальные или минимальные) значения, но в большинстве случаев – оптимальные интервалы характеристик, описывающих наиболее существенные аспекты развития социально-трудовых отношений. Метод оптимальных интервалов позволяет учесть специфику той или иной страны. Учет

этой специфики идет через акцентирование внимания на той границе интервала — верхней или нижней, нарушение которой более актуально для данной страны — в зависимости от ориентации последней на ту или иную трудовую модель, скажем, либеральную или социально-ориентированную.

Как мы увидим в дальнейшем, в настоящее время фактические показатели по многим индикаторам развития социально-трудовых отношений в России не вписываются в оптимальные интервалы, что свидетельствует о слабой эффективности государственной политики в сфере труда.

Предлагаемый нами *метод оптимальных интервалов* хорошо учитывает то обстоятельство, что многие явления в нормальном состоянии должны поддерживаться на определенном уровне, отклонение от которого в ту или иную сторону является нежелательным и свидетельствует об ухудшении качества этих отношений. При таком подходе можно учесть специфику той или иной страны, в том числе и России, при сопоставлении со странами Запада. Учет этой специфики идет через акцентирование внимания на той границе — верхней или нижней, нарушение которой более актуально для данной страны.

Это положение можно проиллюстрировать на примере такого индикатора, как доля гарантированной (тарифной) части заработка. Слишком высокая доля тарифа фактически препятствует формированию корпоративного интереса. Слишком низкая доля таит в себе опасность подрыва социальной защищенности работников в результате неоправданного перераспределения предпринимательских рисков от работодателя к работникам. Первая проблема актуальна для стран с либеральной моделью трудовых отношений, прежде всего для США, где доля тарифа зашкаливает за верхнюю границу оптимального интервала, приближаясь к 100%. Вторая проблема остро стоит в большинстве стран постсоветского пространства, в том числе в России, где доля тарифа менее 50%. В наибольшей мере в оптимальный интервал (доля тарифа 50–80%) вписываются западноевропейские экономики.

В России фактические показатели по многим индикаторам не вписываются в оптимальные интервалы, что свидетельствует о слабой эффективности политики в сфере труда. Да, и сложившаяся в России трудовая модель заметно отличается от моделей развитых экономик, что наиболее ярко проявляется в несовпадении ее формальной (правовой) и реальной (экономической) ориентаций. С формальной стороны, в трудовом законодательстве предусмотрены многочисленные социально-трудовые обязательства и гарантии, что соответствует модели социального государства европейских стран. А с другой стороны, имеем крайнюю либерализацию складывающихся на практике отношений, порой даже превосходящую американскую модель.

Так, в области защиты занятости Россия обладает одним из самых жестких законодательств в Европе (наем и увольнение, сверхурочные, длина рабочего дня, отпуска и т.д.) — на уровне таких стран, как Турция, Испания, Греция, немного уступая Португалии, и существенно превосходит другие посткоммунистические страны — Чехию, Венгрию, Польшу. В реальности же российский работник один из самых незащищенных в Европе, прежде всего это относится к сфере малого бизнеса.

Аналогичную картину мы наблюдаем в области оплаты труда. С формальной стороны, есть МРОТ, есть система многоуровневых соглашений, тарифные соглашения, прописана индексация оплаты труда. Но фактически МРОТ едва превышает убогий прожиточный минимум, коллективно-договорное регулирование очень слабое и ориентируется в основном на минимальные уровни, аномально низкий уровень гарантированной тарифной части заработка делает положение работника достаточно неустойчивым, дает работодателю достаточную свободу в регулировании своих издержек.

В области согласования интересов в наибольшей мере сохранились рудименты советской практики регулирования: затруднено возникновение и функционирование альтернативных профсоюзов, а забастовочное законодательство по

существу носит запретительный характер. В результате реальный профсоюзный плюрализм отсутствует, а по уровню забастовочной активности наша страна существенно отстает от нижней границы оптимального интервала, не выдерживается естественный фон забастовочной активности.

Конечно, оценка эффективности регулирования только на основе метода оптимальных интервалов не может в полной мере учесть качественные различия систем регулирования социально-трудовых отношений в пространстве (в разных странах) и во времени (в разные исторические периоды). Его следует сочетать с качественным анализом состояния социально-трудовых отношений. Тем не менее этот метод дает некие опорные точки при выработке эффективной политики в области социально-трудовых отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бузгалин А.В. Классическая политэкономия: путь в университеты // Вопросы политической экономии. 2015. № 1. С. 8–23.
2. Воейков М.И. Политико-экономическое эссе. М.: Наука, 2004.
3. Воейков М.И., Анисимова Г.В., Соболев Э.Н. Трудовые отношения капитализма и российские трудовые ценности. Сер. Научные доклады Института экономики РАН. М.: ИЭ РАН, 2009.
4. Глазьев С.Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. М.: ВладДар, 1993.
5. Иноземцев В.А. За пределами экономического общества. М.: Academia, 1998.
6. История экономических учений (*современный этап*): Учебник / Под общ. ред. А.Г. Худокормова. М.: ИНФРА-М, 2007.
7. Капустин Е.И. Уровень, качество и образ жизни населения России. М.: Наука, 2006.
8. Киселев И.Я. Трудовое право России. Историко-трудовое исследование. М.: НОРМА, 2001.
9. Куликов В. Концептуальные основы современной экономики труда // Российский экономический журнал. 2000. № 11–12. С. 56–67.
10. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 7. С. 45.

11. *Мамытов Е.Г.* Социально-трудовые отношения в условиях рынка. М.: МАКС Пресс, 2008.
12. *Маркс К., Энгельс, Ф.* Соч., 2-е изд. Т. 4. С. 156.
13. *Маркс К., Энгельс, Ф.* Соч., 2-е изд. Т. 13. С. 23.
14. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., 2-е изд. Т. 25. Ч. II. С. 354.
15. *Марцинкевич В.* Экономический мэйнстрим и современное воспроизводство // *Мировая экономика и международные отношения.* 2003. № 2. С. 36–41.
16. *Нуреев Р.М., Латов Ю.В.* Что такое path dependence и как ее изучают российские экономисты // *Общественные науки и современность.* 2006. № 2. С. 118–129.
17. Плюрализм и многообразие трудовых отношений. Материалы российско-шведского симпозиума. М.: ИСПРАН, 1995. С. 19–25.
18. *Соболев Э.Н.* Динамика трудовых доходов и проблема забастовочной активности работников. Сер. Научные доклады Института экономики РАН. М., 2015.
19. *Соболев Э.Н.* Регулирование социально-трудовых отношений в России: генезис, механизмы, направления трансформации. Автореф. дисс. на соискание ученой степени доктора экономических наук. М.: Институт экономики РАН, 2010.
20. *Соболев Э.Н.* Социальная политика в сфере труда: критерии эффективности и направления модернизации // *Вестник Института экономики РАН.* 2017. № 2. С. 32–46.
21. Современная экономика труда / Под ред. В.В. Куликова. М.: ЗАО «Финстатинформ», 2001. С. 12–13.
22. Социология труда как наука и ее предмет. <https://unec.edu.az/application/uploads/2015/07/Muhazire-Osnovy-sotsiologii-truda.pdf>.
23. *Сычев Н.В.* Актуальные проблемы политической экономии: монография. М.: Дело, 2015.
24. Экономическая безопасность России / Под ред. В.К. Сенчагова. М.: Дело, 2005. С. 82.
25. *Ackers Peter; Wilkinson Adrian* (2005). British Industrial Relations Paradigm: A Critical Outline History and Prognosis // *Journal of Industrial Relations.* 47 (4): 443–456.

М.С. Токсанбаева

доктор экономических наук, главный научный сотрудник
Института социально-экономических проблем
народонаселения Федерального научно-исследовательского
социологического центра Российской академии наук

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАНЯТОСТИ НА МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ И В ИНДИВИДУАЛЬНОМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВЕ¹

Переход к рынку обусловил развитие предпринимательской активности, которая сдерживалась в условиях планового хозяйства. Поэтому на начальных этапах реформ исследование предпринимательства, в том числе в малом бизнесе, вызвало приоритетный интерес специалистов, отодвинув на второй план изучение социальных проблем, включая проблемы занятости. В тех условиях работы Е.И. Капустина, посвященные актуализации социального характера российской экономики, сыграли неоценимую роль в обосновании подходов к анализу социальных норм в различных сферах экономической деятельности. Хотя Е.И. Капустин предметно не занимался проблематикой малого бизнеса, его научное наследие способствовало изучению социальных аспектов занятости в нем. И наиболее комплексное на сегодняшний день исследование данных вопросов было выполнено представителями его научной школы в Институте экономики РАН. В настоящей статье использованы эмпирические материалы этого исследования, на основе которых выявлен ряд проявлений слабой социальной защищенности работников на малых предприятиях и в индивидуальном предпринимательстве. Подчеркнута важность устранения препятствий развитию малого бизнеса не только с целью его расширения, но и решения проблем в области социально-трудовых отношений.

Ключевые слова: *малый бизнес, малое предприятие, индивидуальное предпринимательство, наемный работник, социальная защита в сфере труда.*

Классификация JEL: J01, J41, J53, J83.

-
1. Исследование проводится при финансовой поддержке Российского Фонда фундаментальных исследований (проект № 20-010-00142).

Вхождение нашей страны в рынок обусловило кардинальные изменения в экономике. По мнению ряда специалистов, отечественная наука оказалась к ним не готова, поскольку и до рыночных реформ страдала серьезными недостатками [1]. Во многом с этой критикой можно согласиться, но было бы преувеличением полагать, что дореформенные исследования полностью обесценились. Например, это относится к исследованиям в области экономики труда, в развитие которой внес немалый вклад Е.И. Капустин, автор множества работ по ключевым трудовым проблемам. Так, по-прежнему вызывает интерес специалистов его анализ закономерностей распределения заработной платы [2]. Эти исследования были им продолжены в постсоветский период, что позволило адаптировать имеющиеся наработки к новым реалиям. Е.И. Капустин вскрыл болевые точки распределительных отношений в условиях рынка, а также обосновал концептуальные и методические подходы к усилению социального характера российской экономики [3]. Поэтому при изучении современных трудовых процессов его работы до сих пор востребованы.

В частности сказанное относится к анализу социальных проблем труда, которые в нашей стране в самых разных сферах деятельности приобрели значительную остроту. В данной статье названные проблемы рассмотрены на примере малого бизнеса. Выбор этой сферы деятельности не случаен, так как многие специалисты считают малый бизнес основой функционирования экономики, определяющей динамику национального продукта и характеристики безработицы [4, 5]. Кроме того, благодаря высокому уровню занятости в производстве услуг, превосходящем средний по экономике, именно в малом бизнесе нередко видят перспективны развития постиндустриальной экономики. Считается, что она расширяет возможности эффективного использования интеллектуального потенциала работников [6]. Подтверждением таких возможностей в малом бизнесе служит высокая доля занятых в деловых и профессиональных услугах, где самой крупной профессиональной группой является самая квалифи-

цированная часть персонала, а именно специалисты высокой квалификации.

Но не всегда принимается во внимание то обстоятельство, что малый бизнес, создавая новые рабочие места и тем самым противодействуя безработице, порождает и серьезные проблемы в сфере социально-трудовых отношений, о чем нам уже доводилось писать, касаясь вопросов ряда социальных гарантий в области оплаты труда [7]. Соответствующие исследования были нами продолжены, и в данной статье освещены их некоторые результаты, касающиеся социального положения наемного персонала.

Эмпирической базой анализа, как и в предыдущих исследованиях, послужила информация выборочного анкетного опроса работников малого бизнеса, проведенного в Москве в 2015 г. при участии автора. Его характеристики (тематика, целевая аудитория, объем выборки, репрезентативность и пр.) подробно освещены в коллективной монографии [8]. Как и прежде, социальные проблемы малого бизнеса рассмотрены в разрезе корпоративных (малые предприятия) и некорпоративных (индивидуальное предпринимательство) предприятий, в которых данные проблемы проявляются с существенной спецификой. Занятость по найму в теневом (юридически не оформленном) предпринимательстве в анализ не включена, поскольку для него в принципе «закон не писан», а потому никакие социальные гарантии, заложенные в трудовом законодательстве, практически не реализуются.

Для подтверждения различий двух видов анализируемых предприятий представлены сведения о наемных работниках (в дальнейшем – работники) по типу трудового договора (рис. 1). При этом следует иметь в виду, что в анкетный опрос включены только те работники, у которых занятость в малом бизнесе единственная или основная. Поэтому отраженные на рис. 1 различия договорных отношений не обусловлены дополнительной занятостью (совместительством и т.п.).

Рис. 1. Респонденты, занятые наемным трудом на малых предприятиях и в индивидуальном предпринимательстве, по типу трудового договора, %

Источник: расчеты по материалам выборочного опроса работников малого бизнеса в Москве в 2015 г.

Как показано на рис. 1, по индикатору типа трудового договора между малыми предприятиями (МП) и индивидуальным предпринимательством (ИП) наблюдаются серьезные различия. На МП распределение наемных работников по этому индикатору даже ближе к среднему по всем занятым по найму, хотя и с ним далеко не совпадает. Так, среди всех работающих по найму, по информации Росстата, занятость на условиях бессрочного договора благодаря крупным и средним предприятиям превышает 90%. Эти различия вызваны неодинаковыми масштабами производства, а значит, и его разной стабильностью. Как правило, чем мельче бизнес, тем менее он устойчив, и как следствие тем слабее в нем социальная защита персонала. Этим во многом объясняется гораздо большая распространенность в ИП устной договоренности и договоров с индивидуальным предпринимателем (фиктивная самозанятость,

когда с наемным работником формально заключен договор как с предпринимателем), не гарантирующих работникам защиты трудовых прав.

О том, в какой мере эти права соблюдаются, свидетельствуют ответы респондентов на вопросы об их фактической реализации. Рассмотрены вопросы, связанные с заложенными в Трудовой кодекс РФ социальными гарантиями в области вынужденных отклонений от установленных режимов труда и защищенности занятости. Так, например, в опросе выяснялось, как работникам материально компенсируются невыходы на работу по объективным причинам. Респондентам, которые в течение года, предшествовавшего опросу, пропустили рабочие дни по причине болезни, был задан вопрос, как им оплачивалась временная нетрудоспособность. Ответы на него отражены на рис. 2.

Рис. 2. Респонденты, занятые наемным трудом на малых предприятиях и в индивидуальном предпринимательстве, по формам оплаты временной нетрудоспособности, %

Источник: расчеты по материалам выборочного опроса работников малого бизнеса в Москве в 2015 г.

По рис. 2 можно видеть, что оплату, компенсирующую невыходы на рабочие места вследствие болезни и назначенную в соответствии с трудовым законодательством, получало меньшинство работников, особенно явное в секторе индивидуального предпринимательства. В этом секторе также ниже процент респондентов, получавших оплату по другим основаниям, в том числе по некоторому минимуму. Как выяснено в ходе опроса, работодатель не всегда устанавливает минимум по минимальному размеру оплаты труда (МРОТ), а нередко делает это по своему усмотрению, то есть ниже МРОТ. Более того, в индивидуальном предпринимательстве для большинства занятых по найму такие денежные компенсации вообще не предусмотрены, о чем сообщили почти 60% респондентов. В их состав попадают и фиктивно samozанятые, но, судя по их доле среди опрошенных (см. рис. 1), не только они. На малых предприятиях с данной практикой столкнулся каждый седьмой работник, не выходявший на работу из-за болезни, что тоже нельзя считать незначительным.

Каковы бы ни были причины несоблюдения трудового законодательства в области оплаты временной нетрудоспособности (эти причины не только субъективные, но и объективные, связанные с проблемами оформления через фонд социального страхования [9]), оно нарушает трудовые права работников, негативно влияет на их материальное положение, а в случаях полного отсутствия денежных компенсаций, что в индивидуальном предпринимательстве можно признать типичным, работодатель по сути вменяет их самому занятому.

Еще одна объективная причина невыхода на работу — уход за больными близкими, как правило, детьми (в опросе практически все случаи невыходов были вызваны уходом за детьми). С компенсациями за такие невыходы дела обстоят еще хуже, что подтверждают сведения респондентов об оплате неявки на работу по документально подтвержденной причине ухода за больным ребенком до 14 лет или за больным родственником (рис. 3).

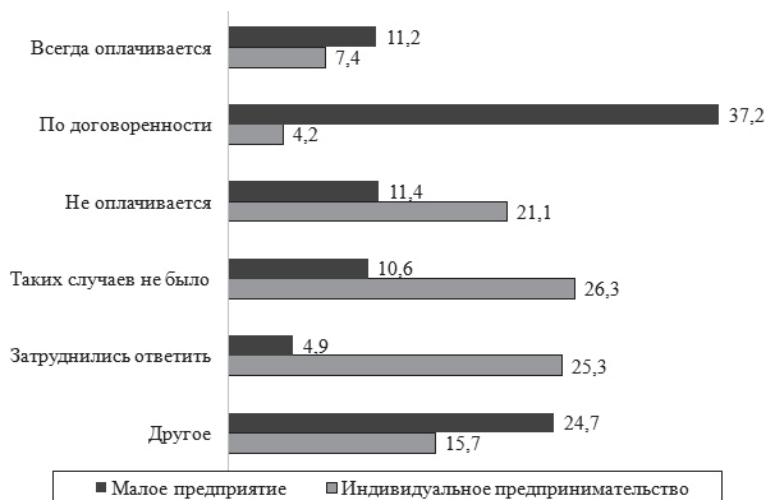

Рис. 3. Респонденты, занятые наемным трудом на малых предприятиях и в индивидуальном предпринимательстве, по формам оплаты больничных листов по уходу за больным ребенком или родственником, %

Источник: расчеты по материалам выборочного опроса работников малого бизнеса в Москве в 2015 г.

Если вопрос об оплате временной нетрудоспособности касался только личного опыта респондентов, то вопрос, ответы на который показаны на рис. 3, относился к практике в целом на предприятии. Тем не менее, значительная часть опрошенных сообщила о том, с чем столкнулись они сами (особенно в индивидуальном предпринимательстве). С этим во многом связан сравнительно высокий процент ответов «таких случаев не было», «затруднились ответить» или «другое», поскольку, во-первых, данная практика знакома главным образом женщинам (обычно именно они берут больничные листы по уходу за детьми и родственниками) и, во-вторых, тем из них, у кого есть несовершеннолетние дети. Такого рода ответы давали преимущественно занятые в индивидуальном предпринимательстве, так как на малых предприятиях, во-первых, значительно лучше соблюдается трудовое законодательство, во-вторых, персонал многочисленнее и вследствие этого шире

практика оплаты больничных листов в той или иной форме. Поэтому работники МП имели больше шансов получить представление о ситуации на предприятии в целом.

Вариант ответа «по договоренности» отмечали не только респонденты, имевшие документы о нездоровье детей и близких, но и те, кто договаривался с работодателями о пропусках работы либо неофициально (чаще), либо на основе отпуска по собственному желанию. В основном это относится к персоналу малых предприятий, на которых, если судить по ответам на базе личного опыта, большинству тех, кто предъявлял больничные листы по уходу за ребенком, они так или иначе оплачивались. В индивидуальном предпринимательстве среди обладателей личного опыта и больничных листов ничего не получали почти 70% респондентов, то есть на них соответствующие гарантии не распространялись. Такая практика ущемляет права женщин, у которых есть несовершеннолетние дети, но нет альтернативных возможностей присмотра за ними (бабушки, няни и пр.), что негативно сказывается не только на их материальном положении, но и на качестве заботы о детях.

Поскольку, как известно, малый бизнес отличается сравнительно невысокой устойчивостью, а соответственно и нестабильностью занятости в нем, то у малых работодателей чаще, чем на крупных и средних предприятиях, возникает необходимость как нанимать, так и сокращать работников. Весьма болезненная проблема высвобождения персонала актуализируется также в периоды кризисных явлений, один из которых пришелся на момент опроса (но, конечно, не в такой острой форме, как при пандемии коронавируса, когда массово закрывался бизнес в ряде видов деятельности). В этой связи у респондентов выяснялась их защищенность от увольнения, но не просто от ухода с предприятия, который по объективным причинам бывает неизбежным, а от несправедливого увольнения, то есть нарушающего их трудовые права. Вопрос относился к персоналу предприятия в целом, поэтому уточнялось, какие его категории, по мнению опрошенных, лучше защищены (табл. 1).

Таблица 1. Респонденты, занятые наемным трудом на малых предприятиях и в индивидуальном предпринимательстве, о категориях работников, защищенных от несправедливого увольнения, %

Категории работников	Малое предприятие	Индивидуальное предпринимательство
Большинство работников	27,9	14,4
Только работники администрации	6,1	3,1
Только квалифицированные работники	5,0	1,0
Никто не защищен	31,2	48,5
Затруднились ответить	29,8	33,0
Итого	100,0	100,0

Источник: расчеты по материалам выборочного опроса работников малого бизнеса в Москве в 2015 г.

Судя по данным табл. 1, защита от несправедливого увольнения слабо зависит от категории работников. Разумеется, на ответах не мог не сказаться профессиональный состав респондентов. Так, на малых предприятиях почти половина опрошенных относилась к специалистам (в индивидуальном предпринимательстве 20%), то есть к квалифицированному персоналу, тогда как на неквалифицированные кадры пришлось только 3%. А мнение данных категорий работников в совокупности ответов имело разный вес.

Фактически в табл. 1 представлено распределение, по которому, как сочла преобладающая часть респондентов, от несправедливого увольнения защищены либо большинство работников, либо никто. При этом ответы, что никто не защищен, преобладали. На малых предприятиях преобладание этих ответов над ответами «большинство работников» было незначительным, а в индивидуальном предпринимательстве оно доходило до 3,4 раза, что говорит о более неустойчивой занятости на некорпоративных предприятиях.

Около трети опрошенных на обоих видах предприятий затруднились ответить. По крайней мере отчасти это

может быть объяснено тем, что работники довольно плохо представляют, какое увольнение следует считать справедливым, а какое несправедливым. В контексте прочих ответов затруднение, как ответить на данный вопрос, выглядит не очень тревожным. Надо полагать, что даже в тот кризисный период, когда проводился опрос, возможность потери работы еще не была слишком угрожающей (большинство респондентов либо с ней не столкнулись, либо не предвидели), иначе более определенные ответы вряд ли вызывали у опрошенных серьезные затруднения.

Поскольку защищенность работников малого бизнеса в рассмотренных выше аспектах представляется не очень надежной, то респондентам был задан вопрос о том, какие институты, а также должностные и физические лица могут защитить их интересы на работе. В состав институтов включены региональные власти, правоохранительные органы, СМИ и профсоюзы, к которым работники могут обратиться в случаях нарушения трудовых прав. Ответы показали, что на эти институты надеялись в основном не более 4,5% опрошенных, а большей частью меньше. В наименьшей степени отмечены профсоюзы, так как на предприятиях малого бизнеса их практически нет (кроме единичных МП). Несколько выше, чем по другим институтам, оказался процент отметивших такой институт, как суд (7,7% на МП и 9,5% в ИП), в котором лучше возможности обосновывать ущемление трудовых прав истца, а значит, и их отстаивать. Но в целом не самое благожелательное отношение к перечисленным институтам обусловлено сложившимся в обществе и не лишены оснований недоверием к ним и предпочтительными шансами защитить трудовые права на своем предприятии.

О наличии таких шансов говорит тот факт, что, по мнению преобладающей части респондентов, их более реальные защитники относятся к должностным и физическим лицам, сосредоточенным внутри предприятия (рис. 4).

Рис. 4. Респонденты, занятые наемным трудом на малых предприятиях и в индивидуальном предпринимательстве, о должностных и физических лицах, способных защищать их интересы на работе, %

Источник: расчеты по материалам выборочного опроса работников малого бизнеса в Москве в 2015 г.

В состав должностных и физических лиц, представленных на рис. 4, вошли в том числе сослуживцы, роль которых в качестве защитников интересов персонала весьма невелика, хотя и несколько больше, чем у институтов (кроме суда). Но всерьез надеяться на их содействие работникам, похоже, не приходится. Большие надежды возлагаются на работодателей и непосредственных начальников, полномочия которых позволяют решать по крайней мере часть социальных проблем, тем более что такие решения влияют на качество работы персонала. А в его улучшении высшее и низовое руководство предприятий должно быть заинтересовано.

Однако нельзя сказать, что положительное мнение респондентов о директорате и непосредственном начальстве является весомым, особенно в индивидуальном предпринимательстве. Более того, половина опрошенных считает, что рассчитывать можно только на себя. Если добавить к ним мнение тех, кто уверен, что им рассчитывать вообще не на кого, то можно утверждать, что у преобладающей части работников (у 60% на МП и почти у 73% в ИП) практически нет сторон-

них защитников. В этих условиях не лишённый оснований низкий уровень доверия к институтам, которые в принципе могут содействовать решению социальных проблем работников, усугубляет дефицит их социальной защищённости.

Вместе с тем, опрос показал довольно высокий уровень доверия со стороны персонала руководителям предприятия, которые одновременно являются его собственниками (совмещение данных функций характерно именно для малого бизнеса, тогда как на крупных и средних предприятиях преобладает наёмный топ-менеджмент, включая директора). Это показали ответы на вопрос, согласны ли респонденты с утверждением, что их руководитель, он же хозяин фирмы, чувствует ответственность за работников. Три четверти опрошенных (76,5%), то есть абсолютное большинство занятых на малых предприятиях, с данным утверждением согласились. Аналогичную позицию поддержали 60,5% работающих в индивидуальном предпринимательстве, что тоже далеко не мало.

Однако, если сопоставить эти цифры с данными рис. 4, то можно понять, что многие респонденты, несмотря на высокое доверие, высказанное руководителю предприятия, отказали ему в способности защищать их интересы. Подтверждением служит также факт согласия работников с утверждением, что при возникновении проблем в трудовой сфере каждому приходится самому стоять за себя. С данным утверждением согласились 40,1% персонала малых предприятий и 55,4% занятых в индивидуальном предпринимательстве.

Возникает вопрос, почему руководитель предприятия, чувствующий ответственность за свой персонал, вместе с тем, по мнению работников, не может должным образом отстаивать их интересы, если большинство из них вынуждено рассчитывать только на себя. Одна из основных причин данного феномена такова: руководство хотело бы обеспечить работникам надлежащую социальную защиту, но этому препятствуют разного рода объективные обстоятельства, связанные с многочисленными ограничениями в развитии малого бизнеса (финансовыми, материальными, организационными,

бюрократическими и пр.) [9, 10]. В статью разбор этих обстоятельств не включен, так как он заслуживает отдельного рассмотрения.

Подытоживая, следует сказать, что представленные в статье отдельные аспекты социальных проблем в малом бизнесе показывают неоднозначность положения в нем наемных работников. Оно серьезно расходится с нормами, реализуемыми в среднем по экономике, а также на крупных и средних предприятиях. И в самом малом бизнесе наблюдается вариация социальных позиций персонала в зависимости от статуса бизнеса. Чем он мельче, тем слабее эти позиции, что выявлено на примере малых предприятий и индивидуального предпринимательства.

При этом малый бизнес характеризуется довольно высоким доверием персонала к работодателям, что, судя по исследованиям положения работников на предприятиях разного статуса, отличает его от более крупного бизнеса в лучшую сторону [11]. Однако это не приводит к надлежащему обеспечению социальной защиты работников. Решение данного вопроса требует комплексного подхода, затрагивающего разные стороны развития малого бизнеса, в том числе адаптации трудовых норм к условиям нестандартной занятости, типичной для небольших корпоративных, и особенно некорпоративных, предприятий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ханин Г.И. Почему в России мало хороших экономистов? // Свободная мысль. 2008. № 10. С. 103–116.
2. Капустин Е.И. Качество труда и заработная плата. М: Мысль, 1964.
3. Капустин Е.И. Уровень, качество и образ жизни населения России. М: Наука, 2006.
4. Юртаев А.Я. Актуальные проблемы развития малого предпринимательства в России // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral». 2018. № 2. С. 206–212.
5. Шадченко Н.Ю. Приоритетные направления развития малого и среднего предпринимательства в России // Базис: научно-практический журнал. 2019. № 1. С. 5–8.

6. Яковлева Е.В. Постиндустриальная стадия цивилизационного цикла // Омский научный вестник. Серия «Общество. История. Современность». 2017. № 3. С. 111–114.
7. Токсанбаева М.С., Антонов М.В. Занятость в московском малом бизнесе разного статуса // Народонаселение. 2017. № 2. С. 92–102.
8. Социально-экономическая защищенность населения столицы, занятого в малом бизнесе. М.: ИЗДАТ-Черноземье, 2015.
9. Баскакова М.Е., Соболева И.В. Малый бизнес: качество занятости и соблюдение трудовых прав // Россия и современный мир. 2017. № 2. С. 57–74.
10. Чилипенко Ю.Ю., Осипова О.С. Современный работник малого и среднего бизнеса как субъект социально-трудовых отношений // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2016. № 1 (4). С. 129–137.
11. Барсукова С.Ю. Теневая занятость: проблемы легализации // Проблемы прогнозирования. 2003. № 1. С. 136–147.

Т.В. Чубарова

доктор экономических наук, главный научный
сотрудник Института экономики РАН

СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РАБОТОДАТЕЛЕЙ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

В статье социальная ответственность работодателей рассматривается как неотъемлемый элемент социальной политики, поэтому важное значение имеет механизм взаимодействия работодателей и государства в вопросе удовлетворения социальных потребностей работников. Проанализированы основные аргументы в пользу развития программ социальной защиты по месту работы и в связи с этим обоснована необходимость их институционализации. На основе данных Росстата о затратах на рабочую силу дан статистический анализ расходов предприятий и организаций в России на социальную защиту работников. Высказано предположение о том, что в настоящее время социальная ответственность работодателей в России по формам скорее дополняет государственные программы, что в условиях низкого государственного финансирования может привести к формированию многоуровневой системы социальной защиты населения с повышением значения профессиональной (производственной) компоненты.

Ключевые слова: *социальная ответственность работодателей, социальная политика, социальные услуги по месту работы, затраты на рабочую силу.*

Классификация JEL: E24, J3, J5, J32.

Социальная ответственность работодателей и социальная политика государства: диалектика взаимодействия

Социальная ответственность работодателей (СОР) подразумевает предоставление работникам социальных благ и услуг в той или иной форме. Интерес к этому феномену в экономической науке в последнее время возрастает по ряду причин. Практика предоставления работодателями социальных льгот своим работникам получила достаточно широкое распространение, причем она существовала и в капитали-

стических, и в социалистических странах. В результате общепринято рассматривать не просто заработную плату, а общее вознаграждение работника, включающее так называемую незарплатную часть, размер которой хотя и варьируется, во многих странах составляет значительную долю затрат на рабочую силу. Возникает вопрос о том, почему работодатели вовлечены в обеспечение социальных услуг работникам, ведь, следуя известной логике М. Фридмена, им достаточно платить достойную зарплату и создавать рабочие места [4].

Участие работодателей в защите социальных интересов работников является долгосрочной традицией. Исторически социальная защита по месту работы возникла еще до активного развития государственных социальных программ. Причем работодатели участвуют в удовлетворении социальных потребностей работников, в том числе в охране здоровья и предоставлении медицинских услуг, несмотря на наличие обязательных общественных программ.

Для обозначения социальной деятельности организаций используется термин «корпоративная социальная ответственность», появляются и другие — типа «корпоративное гражданство» и т. д. Однако принципиальное отличие СОР состоит в том, что она подразумевает ответственность организации перед своими работниками как работодателя. В этом смысле понятие КСО шире, включая также отношения организации с внешним миром. В последнее время довольно много внимания уделяется исследованию проблем КСО именно с точки зрения разделения ее мер для внешних и внутренних стейкхолдеров, в том числе и в области влияния на финансовые результаты деятельности организации [10, 18, 20, 22].

Важно отметить и подход с точки зрения брендинга работодателя (*employer branding*), когда организации активно используют корпоративную социальную ответственность в брендинге себя как работодателя, чтобы повысить привлекательность и привлечь нынешних и потенциальных сотрудников, а также обеспечить последовательность в поведении сотрудников в отношении бренда [14].

Традиционные аргументы в пользу СОР приводятся с точки зрения организации, управления человеческими ресурсами в условиях возрастания роли человеческого потенциала, при этом ссылаются на усиление конкуренции за рабочую силу и необходимость обеспечения соответствующих условий труда, повышение его производительности путем развития персонала и удовлетворения его социальных потребностей [26, 27]. Предоставление социальных льгот может изменить поведение работников и качество их работы в интересах организации по трем основным направлениям — повышение производительности труда, снижение абсентизма и текучести кадров [11].

Среди экономических соображений в поддержку СОР можно отметить и возможность снижения общих затрат на рабочую силу. Если предусмотрены налоговые льготы на социальные пособия по месту работы для работника, то работодатель может обеспечить ему эквивалентный доход после вычета налогов с меньшими затратами, чем если все вознаграждение было бы выплачено в виде зарплаты. Следует отметить экономию налогов на фонд заработной платы и затрат, связанных с пособиями, а также экономию за счет масштаба, когда организация имеет возможность приобрести социальные блага на более выгодных условиях, чем это сделал бы отдельный работник на свободном рынке. Если социальные льготы исключаются из базы расчета взносов на обязательное социальное страхование или, например, оцениваются ниже рыночной стоимости, замена части вознаграждения на такие льготы снижает уровень обязательных социальных взносов работодателя [5].

Таким образом, основной анализ СОР ведется в рамках социально-трудовых отношений. Однако, как представляется, причины ее возникновения имеют более глубокие корни и лежат в плоскости взаимодействия работодателей и государства в контексте социальной политики. В основе сущностного понимания СОР — разделение социальной ответственности и источников благосостояния человека в современном обществе.

Развивая эту идею, известный британский ученый Р. Титмусс пришел к выводу, что все коллективные меры, предпринимаемые для удовлетворения социальных потребностей человека или/и в более широких интересах общества, можно разделить на три главные категории: социальное благосостояние (*social welfare*), фискальное благосостояние (*fiscal welfare*) и социальное благосостояние занятых (*occupational welfare*). Отмечая, что подобное разделение основывается скорее на различиях в методах организации, а не в целях и функциях, Р. Титмусс подчеркивал единство упомянутых выше каналов обеспечения благосостояния населения, так как они в конечном счете служат одной цели [25].

СОР возникает по поводу решения социальных проблем большой группы населения, а именно работающих по найму, которые являются членами не только общества в целом, но также и отдельного предприятия. Поэтому логично предположить, что финансовые и административные ресурсы организаций могут быть использованы для удовлетворения социальных потребностей работающих и по возможности членов их семей на постоянной и устойчивой основе.

С экономической точки зрения организация имеет преимущества как перед государством, так и перед семьей и личностью в плане мобилизации ресурсов и их использования. Сама идея социальной ответственности появилась, потому что в обществе возникло осознание того, что социальные проблемы человека более эффективно решать коллективно за счет объединения и перераспределения ресурсов и рисков. Поэтому под государством всеобщего благосостояния понимают не только участие государства в решении социальных проблем, а скорее смешанную экономику благосостояния, объединяющую усилия не только государственных, но и частных и благотворительных организаций. В этом контексте предприятия/организации рассматриваются не просто как экономические, но и как социальные структуры, которые обладают определенными финансовыми и организационными возможностями для реализации социальных программ.

Поэтому социальная ответственность работодателей становится элементом смешанной экономики благосостояния [2].

Сегодня интерес государства к СОР определяется рядом обстоятельств, а именно новые социальные запросы и риски, давление демографических проблем, необходимость обеспечения устойчивого развития и национальной конкурентоспособности. Государство в развитых странах в целом сталкивается с проблемой ограничения возможностей перераспределения через налоговую систему, возникающих в условиях роста неравенства в обществе. В результате оно самостоятельно не справляется с решением социальных проблем в прежнем масштабе [7]. В этой связи идет поиск других путей решения социальных проблем, с этим связано и внедрение новых подходов к государственному управлению. Поэтому работодатели становятся привлекательными для государства как канал реализации социальной политики.

В условиях преодоления прямолинейной дихотомии, описывающей ответственность государства и рынка, возникает ниша для СОР, которая все чаще рассматривается как один из важных способов взаимодействия государства, бизнеса и общества в решении социальных проблем. В частности, сегодня речь идет о необходимости усиления индивидуального подхода, что проще сделать через рынок труда, чем через общественные централизованные системы.

Изменение роли государства в социальной сфере может привести к усилению как прямого, так и косвенного давления на работодателей с целью заполнить пробел в социальной политике государства. Социальная ответственность работодателей может рассматриваться как компромисс и должна формироваться с учетом интересов всех заинтересованных сторон.

Таким образом, в настоящее время все чаще идет речь о необходимости новых форм удовлетворения социальных потребностей граждан, что во многом связано с ограниченными возможностями государства, как финансовыми, так и организационными, и приводит к повышению социальной

роли таких субъектов социальной ответственности, как семья и работодатели, и в итоге — перераспределению социальных прав, обязанностей и услуг. Поэтому социальные льготы по месту работы стимулируются соображениями социальной политики, они являются не просто отдельной инициативой конкретного работодателя, а неотъемлемой частью единой системы социального благосостояния в обществе. Такие программы существуют именно потому, что важны с точки зрения социальной политики, которая санкционирует социальную защиту по месту работы. При этом интересы, преследуемые работодателями при предоставлении работникам социальных льгот, в целом совпадают с целями социальной политики государства, направленными на обеспечение социальной защиты граждан. При этом, безусловно, необходимо соблюдение социальной справедливости и экономической эффективности при распределении социальных благ.

Поскольку государство выступает основным субъектом социальной политики, модели государства благосостояния обычно выстраиваются вокруг его функций, а роль СОР практически прямо не учитывается [13]. Так как государство часто регулирует СОР косвенными методами, она может рассматриваться как скрытая часть государства благосостояния [16]. Вместе с тем, исключение социальных расходов работодателей из общих затрат на социальные цели искажает понимание их реальных масштабов в различных странах [8]. Исследователи отмечают, например, что при анализе социальной политики в США необходимо учитывать не только прямые государственные, но и частные социальные расходы и их (налоговую) поддержку государством. Частные социальные расходы менее заметны для широкой общественности, но при этом могут ограничивать действия государства в социальной сфере [17].

В целом в исследованиях преобладает точка зрения, что государство является главной действующей силой в социальной политике, организуя предоставление социальных услуг и поощряя развитие других игроков, в том числе работодателей, в обеспечении благосостояния населения. Предлагаемая

дилемма довольно проста: социальные услуги по месту работы оказываются либо в качестве дополнения к государственным, охватывая тем самым ограниченную часть рабочей силы, либо вместо них (особенно при отсутствии государственных программ). Однако оценить, стимулирует ли действия работодателей ограниченный объем государственных услуг или государство вмешивается из-за отсутствия или недостаточности программ по месту работы, достаточно сложно. Можно предположить, что в любой данный момент общество рассчитывает на определенный уровень благосостояния: если этот уровень не обеспечивается государством, возникший вакуум должны заполнить другие источники благосостояния, и наоборот.

Доступность государственных услуг дает работодателям большую свободу, что позволяет более полно учитывать индивидуальные потребности работников и является главным преимуществом программ по месту работы. В свою очередь, распространение последних может стать предпосылкой для урезания государством расходов на социальное обеспечение, его ухода от предоставления социальных услуг или по крайней мере для изменения приоритетов.

Ситуация с оценкой роли СОР затрудняется тем, что работодатели вносят вклад не только в социальные программы для своих работников, но и в государственные социальные программы вообще. При этом сложное взаимодействие между государством и СОР в ряде случаев приводит к размыванию границ между обязательными и добровольными социальными программами по месту работы. Например, если государство поощряет социальные программы по месту работы с помощью финансовых механизмов, прежде всего налоговых льгот, или трансформирует государственные / обязательные программы по месту работы в добровольные, или наоборот [19, 28].

Эмпирические исследования показывают, что внутринациональные различия в объеме социальной ответственности работодателей больше, чем различия в общем уровне социаль-

ного благосостояния между развитыми странами; страховые программы скорее развиты на крупных предприятиях, то есть чем крупнее предприятие, тем большая вероятность, что на нем действуют программы для работников; профессиональные пенсии более развиты в тех странах, где ниже уровень пенсий, предлагаемых государственно-организованной системой [24].

Важно отметить роль государства как работодателя, так как во многих странах первые программы социального обеспечения охватывали лишь государственных работников. В этом случае оно по существу выступает пионером в осуществлении идеи социальной ответственности работодателей, и в этих условиях связь СОР с государственной системой благосостояния становится более очевидной [15].

Государство может использовать различные механизмы для поощрения СОР. Г. Эспинг-Андерсен различал прямые (налогообложение) и косвенные (государственные льготы, критерии предоставления льгот и т.д.) методы. Законодательство является одним из наиболее эффективных рычагов государственного влияния и, по классификации Г. Эспинг-Андерсена, является прямой мерой. М. Рейн и Л. Рейнуотер выделяют три метода, с помощью которых государство может вмешиваться в сферу СОР, а именно регулирование, стимулирование и субсидирование [23]. Чубарова выделяет шесть механизмов институционализации СОР, а именно обязательные, стимулирующие/ регулирующие, поощрительные, переговорные, добровольные и рамочные [6].

Налоговые преференции могут рассматриваться как важный механизм стимулирования социальной ответственности работодателей. Однако помимо формирования неблагоприятного отношения ко льготам по месту работы у тех групп населения, которые ими не пользуются, такая практика ведет к сужению общей налоговой базы. В этом случае, как указывал Р. Титмусс, за СОР расплачивается все общество.

Факторы, ограничивающие развитие социальной ответственности работодателей, обусловлены реальными экономи-

ческими и организационными возможностями работодателя и имеют как объективный, так и как субъективный характер. Пределы СОР определяются необходимостью поддержания разумного баланса между экономической и социальной функциями организации, поэтому социальные расходы работодателей должны, с одной стороны, соответствовать финансовым и организационным возможностям организации. Экономия на масштабе подразумевает, что нужен определенный оптимальный масштаб социального пакета по месту работы, и в этом смысле СОР связана с размером предприятия — возможности мелкого и среднего бизнеса объективно более ограниченные, чем крупного. С другой стороны, нужно учитывать влияние социальных расходов на затраты на рабочую силу и в конечном итоге экономические результаты деятельности организации, принимать во внимание ее положение на рынке с точки зрения издержек производства и конкурентоспособности.

Таким образом, возникает противоречие между предпосылками к усилению роли СОР в условиях ограниченности возможностей перераспределения и изменения роли государства в смешанной экономике благосостояния при необходимости обеспечения социальных гарантий для населения и существованием ее пределов, что угрожает стабильности работодателей как источника социального благосостояния работников. Решение этой дилеммы в рамках социальной политики лежит на пути институционализации СОР, как на национальном, так и наднациональном уровне, которая подразумевает, что СОР должна стать общей практикой для всех работодателей. В результате работодатели будут поставлены в равные условия, что позволит реализовать положительный потенциал социальной ответственности без ущерба для экономической деятельности организации.

Институционализация решает две проблемы, а именно: формирование устойчивого баланса сил в смешанной экономике благосостояния, когда встроенность каждого субъекта в общую систему позволяет не попустить пробелы в соци-

альном обеспечении граждан; создание стимулов для развития СОР. В ситуации, когда при прочих равных условиях одни работодатели тратят на социальные цели больше других, последние получают конкурентные преимущества перед первыми в плане более низких издержек, то есть возникает ситуация социального демпинга [9]. Институционализация приведет к тому, что все работодатели окажутся в равном положении в условиях конкуренции и не будут наказаны за социально-ответственное поведение. Это создаст стимулы для работодателей поддерживать соответствующие нововведения в области социально-трудовых отношений как создание общих условий для всех.

СОР в России: статистическая оценка

СОР имеет долгую историческую традицию в России, она существовала и в царской, и в советской, и в постсоветской России. Однако в настоящее время точная статистическая оценка уровня развития СОР затруднена. Официальных статистических данных мало, часто организации не хотят публично раскрывать информацию финансового характера, а это особенно важно для проведения экономического анализа. Поэтому большинство исследований в данной области основано на результатах социологических опросов, как работодателей, так и работников, и социальных отчетов компаний. Показательно, что Ассоциация менеджеров России практически прекратила детальные расчеты индекса социальных инвестиций, ссылаясь на то, что компании неохотно и несистемно раскрывают количественные показатели [1]. Основываясь на данных социологических исследований, российские эксперты отмечают, что далеко не все организации обеспечивают работникам не только дополнительные, но и обязательные социальные льготы, что особенно проявляется в условиях кризиса. Различные формы социальной поддержки работников чаще используются на государственных предприятиях и предоставляются скорее руководящему персоналу, чем рядовым работникам, особенно низкоквалифицированным [3].

Официальный источник статистической информации, Росстат, дает два показателя, релевантных для анализа СОР: затраты организаций на рабочую силу и их структура и структура затрат организаций на социальную защиту работников.

Эти данные получены в ходе выборочных обследований Росстата, причем они приводятся по отдельным видам экономической деятельности.

В затратах российских организаций на рабочую силу преобладает заработная плата. Причем ее доля постепенно увеличивалась — до 78% в 2009 г., а затем несколько снизилась до 75% к 2017 г. Доля незарплатных расходов, соответственно, составила 25% затрат на рабочую силу (18,4% в 2009 г., наименьшее значение по имеющимся данным).

Незарплатные расходы, которые учитывает Росстат, включают несколько позиций. Следует отметить, что расходы по обеспечению работников жильем и расходы на культурно-бытовое обслуживание в постсоветский период устойчиво снижались, и составили в 2017 г. 0,1 и 0,3% соответственно. Расходы на профессиональное обучение довольно стабильны и составляют около 0,3–0,4% (табл. 1). Наибольшую долю они имеют в организациях воздушного и космического транспорта (1,6%), осуществляющих междугородные и международные пассажирские перевозки, грузовые перевозки (0,8%), производство кокса и нефтепродуктов (0,9%).

Затраты организаций на социальную защиту преобладают в незарплатной части, составив 88% в 2017 г. Анализ их структуры показывает, что основная их доля приходится на обязательные выплаты в систему государственного обязательного социального страхования и в последние годы она растет — с 84–86% в 2000-х годах до 91% в 2017 г. (табл. 2).

Система социальных фондов начала формироваться в начале 1990-х и в настоящее время включает Пенсионный фонд, Фонд социального страхования и Фонды обязательного медицинского страхования. Фонд занятости был упразднен в 2001 г.

Таблица 1. Затраты организаций на рабочую силу и их структура по обследованным видам деятельности

Год	Среднемесячные затраты, рублей*	Доля компонента в затратах (%)				
		зарплата	обеспечение жильем	социальная защита**	проф. обучение	культурно-бытовые
1995	1275,7	60,5	4,6	28,3	0,3	3,3
1996	1919,6	59,7	3,5	29,9	0,4	3,5
1998	2094,4	63,2	2,0	30,2	0,3	1,5
2000	4358,6	65,8	0,7	29,4	0,3	1,1
2002	7644,0	71,8	0,5	24,3 (22,1–2,2)	0,3	1,0
2005	13336,7	76,5	0,4	19,6 (17,2–2,4)	0,3	0,7
2007	20683,1	77,7	0,3	18,5 (16,4–2,1)	0,4	0,6
2009	28590,4	78,0	0,3	18, (16,2–2,2)	0,3	0,4
2013	45870,2	75,1	0,2	21,4 (19,7–1,7)	0,3	0,3
2017	59902,2	75,0	0,1	22,1(20,7–1,4)	0,3	0,3

* За 1995 г. и 1996 г. – тыс. руб.

** В скобках указаны обязательные и добровольные расходы на социальную защиту.

Источник: Труд и занятость в России, стат. сб., Росстат РФ за соответствующие годы. Статистический бюллетень №1 (152) 2009 г.

Таблица 2. Структура затрат организаций на социальную защиту работников, всего по обследованным видам экономической деятельности (по данным выборочного обследования, %)

Год	В том числе							
	взносы в государственные внебюджетные фонды	добровольное пенсионное страхование	добровольное страховое	ДМС	выходное пособие	оплата больничных	материальная помощь	другие расходы
2005	84,6	2,7	0,9	2,8	1,4	1,7	1,5	4,4
2007	85,9	3,1	0,6	2,8	1,0	1,6	1,4	3,7
2009	84,0	3,2	0,5	2,9	2,5	1,6	1,4	3,9
2013	89,7	2,1	0,3	2,2	1,1	1,2	1,1	2,4
2017	91,0	1,7	0,2	1,9	1,4	1,2	0,9	1,7

Источник: Труд и занятость в России, соответствующие годы.

Механизм сбора средств и размер отчислений варьировались на протяжении последующего периода. Первоначально фонды как независимые от бюджета финансово кредитные учреждения сами собирали поступления, каждый по

своим платежкам. Основой для начисления взносов стал Фонд оплаты труда, причем они уплачивались только работодателями. Только в Пенсионный фонд собирались взносы с работников 2% до 2002 г.

С 2001 г. порядок уплаты и размеры взносов были изменены в связи с введением единого социального налога (ЕСН), который объединил взносы, уплачиваемые в государственные внебюджетные фонды: пенсионный, социального страхования и обязательного медицинского страхования. Это внесло изменения в работу фондов, так как ЕСН собирался органами Налоговой службы. Поэтому данные в таблице за 2005, 2007 и 2009 г. — это единый социальный налог, взносы на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве. В 2010 г. система взносов опять подверглась изменениям. ЕСН был заменен *страховыми взносами на обязательное пенсионное страхование, обязательное медицинское страхование и обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством*. Совокупная величина страховых тарифов с 1 января 2011 г. составила 34% (ПФР — 26%; ФСС РФ — 2,9%; ФФОМС — 2,1%; ТФОМС — 3%). В настоящее время базовые ставки взносов составляют — 22% на обязательное пенсионное страхование, 2,9% на обязательное социальное страхование, 5,1% на обязательное медицинское страхование. В итоге налоговая нагрузка на организации в 2021 г. составит 30%.

Рост обязательных выплат сопровождался снижением доли добровольных отчислений практически по всем позициям по данным за 2013 и 2017 г. Следует отметить, что она и так была не очень существенной, но в 2017 г. по сравнению с 2009 г. значительно — почти в два раза — снизилась: пенсионное страхование — с 3,2 до 1,7%, а медицинское страхование — с 2,9 до 1,9% расходов на социальную защиту, соответственно.

В структуре расходов на социальную защиту по видам экономической деятельности наибольшая доля обязательных отчислений отмечается в таких отраслях, как производство

кожи и изделий из кожи (96,7%) и текстильных изделий и одежды (95,9%); строительство (95,4%); торговля оптовая и розничная, ремонт автотранспортных средств и мотоциклов (95,2%). Соответственно, в этих отраслях доля добровольных социальных расходов довольно низкая.

Минимальная доля обязательных отчислений наблюдается в таких отраслях, как железнодорожный транспорт, в том числе международные грузоперевозки (82,1%), производство кокса и нефтепродуктов (82,7%). В этих отраслях относительно больше доля добровольного страхования, прежде всего пенсионного (6,7 и 4,3% соответственно) и медицинского (4,1 и 4,3% соответственно). Таким образом, в среднем доля добровольного пенсионного страхования выше, чем медицинского. Довольно высокие расходы на пенсионное страхование помимо вышеуказанных отраслей отмечаются в деятельности в области информации и связи – 5,3%.

Наибольшие добровольные расходы на социальные цели отмечаются в сфере междугородных и международных пассажирских перевозок, грузовых перевозок (3,6%), производства кокса и нефтепродуктов (3,5%), добычи полезных ископаемых (2,5 %).

Среднее положение занимает добыча полезных ископаемых, где доля обязательных отчислений составляет 87,2%, добровольного пенсионного и медицинского страхования – 3,7% и 2,6%, соответственно. Таким образом, в России две наиболее крупных статьи добровольных расходов работодателей по существу дублируют или дополняют государственные программы обязательного пенсионного и медицинского страхования.

Росстат приводит еще один интересный показатель – стоимость услуг, оказанных работодателем бесплатно или по льготным ценам в среднем на члена домашнего хозяйства в месяц. Отмечается уменьшение их доли в составе расходов на потребление домашних хозяйств – если в 2001 г. она составляла 0,6%, то к 2010 г. снизилась до 0,1% и сохранялась с незначительными колебаниями на этом же уровне до 2018 г.

Таким образом, возникновение и развитие СОР, ее долгая историческая перспектива могут быть адекватно поняты только в контексте формирования социальной политики, как ее неотъемлемая часть. Имеющиеся статистические данные показывают, что пенсионное и медицинское страхования составляют две самые крупные статьи социальных расходов российских работодателей. Поскольку в России и пенсионная система, и система ОМС подвергаются критике в связи с проблемами доступности медицинской помощи и низким коэффициентом замещения пенсий, можно предположить, что работодатели в данном случае дополняют государственные программы. Можно предположить, что сохранение низкого государственного финансирования здравоохранения и пенсионного обеспечения может привести к формированию многоуровневой системы социальной защиты населения с повышением значения профессиональной (производственной) компоненты. Поэтому вопросы наиболее эффективного и в социальном, и экономическом смысле сочетания роли государства и работодателей, их адекватного вклада в обеспечение качества жизни и человеческого потенциала нуждаются в дальнейшем исследовании.

ЛИТЕРАТУРА

1. Доклад о социальных инвестициях в России – 2019: к трансформации бизнеса в интересах устойчивого развития / Ю.Е. Благов, А.А. Петрова-Савченко / под общ. ред. Ю.Е. Благова. М.: Ассоциация Менеджеров, 2020.
2. Кислицына О.А., Чубарова Т.В. Современное государство в смешанной экономике благосостояния (на примере здравоохранения). М.: Институт экономики РАН, 2018.
3. Козырева П.М., Смирнов А.И. Социальные гарантии и льготы по месту работы: нестабильность и неутешительная динамика / *The Journal of Social Policy Studies*. 2020. <https://jsps.hse.ru/article/view/11472>.
4. Чубарова Т.В. Социальная ответственность в рыночной экономике: работник, бизнес, государство. СПб.: Нестор-история, 2011.
5. Чубарова Т.В. Налогообложение социальных льгот по месту работы: мировой опыт // *Реформы и право*. 2013. № 2. С. 41–49.

6. Чубарова Т.В. Социальная ответственность работодателей и ее современная роль в формировании социальной политики в России. Автореферат диссертации ... доктора экономических наук. Ин-т экономики РАН. М., 2013.
7. Чубарова Т.В., Шестакова Е.Е. Структурные социальные риски как последствия социальной политики современного государства: методологические аспекты // Вопросы теоретической экономики. 2018. № 1. С. 89–101.
8. Adema W., Whiteford P. Public and Private Social Welfare. The Oxford Handbook of the Welfare State Edited by F.G. Castles, S. Leibfried, J. Lewis, H. Obinger, and C. Pierson. 2010. DOI:10.1093/oxfordhnb/9780199579396.003.0008.
9. Arrow K.J. Social Responsibility and Economic Efficiency // Public Policy, vol. XXI. Summer 1973. № 3.
10. Barić A. Corporate social responsibility and stakeholders // Review of the last decade (2006–2015). Business Systems Research. Vol. 8. No. 1. 2017. P. 133–146.
11. Bhattacharya C.B., Sen S. and Korschun D. Using Corporate Social Responsibility to Win the War for Talent // Magazine Winter. 2008. Research Feature January 01, 2008.
12. Blank F. With or without you. Occupational welfare and public social policies in Germany. In: Natali D., Pavolini E., Vanhercke B. (eds.) Occupational Welfare in Europe: Risks, Opportunities and Social Partner Involvement. Brussels: ETUI, 2018. Pp. 103–123.
13. Bryson L. Welfare and the State: Who benefits? London: Macmillan, 1992.
14. Carlini J., Grace D., France C., Lo Iacono J. The corporate social responsibility (CSR) employer brand process: integrative review and comprehensive model // Journal of Marketing Management, 2019. 35:1-2, 182-205, DOI: 10.1080/0267257X.2019.1569549.
15. Esping Andersen G. The Three Worlds of Welfare Capitalism. Cambridge: Polity Press, 1990.
16. Greve B. Occupational Welfare: Winners and Losers. Edward Elgar, 2007.
17. Hacker J.S. The Divided Welfare State: The Battle over Public and Private Social Benefits in the United States, Cambridge: Cambridge University Press, 2002.
18. Hawn O., Ioannou I. Mind the gap: The interplay between external and internal actions in the case of corporate social responsibility // Strategic Management Journal, 2016, 2569–2588.

19. *Lurie L.* Occupational Welfare in Israel: A Study of Collective Agreements and Benefits // *International Journal of Comparative Labour Law and Industrial Relations*, 2020. Vol. 36, Issue 3. P. 281–313.
20. *Macassa G., McGrath C., Tomaselli G., Buttigieg S.C.* Corporate social responsibility and internal stakeholders' health and well-being in Europe: a systematic descriptive review // *Health Promotion International*, 2020. daaa071 <https://doi.org/10.1093/heapro/daaa071>.
21. *Natali D., Pavolini E.* Comparing (Voluntary) Occupational Welfare in the EU: Evidence from an international research study. OSE Research Paper No. 16. November 2014.
22. *Nollet J., Filis G., Mitrokostas E.* Corporate social responsibility and financial performance: A non-linear and disaggregated approach. *Economic Modelling*, 2016. Pp. 400–407.
23. *Rein M., Reinwater L.* (ed.). *Public Private Interplay in Social Protection: A Comparative Study*. Armonk NY: M.E. Sharpe, 1986.
24. *Stahlberg A-C.* *Occupational Welfare / Alternatives for Welfare Policy*. T.H. Andersen and P. Molinder ed. Cambridge: Cambridge University Press, 2003.
25. *Titmuss R.* *The Social Division of Welfare: Some Reflections on the Search of Equity // Essays on "the Welfare State"*. London: Allen and Unwin, 1974.
26. *Tsourvakas G., Yfantidou I.* Corporate social responsibility influences employee engagement // *Social Responsibility Journal*, 2018. 14, 123–137.
27. *Wisse B., van Eijbergen R., Rietzschel E.F., Scheibe S.* Catering to the needs of an aging workforce: the role of employee age in the relationship between corporate social responsibility and employee satisfaction // *Journal of Business Ethics*, 2018. 147, 875–888.
28. *Yerkes M., Tijdens K.* Social Risk Protection in Collective Agreements: Evidence from the Netherlands // *European Journal of Industrial Relations*. 2010. 16(4):369-383 DOI: 10.1177/0959680110384608.

Раздел IV

РЫНОК ТРУДА
В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Е.С. Кубишин

кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник Института экономики
Российской академии наук

КРИМИНАЛЬНАЯ ЗАНЯТОСТЬ КАК ХАРАКТЕРИСТИКА КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ И ПАНДЕМИЯ COVID-19

В статье в теоретическом и практическом плане рассматривается проблема преступности в России и ее влияние на качество жизни и благосостояние российских граждан. Обосновывается правомерность выделения и исследования понятия криминальной занятости, особенно в связи с резким ростом преступлений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий и с их использованием. Выявляются факторы этого процесса и влияние на него пандемии коронавируса и цифровизации экономики страны и российского общества. Намечены возможные направления противодействия росту криминальной активности, в том числе с использованием IT- технологий.

Ключевые слова: *качество жизни, криминализация, преступность, криминальная занятость, пандемия, IT-технологии, благосостояние населения.*

Классификация JEL: E26, E24, I31, J46, K42, O17, O33, Z13.

Возрастание значимости исследования данного аспекта связано с радикальной трансформацией всех сторон социально-экономической жизни России с начала 90-х годов XX века. Помимо позитивных (демократизация общества, рыночные реформы) эта трансформация, как любое радикальное изменение общественных отношений, имела и негативные последствия, в числе которых криминализация российского социума и ее активное проникновение в сферу экономики. И это не может не отражаться на благосостоянии населения России.

В своем последнем капитальном труде «Уровень, качество и образ жизни населения России», вышедшем уже после кончины автора, академик Е.И. Капустин [1], рассматривая и проводя четкое разграничение понятий «уровень», «качество» и «образ жизни» населения, отмечает, что эти понятия

взаимно дополняют друг друга и в совокупности характеризуют благосостояние граждан. При этом едва ли не впервые в отечественной экономической науке автор обращает внимание на особое место в этой триаде таких социальных явлений, как преступления против личности и имущества, криминализация и коррупция, когда не реализуется важнейшая функция государства по защите граждан, что ведет к трансформации моральных критериев российского общества, искажению ценностных установок людей и в конечном итоге – к деформации образа жизни [1, с. 21].

Уровень жизни, по мнению Е.И. Капустина, отражает благосостояние народа как степень удовлетворения его материальных и духовных потребностей и включает все виды доходов, обеспеченность жильем, коммунальными и социальными услугами, а также услугами системы образования, здравоохранения, информации и транспорта. Однако наиболее полно эта категория проявляется в сочетании с понятием «качество жизни населения», которое включает такие факторы, как личная свобода, неприкосновенность и защита личности и имущества. В свою очередь, понятие «образ жизни» трактуется как целевые жизненные установки населения, способы их реализации, предпочтения при выборе той или иной конкретной установки. При этом, будучи детерминированным общественно-экономическим строем и отражая его сущность, образ жизни определяется уровнем и качеством жизни населения, складывается из типичных черт жизнедеятельности людей в самых разных сферах: в сфере занятости, в семейных отношениях, в использовании свободного времени, в общественно-политической жизни и т.д. [1, с. 32].

Современные тенденции эволюции преступности в России

Криминализация российского общества, резко выросшая с началом рыночных реформ (с 1,8 млн только зарегистрированных преступлений в 1990 г. до 3,8 млн в 2006 г., или в 2,1 раза), и в настоящее время продолжает оставаться

одной из значимых и актуальных для страны проблем, оставаясь в последние годы на уровне свыше 2 млн в год [2]. При этом происходит постоянная трансформация и адаптация криминалитета к меняющимся условиям социальной среды. На смену вора в законе и криминальным авторитетам 90-х годов приходит новое поколение преступников, которое уже не изолируется от общества, но активно в него внедряется, передавая свои понятия, правила и устои, которые становятся обычаями современного общества. В результате формируется общественное мнение о допустимости, рациональности и приемлемости нарушения закона. Иными словами, происходит срастание преступности с населением.

Преступность осваивает все новые сферы деятельности, в том числе связанные с высокими технологиями, с охраняемой законом информацией и ее оборотом, в нее вовлекаются новые слои населения, в том числе такие, которые ранее считались криминологически благополучными: лица с высшим образованием, учеными степенями и т.д. Растет число преступлений, для совершения которых требуются специальные профессиональные навыки, например владение методами социальной инженерии, компьютерного и нейролингвистического программирования. К таким преступлениям относятся, в частности, мошенничества, число которых растет устрашающими темпами: по сравнению с 1991 г. количество таких деяний выросло в 17 раз, причем более чем в 11 раз — только за последние 5 лет, а их доля в общем числе преступлений достигла 25%¹. На рост преступлений, связанных с мошенничеством, обратил внимание и Президент В.В. Путин в ходе Прямой линии 30 июня 2021 г., которому впервые за все годы проведения таких мероприятий были заданы вопросы о распространении в стране мошеннических деяний².

Таким образом, российский криминалитет явно профессионализируется. Особенно это относится к совершаю-

-
1. Состояние преступности в России за январь—декабрь 2020 г. Стат. сб. Генеральная прокуратура РФ. <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 09.07.2021).
  2. <https://ria.ru/20210630/putin-1739208443.html?in=t> (дата обращения 30.06.2021).

щим преступления повторно, что выражается в повышении латентности совершаемых преступлений и снижении их раскрываемости. В 2020 г. было выявлено 852,5 тыс. лиц, совершивших преступления [2] (примерно 0,6% от численности населения России, но в 5 с лишним раз больше официального количества умерших в стране от COVID-19 к началу августа 2021 г.). Однако учитывая, что цифры реальной преступности в несколько раз отличаются от регистрируемой [3], а из официально регистрируемой раскрывается немногим более половины (в 2020 г. 51,7%), подавляющее же большинство остальных (свыше 95%) остаются нераскрытыми по причине того, что не установлены лица, подлежащие привлечению в качестве обвиняемых, можно смело утверждать, что реальное число совершающих преступные деяния, как минимум, в два раза больше и едва ли уступает пиковым значениям данного показателя, отмечавшимся на рубеже XX и XXI века [2].

Настораживающий рост профессионализации российской преступности подтверждает также динамика социального состава лиц, совершивших преступные деяния. Данные табл. 1 свидетельствуют, что за последнее десятилетие возраст совершивших преступления повысился как у мужчин, так и у женщин, и сейчас более половины составляют лица самых продуктивных возрастов (30–49 лет). Вырос и уровень профессиональной образованности рассматриваемого контингента (в среднем на 13 п.п. за 10 лет). Причем женщины, будучи более образованной группой (как и в обществе в целом), чаще совершают преступления против собственности, в сфере экономики. Так, их доля среди совершивших мошенничество в 2019 г. составила 33%, хотя в составе всех привлеченных к ответственности их вдвое меньше [2].

То, что преступная деятельность для многих превращается в образ жизни и в своего рода профессию, доходы от которой становятся основным или даже единственным источником средств существования, демонстрирует рост доли лиц без определенного постоянного источника дохода. Таковых, как видно из табл. 1, в настоящее время среди совершивших

преступные деяния более $\frac{2}{3}$. Причем отсутствие стабильной занятости является добровольным выбором либо результатом деятельности в теневой сфере, а не следствием невозможности найти рабочее место и обусловленной этим безработицы, поскольку доля безработных среди преступного контингента не превышает 1% и за прошедшее десятилетие снизилась более чем в пять раз у мужчин и почти в 12 раз среди женщин.

Таблица 1. Изменение социального состава совершивших преступления в 2010–2020 гг., в % от общей численности указанного контингента

Год	Мужчины	Женщины	Год	Мужчины	Женщины
Доля лиц с профессиональным образованием (средним и высшим)			Доля лиц в возрасте 30–49 лет		
2010	31,3	36,9	2010	39,5	44,9
2020	44,6	49,5	2020	53,9	58,7
в том числе: со средним профессиональным			Доля лиц без постоянного источника дохода		
2010	25,0	27,0	2010	65,4	64,2
2020	34,8	34,9	2020	69,0	67,8
с высшим образованием			в том числе безработных		
2010	6,3	9,9	2010	4,9	4,7
2020	9,8	14,6	2020	0,9	0,4

Источник: Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ. http://crimestat.ru/social_portrait (дата обращения 06.07.2021).

Значительные размеры преступности (с учетом ее скрытой части) означают ее превращение в достаточно массовое явление, когда определенная (и немалая) часть населения решает свои проблемы вопреки и с нарушением законодательных запретов. Это ведет к деформации социальных отношений и легальных социальных норм, в том числе в сфере экономической деятельности и не только через распространение запрещенной законом криминальной экономической деятельности, связанной с производством, продажей и потреблением социально деструктивных и социально опасных товаров и услуг (такой как наркобизнес, незаконное производство и торговля оружием, производство и распростра-

нение порнографической продукции и иных запрещенных товаров, проституция и сутенерство, похищение и торговля людьми и человеческими органами, контрабанда, браконьерство и т.д.), но и хищения на производстве, преступления против трудовых прав граждан, служебные преступления и проч. Иначе говоря, криминализации становится подвержена вся система экономических отношений как в сферах производства, обмена, распределения и потребления экономических благ, отношениях собственности, так и в сфере труда и социально-трудовых отношений.

Криминальная деятельность как занятость: правомерность рассмотрения

Рост вовлеченности населения в преступную деятельность, становящуюся для многих источником средств к жизни (о чем уже говорилось выше), закономерно рождает вопрос, в какой мере такой способ жизнедеятельности правомерно рассматривать как особый вид занятости, криминальную занятость. Распространенные в России трактовки занятости обходят стороной этот важный аспект.

Выделение понятия «криминальная занятость» в России многими вообще отрицается на том основании, что оно противоречит законодательно установленной трактовке занятости как деятельности граждан, связанной с удовлетворением личных и общественных потребностей, не противоречащей законодательству РФ и приносящей, как правило, им заработок, трудовой доход³. Противоправная (запрещенная законом) деятельность, или криминальная занятость, к которой можно отнести разного рода кражи, разбой и мошенничество, браконьерство, производство и распространение запрещенной законом продукции (порнографии, контрафакта, наркотиков, психотропных и подобных средств, оружия), фальшивомонетничество и контрабанду, проституцию и суте-

---

3. Закон РФ «О занятости населения в Российской Федерации» от 19.04.1991 № 1032-1 (ред. от 08.12.2020). Ст.1, п 1.

нерство, запрещенное законом предпринимательство и т.п. деяния, относимые к уголовно наказуемым⁴ не рассматривается даже в составе неформальной. Так, Федеральная служба государственной статистики (Росстат) никак не учитывает криминальную занятость, т.е. осуществление нелегальных (запрещенных законом) видов деятельности⁵.

Следует, однако, иметь в виду, что, помимо приведенного выше законодательного определения, в российской экономической науке до сих пор отсутствует устоявшееся и единообразное толкование категории «занятость». При этом (за исключением противоречия закону, что, кстати, свойственно и многим видам неформальной занятости) криминальная занятость отвечает большинству критериев рыночной занятости как целесообразная деятельность по созданию и распространению товаров и услуг для удовлетворения многообразных, пусть и асоциальных, потребностей, осуществляемая ради получения вознаграждения или дохода, в том числе и по найму в виде устной договоренности.

Правомерность выделения криминальной составляющей обоснована также позицией ряда международных организаций, рассматривающих запрещенную законом деятельность как часть ненаблюдаемой экономики и рекомендующих включать ее в систему национальных счетов и в границы производства⁶. По нашему мнению, это должно относиться и к занятости противоправными видами деятельности, поскольку криминальная и иная антисоциальная деятельность по самой своей сути является неформальной и нередко тесно переплетается с другими ее видами.

-
4. Подробнее о видах деятельности, относимых к упомянутой категории, см. [4, с. 181–182].
  5. Криминальную экономику, и отчасти серую, отслеживает Росфинмониторинг, но в основном только в плане связанных с ними финансовых потоков. Федеральную налоговую службу (ФНС) интересуют главным образом теневые доходы и заработки, укрываемые от налогообложения, собственно же криминальная деятельность как таковая в сферу ее интересов не входит.
  6. «...Тот факт, что некоторые виды деятельности являются незаконными сами по себе или могут осуществляться незаконными способами, не означает их исключения из границ сферы производства. Попытки измерения ненаблюдаемой экономики, в принципе, должны охватывать такую незаконную деятельность». [5, с. 548].

Еще одна серьезная проблема – оценка реальных масштабов криминальной занятости, которой препятствует не только ее латентный характер, а также недостаточная выявляемость и раскрываемость преступлений, но и то, что такая занятость может быть прикрыта каким-либо вполне легальным видом деятельности (учебой в вузе или колледже, работой в охранных структурах и т.п.).

По данным Генеральной прокуратуры РФ, уже на протяжении ряда лет свыше 90% совершивших преступления составляют лица трудоспособного возраста. В 2020 г. таковых было 98,7%, из которых две трети, т.е. более полумиллиона человек (544,8 тысяч) не имеют постоянного источника дохода. И хотя количество безработных среди них в период пандемии коронавируса и связанного с ней локдауна увеличилось на 54,7%, их доля в составе данной категории по-прежнему остается незначительной и не превышает 1%⁷. При этом основная масса тяжких и особо тяжких преступлений⁸, количество которых по сравнению с 2019 г. увеличилось на 14% и в 2020 г. достигло 27,6% общего числа зарегистрированных преступных деяний⁹, совершается именно теми, кто не имеет постоянного легального заработка, причем неоднократно (табл. 2). Так, за прошедший год из общего числа выявленных лиц, совершивших преступные деяния, 57,7% ранее уже совершали преступления. По мнению прокурорских работников, эта категория граждан зачастую осознанно не желает трудоустроиваться в легальной экономике, предпочитая криминальные заработки, причем отсутствие

---

7. Рассчитано по: Состояние преступности в России. Генеральная прокуратура РФ. Сборники за 2016–2020 гг. <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 09.07.2021).

8. В январе–октябре 2020 г. к категории тяжких и особо тяжких противоправных деяний отнесено 12,4% преступлений против личности, 65,2% грабежей, краж и разбоев, 75% преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, наркотических средств, психотропных и подобных веществ, 51,4% преступлений, связанных с противоправным использованием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и компьютерной информации. Рассчитано по: Состояние преступности в России за январь–октябрь 2020 г. <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 02.12.2020).

9. Рассчитано по: Состояние преступности в России за январь–декабрь 2020 г. <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 09.07.2021).

официального дохода является не причиной совершения преступления, а следствием именно криминальной занятости или асоциального образа жизни [6].

Таблица 2. Особо тяжкая и тяжкая преступность в России в 2020 г.

Зарегистрировано преступлений особо тяжких и тяжких	Количество, тыс.	Доля от общего числа преступных деяний, %
Всего, в том числе:	563,2	27,6
особо тяжкие	109,8	5,4
тяжкие	453,4	22,2
Выявлено лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления	Количество, тыс. человек	Доля от общего числа совершивших преступные деяния, %
Всего, в том числе:	183,5	21,5
особо тяжкие	38,5	4,5
тяжкие	145,0	17,0
Количество тяжких и особо тяжких преступлений на одного совершившего деяния такого рода	3	X

Источник: Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ. http://crimestat.ru/offenses_table (дата обращения 10.07.2021).

Косвенно этот вывод подтверждает опрос, проведенный Фондом «Общественное мнение», данные которого демонстрируют, что почти треть россиян (29%) считают подходящим для себя общество, в котором нет необходимости трудиться, причем среди респондентов 18–30 лет таких еще больше – 39%¹⁰.

Пандемия и криминальная занятость

Охватившая Россию в 2020 г. и продолжающаяся пандемия COVID-19 серьезным образом затронула не только экономику страны, но и криминальную составляющую российского общества. В целом криминогенная ситуация оказалась относительно стабильной: рост общего количества зарегистрированных преступлений на 1% по сравнению с 2019 г.,

10. Всероссийский опрос был проведен 21–23 мая 2021 г. среди 1500 респондентов в возрасте от 18 лет. <https://www.interfax.ru/russia/770732> (дата обращения 12.07.2021).

а по ряду категорий преступных деяний имело место снижение (кражи, грабежи, убийства, покушения на убийства и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, незаконный оборот оружия, наркотиков, психотропных и т.п. веществ)¹¹. Последнее, как представляется, в немалой мере было обусловлено действием ограничительных мер, особенно в первом полугодии 2020 г. (объявленным локдауном и переводом части сотрудников на режим удаленной работы). Однако эти же обстоятельства, как и получившая в связи с пандемией мощный толчок цифровизация российского общества, поддерживавшая экономику страны, не могли не затронуть преступную деятельность.

В связи с криминальной занятостью в период пандемии особую озабоченность вызывает ряд обстоятельств. Первое — это стремительный рост преступлений в сфере информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и с их использованием. В 2020 г. преступных деяний в этой категории было выявлено на 74% больше, чем годом ранее, а их доля в общем числе преступлений достигла 25% по сравнению с 14,5% в 2019 г. (и уже тогда она была самой высокой среди всех видов зарегистрированных преступных деяний)¹². Иными словами, с использованием IT-технологий в России совершается каждое четвертое учтенное преступление, а с учетом мошенничеств с применением цифровых технологий (а это примерно 70% всех мошеннических действий¹³) каждое третье (36,6% в 2020 г. и 40,2% за январь—май 2021 г., табл. 3). Именно взрывной рост преступных деяний такого рода обусловил положительную динамику общего числа преступлений в стране в 2020 г., при том, что по большинству остальных категорий имело место снижение, обусловленное действием антиковидных ограничительных мер, особенно в первую волну COVID-19.

---

11. *Рассчитано по:* Состояние преступности в России за январь—декабрь 2020 г. <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 09.07.2021).

12. Состояние преступности в России. Генеральная прокуратура РФ. Сб. за 2019 и 2020 гг.

13. Состояние преступности в России за январь—апрель 2021 г. Генеральная прокуратура РФ. С. 6.

Таблица 3. Динамика преступности с использованием IT-технологий и телекоммуникационных средств, включая мошенничества с их использованием

Показатель	2019		2020		2021, январь—май	
	тысяч	раскры- ваемость, %	тысяч	раскры- ваемость, %	тысяч	раскры- ваемость, %
Общее количество зарегистрированных преступлений	2024,3	52,1	2044,2	50,5	845,7	57,6
Преступления (включая мошеннические), совершенные с использованием IT-технологий и телекоммуникационных средств, тыс.	474,4	22,1	749,3	18,6	339,9	26,9
В процентах от общего числа преступлений	23,4	X	36,6	X	40,2	X

Источник: Состояние преступности в России. Генеральная прокуратура РФ. Сб. за 2019, 2020 и январь—май 2021 г.

Количество тяжких и особо тяжких деяний, которых в категории IT-преступлений на конец 2020 г. уже более половины — 52,4% (увеличение по сравнению с 2019 г. почти вдвое — на 87,5%). Треть таких преступлений совершается через Интернет (рост по сравнению с 2019 г. почти вдвое — на 91,1%), почти четверть — с применением мобильных средств связи (рост на 88,2%), тогда как электронные же средства платежа и расчетные (пластиковые) карты стали использоваться в криминальных целях в 3,5 раза чаще, чем годом ранее (табл. 4).

Второе, что вызывает не менее серьезную озабоченность, это значительный рост числа лиц, осуществляющих ИКТ-преступления. В пандемическом 2020 г. количество только выявленных правоохранительными органами России киберпреступников увеличилось практически наполовину — на 48,6% (при сокращении на 3,6% по сравнению с 2019 г. общего числа выявленных лиц, совершивших все виды преступлений)¹⁴.

14. Состояние преступности в России за январь—декабрь 2020 г. МВД РФ. <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения 07.07.2021).

Таблица 4. Выявленные преступления с использованием информационно-телекоммуникационных технологий и компьютерной информации, включая мошеннические с их использованием, в % к общему количеству преступлений такого рода

Преступления с использованием:	2019		2020		2020 к 2019, в %
	тысяч	в %	тысяч	в %	
сети Интернет	157,0	33,1	300,3	40,1	191,1
средств мобильной связи	116,2	24,4	218,7	29,2	188,2
расчетных (пластиковых) карт и иных электронных средств платежа	50,5	10,6	190,2	25,4	более чем в 3,5 раза
компьютерных технологий	18,3	3,8	28,6	3,8	156,3
программных средств (включая неправомерный доступ к компьютерной информации, а также создание, использование и распространение вредоносных программ)	9,2	1,9	10,1	1,3	109,8
фиктивных электронных платежей	1,0	0,2	1,4	0,2	140,0

Источник: Состояние преступности в России. МВД РФ. Сб. за 2019 и 2020 гг. <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения 10.07.2021).

Свыше 90% киберпреступников используют для своей деятельности Интернет, расчетные (пластиковые) карты и средства мобильной связи. И эти же группы являются наиболее быстрорастущими, как видно из рис. 1.

Учитывая, что, согласно данным МВД, удастся раскрыть около четверти преступлений в сфере ИКТ и с их использованием (см. табл. 3), а три четверти остаются нераскрытыми, количество лиц, связанных с их осуществлением, может превышать, по нашим расчетам, 200 тыс. человек, т.е. оказывается в 3 с лишним раза больше выявленного числа кибермошенников¹⁵. И это без учета латентных (невыявленных) преступных деяний такого рода, количество которых оценить вообще крайне сложно. Так, согласно оценке зампреда правления Сбербанка С. Кузнецова, количество мошеннических звонков гражданам России достигает 100 тыс. в сутки и в 2020 г. составило более 15 млн, т.е. приобрело, по его словам, «размеры национального бедствия»¹⁶.

15. Рассчитано по: Состояние преступности в России за январь–декабрь 2020 г. МВД РФ. <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения 07.07.2021).

16. <https://tass.ru/interviews/11470317> (дата обращения 04.05.2021).

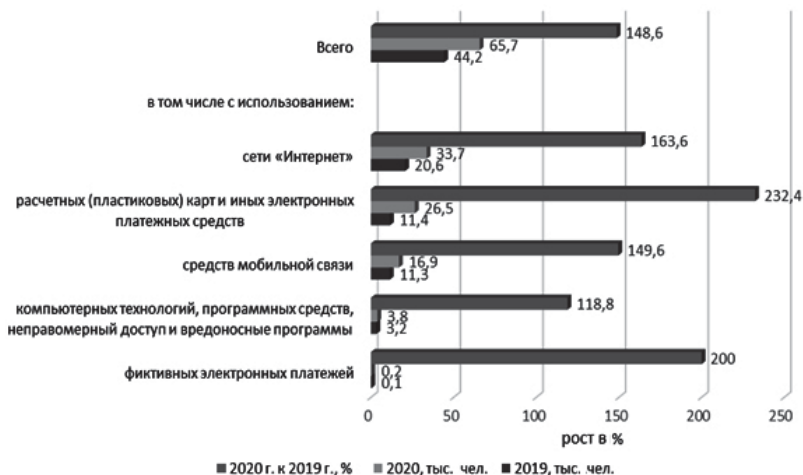

Рис. 1. Количество выявленных лиц, совершивших преступления в сфере информационно-телекоммуникационных технологий и с их использованием

Источник: Состояние преступности в России. МВД РФ. Сб. за 2019 и 2020 гг. <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения 12.07.2021).

Слабая раскрываемость данной категории преступлений оборачивается многократностью их совершения: в 2020 г. на одного выявленного правонарушителя в сфере ИКТ пришлось примерно 8 раскрытых преступных деяний против 6,7 в допандемическом 2019 г. (+16%), а по тяжким и особо тяжким преступлениям, выделяемым МВД и в этой категории, рост за год еще больше (+30%), тогда как по всей совокупности зарегистрированных преступлений это соотношение в 2020 г. составило 2,4 на одно лицо и было лишь на 4% больше, чем в 2019 г.¹⁷

Способствует росту рассматриваемой категории преступлений и то, что они приносят очень неплохой доход¹⁸.

17. Рассчитано по: Состояние преступности в России. МВД РФ. Сб. за январь–декабрь 2019 и 2020 г. <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения 08.07.2021).

18. Так, один телефонный мошенник с полугодовым стажем, занимающийся массовым обзвоном россиян и представляющийся сотрудником «Сбербанка», раскрыл способы и схемы своей работы, сообщив на условиях анонимности, что ежедневно набирает номера около полутора тысяч человек, и примерно сто из них становятся жертвами его афер. Это позволяет ему за

Так, в результате IT-преступности только в первом полугодии 2020 г. интернет-мошенникам удалось совершить более 360 тыс. несанкционированных операций и похитить у клиентов банков примерно 4 млрд руб. (в том числе 2 млрд – у юридических лиц), из которых банки смогли вернуть клиентам только 12,1%. Такой объем похищенных средств на 39% превышает аналогичный показатель 2019 г., когда мошенники заполучили 2,8 млрд руб. При этом рост хищений произошел на фоне снижения общего объема операций по картам на 5,2 трлн руб. (с 47,1 в первом полугодии 2019 г. до 41,9 трлн руб. за аналогичный период 2020 г.)¹⁹. За 2020 г. в целом, по данным ФинЦЕРТ²⁰, объем мошеннических операций только с банковскими счетами физических и юридических лиц вырос по сравнению с 2019-м в 1,5 раза – до 9,8 млрд руб., из которых кредитные организации возместили клиентам только 1,1 млрд руб., т.е. 11,3% потерянных средств²¹.

Наконец, еще более настораживающее обстоятельство обусловлено тем, что преступления в сфере ИКТ и с их использованием совершаются по-видимому людьми квалифицированными, владеющими методами социальной инженерии, новейшими компьютерными программами и современными цифровыми технологиями (а нередко – и самостоятельно их разрабатывающими). Для IT-преступников характерна прекрасная осведомленность о внутренних процедурах банков и методах противодействия мошенническим действиям, что дает возможность продумывать варианты их обхода. Они быстро модернизируют способы своей работы, явно опережая постоянно совершенствуемые средства контроля и отслеживания их преступной деятель-

---

одну неделю «заработать» до полутора тысяч долларов (около 112 тыс. руб.). <https://lenta.ru/news/2021/04/04/new/> (дата обращения 11.06.2021).

19. https://www.rbc.ru/finances/29/10/2020/5f9ab3489a79476978846b69?from=column_45 (дата обращения: 03.11.2020).

20. Подразделение ЦБ РФ по кибербезопасности.

21. <https://iz.ru/1175064/inna-grigoreva/mozhno-schitat-telefonnoe-moshennichestvo-natsionalnym-bedstviem> (дата обращения 07.06.2021).

ности. В 2019 г. в этой сфере появились профессиональные консультанты, которые занимаются анализом используемых в финансовой сфере сценариев и способов отпора приемам социальной инженерии, что позволяет быстро менять схемы хищений. Киберпреступность все более профессионализируется, все чаще рассматривает свою деятельность как бизнес, работает организованными группами с четким разделением труда и обязанностей между ее членами. Парадоксально, но в российских тюрьмах, как выяснилось, действуют целые подпольные колл-центры, с помощью которых преступники крадут деньги²². И обороты у этого бизнеса многомиллионные²³. Однако бороться с этим ни у правоохранительных органов, ни у ФСИН пока почему-то не получается.

Преимущество подобных деяний, ставшее особенно существенным в период пандемии, — это возможность их осуществления в дистанционном режиме, что крайне затрудняет процесс раскрытия таких преступлений и противодействия им. По данным Генпрокуратуры РФ, свыше половины всех IT-преступлений остаются нераскрытыми из-за невозможности установления личности подозреваемых²⁴.

Данные о социально-демографическом составе лиц, совершающих IT-преступления, отсутствуют. Основываясь на собираемых и регулярно публикуемых МВД и Генеральной прокуратурой РФ сведениях о социально-криминологическом портрете совокупной преступности в стране (см. табл. 1),

---

22. <https://yasno.anews.com/biznes/136109034-kak-mogut-ograbyt-vashu-bankovskuju-kartunovye-metody-zhulikov.html> (дата обращения: 22.11.2020).

23. По оценкам специалистов Сбербанка, таких преступных call-центров в настоящее время примерно 150–170, каждый из них имеет около 30–40 «операторов», свои методики работы и обучения «специалистов», нередко использует IP- и VPN-телефонию (VPN — виртуальная частная сеть), что позволяет подменять исходящий номер и затрудняет отслеживание звонков. <https://sraivni.ru/novost/2021/7/7/rossiya-vyshla-v-mirovye-lidery-po-telefonnomu-moshennichestvu> (дата обращения 07.07.2021). Один call-центр совершает от 3–7 тыс. звонков в день. При этом, что сбавывает из них менее 1%, ежемесячный каждого может достигать 1 млн долл. <https://tass.ru/interviews/11470317> (дата обращения 04.05.2021); iz.ru/1168472/anna-ustinova-natalia-ilina/lezt-na-obzvon-telefonnye-moshenniki-kradut-do-5-mlrd-rublei-v-mesiats (дата обращения 12.07.2021).

24. <https://iz.ru/1142793/roza-almakunova/kibernashestvie-khishcheniia-deneg-so-schetov-rossiian-vyrosli-na-tret> (дата обращения 12.07.2021).

можно, однако, предположить, что преступные деяния в сфере ИКТ и с их использованием совершают лица самых активных и трудоспособных молодых возрастов²⁵.

Уроки и выводы

По мнению экспертов, в дальнейшем едва ли можно ожидать сокращения инновационной преступности, о чем свидетельствует имеющаяся информация²⁶. IT-преступления будут учащаться, и серьезных предпосылок для их сокращения не наблюдается, поскольку налаженные мошеннические схемы работают, приносят огромный доход и к ним постоянно добавляются новые, тогда как выработанные меры борьбы с ними требуют времени на внедрение и отработку²⁷.

Длительный рост преступности в ряде сфер как следствие пандемии коронавируса допустил и заместитель председателя Совета безопасности России Д. Медведев на совещании «О современных тенденциях развития криминогенной обстановки в стране и их учете при разработке проекта концепции общественной безопасности в России до 2030 года»²⁸.

Однако в интенсивном росте киберпреступности виновата далеко не только пандемия COVID-19. Через развитие дистанционной занятости и удаленной работы, интернет-торговли товарами и услугами и т.п. она стала мощным стимулом интенсивного внедрения цифровых технологий в экономику и повседневную жизнь России, развитие которых началось задолго до пандемии и не обошло стороной сферу криминальной деятельности.

Это обстоятельство отметил Президент В.В. Путин на расширенной коллегии МВД России в начале марта 2021 г., под-

---

25. https://crimestat.ru/social_portrait (дата обращения 06.07.2021).

26. Количество IT-преступлений за январь–апрель 2021 г. увеличилось на 31,5% по сравнению с аналогичным периодом 2020 г. Состояние преступности в России за январь–апрель 2021 г. М.: МВД РФ, 2021.

27. <https://iz.ru/1142793/roza-almakunova/kibernashestvie-khishcheniia-deneg-so-schetov-rossiian-vyrosli-na-tret> (дата обращения 12.07.2021).

28. <https://runews24.ru/politics/09/06/2020/6df7b5b4ef63e0a637f7518d144d6ab8> (дата обращения 23.11.2020).

черкнувший, что за последние шесть лет число преступлений в ИТ-сфере выросло в десять раз. По его словам, будущее за развитием электронной торговли и предоставлением онлайн-услуг, включая финансовые, и по мере стремительного изменения технологий поле для преступлений будет расширяться²⁹.

Серьезность угрозы, которую несет преступная деятельность, в том числе киберпреступность, обусловила необходимость включения задачи снижения уровня криминализации общественных отношений, развития единой государственной системы профилактики правонарушений, предупреждения и пресечения правонарушений и преступлений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий, в новую Стратегию национальной безопасности России в качестве одного из приоритетных направлений обеспечения национальных интересов страны, ее государственной и общественной безопасности, повышения качества жизни и благосостояния граждан³⁰.

Пандемия дала мощный толчок развитию цифровизации в сфере занятости населения, открыла принципиально новые перспективы и возможности использования дистанционной работы, включая новые виды деятельности (как, например, телемедицина, госуслуги через Интернет и т.п.), существенно повысила спрос на ряд видов деятельности, которые могут выполняться как в рамках постоянной и временной, так и неформальной занятости³¹. Связанная с пандемией

---

29. <https://www.rbc.ru/politics/03/03/2021/603f6ae59a7947b29b0e9b18> (дата обращения 10.03.2021). Правда, Следственный комитет России дает еще более высокую цифру роста киберпреступности в стране – в 20 раз за последние семь лет. <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/6000f7b39a7947863c0244d2> (дата обращения 10.03.2021).

30. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. №400. <http://prezident.org/articles/ukaz-prezidenta-rf-400-ot-2-iyulja-2021-goda-03-07-2021.html> (дата обращения 15.07.2021).

31. Речь идет о работниках розничных торговых сетей, сфере интернет-торговли и услуг, сервисов по упаковке и доставке товаров на дом, такси, IT-специалистов по обеспечению дистанционной работы. Спрос на эти категории заметно вырос с самого начала пандемии, причем многие фирмы нанимают на работу новых сотрудников, нередко оформляя их как самозанятых (т.е., по сути, неформалов). <https://ria.ru/20200828/samozanyaty-1576410079.html> (дата обращения 12.10.2020).

активизация распространения более свободного и гибкого формата трудовых отношений чревата, однако, новым витком их деформализации. И если неформальная занятость может и должна взвешенно, тщательно и продуманно регулироваться государством с учетом как позитивных аспектов неформальной трудовой деятельности в виде поддержания занятости, доходов и покупательского спроса, так и возможных побочных эффектов, способных загнать такую занятость еще глубже в тень, то подход к занятости криминальными видами деятельности должен быть однозначно негативным и направленным на минимизацию этого явления как наносящего немалый ущерб не только экономике государства и качеству жизни населения.

Воздействие преступной занятости на благосостояние³² граждан весьма многообразно и затрагивает разные сферы жизнедеятельности населения:

- сферу демографии (весьма проблемную для труднедостаточной России, не первый год борющейся за сбережение и преумножение народа, поскольку, по словам научного руководителя НИУ ВШЭ Я. Кузьмина, 10% рынка труда закрыты мигрантами и на счету каждый активный гражданин³³) – через увеличение смертности в результате убийств, ущерба здоровью из-за тяжких телесных повреждений и т.д.³⁴;
- сферу экономики в результате, во-первых, нанесения имущественного ущерба посредством разного рода хищений и мошеннических действий (в том числе с использованием цифровых технологий), как следствие, торможение темпов борьбы с бедностью; во-

---

32. В последнее время понятия «качество жизни» и «благосостояние» все чаще рассматриваются как синонимичные. См., например, [7, 8].

33. <https://www.rbc.ru/society/07/06/2021/60bdb99f9a7947e65659a94b> (дата обращения 07.06.2021).

34. В 2020 г. в результате преступлений погибли 22,7 тыс. россиян, здоровью еще 35,6 тыс. был причинен тяжкий вред. Это меньше, чем в предыдущие годы [2]. Однако не надо забывать, что с апреля по май в стране действовал довольно жесткий режим самоизоляции, что не могло не привести к сокращению размеров традиционной преступности и, соответственно, числа жертв.

вторых, отвращения значительного числа трудоспособных лиц от производительной занятости в легальной деятельности;

- социальную сферу – через усиление имущественного расслоения в обществе, подрыв доверия к правоохранительным органам и органам власти в целом, формирование у населения отношения терпимости и нравственной приемлемости занятости криминальными видами деятельности и преступному образу жизни.

В немалой мере всему этому способствует низкая раскрываемость преступлений (см. табл. 3), формирующая в преступном сообществе чувство безнаказанности и ведущая к его разрастанию (особенно в сфере ИКТ-преступлений), активное освоение этим сообществом новейших цифровых технологий и все большая инновационность преступной деятельности, что позволяет криминалитету заметно опережать используемые методы раскрытия преступлений и противодействия им [9, с. 130–134]. Так, одним из наиболее популярных способов интернет-мошенничества в период пандемии стало создание фейковых служб доставки товаров и еды. Уже в апреле, т.е. в самом начале пандемии в России, аналитики Infosecurity and Softline Company зафиксировали 56 фейковых копий сайта Delivery Club и не менее 30 – у «Яндекс.Еды». Под атаки интернет-мошенников попали также «Утконос», «ВкусВилл», «Перекресток», Samsung, «Ситилинк», ряд других сетей, а также банки³⁵. Широкое распространение получили также подделка и изготовление фальшивых электронных цифровых подписей посредством взлома портала госуслуг³⁶. Начало массовой вакцинации породило целую индустрию по изготовлению и продаже поддельных сертификатов о прохождении этой процедуры. По признанию одного из владельцев такого «бизнеса»,

35. Цепляев В. Жульем поросло. Какие способы мошенничества появились в период пандемии? АиФ, 1 октября 2020 г. https://aif.ru/society/safety/zhulyom_poroslo_kakie_sposoby_moshennichestva_poyavilis_v_period_pandemii (дата обращения 25.11.2020).

36. <https://www.fontanka.ru/2020/10/19/69509643> (дата обращения 09.07.2021).

введение QR-кодов для посещения баров, кафе и ресторанов в Москве позволило ему за 22 дня заработать 14,6 млн руб. (т.е. свыше 600 тыс. руб. в день), причем в отдельные дни число клиентов доходило до 100 человек. В «фирме» задействован врач, оператор и курьеры. И сворачивать этот прибыльный нелегальный бизнес, несмотря на активность силовиков, ни владелец, ни его сотрудники не собираются³⁷. Но как только органы МВД и Роскомнадзор начали борьбу с таким мошенничеством³⁸, появилась новая его разновидность, гораздо более дорогостоящая, – шантаж приобретением поддельного документа. Причем если покупка фальшивого сертификата о вакцинации с регистрацией в базе данных стоит от 3 до 30 тыс. руб., то в последнем случае цена доходит до 50 тыс. и одноразовой выплатой дело едва ли ограничится³⁹.

Согласно оценке А Сычева, первого заместителя главы департамента информационной безопасности ЦБ, по распространению телефонного мошенничества Россия опережает другие страны⁴⁰. Цифровизация проникает даже в классические виды преступлений, такие, например, как карманные кражи, которые теперь все чаще сориентированы не на кошельки, а на смартфоны со всем их содержимым в виде персональных данных, включая пароли и даже фото банковских карт. Иными словами, формируется своеобразный союз IT-мошенников и карманников⁴¹. Возможно, в скором времени криминалитету станет доступно изготовление огнестрельного оружия в технологии 3D-печати.

---

37. mbk-news.appspot.com/suzhet/sobyainin-pomog (дата обращения 27.07.2021).

38. По информации Роскомнадзора, с начала года им было заблокировано и удалено около тысячи ресурсов, предлагавших фальшивые справки о вакцинации от COVID-19 <https://www.rbc.ru/society/31/07/2021/6104a9879a7947b7a32f4535> (дата обращения 31.07.2021).

39. <https://www.kommersant.ru/doc/4926493> (дата обращения 31.07.2021).

40. <https://regnum.ru/news/society/3222765.html> (дата обращения 23.04.2021); <https://pravni.ru/novost/2021/7/7/rossiya-vyshla-v-mirovye-lidery-po-telefonnomu-moshennichestvu> (дата обращения 07.07.2021).

41. <https://iz.ru/1181993/ivan-petrov/vymiraiushchii-vid-komu-ustupiat-svoiu-nishu-karmanniki> (дата обращения 15.07.2021).

Успешная цифровизация преступного сообщества грозит превратить криминальную деятельность в сфере ИКТ и с их использованием в ведущий и быстрорастущий сегмент теневой экономики и теневого рынка труда. Чтобы это не стало реальностью, соответствующие государственные органы должны наладить опережающую и упреждающую борьбу с этим явлением. Однако для этого необходимо преодолеть ряд серьезных недостатков.

Во-первых, это множественность самих органов охраны правопорядка (полиция, прокуратура, органы следствия), зачастую выполняющих дублирующие функции, что затягивает и усложняет процедуру раскрытия преступлений, выявления и наказания виновных в их совершении.

Во-вторых, серьезно тормозит борьбу с криминалом бюрократическая процедура работы самих правоохранительных органов, которые связаны процессуальными нормами, необходимостью запросов и получения ответов на них, выполнением различных поручений и написанием отчетов о деятельности и т.д. При этом взаимодействие с другими ведомствами и организациями, от которых требуется получение информации, тоже чрезвычайно забюрократизировано, усложнено и растянуто во времени, что препятствует оперативности раскрытия преступлений.

Еще одним серьезным недостатком является низкая оснащенность правоохранительных органов (особенно на периферии) новейшими средствами предотвращения и раскрытия преступлений, основанных на использовании цифровых технологий. Сами работники служб правопорядка крайне слабо владеют такими технологиями, явно уступая по этому параметру современному преступному сообществу. Специалистов именно в сфере IT-преступлений и кибербезопасности в правоохранительных органах практически нет, хотя в настоящее время их сотрудникам помимо владения навыками следственных действий остро необходимо разбираться и в киберлабиринтах искусственного интеллекта. Поэтому IT-преступность пока серьезно опережает органы правопорядка.

Немалую роль в борьбе с растущей киберпреступностью может сыграть также финансовый сектор, поскольку главной целью преступлений в сфере ИКТ является завладение денежными средствами. Однако банки, активно рекламирующие свои достижения и разработки по предотвращению незаконных действий такого рода⁴², на практике лишь в единичных случаях отслеживают подозрительные финансовые проводки (и то преимущественно, если они касаются счетов юридических лиц). Интерес к физическим лицам проявляется только если они должны банку деньги.

Кроме того, сама разработка и внедрение в повседневную жизнь цифровых технологий и основанных на них баз данных должны изначально предусматривать выработку и включение в них опережающих процедур противодействия и предотвращения мошеннических взломов и блокировки хакерских атак.

Еще одно, и едва ли не важнейшее, направление борьбы с преступной деятельностью — воспитание в гражданах уважения к закону и неприятия самой возможности его нарушения⁴³. Это работа длительная, кропотливая, требующая многообразных усилий не только правоохранительных органов, но и всего общества (через систему образования, культуры и искусства, создание атмосферы нетерпимости любого нарушения закона в профессиональной деятельности и в повседневной жизни, формирование этики труда). В этом плане одного только осознания гражданами неотвратимости наказания (которое может быть достаточно мягким) будет явно недостаточно.

Важным фактором должно стать также повышение уровня жизни и реальных доходов населения, когда достой-

---

42. См., например, вышеупомянутое интервью зампреда правления Сбербанка С. Кузнецова «Известиям». <https://iz.ru/1175064/inna-grigoreva/mozhno-schitat-telefonnoemoshennichestvo-natsionalnym-bedstviem> (дата обращения 07.06.2021).

43. Согласно информации Генеральной прокуратуры РФ, количество выявленных прокурорами нарушений законов в стране в первом полугодии 2021 г. выросло до 2,6 млн случаев против 2,5 млн за аналогичный период годом ранее. <https://ria.ru/20210729/zakon-1743461951.html> (дата обращения 30.07.2021).

ную жизнь смогут обеспечить легальные заработки без необходимости добывания денег незаконными путями. Как показало исследование, проведенное страховой компанией «Сбербанк – страхование жизни» в июне 2020 г., т.е. в разгар первой волны пандемии, подавляющее большинство россиян основой своей финансовой независимости считают достойную зарплату⁴⁴. Пандемический кризис привел к снижению уровня жизни населения России⁴⁵, обусловив выведение борьбы с бедностью на первый план в числе приоритетов государственной политики⁴⁶. Ведь еще в середине XIX в. основоположник криминологии Ч. Ломброзо отмечал, что бедность является источником преступлений [12, с. 96].

ЛИТЕРАТУРА

1. Капустин Е.И. Уровень, качество и образ жизни населения России. М.: Наука, 2006.
2. Щербакова Е.М. Преступность в России, 2020 год // Демоскоп Weekly. 2021. № 899–900. <http://demoscope.ru/weekly/2021/0899/barom01.php> (дата обращения 12.06.2021).
3. Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности / Под ред. С.М. Иншакова. М.: ЮНИТИ, Закон и право, 2012.
4. Измерение ненаблюдаемой экономики: руководство. Русская версия. ОЭСР, 2002. <http://www.gks.ru/metod/izmer.pdf> (дата обращения 10.02.2021).
5. Система национальных счетов. 2008. Русская версия. Нью-Йорк: ЕК, МВФ, ОЭСР, ООН, ВБ, 2012. <http://www.cisstat.com/sna2008/SNA2008Russian.pdf> (дата обращения 10.02.2021).
6. Безработица как один из факторов, влияющих на состояние преступности. Генеральная прокуратура Российской Федерации. <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1589584/> (дата обращения: 16.07.2020).

---

44. <https://www.rbc.ru/society/11/06/2021/60bfbde69a79471549e1a585> (дата обращения 23.02.2021).

45. Согласно данным Росстата, реальные располагаемые денежные доходы россиян снизились по итогам 2020 г. на 3,5%. <https://www.rbc.ru/economics/28/01/2021/60129a749a7947c1ca85d53> (дата обращения 01.02.2021).

46. См. Послание Президента Федеральному собранию РФ 21 апреля 2021 г. <http://www.kremlin.ru/events/president/news/65418> (дата обращения 21.04.2021).

7. *Кислицына О.А.* Измерение качества жизни / благополучия: международный опыт. М.: ИЭ РАН, 2016. https://inecon.org/docs/Kislitsyna_paper_20160404.pdf (дата обращения 28.07.2021).
8. *Колин К.К.* Качество жизни в стратегии обеспечения национальной и глобальной безопасности // Проектирование будущего. Проблемы цифровой реальности: труды 3-й Международной конференции (6–7 февраля 2020 г., Москва). М.: ИПМ им. М.В. Келдыша, 2020. С. 91–102. <https://doi.org/10.20948/future-2020-8> (дата обращения 28.07.2021).
9. Экономическая безопасность России: методология, стратегическое управление, системотехника: монография / кол. авторов; под науч. ред. С.Н. Сильвестрова. М.: РУСАЙНС, 2018.
10. *Ломброзо Ч.* Преступный человек. СПб.: Мидгард, 2005.

А.П. Седлов

кандидат экономических наук,
ведущий научный сотрудник Института экономики
Российской академии наук

РЕИММИГРАЦИЯ И ДИСПРОПОРЦИИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID 19: ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКОГО РЫНКА ТРУДА

В работе раскрыты понятие, характер реиммиграции иностранной рабочей силы и диспропорций, возникших на локальных рынках труда в связи с пандемией: дефицит рабочей силы в странах оттока и безработица в странах происхождения. В России отмечены некоторое отставание темпов постковидного восстановления ее экономики от среднемировых, приоритет неквалифицированной трудовой иммиграции из стран СНГ и снижение трудового контингента из развитых стран. Оценка спроса и предложения иностранной рабочей силы на российском рынке труда дана на основе анализа его конъюнктуры, факторов роста и снижения экономики, нелегальной миграции, возможностей замещения иностранцев россиянами, мотиваций работодателей и миграционного потенциала стран — доноров.

Ключевые слова: *реиммиграция, диспропорции на рынке труда, спрос и предложение иностранной рабочей силы, нелегальная миграция, приоритеты найма, стандарты условий и оплаты труда.*

Классификация JEL: D31, D63, E21, E64, I32, J31.

Богатейшее творческое наследие одного из основателей теории управления трудовыми ресурсами при социализме Е.И. Капустина заставляет по-новому осмыслить современные проблемы миграционной политики, в том числе в контексте оценки влияния иностранной рабочей силы на российский рынок труда. Исключительно важным представляется положение классика о минимальных стандартах оплаты труда, которые должны пронизывать всю систему не только нормирования труда и его оплаты, но и явиться важной нормой всей системы распределительных отношений и теории воспроизводства рабочей силы.

Мировая экономика вошла в период распространения covid-19 с крайне неравномерным развитием стран и территорий. В первую очередь covid-19 поразил богатые развитые страны, с наибольшими трудовой иммиграцией, а соответственно, и оттоком рабочей силы в направлении более бедных стран-доноров. Разумеется, неравномерная доковидная мировая иммиграция предполагает не линейное обратное движение почти 300-миллионной армии мигрантов. Существенные различия в движении квалифицированной и массовой миграции предопределили характер и остроту диспропорций в странах пребывания и более позднее распространение covid-19 в странах происхождения.

Россия в ряду стран лидеров и аутсайдеров занимает промежуточное положение, однако ее хроническая технологическая отсталость¹ и низкая миграционная привлекательность, как на европейском, так и мировом экономическом пространстве предопределила доминанту неквалифицированной рабочей силы из стран СНГ.

Несмотря на затрудненную транспортным сообщением реиммиграцию, к осени 2020 года наметился дефицит иностранных работников, который к началу 2021 года оказался усугублен бумом строительной отрасли, а также существенным ростом внутренней реиммиграции, имеющей центробежную направленность. В условиях новой волны пандемии миграционная политика правительства направлена на усиление административного ресурса в контакте с лидерами стран СНГ и торопливый поиск внутренних трудовых ресурсов, способных заменить неквалифицированных мигрантов из этих стран.

Традиционно весьма значительное распространение получила нелегальная миграция, в том числе за счет граждан СНГ, которые не смогли выехать на родину из-за прерванного воздушного сообщения и которым Указом Президента РФ

---

1. Согласно теории технологических укладов С. Глазьева, большая часть экономики России работает на принципах третьего и четвертого экономических укладов, с большой долей ручного труда. https://vuzlit.ru/1078633/sovremennye_teorii_tsiklichnosti_razvitiya.

было продлено пребывание в России до 15 июня 2021 года. Намеченные за истечением этого срока рестрикционные меры могут лишь усугубить дефицит рабочих кадров и, по нашему мнению, должны быть дополнены мерами экономического характера, в том числе за счет развернутой системы подбора и профессиональной ориентации мигрантов в странах происхождения, избирательной амнистии нелегалов на территории России, укреплении государственных территориальных служб занятости населения с целью координации этой работы. В этом отношении значимым представляется правильное использование опыта прежних систем организации управления трудовыми ресурсами, основанных на главенстве государственных стандартов и нормативных подходов к оценке и принятию решений.

Основная цель исследования диспропорций на рынке труда состоит в оценке масштабов реиммиграции, неудовлетворенного спроса на рынке труда и возможностей новой волны иммиграции, прежде всего из стран СНГ, и в первую очередь из стран большой тройки (Киргизия, Таджикистан, Узбекистан). Задачи исследования представлены анализом причин снижения иммиграции, темпов восстановления экономики, масштабов безработицы, нелегальной миграции и возможностей национальных кадров, способных заменить мигрантов.

В настоящей работе мы считаем важным определить условия иммиграции, предшествующие началу пандемии, что дает основания для оценки масштабов реиммиграции и этапов восстановления экономики. В качестве маркеров для сравнения используются данные за 2019 г., некоторые периоды 2020 г., январь – май, июнь 2021 г.

Трансформации рынка труда в контексте использования иностранной рабочей силы

Следствием распространения коронавируса covid-19 является реиммиграция, которая представляет отток населения или процесс обратный иммиграции, сущность которого заключена в возврате населения на родину из стран иммигра-

ции². Разумеется, что эти перемещения вносят определенный диссонанс в конъюнктуру рынков труда в странах пребывания и происхождения. Так, в период отмены карантина и начала восстановления экономики чаще возникает дефицит рабочей силы в странах оттока и безработица в стране происхождения.

Однако процессы реиммиграции имеют лаг времени от события и принятия решения до реального трансграничного перемещения индивида. В России, в отличие от большинства развитых стран, в начале карантина процесс реиммиграции был блокирован жестким закрытием границ, в результате которого большинство мигрантов из стран Центральной Азии не смогли вернуться на родину. Ожидалось, что армия бедных неустроенных неквалифицированных кадров спровоцирует криминогенную ситуацию во время карантина и усугубит российскую безработицу. Однако ничего подобного не произошло, мигранты адаптировались к условиям быта и эластичного рынка труда.

Вместе с активизацией реиммиграции³, снятием ограничений и началом восстановления экономики в 40% российских компаний (октябрь 2020 года)⁴ был отмечен дефицит иностранной рабочей силы. К началу 2021 года, по данным московских властей, численность трудовых мигрантов сократилась на 20%⁵, однако есть основания полагать, что многие мигранты из стран Центральной Азии остались в России на нелегальном положении, а их численность может недооцениваться.

В который раз в СМИ, в специальных публикациях вновь поднят сакраментальный вопрос о дилемме использования дешевого труда иностранцев из стран СНГ и местных кадров из числа граждан РФ⁶. Официальная государственная позиция

---

2. По сути использовано определение, данное в Википедии. <https://ru.wikipedia.org/wiki>.

3. К этому времени воздушное сообщение со странами ЦА только начало восстанавливаться.

4. <https://thebell.io/sobyainin-moskva-poteryala-40-migrantov>Собянин.

5. <https://regnum.ru/news/economy/3225232.html>.

6. <https://zen.yandex.ru/media/sberbook/spad-migrantov-rabotu-razdaiut-mestnym-narod-p>.

не дает четкого ответа о приоритете национальным кадрам и ограничении труда нерезидентов⁷ и представлена в основном многочисленными поручениями соответствующим органам управления (определение потребностей в иностранцах, ограничения в ряде отраслей, условия предоставления гражданства и др.)⁸.

Либеральная позиция государства дает работодателям основание для решения дилеммы использования труда иностранцев или россиян в пользу дешевого труда мигрантов, что является причиной системных диспропорций российской экономики, которые выражены в низком стандарте условий и оплаты труда, росте безработицы среди национальных кадров, а главное консервации низкого технологического уровня производства и услуг.

Согласно теории двойного рынка труда, разработанной американским социологом М. Пиоре, в развитых странах рынок труда неквалифицированной рабочей силы из бедных стран занимает обособленное положение, определенное низкой заработной платой мигрантов, которая, как правило, не изменяется вместе с движением экономики, оставаясь на прежнем низком уровне [11]. Такое положение определено кратным превышением оплаты труда и социальных выплат по безработице в экономике страны, низким уровнем, сложившимся в ограниченном профессиональном секторе неквалифицированного рынка труда иностранцев.

Использование теории в условиях российской экономики встречает, как минимум, два возражения. Первое определено гораздо более широким отраслевым спектром использования труда мигрантов из бедных стран, и второе – частыми пересечениями низких заработных плат и пособия по безработице в экономике, с оплатой труда мигрантов, которая во многих случаях бывает выше, чем у россиян. В последнее время мно-

---

7. Вопрос об ограничениях передан в юрисдикцию субъектов Федерации, для них устанавливаются лишь общие квоты.

8. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 622.

гие экономисты начинают отмечать сближение заработных плат местных работников и мигрантов в идентичных условиях [9]. Эти обстоятельства позволяют считать рынок труда иностранной рабочей силы органичной частью рынка труда страны в целом, а следовательно, и низкие стандарты условий и оплаты труда — неотъемлемой частью экономических отношений.

На фоне относительно большой доли низкоквалифицированного малопроизводительного труда в экономике России низкая цена рабочей силы⁹ является причиной перекосов структуры вновь создаваемой стоимости, где в ущерб оплате труда превалируют налоги государству, доходы от собственности и прибыль работодателя, что не создает условий для развития человеческого потенциала и инноваций¹⁰. В контексте низких стандартов оплаты труда вполне уместны слегка забытые постановки о необходимости выполнения заработной платой функции не только простого, но и расширенного воспроизводства [3]. Следствием, логическим продолжением низких социальных стандартов являются существенные различия в крайних децильных группах по оплате труда и весьма существенная доля бедного населения. Так, в России об этом свидетельствуют данные о почти 20 миллионах бедных, доходы которых в 2020 году были ниже прожиточного минимума [4, с. 65].

В условиях давления иммиграции из бедных стран возможны варианты более приемлемых соотношений оплаты труда и произведенной продукции, которая, однако, часто неконкурентоспособна на мировом и региональных уровнях. В этом контексте дешевый труд мигрантов в экономике России можно выразить метафорой, созвучной с «нефтяной

---

9. В России имеет место непропорционально низкий уровень заработной платы рядовых работников в сравнении с развитыми странами. https://www.rbc.ru/own_business/11/10/2018/5b bdeeb89a7947ababfb36ce.

10. В России национальный доход на душу населения на 54% ниже показателей 10 развитых стран мира. https://stolypin.institute/wp-content/uploads/2018/04/issledovanie-ier_dohody-grazhdan.pdf.

иглой», суть одинакова — дешевые ресурсы позволяют достигать результатов без вложений в человеческий капитал, науку, прогрессивные технологии, цифровизацию, зеленую экономику.

В этих оценках не очень важно, является ли заявленный дефицит мнимым, так как нет сомнений в том, что тренд на использование дешевого труда и в дальнейшем будет иметь надежный источник. Такую уверенность дает практика движения населения из бедных территорий в богатые, основанная на экономических законах миграции, и рост спроса, усиленный удорожанием производства в ковидный период.

В большей мере диспропорции на российском рынке труда возникли в связи с внутренней реиммиграцией, имеющей четко выраженную центробежную направленность (из Москвы, Санкт-Петербурга, других крупных мегаполисов назад в регионы-доноры). С одной стороны, внутренняя реиммиграция оголяет рабочие места в центре, с другой — несомненно, способствует развитию рынка труда на периферии. Приобретенные в центре компетенции и старые социальные связи реиммигранта в регионе проживания являются мощной индульгенцией для возрождения периферии.

Глобальные процессы реиммиграции: особенности российского рынка труда

Теория международной миграции основана на экономических законах Г. Равенштайна, который указывает на то, что миграция предполагает императив обратного движения населения [12]. *Для настоящей ситуации с пандемией характерно форс-мажорное движение населения в обратном направлении (реиммиграция)*¹¹. Всего в мире в 2019 году насчитывалось 272 млн мигрантов¹². Сравнения можно провести по странам с различной структурой иммиграции на основе данных рис. 1.

---

11. Если этому не препятствуют закрытые границы участников миграционного обмена.

12. Ежегодный доклад ООН, 2020.

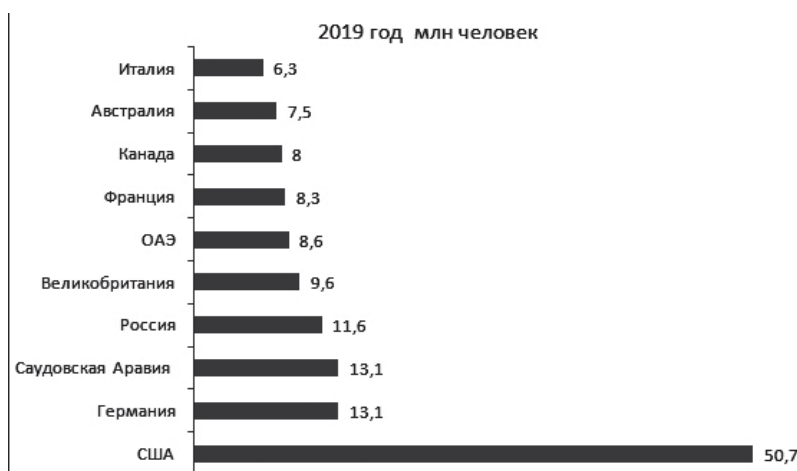

Рис. 1. Десять стран мира с наибольшим числом иммигрантов

Источник: рассчитано на основе United Nations, Department of Economic and Social Affairs. Population Division (2019). International Migrant Stock 2019 (United Nations database, POP/DB/MIG/Stock/Rev.2019). Workbook: UN_MigrantStockTotal_2019.xlsx.

Наиболее развитые страны имеют и большую зависимость от иностранной рабочей силы, отток которой грозит диспропорциями на рынке труда как в стране-реципиенте, так и в стране-доноре. Разумеется, что прямая корреляция между реиммиграцией и диспропорциями на рынке труда исключена, так как обратное движение части иммиграции может не состояться, а части состоится, но с разным лагом времени. В «лидерах» стран с наибольшей иммиграцией оказались США, Германия, Великобритания, Франция, Италия — страны с диверсифицированным составом мигрантов по квалификации и странам происхождения. Рынки труда квалифицированной рабочей силы в развитых странах адаптивны, а мигранты из числа их агентов более вариативны в выборе места проживания, работы и перемещения. Большая часть нерезидентов в этих странах имеет длительные трудовые контракты и демонстрирует выбор в перемещениях (многие имеют возможность остаться в стране пребывания, многие вернуться по ситуации), а значит, и лучшие возможности возобновить деятельность на рынке труда.

Меньшие значение и распространение квалифицированная иностранная рабочая сила получила в странах с локальным характером массовой миграции с бедными странами региона: в Саудовской Аравии, России, Объединенных Арабских Эмиратах. Очевидно, что *трансграничное перемещение большого количества мигрантов в бедные страны происхождения представляет значительные трудности (отсутствие средств, прерванное регулярное воздушное сообщение, отсутствие жилья и заработка в стране пребывания)*. Однако бедные мигранты демонстрируют высокую степень адаптивности на рынках труда стран пребывания, которая определена эластичностью неформальной занятости.

Вектор реиммиграции отражает движение населения из богатых стран пребывания в бедные страны происхождения¹³, имеющее следствием волнообразное распространение вируса. Так, на европейском пространстве страны СНГ во главе с Россией получили covid 19 в последнюю очередь, после форс-мажорного возвращения граждан из стран Западной и Восточной Европы [6, с. 67]. Разумеется, что вернувшиеся из трудовой эмиграции большинством вливаются в трудовой потенциал страны происхождения.

Реэмиграция в Россию

Россия в настоящее время находится в переходном состоянии от положительного миграционного баланса, характерного для стран принимающих, к отрицательному, имеющему место в странах-донорах [7, с. 109]. Точка равновесия, когда число въезжающих в страну равно числу из нее выезжающих, Россией еще не пройдена¹⁴, однако, используя терминологию американского социолога Э. Ли, миграционное притяжение современной России можно определить доминантой «факторов выталкивающих» над «факторами притягивающими» [10], более характерной для бедных стран с большим населением.

---

13. Разумеется, линейной зависимости быть не может – это общая направленность.

14. С 2017 года отмечена тенденция роста выезжающих из страны при сокращении числа лиц, в нее въезжающих.

Россия имеет давние традиции иммиграции из бедных стран региона [1, с. 491] и на европейском рынке квалифицированного труда стабильно занимает положение аутсайдера. Продолжающееся снижение иммиграции из развитых стран определяет существенные диспропорции. Так, в России удельный вес неквалифицированной трудовой миграции составляет около 90%, в развитых странах эта категория мигрантов примерно в равных долях делит рынок труда нерезидентов с квалифицированными кадрами [5, с. 67]. В общем совокупном международном обмене России более 75% участников представляют страны, не входящие в число развитых. Потенциал реэмиграции в Россию в период пандемии covid-19 определен стартовыми позициями эмиграции в другие страны мира [8, рис. 17].

Россия по числу эмигрантов в других странах занимает одно из первых мест в мире, по данным ООН, около 11 млн человек¹⁵ (рис. 2).

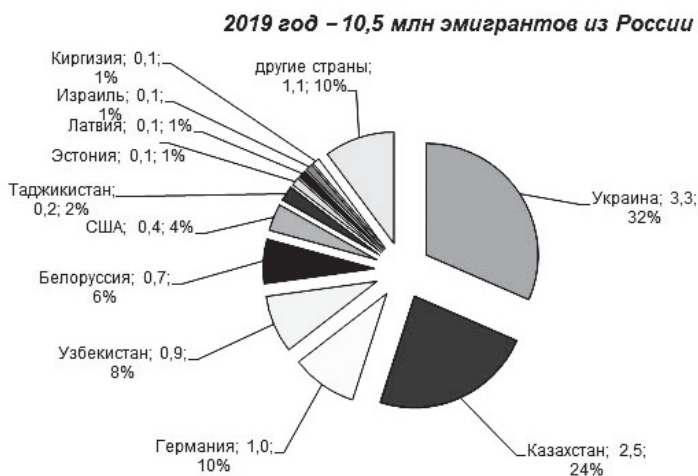

Рис. 2. Распределение эмигрантов из России по странам пребывания (человек и % к общему числу эмигрантов из страны)

Источник: United Nations, Department of Economic and Social Affairs. Population Division (2019). International Migrant Stock 2019 (United Nations database, POP/DB/MIG/Stock/Rev.2019). Workbook: UN_MigrantStockByOriginAndDestination_2019.xlsx.

15. Ежегодный доклад ООН за 2020 г.

Точной статистики вернувшихся в Россию нет. На рабочей группе Госсовета по противодействию распространению коронавируса С. Собянин сообщил, что только за десять дней марта 2020 г. в Россию прибыли 1 млн человек¹⁶ (соотечественников). По оценкам экспертов, большая часть граждан вернулась преимущественно из неблагополучных по распространению covid 19 США и развитых стран Европы. С большим лагом времени реиммиграция в Россию имеет место из стран СНГ с незначительным распространением коронавируса (Украины, Казахстана и Узбекистана).

Реэмигранты, вернувшиеся в Россию, способны пополнить рынок труда востребованными рабочими кадрами и квалифицированными работниками. К этой потенциальной форс-мажорной прибавке трудоспособных в прогнозных расчетах виртуально можно присоединить *временную остановку «утечки умов» — не уехавших за рубеж из-за прерванного воздушного сообщения и ограничений в экономике, квалифицированных работников, ученых, представителей творческих профессий*. Разумеется, что открытие границ будет способствовать восстановлению сложившихся ранее пропорций, которые могут меняться сообразно смене условий в странах въезда и выезда.

Оценка спроса на рынке труда иностранной рабочей силы

Данные ООН свидетельствуют, что численность нерезидентов в России в 2019 году составляла около 11 млн человек¹⁷. По некоторым источникам, можно предположить, что в начальный период подавляющее большинство нерезидентов из развитых стран покинули Россию. В то же время большинство мигрантов из стран большой тройки (Таджикистан, Киргизия, Узбекистан), основных доноров неквалифицированной рабочей силы в Россию, остались

---

16. Сайт Кремля 24 марта 2020 года.

17. United Nations, Department of Economic and Social Affairs. Population Division (2019).

в России (возможно, с учетом нелегалов, около 7 млн). К началу осени 2020 года из этих 7 млн мигрантов из России выехали лишь сотни тысяч, возможно 5–10%¹⁸. Однако на начало второго квартала 2021 года страну покинули уже порядка 20% выходцев из стран СНГ¹⁹.

Наиболее независимы и мобильны в перемещениях оказались белорусы (небольшое расстояние), значительно меньше стало молдаван и украинцев²⁰, переориентировавшихся на страны ЕС.

По официальным данным МВД, основанным на статистике патентов, в РФ насчитывается 2,5 миллиона мигрантов, однако следует принять во внимание, что патенты не обязаны приобретать граждане стран ЕАЭС, в состав которого, кроме России, входят Казахстан, Белоруссия, Киргизия и Армения.

Традиционными приоритетами занятости мигрантов в России отмечены *строительство, ЖКХ, такси, курьеры и расфасовщики в продовольственном ритейле, сфера услуг, дачное хозяйство, сезонные работы*. Уже к осени 2020 г. ожидаемая ранее безработица уступила место дефициту иностранцев в наиболее пострадавших от пандемии общественном питании, ритейле, транспорте, ресторанном и отельном бизнесе. По словам заместителя мэра Москвы, на начало второго квартала 2021 года нехватка мигрантов в городе составила 300 тысяч человек²¹.

Новые тренды возникли *в строительстве*. Так, в 2021 году получили развитие крупные инфраструктурные проекты, требующие дополнительных рабочих рук, в том числе иностранцев из ближнего зарубежья. В первую очередь это жилищное строительство, сильно подогретое льготной ипотекой в целом небогатому населению. Дополнительных рабочих кадров требуют строительство нового 340-километрового

---

18. Такие оценки приведены на основе мониторинга данных о воздушных перевозках, полулегальных перемещениях через границу Казахстана, выбытия в третьи страны.

19. <https://regnum.ru/news/economy/3225232.html>.

20. Украинцев осталось 89 тыс. человек. См.: газета «Комсомольская правда» от 03.04.2020 г.

21. <https://www.gazeta.ru/social/2021/06/03/13619528.shtml>.

участка БАМа, скоростных автотрасс, ремонт ветхого жилья и другие проекты. Дефицит работников, потенциально необходимых для освоения новых инфраструктурных проектов, оценивается в 1 млн человек²².

Национальный проект «Жилье и городская среда» предполагает строительство 120 млн кв. м к 2024 году (плюс 30% к 2018 году). Минстрой в мае 2021 года сообщает о нехватке в отрасли 300 тыс. иностранцев, в Москве на строительных площадках неуккомплектованность рабочими кадрами достигает 50%²³. При этом крупные строительные компании не рассматривают варианты роста заработной платы и снижения рентабельности, аргументируя это и без того высокой стоимостью жилья на первичном рынке, которая в сравнении с прошлым годом увеличилась на 12,5%²⁴. Кроме того, пандемия привела к естественному росту себестоимости за счет «приобретения санитайзеров и тестов на covid-19²⁵». Этими данными бизнес транслирует, что замена, даже частичная, мигрантов на россиян приведет к удорожанию услуги, а завершение программы льготной ипотеки, в контексте падения спроса, не позволит выполнить программу строительства, которая уже перенесена с 2024 на 2030 год²⁶.

Отвечая на запросы бизнеса, «правительство рассматривает вопрос об упрощенном завозе мигрантов и их вакцинации»²⁷. В контексте нашего исследования важно отметить, что трудовая иммиграция из стран ЦА должна осуществляться на принципах оргнабора, для чего в странах-донорах предстоит организовать специализированные центры, в задачи которых входит подбор, профориентация и профподготовка соискателей рабочих мест в России.

---

22. Вице-премьер Правительства РФ М. Хуснуллин в интервью RTVI на полях ПМЭФ. <https://newssearch.yandex.ru/news/search?text=ввоз+мигрантов>.

23. Там же.

24. <https://www.kommersant.ru/doc/4568024>.

25. <https://svpressa.ru/realty/article/285686>.

26. Там же.

27. RBK.RU, 7 июня 2021.

Однако прежде предстоит решить вопрос о возобновлении транспортного сообщения между странами – участницами миграционного обмена, прерванного распространением эпидемии. Предстоит принять во внимание факты новых вспышек covid-19 в странах и необходимую вакцинацию мигрантов в Россию. Эти вопросы стали предметом недавней встречи Президента РФ В. Путина с главами стран большой тройки²⁸.

Серьезный дефицит мигрантов отмечен в сезонных отраслях, так, ежегодная потребность аграрного сектора в мигрантах оценивается численностью 100 тыс. человек²⁹. Однако закрытие границ не позволило нерезидентам в 2020 году заполнить эти вакансии, по крайней мере на легальном рынке труда, из-за чего было потеряно 20% урожая³⁰. Частично дефицит рабочих кадров в сельском хозяйстве был покрыт гражданами РФ, в основном из числа безработных и студентов³¹.

Становится очевидным, что потребности АПК в иностранной рабочей силе в 2021 году не могут быть удовлетворены, что непременно приведет к удорожанию продукции отрасли. Так, уже значительно сокращены посадки ягод, в меньшей мере овощей и фруктов. Теперь мигрантов предстоит завозить на уборку урожая. На совещании, проведенном в середине июня 2021 года в Минсельхозе, были приведены реальные заявки на завоз 38,2 тыс. мигрантов³². Такое количество мигрантов из Таджикистана и Узбекистана предполагается завезти на основе договоров с РЖД. При этом были отклонены варианты оплаты их завоза воздушным транспортом (80 тыс. руб. за одного работника), в то время как по железной дороге – 12,5 тыс. руб.³³

---

28. <https://www.kommersant.ru/doc/4818553>.

29. Журнал «Агроинвестор», июнь 2021.

30. Там же.

31. Например, в Астраханской области около 7 тыс. безработных и студентов были заняты на уборке овощей и других сельхозработ.

32. У трудовой миграции начинается агония. Газета «Коммерсант» №103 от 18.06.2020. с. 1.

33. Там же.

Представляет интерес оценки *возможности замещения мигрантов гражданами России*. Так, в начальный период пандемии covid 19 в результате международной реиммиграции российский рынок труда примерно в равных долях ощутил отток и приток рабочей силы. Официальная статистика не дает четкого представления о масштабах этих процессов. Так, московские власти утверждают, что до 40% мигрантов покинули Россию³⁴. Нет единства в оценках экспертов и специалистов: работу потерял каждый второй, но никто не планирует возвращаться домой [3]. Вероятно, большая часть мигрантов из стран СНГ, которые не смогли покинуть Россию, находятся в серой зоне занятости. Тем не менее бизнес, желая добиться более выгодных условий использования труда нерезидентов³⁵, на площадках обсуждения с государством «правил игры» заявляет о дефиците иностранной рабочей силы.

Представляется, что ни властные структуры, ни бизнес и представители научного сообщества не рассматривают категорию российских реэмигрантов в качестве реальных соискателей рабочих мест в ЖКХ, на стройках, прочих непривлекательных работах. Прежде всего вернувшиеся в Россию имеют иные профессии. Главное состоит в том, что менталитет и недооцененные статистикой доходы большей части российских граждан титульной нации, усиленные угрозой заражения, лежат в основе *нежелания занимать непрестижные рабочие места в ЖКХ, на стройках и сельскохозяйственных работах. При этом подчеркнем еще раз, что пересечения возможны и имеют место, особенно в бедных регионах России.*

Выявляемый, по мере восстановления экономики России, дефицит кадров на тяжелых физических работах заставляет искать дополнительные, альтернативные труду мигрантов из бедных стран, источники внутри страны. В этом направлении Правительство России рассматривает предложения ФСИН

---

34. Собянин С.С. <https://tass.ru/obschestvo/9747737><https://tass.ru/obschestvo/9747737>.

35. Налоги на использование труда нерезидентов, штрафы за нелегалов довольно высоки. Вся политика государства в отношении внешней миграции в большей мере основана на полицейских методах учета и контроля, чем на экономических законах.

по использованию труда заключенных. Оставляя в стороне вопросы исторической памяти и эффективности принудительного труда, укажем на тот факт, что максимальная численность контингента осужденных, труд которых может быть использован в контексте необходимых ограничений, составляет 188 тыс. человек³⁶. В настоящий момент строительство нового участка БАМа осуществляют железнодорожные войска, в остальных случаях *привлечение россиян требует новых стандартов условий и оплаты труда*.

Анализируя спрос и предложение на рынке труда дешевой рабочей силы, нельзя оставить без внимания весьма существенные масштабы *нелегальной трудовой миграции*, представители которой трудятся без патентов или находятся вне сферы договорных отношений. Так, по официальным данным МВД РФ, численность нелегалов из стран СНГ составляет свыше 1 млн человек, которые представлены по странам в порядке убывания: Узбекистан – свыше 332 тыс. человек; Таджикистан – 247; Украина – 152; Азербайджан – 120; Киргизия – 115; Армения – 61; Молдавия – 56; Казахстан – 49³⁷. Представленная последовательность в целом соответствует рейтингу представительства стран СНГ в миграционной палитре России, что определено численностью их населения и степенью отставания доходов граждан страны-донора от российских показателей. Весьма важным представляется отметить, что практически *все нелегалы, находящиеся на территории России, заняты в экономике, поэтому их депортация может усилить дефицит рабочих кадров в экономике страны*.

Официальная позиция в отношении нелегальных мигрантов дана в контексте внесенных в середине декабря 2020 года дополнений в указ Президента РФ, в соответствии с которым в связи с пандемией мигранты могли временно находиться на

---

36. И вновь срока огромные идут в работы длинные. Газета «Коммерсант», №85 от 21.05.2021, с. 4.

37. https://1prime.ru/state_regulation/20210416/833482597.html.

территории РФ до 15 июня 2021 года³⁸. До истечения этого срока все нелегальные мигранты должны покинуть территорию России. Вместе с тем очевидно, что их реиммиграция сдерживается трудностями восстановления транспортного сообщения между странами – участницами миграционного обмена, решить которые в полном объеме в ближайшее время не представляется возможным. С 16 июня 2021 года Указом Президента РФ от 15.06.21 № 364 в очередной раз были продлены сроки пребывания иностранцев на территории РФ. При этом для граждан, не имевших оснований для пребывания в РФ до 15 марта 2021 года, предусмотрена возможность пребывания до 30 сентября 2021 года по заявлению в МВД об урегулировании их правового положения. Очевидно, что эту меру следует рассматривать как шаг на пути к их легализации или депортации на родину.

В мировой и отечественной практике миграционной политики известен способ их легализации – *амнистия*, которая позволяет сократить расходы на депортацию и другие меры рестрикционного характера, обеспечив при этом возможность включения труда нелегалов в сферу налогового регулирования. Очевидно, что часть нелегальных мигрантов работает, находясь вне сферы договорных отношений, налогового регулирования³⁹, часть занята криминальным бизнесом и полулегальной деятельностью, часть предпочитает временные и сезонные работы на строительстве дач, ремонте квартир, сельскохозяйственных работах, предоставлении мелких услуг населению, которые трудно включить в сферу государственного регулирования. Исключая криминальную, вся эта деятельность требует экономической организации, практика же свидетельствует о том, что миграционная служба, находясь в ведении МВД, в большей мере нацелена на контроль с целью выявления нарушений.

---

38. <https://rg.ru/2021/06/15/komu-iz-inostrancev-mozhno-ostatsia-v-rossii-posle-15-iiunia.html>.

39. Однако возможно и иное толкование. Мигрант переходит на нелегальное положение, когда у него закончился срок легального пребывания в стране и трудовые отношения выходят из сферы налогового регулирования. Эту категорию значительно легче сосчитать.

Нелегальную миграцию можно рассматривать как неотъемлемую составляющую экономических отношений, которая, с одной стороны, создает неучтенную часть ВВП, национального дохода, с другой, в формате неуплаченных налогов в бюджет, представляет коррупционную ренту теневого бизнеса и контролирурующих правоохранительных органов. Легализация позволит перевести часть незаконной ренты в бюджет, может изменить структуру занятости нерезидентов, однако реально не снизит дефицит иностранной рабочей силы на рынке труда.

Используя приведенные статистические данные, оценки экспертов и запросы бизнеса, реальный *совокупный спрос на трудовую иммиграцию из стран СНГ* на второе полугодие 2021 г. составит около 8,0 млн человек. Примерный расчет можно представить суммой трех категорий иностранных работников из стран СНГ:

- находящихся на легальном положении – 5,5 млн человек;
- находящихся на нелегальном положении и в серой зоне экономики – около 1,5 млн человек;
- работников, потенциально необходимых для сезонных работ и освоения новых инфраструктурных проектов – около 1,0 млн человек.

Причины падения и перспективы трудовой иммиграции

Следует предположить, что докризисный уровень *иностранной рабочей силы в экономике России будет достигнут вместе с ее восстановлением*. В этом контексте представляют интерес оценки денежных переводов, направляемых мигрантами из России на родину, которые позволяют констатировать постепенное восстановление спроса на труд иностранцев на уровне, предшествующем пандемии. Так, если величина переводов в мае 2020 года составила около 30% уровня 2019 года, то в июне, июле их уровень почти

достиг докризисных значений⁴⁰. На фоне только набирающих в этот период темпов восстановления экономики и реиммиграции такая динамика может свидетельствовать в пользу предположения о довольно большой доле труда нелегальных мигрантов.

Пандемия меняет макроэкономические пропорции и расстановку сил на геополитическом пространстве, отдавая некоторые преимущества аутсайдерам. В России степень падения экономики оказалась ниже, чем в других развитых странах мира из-за меньшей доли сферы услуг в ВВП, которая понесла наибольший урон вместе с пандемией. Если в 2020 году темпы восстановления экономики России опережали среднемировые, то на 2021 год ВБ прогнозирует их замедление – 3,2% против 5,6% среднемировых, при этом темпы роста ВВП первой и второй экономик мира будут значительно выше: США – 6,8% и Китай – 8,5%. Объем производства в России так же вырастет ниже среднемирового уровня, который недотянет 2% до показателей, предшествующих началу пандемии⁴¹. В качестве факторов, препятствующих восстановлению экономики России, следует признать медленные темпы вакцинации населения, усиление западных санкций, снижение трудовой иммиграции из развитых стран.

Ослабить более высокие стартовые позиции России в гонке восстановления экономики может ее зависимость от цен на нефть и падение курса рубля, которое с осени 2020 года стало ощущаться все сильнее. С началом пандемии и глобального сужения мировой экономики в апреле 2020 года рухнувшие цены на нефть не вызвали адекватного падения курса рубля к доллару США. В этот период валютные интервенции ЦБ удержали курс на приемлемом уровне (вблизи отметки 76 рублей за доллар). Однако в дальнейшем, несмотря на существенный рост цены на нефть до 60 и более

---

40. Источник: данные ЦБ России. RBK.RU, 27 июля 2020.

41. <https://thebell.io/vsemirnyj-bank-predskazal-rossii-otstayushhee-vosstanovlenie>.

долларов за баррель марки Brent URAL, курс рубля возрос незначительно (74 руб./долл. США в мае 2021 г.).

Для мигрантов из стран СНГ основным мотивом работы в России является отправка заработка домой, которая осуществляется путем обмена полученной суммы в рублях на доллары США. Вероятно, на фоне падения курса с привычных за 2019 год 62 рублей за доллар (до 82 осенью 2020 г.) многие мигранты потеряли мотивации и могли бы покинуть Россию⁴².

Главной причиной невыезда многих мигрантов является абсолютная бедность граждан в странах ЦА, которая большинству оставшихся в России мигрантов не оставляет выбора, так как на родине трудно найти не только достойную, но и просто работу. Так, высокий уровень безработицы, усугубленный реиммиграцией из России, явился причиной волнений, которые произошли в Киргизии в сентябре – октябре 2020 года. Однако происшедшая в стране смена президента не способна в короткие сроки улучшить экономическую ситуацию в стране и снизить миграционную зависимость от России (денежные переводы мигрантов из России составляют до половины бюджета страны). Следует констатировать, что, по состоянию на июнь 2021 года, армия трудоспособных безработных в странах ЦА находится в состоянии ожидания открытия регулярного транспортного сообщения с Россией.

Вместе с тем получает новые импульсы развития растущая экономика азиатских стран, в том числе за счет новых миграций. Так, в качестве альтернативы России отмечены новые тренды трудовых миграций из бедных стран ЦА (в первую очередь из Узбекистана) в Турцию, Южную Корею, Саудовскую Аравию. Новые траектории могут снизить традиционно высокий потенциал иммиграции в Россию из стран большой тройки.

---

42. Об этом пишет газета «Коммерсант» от 15.05.2020, по нашему мнению, не учитывая главный мотив – в настоящее время заработки в России существенно превышают возможные в стране происхождения.

Выводы и предложения

1. Вызванная пандемией реиммиграция имеет следствием диспропорции рынка труда: в развитых странах — отток и дефицит дешевой рабочей силы, в бедных странах-донорах, как правило, возвращение на родину и безработицу.

2. Реиммиграция на рынке квалифицированного труда имеет, как правило, многовариантность в выборе форм и времени движения, носители неквалифицированного труда менее самостоятельны в выборе жилья, принятии решений и движении на родину, однако демонстрируют большую адаптивность к нелегальной среде.

3. В России имеет место примерно равновесный миграционный баланс с приоритетом неквалифицированной рабочей силы из стран СНГ, затрудненное транспортное сообщение и лаг времени новой волны иммиграции, что привело к существенному дефициту дешевой рабочей силы в наиболее пострадавших от реиммиграции отраслях (строительство, сезонные работы в сельском хозяйстве и ЖКХ).

4. В развитых странах рынок труда неквалифицированной рабочей силы из бедных стран занимает определенную нишу, в России этот рынок более широк в отраслевом аспекте, а в контексте оплаты и условий труда имеет существенные пересечения с национальным рынком, технологическая база которого, в значительной мере, предполагает использование неквалифицированного физического труда.

5. Латентная бедность и высокая рождаемость в странах ЦА лежит в основе массовой иммиграции в Россию, перманентного спроса бизнеса на дешевые трудовые ресурсы из стран ЦА и, как следствие, консервацию низких технологических стандартов, норм условий и оплаты труда.

6. Сложившийся дефицит иммиграции из стран СНГ усугубляет падение курса рубля к доллару США, эпидемиологическая ситуация и трудности вакцинации мигрантов, перероориентация части иммиграции из стран СНГ в сторону более богатых стран Западной Европы и Азии.

7. Попытки правительства найти форс-мажорную замену неквалифицированного и непрестижного труда мигрантов россиянами не имеют экономической базы и не могут рассматриваться на долговременной основе (труд заключенных, ж/д войска). Исключение могут составлять общественные оплачиваемые работы в сельском хозяйстве и на благоустройстве территорий, в остальных случаях привлечение россиян требует новых стандартов условий и оплаты труда.

8. Дополнение рестрикционных мер в отношении мигрантов из бедных стран экономическими (амнистия, изучение спроса и предложения, профориентация, обучение и оргнабор через специализированные центры) позволят снизить расходы на подбор соискателей, выявление и депортацию нелегалов, направить в бюджет часть теневой и криминальной ренты от использования их труда.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Брокгауз Ф.А., Эфрон И.А.* (изд.) Новый энциклопедический словарь. Изд-во Ст.-Петербург, 1914, Том 18. С. 491.
2. *Денисенко М.Б., Мукомель В.И.* Трудовая миграция во время коронакризиса. Эконс. Экономический разговор [веб-сайт] – 2020. <https://econs.online/articles/ekonomika/trudovaya-migratsiya-vo-vremya-koronakrizisa>.
3. *Капустин Е.И.* Трудовые ресурсы СССР. А., 1981.
4. Проблема бедности в Российской Федерации в социально- профессиональном и региональном аспектах в условиях пандемии // Общество и экономика, 2021, № 3. С. 65.
5. *Мкртчян Н.В., Флоринская Ю.Ф.* Трудовая иммиграция в России: международный и внутренний аспекты // Журнал новой экономической ассоциации, 2018, №1(37). С. 187.
6. *Седлов А.П.* Императивы европейских миграционных процессов // Общество и экономика, 2019, № 9. С. 67.
7. *Седлов А.П.* Миграция населения и пандемия covid-19: исторические маркеры и императивы в международных сравнениях // Общество и экономика, 2010, № 11.
8. *Щербакова Е.М.* Международная миграция по оценкам ООН 2019 года // Демоскоп Weekly. 2019. №835-836. <http://demoscope.ru/weekly/2019/0835/barom01.php>.

9. *Denisenko M., Chernina E.* Labor migration and migrant earnings in Russia. *Voprosy Ekonomiki*. 2017; (3):40-57. (In Russ.) <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2017-3-40-57>.
10. *Lee E.S.* A Theory of Migration // *Demography*. 1966. № 3 (1).
11. *Piore M.* Birds of passage. Migrant labor and industrial societies // New York: Cambridge University Press. 1979.
12. *Ravenstein E.G.* The Laws of Migration // *Journal of the Statistical Society of London*, Vol. 48, No. 2. (June, 1885). Pp. 167–235.

Раздел V

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ
МАТЕРИАЛЫ

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Евгений Иванович Капустин (1921–2005) – доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент АН СССР внес весомый вклад в экономическую науку. Он впервые всесторонне проанализировал вопросы качества труда, его научной организации, явился по существу первопроходцем в исследовании проблем уровня и качества жизни, разработал ряд новых положений по весьма важной экономико-социалистической проблеме об образе жизни населения, прежде всего, о его экономических аспектах. Большое внимание в 1960–1980-х годах проф. Е.И. Капустин уделял проблемам распределения при социализме, организации заработной платы и материального стимулирования.

Творческое наследие ученого (согласно отчетным данным) составляет около 400 научных трудов, общим объемом свыше 500 печ. листов; ряд из них издан за рубежом, в том числе в Болгарии, Венгрии, ГДР, Чехословакии, Кубе, США, Канаде, Великобритании.

Приближающееся 100-летие со дня рождения Е.И. Капустина инициировало Институт экономики РАН (который он возглавлял с 1971 по 1986 г.) на составление «Библиографических материалов».

При составлении материалов к библиографии Капустина были использованы архивные материалы ИЭ РАН (карто-

тека библиотеки – примерно 200 публикаций его работ и литературы о нем и его трудах; научные отчеты ученого), а также материалы справочно-библиографического отдела Российской государственной библиотеки, в том числе Летописи журнальных статей за 1990–2005 гг.

Построение Хронологического указателя трудов Е.И. Капустина дается с учетом основных требований так называемого академического принципа, т.е. все обнаруженные к этому времени работы располагаются строго по хронологии их опубликования (по годам). Внутри этого периода выдерживается определенное последовательное расположение материалов: отдельные издания, статьи в сборниках и журналах; доклады и выступления; публикации на иностранных языках¹; рецензии, редактирование; переводы. Список газетных статей (также строго по хронологии) дается отдельно. Такой порядок более наглядно характеризует этапы творческой биографии ученого.

Евгений Иванович Капустин длительный период жизни занимал руководящие посты в таких научных учреждениях, как МГУ им. М.В. Ломоносова, НИИ труда, ИЭ АН СССР. Ученый, сочетающий исследования проблем экономической теории с конкретным воплощением их в жизнь, большое внимание старался уделять прежде всего коллективным научным исследованиям, формированию системы совместных с другими институтами исследований, в том числе по актуальным проблемам труда и социальной политики. В связи с этим при подготовке крупных монографий, сборников ему приходилось выступать и в качестве автора, и в качестве редактора. Все это нашло отражение в представленном здесь Хронологическом указателе трудов Е.И. Капустина.

Об оценке научной деятельности Капустина Е.И. свидетельствуют прежде всего высокие правительственные

---

1. Публикации на иностранных языках представлены в виде выступлений на международных конференциях. Некоторые работы Е.И. Капустина (в основном статьи), переведенные на иностранные языки, посчитали целесообразным выделить в отдельный список (см. с. 30) с целью избежать двойного подсчета работ.

награды, ордена, медали, присужденные ему, а также звание Лауреата Государственной премии.

Академический принцип составления библиографии предусматривает возможно полный учет литературы о жизни и трудах ученого².

Из собранных источников здесь представлены как рецензии на книги д.э.н., проф. Е.И. Капустина, так и упоминания — списки на его журнальные статьи (которые получили очень большое количество откликов в печати), а также на некоторые работы, в том числе изданные за рубежом, в частности в Кэмбридже.

Представленный Хронологический указатель трудов Е.И. Капустина, как и Список литературы о его жизни и творчестве, составлены впервые. Безусловно, они нуждаются в дальнейшей доработке, дополнении и уточнении.

*Т.А. Бараненкова,
кандидат экономических наук*

---

2. Список авторов рецензий данного раздела полагается составлять в алфавитном порядке.

ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ ТРУДОВ

1953

1. Распределение по труду — экономический закон социализма: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. М.: Гос. университет им. Ломоносова М.В., 1953. — 15 с. (На правах рукописи). [Шифр РГБ: Др 8/164; Др 11/69].

1955

2. Зарботная плата в социалистическом обществе // Стенограмма лекции, прочитанной в Центральном лектории в Москве. М.: Знание, 1955. — 40 с. (Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний).

1958

3. Экономический закон распределения по труду и зарботная плата при социализме. М.: Знание, 1958. — 40 с. (Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний).

1959

4. Ред.: Учебно-методическое пособие по курсу политической экономии. Соц. способ производства. Для студентов-заочников гос. университетов. Минск: Изд-во Белгосуниверситета, 1959. — 91 с. (Сореда, Скипетров П.А.).

1960

5. Ред.: Справочные материалы по труду и зарботной плате. М.: НИИ Труда, 1960. — 240 с.

1961

6. Предисловие. Упорядочение заработной платы и необходимость дальнейшего совершенствования ее организации. Гл. I; Пути и методы совершенствования тарифной системы. Гл. II // Заработная плата в промышленности СССР и ее совершенствование. М.: Соцэкгиз, 1961, с. 3–95.

7. Ред.: Заработная плата в промышленности СССР и ее совершенствование. М.: Соцэкгиз, 1961. — 201 с.

1962

8. Общественные фонды и рост благосостояния народа СССР. М.: Соцэкгиз, 1962. — 223 с. (Рук., соавтор).

9. Рост народного благосостояния в период строительства коммунизма и задачи Института труда (доклад) // Материалы к Научной конференции по проблемам экономики труда в период развернутого строительства коммунизма. М.: НИИ труда, 1962. — 44 с.

10. Ред.: Общественные фонды и рост благосостояния народа СССР. М.: Соцэкгиз, 1962. — 223 с.

1963

11. Заработная плата при капитализме. М.: Университет дружбы народов Патриса Лумумбы, 1963. — 36 с.

12. Неуклонное повышение уровня жизни трудящихся — основная цель деятельности коммунистической партии и социалистического государства / Материалы к Межвузовской научной конференции по экономической роли социалистического государства в период развернутого строительства коммунизма. Саратов: Саратовский университет им. Н.Г. Чернышевского, 1963. — 21 с.

1964

13. Качество труда и заработная плата. М.: Мысль, 1964. — 333 с.

14. Качественные различия в труде и их отражение в заработной плате: Автореферат на соискание ученой степени доктора экономических наук (Кафедра политической экономии гуманитар-

ных факультетов). М.: МГУ, 1964. — 37 с. (На правах рукописи).
[Шифр РГБ: Др 99/25; Др 99/26].

1965

15. Материальное стимулирование производства и его работников / Лекция, прочитанная на Курсах повышения квалификации директоров и главных инженеров промышленных предприятий г. Москвы. М.: «Знание», 1965. — 18 с. (На правах рукописи).

16. Проблемы экономики труда. М., 1965. (Соавтор).

17. Ред.: Проблемы экономики труда. М., 1965.

1966

18. Применение математических методов в организации и нормировании труда // Математические методы в экономике труда. М.: НИИ труда, 1966, с. 3–10 (Совм. с Римашевской Н.М.).

19. Материальное стимулирование производства и его работников / Лекция, прочитанная в Центральном лектории на Курсах повышения квалификации директоров и главных инженеров промышленных предприятий г. Москвы. М.: Знание, 1966. — 23 с.

20. Ред.: Математические методы в экономике труда (Сборник статей). М.: НИИ труда, 1966. — 199 с. (Совм. с Римашевской Н.М.).

1967

21. Пятидневная рабочая неделя. М.: Экономика, 1967. — 175 с. (Соавт.: Муксинова Л.А., Сафронов Н.А. и др.).

22. Arbeit und Arbeitslohn / Prof. Dr. E.J. Kapustin; Übers. aus dem Russ.: Dr. phil. Willy Messner. — Berlin: Die Wirtschaft, 1967. — 184 s. (Sozialistische Arbeitswissenschaft).

23. Ред.: Пятидневная рабочая неделя. М.: Экономика, 1967. — 175 с. (Соавт.: Муксинова Л.А., Сафронов Н.А. и др.).

24. О повышении эффективности использования промышленного оборудования в СССР в связи с переходом трудящихся на пятидневную рабочую неделю (Доклад, совм. с Муксиновой Л.А.) // Международный симпозиум по вопросам экономики основных фондов, 18–22 апреля 1967 г., № 13. Будапешт:

Венгерская академия наук. Научно-исследовательская группа промышленной экономики, 1967. — 14 с.

25. Ред.: Новое в оплате и организации труда на Тираспольской швейной фабрике им. 40-летия ВЛКСМ (Сборник статей). М.: НИИ труда, 1967. — 78 с.

26. Ред.: Воздействие современного империалистического государства на процесс общественного воспроизводства. М.: Изд-во Московского университета, 1967. — 337 с. (Совм. с Микши Л.С.).

1968

27. Евгений Иванович Капустин. Краткая справка. 1968. — 8 с. (На правах рукописи). [Шифр РГБ: Бр 146/770].

28. Ред.: Материальное поощрение работников промышленных предприятий в новых условиях. М.: НИИ труда, 1968. — 195 с.

29. Ред.: Сфера обслуживания при социализме. М.: Мысль, 1968. — 263 с.

30. Ред.: Математические методы в нормировании труда (Сборник статей). М.: НИИ труда, 1968. — 169 с. (Совм. с Римашевской Н.М.).

1969

31. Проблема редукиции труда в социалистическом обществе и пути ее решения // Определение общественно необходимых затрат труда и вопросы редукиции труда (тезисы к Всесоюзной конференции). М.: Институт экономики АН СССР, 1969, с. 21–22.

32. Материальное стимулирование и хозяйственный расчет // Материалы к Всесоюзной научной конференции «Совершенствование хозяйственного расчета в промышленности». Доклады к пленарному заседанию. М.: Институт экономики АН СССР, 1969, с. 127–159. (Ротапринт).

1970

33. Методологические проблемы экономики труда. Гл. I–III. М.: НИИ труда, 1970, с. 3–67. (Гл. I — авт.; Гл. II–III — в соавт.).

34. Рост благосостояния советского народа // Стенограмма лекции, прочитанной на Всесоюзном семинаре лекторов-между-

народников, состоявшемся 13–16 октября 1970 г. в Москве. М.: Знание, 1970. – 21 с.

35. Ред.: Методологические проблемы экономики труда. М.: НИИ труда, 1970. – 206 с.

1971

36. Предисловие // Лион В. Интересы, стимулы, проблемы. О материальной заинтересованности и проблемах стимулирования труда в условиях хозяйствования. Ярославль: Верхневолжское книжное издательство, 1971, с. 3–6.

37. Рост благосостояния народа – высшая цель экономической политики партии / Стенограмма лекции, прочитанной на Республиканском семинаре лекторов 5 мая 1971 г. Киев: «Знание», 1971. – 18 с.

38. Распределение по труду, общественные фонды потребления // Политическая экономия социализма. 2-е изд. М., 1971.

39. Предложения о совершенствовании методологии измерения производительности труда на предприятиях с учетом новых методов хозяйствования (проект). М.: Институт экономики АН СССР, 1971. (Ротапринт).

40. Рост благосостояния народа – высшая цель экономической политики партии // Преподавание истории в школе, 1971, № 5, с. 11–19.

1972

41. Высшая цель экономической политики коммунистической партии и ее реализация в девятой пятилетке // Экономические и социально-политические проблемы коммунистического строительства в СССР. Материалы научной конференции Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС «XXIV съезд КПСС и развитие марксистско-ленинской теории», 29 сентября – 1 октября 1971 г. М.: Мысль, 1972, с. 193–220.

42. Совершенствование социально-экономических отношений развитого социалистического общества как условие и результат осуществления комплексной программы научно-технического прогресса. М.: Институт экономики АН СССР, 1972. – 96 с.

- (В соавт. с Павлюченко В.И., Ракитским Б.В., Маевским В.И.). (Ротапринт).
43. Региональные особенности повышения уровня населения (соавтор Кузнецова Н.) // Экономические науки, 1972, № 1, с. 49–58.
44. Основные направления научных исследований Института экономики АН СССР // Вопросы экономики, 1972, № 5, с. 3–11.
45. Die Hauptforschungsrichtungen des Akademie Instituts für Wirtschaftswissenschaften. Sowjetwissenschaft Gesellschaftswissenschaftliche Beiträge, 1972, 1972, № 9, S. 961–970 // Вопросы экономики, 1972, № 5.
46. Доклад «О совершенствовании методологии измерения производительности труда в условиях использования новых методов хозяйствования» на симпозиуме, проведенном Научным советом по проблеме «Хозрасчет и материальное стимулирование производства». Институт экономики АН СССР, 24–25 декабря 1971 г., Ленинград. Вестник АН СССР, 1972, № 3, с. 110–111; Известия АН СССР (серия Экономика), 1972, № 4, с. 142–143.
47. Вступительное слово на симпозиуме экономистов Советского Союза и ГДР, посвященном вопросам долгосрочного финансового планирования, состоявшемся в июне 1972 г. в Москве // Вопросы экономики, 1972, № 8, с. 155.
48. Выступление на координационном совещании, проведенном Институтом экономики АН СССР совместно с респуб. институтами экономики по теме «Пути сближения уровня потребления городского и сельского населения», 1–2 февраля 1972 г. // Вопросы экономики, 1972, № 4, с. 156.
49. Выступление в прениях по докладу Н. Федоренко на годовичном собрании Отделения АН СССР, посвященном его деятельности в 1971 году, состоявшемся 29 февраля 1972 г. // Вопросы экономики, 1972, № 5, с. 144.
50. Участие ученых Института экономики АН СССР в пропаганде экономических знаний // Вопросы экономики, 1972, № 1, с. 150–152.
51. Выступление на научной конференции Института марксизма-ленинизма Академии общественных наук при

ЦК КПСС, ВПШ при ЦК КПСС «XXIV съезд КПСС и развитие марксистско-ленинской теории», 29 сентября 1971 г. // Плановое хозяйство, 1972, № 3, с. 156.

52. Выступление на Всесоюзном совещании заведующих кафедрами общественных наук в Москве, 21–23 декабря 1971 г. // Вопросы экономики, 1972, № 2, с. 144.

53. Выступление на Всесоюзном совещании заведующих кафедрами общественных наук ВУЗов в Москве, 21–23 декабря 1971 г. по вопросам экономической теории и практики. Проблемы преподавания марксистско-ленинской науки // Экономические науки, 1972, № 3, с. 106.

1973

54. Совершенствование социалистических производственных отношений в условиях социализма. М.: Институт экономики АН СССР, 1973. – 47 с.

55. Заработная плата в системе хозрасчетных отношений. Гл. VI // Механизм экономического стимулирования при социализме (опыт и проблемы), под ред. Н.П. Федоренко и П.Г. Бунича. М. 1973, с. 190–215.

56. Пути дальнейшего совершенствования методов производительности труда // Методы измерения и стимулирования производительности труда. Материалы конференции. М.: Наука, 1973, с. 5–16.

57. Выступление на международном симпозиуме «Экономические проблемы научно-технического прогресса», октябрь 1972 г., в Институте экономики АН СССР // Плановое хозяйство, 1973, № 1, с. 154; Вопросы экономики, 1973, № 1, с. 150.

58. Рец.: В плену системной терминологии [Силантьева Н.А. Экономические проблемы автоматизации процессов управления производством. Отв. ред. Виленский М.А. М.: Наука, 1972. – 192 с.] // Экономическая газета, № 16, 1973, с. 14.

59. Ред.: Актуальные проблемы экономической теории (Сборник статей). М.: Политиздат. 1973. – 319 с.

60. Ред.: Материальное поощрение работников промышленных предприятий (Сб. научных трудов). М.: НИИ труда, изд. 2-е, перераб. и доп. 1973. — 243 с. (Совм. с Карпухиным Д.Н.).
61. Ред.: Совершенствование социалистических производственных отношений в долгосрочной перспективе (1976—1990 гг.). Научные доклады, 2-й вариант. М., 1973. — 149 с. (совм. с Никифоровым Л.В., Ивановой Р.К. и др.). (ДСП ФВ СХ).
62. Ред.: Актуальные проблемы экономической теории (Сборник статей). М.: Политиздат, 1973. — 319 с.

1974

63. Труд и заработная плата в СССР. М.: Экономика, 1974. — 591 с. (в соавт.).
64. Социалистический образ жизни и его экономический аспект. М.: Институт экономики АН СССР, 1974. — 84 с.
65. Научно-техническая революция и совершенствование социалистических производственных отношений. М.: Институт экономики АН СССР, 1974 — 38 с. (Ротапринт). (Шифр РГБ: DSP ДСП/23 3891).
66. Предисловие // Проблемы комплексного развития сельского хозяйства» (Материалы конференции «Комплексное развитие сельского хозяйства и перевод его на промышленную основу»). (Ред. колл: Васильев Н.П., Семин С.И. и др.). М.: Институт экономики АН СССР, 1974, с. 4—15. (Ротапринт).
67. Рост благосостояния советского народа — высшая цель политики КПСС. Лекция. М.: Мысль, 1974. — 54 с.
68. Die Haupttrichtungen der wissenschaftlichen Forschung des Institut für Ökonomie der Akiademie der Wissenschaften der UdSSR. "Wirtschaftswiss.", В., 1974, № 10, S. 1479—1488.
69. Рост благосостояния народа — высшая цель экономической политики партии // Экономические науки, 1974, № 2, с. 92—101.
70. Научно-техническая революция и совершенствование социалистических производственных отношений // Известия АН СССР. Серия экономическая, 1974, № 4, с. 5—24.
71. О работе Института экономики АН СССР // Вопросы экономики, 1974, № 2, с. 51—59.

72. Доклад «Основные черты экономики развитого социалистического общества в СССР» // Экономические науки, 1974, № 6, с. 117–119. (Доклад был обсужден преподавателями кафедры политической экономии московских вузов. Выступающие по докладу: Румянцев А., Абалкин Л.И. и др.)

73. Ред.: Социально-экономические проблемы труда в условиях развитого социализма. М.: Институт экономики АН СССР, 1974. – 306 с. (Ротапринт).

74. Ред.: Экономические проблемы социалистического соревнования. М.: Институт экономики АН СССР, 1974. – 183 с. (Ред.-сост. Воейков М.И.).

75. Ред.: Труд и заработная плата в СССР. М.: Экономика, 1974. – 591 с.

1975

76. Социалистический образ жизни и его экономический аспект // Социалистический образ жизни и народное благосостояние. Ред. колл.: А.П. Швецов (отв. ред.), В.И. Андреев и др. Саратовский университет, 1975, с. 9–51.

77. Заработная плата в системе хозрасчетных отношений (тезисы доклада на Всесоюзной конференции «Хозрасчетные методы повышения эффективности производства», июнь, 1975). М.: Институт экономики АН СССР, 1975 – 20 с.

78. Ред.: Шлихтер А.Г. Аграрный вопрос и продовольственная политика в первые годы советской власти / Редколлегия: А.М. Румянцев (глав. ред.), В.В. Орешкин и др. М.: Наука, 1975. – 448 с. (Соред.).

1976

79. Социалистический образ жизни. Экономический аспект. М.: Мысль, 1976. – 301 с.

80. Научно-технологическая революция и совершенствование производственных отношений в условиях развитого социалистического общества // Методологические проблемы исследования экономики развитого социализма. Ред. колл.: А.И. Пашков (отв. ред.) и др. М.: Наука, 1976, с. 157–178.

81. Социально-экономические основы развития социалистического образа жизни // Социально-экономические проблемы развитого социализма. (Материалы научно-теоретической конференции «XXV съезд КПСС и развитие марксистско-ленинской теории». Москва, 4–6 октября 1976 г.). М., 1977, с. 134–151.
82. Социально-экономические проблемы планирования развития социалистического образа жизни // Методологические вопросы прогнозирования повышения народного благосостояния. М., 1976, с. 2–11 (Институт экономики АН СССР, Институт экономики Чехосл. АН, Институт экономики Словацкой АН). (Ротапринт).
83. Роль социалистического соревнования в развитом социалистическом обществе // Рабочий класс и современный мир, 1976, № 1, с. 3–13. (В соавт. с Румянцевым А.М.).
84. Ред.: История социалистической экономики СССР. В 7-ми томах. Т. 1. Советская экономика в 1917–1920 гг. (Ред. колл.: Гладков И.А. (отв. ред.) и др.). М.: Наука, 1976. – 448 с. (По мере выхода остальных томов (1977–1980), отв. ред. которых был Гладков И.А., Капустин Е.И. входил в редакционную коллегию с др.)
85. Ред.: Никифоров Л.В., Буздалов И.Н., Кассиров Л.Н. и др. Проблемы преодоления социально-экономических различий между городом и деревней. М.: Наука, 1976. – 280 с. (Отв. ред.).
86. Ред.: Социально-экономические проблемы труда и социалистического соревнования (Материалы координационного совещания). (Ред. колл.: Воейков М.И., Иванова Р.К. и др.). М.: Институт экономики АН СССР, 1976. – 307 с. (Ротапринт).

1977

87. Экономика развитого социалистического общества. Основные черты и закономерности развития. М.: Экономика, 1977. (Руководитель, редактор и соавтор).
88. Экономика развитого социалистического общества. Основные черты. Закономерности развития. М.: Экономика, 1977:
- Гл. 8: «Материальное и моральное стимулирование труда», с. 220–246;

- Гл. 9: «Социалистическое соревнование», с. 246–271;
- Гл. 10, § 3: «Курс на всестороннее удовлетворение потребностей человека», с. 283–290.
- Гл. 11, §1: «Основные пути повышения уровня жизни советского народа», с. 290–303.
- Гл. 11, § 2: «Постепенное стирание социально-экономических различий — важнейшая особенность повышения уровня жизни трудящихся», с. 303–309.
- Гл. 12: «Развитие социалистического образа жизни», с. 309–331.
89. Предисловие // Материально-техническая база коммунизма. Т. I. М.: Мысль, 1977, с. 3–18.
90. Предисловие // Труд в условиях развитого социализма. Социально-экономические проблемы. М.: Экономика, 1977, с. 3–6.
91. Соревнование в развитом социалистическом обществе. М.: Экономика, 1977. — 173 с. (В соавт. с Лащинским И.Т., Воейковым М.И. и др.)
92. Научная разработка проблем социалистического соревнования // Рабочий класс и современный мир, 1977, № 2, с. 144–148.
93. Советский образ жизни // Советский Союз, 1977, № 9, с. 5.
94. Intensivierung der Produktion und sozialistischer Wettbewerb // Wirtschaftswissenschaft, 1977, № 3. S. 444–450.
95. Экономика зрелого социализма и проект новой Конституции // Вопросы экономики, 1977, № 8, с. 3–11.
96. Методологические проблемы исследования развитого социализма в политической экономии. М.: Известия АН СССР. Серия «Экон.», 1977, № 3, с. 5–16 (в соавт. с Куликовым В.В., Сергеевым А.А.).
97. Методологические проблемы исследования развитого социализма в политической экономии. Тезисы доклада на Всесоюзной теоретической конференции «Актуальные проблемы методологии общественных наук», 24–26 января 1977 г. М.: Институт экономики АН СССР, 1977. — 19 с.

98. Социально-экономическая база развития социалистического образа жизни. Текст выступления на чехословацко-советском симпозиуме по социально-экономическим проблемам социалистического образа жизни. Братислава, октябрь 1977 г.

99. Рец.: Комплексное исследование экономики развитого социализма. [Хачатуров Т.С. Советская экономика на современном этапе. М.: Мысль, 1975. — 357 с.] // Коммунист, 1977, № 5, с. 123–124.

100. Рец.: [Пусенкова И.В. Непосредственно-общественный труд и необходимый продукт при социализме. М.: Мысль, 1976. — 199 с.] // Вопросы экономики, 1977, № 9, с. 137–138. (Совм. с Мошенским М.)

101. Ред.: Актуальные проблемы экономической науки в трудах С.Г. Струмилина (К 100-летию со дня рождения). (Ред. колл.: Федоренко Н.П. и др.). М.: Наука, 1977. — 439 с.

102. Ред.: Соревнование в развитом социалистическом обществе. (Ред. колл.: Маневич Е.А. и др.). М.: Экономика, 1977. — 173 с. (Отв. ред.).

103. Ред.: Материально-техническая база коммунизма (Ред. колл.: Гатовский Л.М. и др.). Т. 1. М.: Мысль, 1977. — 231 с.

104. Ред.: Труд в условиях развитого социализма. Социально-экономические проблемы / Иванова Р.К., Козлова Д.И., Железовская Н.М. и др. М.: Экономика, 1977. — 173 с.

105. Ред.: Экономика развитого социалистического общества. Основные черты. Закономерности развития. М.: Экономика, 1977. — 543 с. (Совм. с Гатовским Л.М., Сорокиным Г.М., Черковцом В.Н.).

1978

106. Новая Конституция СССР и проблемы экономических исследований // Известия АН СССР. Серия Экономическая, 1978, № 2, с. 5–19.

107. Высшая форма соревнования // Советские профсоюзы, 1978, № 9, с. 26–27. (Интервью с Капустиным Е.И. корреспондента по проблемам соц. соревнования).

108. Соревнование, план, хозрасчет // Соц. соревнование, 1978, № 2, с. 25–29.

109. Главные направления аграрно-экономических исследований в системе АН СССР / Доклад на Секции общественных наук Президиума АН СССР. М., 1978. — 43 с. (Совм. с Тихоновым В.А.). (ДСП. Шифр РГБ: X78/252).

110. Соревнование и управление производств. Интервью директора Института экономики АН СССР Капустина Е.И. // ЭКО, 1978, № 5, с. 3–15.

111. Выступление на конференции «Рациональное использование трудовых ресурсов — проблема комплексная» // Социалистический труд, 1978, № 9, с. 23–24, 27.

112. Рец.: [Социализм и народное благосостояние. Под ред. Миккульского К.И. М.: Мысль, 1976. — 446 с.] // Вопросы экономики, 1978, № 2, с. 136–139. (Соавт. Яковлева Е.).

1979

113. Экономика развитого социализма. М.: Экономика, 1979. — 600 с. (В соавт. с Черковцом В.).

114. Основные направления научных исследований в области рационального использования трудовых ресурсов // Трудовые ресурсы СССР / Под ред. Костина Л.А. М.: Экономика, 1979, с. 48–67.

115. Методологические проблемы общественных наук. Разд. 3. М., 1979. (§ 2, 4 — авт.; § 3 — в соавт.).

116. Социалистическое соревнование в системе планового управления экономикой // Социалистическое соревнование: новые рубежи, М., 1979, с. 295–310.

117. Сообщение о работе секции «Социалистическое соревнование и планирование» // Социалистическое соревнование и планирование. М., 1979, с. 216–219.

118. Социально-экономические основы развития социалистического образа жизни // Социально-экономические проблемы совершенствования социалистического образа жизни (материалы советско-чехословацкого симпозиума). М., 1979, с. 3–20. (Ротапринт).

119. Ways and methods of developing collective consumption in socialist countries / By E. Karustin. М.: Институт экономики АН СССР, 1979. – 40 с.
120. Качественно новые черты социалистического соревнования в условиях развитого социализма // Рабочий класс и современный мир, 1979, № 4, с. 15–28.
121. Экономика – главная политика. М.: Вопросы экономики, 1979, № 8, с. 85–93. (В соавт. со Стародубровским В.).
122. Рец.: О труде руководителя. [Ачаркан В.А., Баткаев Р.А., Карпухин Д.Н. Труд руководителя. Учебное пособие для руководителей подразделений предприятий промышленности и других отраслей / Под ред. Карпухина Д.Н. 4-е изд. М.: Экономика, 1978. – 343 с.] // Социалистическая индустрия, 1979, 28 марта.
123. Ред.: Методологические проблемы общественных наук (по материалам Всесоюзной конференции «Актуальные проблемы методологии общественных наук»). (Ред. колл.: Л.Ф. Ильичев и др.). М.: Наука, 1979. – 472 с.
124. Ред.: Социалистическое соревнование и планирование. Материалы Всесоюзной научно-практической конференции (30–31 мая 1978 г.). М.: Профиздат, 1979. – 240 с.
125. Ред.: Струмилин С.Г. Статистика и экономика. (Ред.кол.: Рябушкин Т.В. (отв. ред.), Федоренко Н.П. и др.). М.: Наука, 1979. – 490 с.

1980

126. Подъем материального и культурного уровня жизни советского народа // История социалистической экономики СССР (в 7-ми т.). Т. 7. Экономика на этапе развитого социализма (1960–1970 годы). Гл. 20. М.: Наука, 1980, с. 596–624.
127. Общественная собственность – основа упрочения социалистического образа жизни // Развитие социалистической общественной собственности. Разд. 4. Гл. 16. М., 1980, с. 251–269.
128. Экономические интересы и материальные стимулы труда // Вопросы теории и жизнь (Сборник статей). Вып. 6. М., 1980, с. 147–155.

129. Развитие социалистической собственности и процесс совершенствования управления в условиях зрелого социализма // Экономические проблемы развитого социализма. Опыт СССР и ПНР. Разд. I. Гл. I. М., 1980, с. 7–35.
130. Качественно новые черты социалистического соревнования в условиях развитого социализма // Теоретические проблемы социалистического соревнования. М., 1980, с. 7–33.
131. Актуальные теоретические вопросы социалистического соревнования // Общественные науки. АН СССР. 1980, № 6.
132. Проблемы включения соревнования в управление социалистическим производством (Доклад на сессии Научного совета АН СССР и ВЦСПС) // Соц. соревнование. 1980, № 2, с. 30–36.
133. Ред.: Воейков М.И. Соревнование и народнохозяйственное планирование. М.: Наука, 1980. – 149 с. (Отв. ред.).
134. Ред.: История социалистического соревнования в СССР. (Под общ. ред. Алексеева Г.П.). М.: Профиздат, 1980. – 320 с.
135. Ред.: Маневич Е.Л. Вопросы труда в СССР. М.: Наука, 1980. – 216 с.
136. Ред.: Теоретические проблемы социалистического соревнования. М.: Наука, 1980. – 280 с.
137. Ред.: Экономические проблемы развитого социализма: Опыт СССР и ПНР. М.: Наука, 1980. – 309 с. (Отв. ред. совм. с Хачатуровым Т.С.).

1981

138. Непроизводственная сфера как фактор укрепления и развития социалистического образа жизни // Непроизводственная сфера СССР. Гл. 12. М., 1981, с. 331–350.
139. Стимулы в социалистическом хозяйстве // Рабочий класс и современный мир, 1981, № 2, с. 27–40.
140. Социально-экономические результаты технического перевооружения и реконструкции. (Опыт предприятий Ивановской обл.) // Плановое хозяйство. М., 1981, № 10, с. 72–78. (В соавт. с Седловым П., Хачатуровым Т.).
141. Главная задача экономической науки // Под знаменем ленинизма. Киев, 1981, № 10, с. 6–9.

142. Опыт, проблемы, перспективы исследований // *Общественные науки*. М., 1981, № 5, с. 147–153.
143. Роль творческой активности трудящихся в социально-экономическом развитии // *Вопросы экономики*. М., 1981, № 1, с. 15–22.
144. Выступление: НИИ труда – 25 лет // *Социалистический труд*. М., 1981, № 1, с. 125.
145. Обсуждение проекта ЦК КПСС к XXVI съезду партии «Основные направления экономического и социального развития на 1981–1985 годы и на период до 1990 года». (Встреча за «Круглым столом» редакций журнала *Плановое хозяйство*, *Вопросы экономики*, *Социалистический труд*) // *Плановое хозяйство*, 1981, № 1, с. 60; *Вопросы экономики*, 1981, № 1, с. 57–59; *Социалистический труд*, 1981, № 2, с. 118.
146. Обсуждение актуальных проблем обществоведения. *Экономика советской Украины*, Киев, 1981, № 10, с. 92–96. (В соавт. с Пирожковым С., Сиволюбом Ю.). (В Киеве 30 июня – 1 июля проходила научная сессия, посвященная дальнейшему развитию общественных наук).
147. Ред.: Изменение социальной структуры общества и совершенствование социалистического образа жизни. М.: Институт экономики АН СССР, 1981. – 53 с. (Препринт доклада).
148. Ред.: Огарева А.А. Тенденции уровня и образа жизни рабочего класса в СССР и США. М.: Институт экономики АН СССР, 1981. – 15 с. (Науч. рук.). (Препринт доклада).

1982

149. Проблемы социалистического образа жизни (Предисловие; Гл. 1; Гл. 6. § 3 – авт.). М.: Наука, 1982.
150. Организация соревнования и совершенствование хозяйственного механизма. М.: Профиздат, 1982. – 208 с. (в соавт.).
151. Социалистическое соревнование в сельском хозяйстве. М.: Профиздат, 1982. – 192 с. (в соавт. с Тихоновым В.А. и др.).
152. Проблемы социалистического образа жизни / Совм. с Хайнрахсом В., Ивановой Р.К. и др. М.: Наука, 1982, с. 176–184 (авт.). – 200 с.

153. Материально-техническая база укрепления и дальнейшего развития социалистического образа жизни // Строительство материально-технической базы коммунизма. Т. 2. Разд. 2. Гл. 8. М., 1982, с. 238–268.
154. Эффективность общественного производства — главная проблема политической экономии социализма // XXVI съезд КПСС и задачи дальнейшего развития общественных наук. Киев, 1982, с. 94–104.
155. Исследование проблем социалистического соревнования в свете решений XXVI съезда КПСС // Вестник АН СССР, 1982, № 7, с. 113–119.
156. Проблемы научного прогнозирования развития производственных отношений // Вестник Ленинградского университета. Экономика. Философия. Право. Вып. 4. 1982, № 23, с. 14–18.
157. Планирование социалистического образа жизни // Общественные науки. АН СССР. 1982, № 5.
158. На уровень современных требований (Речь на Всесоюз. теорет. конф. 12–13 окт. 1981 г. в Москве) // Соц. соревнование, 1982, № 1, с. 25–27.
159. Проблемы активного использования социалистических распределительных отношений в решении задач интенсификации общественного производства и роста его эффективности / Всесоюзная научная конференция «Проблемы совершенствования распределительных отношений на современном этапе». М., 1982. — 40 с. (Препринт доклада).
160. Распределительные отношения и обобществление социалистического производства. М.: Институт экономики АН СССР, 1982. — 21 с. (Препринт доклада).
161. Трудовая активность как социально-экономическая категория и важнейшая черта социалистического образа жизни. М.: Институт экономики АН СССР, 1982. — 36 с. (Совм. с Ивановой Р.К.). (Препринт доклада).
162. Ред.: Организация соревнования и совершенствование хозяйственного механизма / Совм. с Воейковым М.И. и др. М.: Профиздат, 1982. — 208 с.

163. Ред.: Проблемы социалистического образа жизни. М.: Наука, 1982. — 200 с. (Отв. ред.).

164. Ред.: Всесоюзная научная конференция «Проблемы совершенствования распределительных отношений на современном этапе». Тезисы выступлений // Т. 1. Общие проблемы теории и методологии распределительных отношений развитого социализма. (Ред. Ажаев К.В., Вихляев А.В. и др.). М.: Институт экономики АН СССР, 1982. — 290 с. (Ред. колл.).

Ред.: Там же // Т. 2. Проблемы совершенствования оплаты по труду на этапе развитого социализма. (Ред.: Ржаницына Л.С., Ажаев К.В. и др.). — 260 с. (Ред. колл.).

Ред.: Там же // Т. 3. Проблемы совершенствования общественных фондов потребления в их взаимосвязи с действием закона распределения по труду. (Ред.: Хабиби Р.И., Ажаев К.В.). — 171 с. (Ред. колл.).

165. Ред.: Шлихтер А.Г. Экономические проблемы строительства фундамента социализма. (Ред. колл.: Румянцев А.М. (гл. ред.) и др.). М.: Наука, 1982. — 432 с.

166. Ред.: Струмилин С.Г. Проблемы экономики труда. (Ред. колл.: Федоренко Н.П. (гл. ред.), Сонин М.Я. (отв. ред.), Сорокин Г.М., Гатовский Л.М. и др.). М.: Наука, 1982. — 471 с.

167. Ред.: Строительство материально-технической базы коммунизма (в 2-х т.). М.: Экономика, 1982. Т. 1. — 288 с.; Т. 2 — 280 с. (Совм. с Гатовским Л.М., Хейнманом С.А.).

168. Ред.: Тихонов В.А., Ивановский С.И., Шкуратов И.Ф. и др. Социалистическое соревнование в сельском хозяйстве. М.: Профиздат, 1982. — 192 с.

1983

169. Вопросы теории и практики организации социалистического соревнования / (Совм. с Воейковым М.И., Фединным В.К. и др.). М.: Наука, 1983. — 304 с.

170. Проблемы отношений распределения: Этап развитого социализма / Совм. с Вихляевым А.В., Ржаницыной Л.С. / Отв. ред. Вихляев А.В. М.: Наука, 1983. — 176 с.

171. Социалистическое распределение и его особенности на современном этапе // Проблемы отношений распределения. М., 1983, глава I, с. 5–25.
172. Теоретические проблемы совершенствования социалистического соревнования в современных условиях // Вопросы теории и практики организации социалистического соревнования. Разд. I, Гл. I. М., 1983, с. 10–26.
173. Проблема активного использования социалистических распределительных отношений в решении задач интенсификации общественного производства и роста его эффективности // Проблемы совершенствования распределительных отношений на современном этапе. М., 1983, с. 1–34.
174. Проблемы развития экономической науки в СССР // Укрепление единого народно-хозяйственного комплекса и интенсификация производства. М., 1983, с. 5–26.
175. Экономическое учение К. Маркса и актуальные проблемы политической экономии социализма // Вопросы экономики, 1983, № 5, с. 3–14.
176. Проблеми на по-нататъшното усъвършенствуване организацията на работната заплата. Икон. мисъл. С. 1983. Г. 28. Кн. 9, с. 48–60. Рез. на рус. и англ. яз. (Развитие и совершенствование распределительных отношений в процессе обобществления социалистического производства. Заработная плата как активная форма распределительных отношений. Коллективные формы распределительного стимулирования, прогрессивные формы оплаты труда в СССР).
177. Соревнование в науке (Сокращенное изложение доклада) // Соц. соревнование. 1983, № 3, с. 31–33.
178. Ред.: Вопросы теории и практики организации социалистического соревнования. (Ред. кол.: Воейков М.И., Фединин В.К. и др.). М.: Наука, 1983. – 304 с. (Отв. ред.).
179. Ред.: Шлихтер А.Г. Вопросы революции в России и некоторые проблемы теории общественной мысли. М.: Наука, 1983. – 239 с.

1984

180. Экономический строй социализма (в 3-х т.). М.: Экономика, 1984. (Рук. авт. кол., совм. с др.):
- Т. 1. Основные черты экономического строя социализма. – 719 с. (Совм. с др. – 42 авт.);
  - Т. 3. Использование экономических законов в плановом управлении хозяйством. – 639 с. (Совм. с др. – 57 авт.).
181. Основные теоретические проблемы дальнейшего развития движения за коммунистическое отношение к труду // Коммунистическое отношение к труду. М., 1984, с. 32–47.
182. Важное звено совершенствования хозяйственного механизма // Плановое хозяйство, 1984, № 8, с. 33–41.
183. Уровень экономических исследований – вровень с требованиями партии // ЭКО, 1984, № 7, с. 3–19.
184. Совершенствование управления народным хозяйством // Вопросы экономики, 1984, № 12, с. 25–36.
185. Die gesellschaftliche Arbeit unter den Bedingungen des Sozialismus und die Stimuli zur Erhöhung ihrer Effektivität. // Wirtschaft Wissenschaft, 1984, № 4, S. 506–522.
186. Общее годовичное собрание отделения экономики АН СССР // Экономика и математические методы. Т. XX. Вып. 4. 1984, с. 762.
187. Политическая экономия как теоретическая основа экономической политики КПСС (материалы «Круглого стола») // Экономические науки, 1984, № 5, с. 8, 20, 26.
188. Всесоюзная теоретическая конференция // Социалистическое соревнование, 1984, № 6, с. 43. Научный совет АН СССР и ВЦСПС провел Всесоюзную конференцию по проблемам развития социалистического соревнования в XII пятилетке и на период до 2010 года. Доклад «Об основных изменениях в организации социалистического соревнования, связанных с совершенствованием хозяйственного механизма и их осуществлением в XII пятилетке».
189. Ред.: Критика буржуазных, мелкобуржуазных и ревизионистских теорий развитого социализма. М.: Наука, 1984. – 520 с. (Ольсевич Ю.Я. – отв. ред.).

190. Ред.: Экономический строй социализма (в 3-х т.). М.: Экономика, 1984. — 719 с.; 623 с.; 639 с. (Соредактор).

1985

191. Совершенствование отношений распределения: Этап развитого социализма / (Капустин Е.И., Черковец В.Н., Вихлеев А.В. и др.). М.: Наука, 1985. — 286 с. (Отв. ред. совм. с Вихляевым А.В.).

192. Проблемы использования советских распределительных отношений в обеспечении роста эффективности общественного производства // Совершенствование отношений распределения. Гл. I. М., 1985, с. 5–34.

193. О некоторых проблемах интенсификации советской экономики // Актуальные вопросы экономического развития СССР и СФРЮ и проблемы взаимного сотрудничества. М., 1985, с. 21–39.

194. Об исследовании актуальных проблем социалистической экономики // Актуальные проблемы социально-экономического развития СССР и Венгрии и общественной науки. М., 1985, с. 169–189.

195. Improving the management of the national economy. Problems of economics [White Plains], 1985, vol. 28, №5, p. 69–88. Bibliogr. — p. 88. Из ж. Вопросы экономики, 1984, № 12 (Совершенствование управления народным хозяйством. О комплексной программе совершенствования механизма управления народным хозяйством, повышения действенности экономических рычагов и стимулов хозяйственного механизма).

196. Усиление роли распределительных отношений в повышении эффективности общественного производства // Вопросы экономики, 1985, № 9, с. 3–13.

197. Первоочередная задача — исследование системы производственных отношений // Вопросы экономики, 1985, № 12, с. 12–14.

198. Основные направления дальнейшего совершенствования управления народным хозяйством СССР // Wirtschaft Wissenschaft, 1985, № 9, S. 1301–1310.

199. Экономический эксперимент: итоги первого года и перспективы дальнейшего развития («Круглый стол» журнала

«Вопросы экономики» и «Плановое хозяйство») // Вопросы экономики, 1985, № 4, с. 103–104; Плановое хозяйство, 1985, № 4, с. 59–61.

200. Задачи и основные направления развития социалистического соревнования в перспективе. Научный совет АН СССР и ВЦСПС по проблемам социалистического соревнования. АН СССР. Институт экономики. М., 1985. — 32 с. (Препринт доклада).

201. Рец.: [Митта Г. Опыт развития комбинатов ГДР и усиления их роли в использовании качественных факторов роста для повышения эффективности народного хозяйства (теоретическое обобщение). М. МНИИПУ, 94 с. (перевод с немецкого)] // Общественные науки, 1985, № 1, с. 224–226.

202. Рец.: Экономический строй социализма [Экономический строй социализма (в 3-х т.). М.: Экономика, 1984. — 719 с.; 623 с.; 639 с.] // Экономическая газета, 1985, № 16, с. 10.

203. Ред.: Совершенствование отношений распределения: Этап развитого социализма. М.: Наука, 1985. — 286 с. (Отв. ред. с Вихляевым А.В.).

204. Ред.: Соревнование и участие трудящихся в управлении производством (Теория и методология). (Ашимбаев Т.А., Воейков М.И., Торкановский Е.П. и др.). Алма-Ата: Наука, 1985. — 263 с.

1986

205. Научно-технический прогресс в творчестве масс. М.: Профиздат, 1986. — 183 с. (Совм. с Воейковым М.И., Рахлиным И.В. и др.).

206. Интенсификация и эффективность социалистического производства / Отв. ред. Богачев В.Н., Рыбин В.И. / Институт экономики Болгарской академии наук и др. М.: Политиздат, 1986. — 351 с. (Гл. I, с. 8–49 — авт.). (Совм. с Сорокиным Г.М., Хейнрихсом и др.).

207. Повышение трудовой активности масс: социально-экономические проблемы. Разд. 1, 3. М., 1986, с. 5–82, 161–228.

208. Трудовая активность и социалистический образ жизни. Разд. 1; Разд. 3. М., 1986, с. 5–82; 161–228.
209. Задачи научных исследований в области социалистического соревнования и участия трудящихся в управлении производством, вытекающие из решений XXVII съезда КПСС. Институт экономики АН СССР. М., 1986. — 40 с. (Препринт доклада).
210. Обсуждение проектов новой редакции Программы КПСС и Основных направлений экономического и социального развития СССР на 1986–1990 годы и на период до 2000 года // Вопросы экономики, 1986, № 1, с. 56–57.
211. Рец.: [Холай Х. Социализм и аграрный вопрос (перевод с польского). М. Наука, 1986. — 446 с.] // Общественные науки. 1986, № 6, с. 211–216. (В соавт. с Тихоновым В. и Куликовым В.).
212. Ред.: Холай Х. Социализм и аграрный вопрос / Пер. с пол. / М.: Наука, 1986. — 448 с.
213. Ред.: Бромлей Н.Я. Образ жизни в условиях совершенствования социализма: Опыт ист.-сравн. исслед. М.: Наука, 1986. — 224 с. (Отв. ред.).
214. Ред.: Научно-технический прогресс в творчестве масс. М.: Профиздат, 1986. — 183 с. (Совм. с Воейковым М.И.).
215. Ред.: Проблемы ускорения научно-технического прогресса (Материалы XI заседания Комиссии экономистов СССР и ГДР, Берлин, 1986 г.). М., 1987, Часть 1. — 177 с.

1987

216. Методическая программа исследований по плану НИР на 1986–1990 гг. «Научные основы активной социальной политики и утверждения социальной справедливости. М.: Институт экономики АН СССР, 1987. — 19 с. (Рук. темы).
217. Повышение эффективности общественного производства в СССР на основе ускорения научно-технического прогресса // Проблемы ускорения научно-технического прогресса (материалы XI заседания Комиссии экономистов СССР и ГДР). Ч. I. М., 1987, с. 8–23. (Совм. с Логиновым В.П.).
218. Совершенствование системы управления, планирования и хозрасчета в ГДР // Вопросы экономики, 1987, № 3, с. 105–

- 115 (по материалам Комиссии экономистов СССР и ГДР).
(Совм. с Вардулем В.).
219. Социалистическое соревнование как форма трудовой активности масс // Вопросы экономики, 1987, № 10, с. 3–13.
220. Ред.: Проблемы ускорения научно-технического прогресса (Материалы XI заседания Комиссии экономистов СССР и ГДР. Берлин, 1986 г.). Ч. 1.; Ч. 2. М.: Институт экономики АН СССР, 1987. — 177 с.; 159 с. (Ред. кол.).
221. Ред.: Хачатуров Т.С. Экономика природопользования. 2-е изд. М.: Наука, 1987. — 255 с. (Отв. ред.).
222. Ред.: Кронрод Я.А. Производительные силы и общественная собственность. М.: Наука, 1987. — 352 с. (Ред. кол.).

1988

223. Возрастание роли социалистического соревнования в современных условиях // Научно-технический прогресс и социалистическое соревнование. Разд. I.5. М., 1988, с. 62–73.
224. Заработная плата и перестройка ее организации // Реальные доходы населения. Гл. 4. М., 1988, с. 57–82.
225. Проблемы распределения по труду в условиях радикальной экономической реформы. М.: ИЭ АН СССР, 1988.
226. Ред.: Кронрод Я.А. Планомерность и механизм действия экономических законов социализма. М.: Наука, 1988. — 383 с. (Отв. ред.).
227. Ред.: Никифоров Л.В. Социально-экономическая интеграция города и села. (Содержание, цели, пути, условия). М.: Наука, 1988. — 288 с. (Отв. ред.).

1989

228. Распределение по труду и социалистическая справедливость // Распределительные отношения и социальная справедливость. М., 1989, с. 3–27.
229. Ред.: Бейлин Л.А., Воейков М.И., Гречишников П.В. и др. Социалистическое соревнование (Очерки теории). М.: Наука, 1989. — 224 с. (Совм. с Воейковым М.И.).

1990

230. Социальные гарантии не отменяются // Экономика и жизнь. 1990, № 26, с. 5.

231. Проблемы формирования и развития социалистического рынка // Известия АН СССР. Серия Экономическая. 1990, № 1, с. 6–14. (В мае 1989 г. состоялось заседание Ученого совета ИЭ АН СССР. Обсуждались вопросы формирования социалистического рынка. Выступали: Абалкин Л.И., Можайскова И.В., Маслова И.С., Капустин Е.И., Городецкий А.Е., Маневич В.Е.).

232. Капустин Е.И. Социальные гарантии не отменяются // Экономика и жизнь. 1990, № 26, с. 5.

1991

233. Распределительные отношения в условиях формирования рынка труда // Советская экономика. М., 1991, Ч. 2, с. 25–45.

234. Распределительные отношения в условиях формирования рынка труда // Вестник статистики, 1991, № 4, с. 3–8.

1995

235. Экономические факторы Победы // Диалог, 1995, № 4, с. 17–20.

1997

236. Государственное регулирование заработной платы // Курс переходной экономики / Учеб. для студентов вузов, обучающихся по экономич. направлениям и спец. / Под ред. Абалкина Л.И. — М.: Финстат-информ, 1997, с. 494–507.

237. Проблемы повышения цены труда // Регулирование социального развития России / Под ред. Масловой И.С. М.: ИЭ РАН, 1997, с. 111–117.

1998

238. Анализ социально-экономического положения неполных семей в Московской области и разработка концепции по их социальной защите / Научный доклад. М.: ИЭ РАН, 1998.

2002

239. Теоретик и практик народно-хозяйственного планирования. К 125-летию со дня рождения академика Струмилина С.Г. // Вестник Российской академии наук. Т. 2 72. 2002, № 1, с. 43–50.

2004

240. Трансформация институциональной системы и образа жизни российского населения // Трансформация социально-экономических отношений российского общества / Под ред. Карлухина Д.Н. и Сорокина Д.Е. М.: ИЭ РАН, 2004, с. 123–157.

2005

241. Институт экономики в годы Отечественной войны // Вопросы экономики, 2005, № 5, с. 151–155.

2006

242. Уровень, качество и образ жизни населения России. М.: Наука, 2006. — 324 с. (Памятники отечественной науки. XX век // Российская акад. наук, Институт экономики, Научный совет Программы фундаментальных исслед. Президиума РАН «Издание трудов выдающихся ученых»).

СТАТЬИ, ОПУБЛИКОВАННЫЕ В ГАЗЕТАХ

1971

243. Высшая цель // Московская правда. 1971, 3 июня.
244. Советским людям по плечу дерзновенные планы партии // Советская Киргизия. 1971, 13 апреля.
245. Производство и пятидневка // Труд, 1971, 8 августа.

1972

246. О методах определения производительности труда // Экономическая газета. 1972, №11, с. 14.

1973

247. Узловые проблемы экон. науки // Правда. 1973, 11 мая.

1974

248. Новые горизонты фундаментальных исследований // Экономическая газета. 1974, № 3, с. 11.

1975

249. Наука рекорда // Комсомольская правда (Диалог вел Н. Андреев). 1975, 30 августа.
250. Проблемы развития объединений // Экономическая газета. 1975, № 17, с. 7. (В соавт. с Суббоцким Ю.).

251. Новый этап социалистического соревнования // Экономическая газета. 1975, № 98, с. 10.

252. Труд и благосостояние // Социалистический труд. 1975, 11 сентября.

1976

253. Зарплата и эффективность производства // Экономическая газета. 1976, № 7, с. 10.

254. Социалистический образ жизни // Экономическая газета. 1976, № 31, с. 10.

1977

255. Советский образ жизни // Соц. индустрия. 1977, 19 февраля.

256. Экономическая основа зрелого социализма // Правда. 1977, 24 августа.

1979

257. Пятилетка и соревнование // Труд, М., 1979, 27 мая.

258. Соревнование в системе управления // Экономическая газета. 1979, № 1, январь, с. 9.

259. Экономические интересы и материальные стимулы труда // Правда. 1979, 23 ноября.

1980

260. Критерии и показатели эффективности // Экономическая газета. 1980, № 4, с. 11. (В соавт. с Рыбиным В.).

1981

261. Развивая творчество масс // Труд. 1981, 5 ноября.

1982

262. Путь повышения эффективности // Известия. 1982, 18 ноября. (В соавт. с Гриценко Н.).

1983

263. Предвосхитивший будущее // Соц. индустрия. 1983, 13 марта.

1984

264. Поворот на главную дорогу // Моск. правда. 1984, 2 августа.

1985

265. Экономический строй социализма // Экономическая газета. 1985, № 16, с. 10 (Е.И. Капустин о книге «Экономический строй социализма»).

266. Углубление научных исследований // Экономическая газета. 1985, № 52, с. 11. (В соавт. со Сбытовой Л.).

ПУБЛИКАЦИИ НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ

1957

“Raspredelenie po Trudu i Nekotorye Voprosy Uporiadocheniia Tarifnoi Sistemy Zarabotnoi Platy Rabochikh Promyshlennosti” [Distribution According to Labor and Several Questions of Reforming the System of Basic Wages for Industrial Workers], *Planovoe Khoziaistvo*, No.7, 1957, pp. 25–36.

1961

Uporiadocheniie Zarabotnoi Platy i Neobkhodimost' Dal'neishego Sovershenstvovaniia ee Organizatsii [The Wage Reform and the Necessity of the Further Improvement of Wage Administration], in *Zarabotnaia Plata v Promyshlennosti SSSR I ee Sovershenstvovanie*, edited by E.I. Kapustin, pp. 10–52, Moscow, Sotsekgiz, 1961.

“Put ii Metody Sovershenstvovaniia Tarifnoi Sistemy” in *Zarabotnaia Plata v Promyshlennosti SSSR I ee Sovershenstvovanie*, edited by E.I. Kapustin, pp. 52–95, Moscow, Sotsekgiz, 1961.

“Predislovie” [Introduction], in *Zarabotnaia Plata v Promyshlennosti SSSR I ee Sovershenstvovanie*, edited by E.I. Kapustin, pp. 3–9, Moscow, Sotsekgiz, 1961.

Kapustin E.I. and Mysev N., “Opyt Sopostavlenia Slozhnosti Rabot Analiticheskim Metodod s Expertnoi Otsenkoi v Kuibushevskom Sovnarkhoze [The Experiment of Comparing the Complexity of Work According to the Analytic Method and Expert Evaluation in the Kuibyshev Economic Region], *Biulleten' Nauchnoi Informatsii*, No.9, 1961, pp. 23–27.

1964

“Kachestvo Truda i Zarabotnaia Plata {Wages and the Quality of Work}, Moscow, Mysl', 1964.

1965

“Reduktsiia Truda” [The Reduction of Labor], Ek. Gaz, May 19, pp. 5–6.

1967

“Sovershenstvovaniia Organizatsii Zarabotnoi Platy v SSSR” [Improving the Organization of Wages in the USSR], Sots. Trud, No.11, 1967, pp. 63–72.

1968

“Ekonomika Sotsialisticheskogo Truda i ee Osnovnye Problemy” [The Economics of Socialist Labor and Its Basic Problems], Sots. Trud, No.1, 1968, pp. 74–81.

Tarifnaia Sistema i ee Rol' v Organizatsii i Regulirovanii Zarabotnoi Platy” [The System of Basic Wages and Its Role in the Organization and Regulation of Wages], in Trud i Zarabotnaia Plata v SSSR, edited by A.P. Volkov, pp. 309–336, Moscow, Ekonomika, 1968.

1969

“Raspredelenie po Trudu, Obshestvennye Fondy Potrebleniia” [Distribution According to Labor and the Social Consumption Funds], Ek. Gaz., January, 1969, No.2, pp. 21–28.

1970

“O Reduktsii Truda v Sitsialisticheskom Obshestve” [Concerning the Reduction of Labor in Socialist Society], Ek. Gaz., No.14, 1970, p. 14.

1978

Socioekonomická základna pro rozvoj socialistického životního stylu. Text projevu na Československo-Sovětském sympoziu o socioekonomických otázkách socialistického životního stylu. Bratislava, Říjen 1977.

1979

Wirtschaft des entwickelten Sozialismus. / Hrsg: Kapustin J.,
Tscherkovets V. Ays dem Russeshen. – Ayf. – V: Diétz, 1979. – 600 S.

1980

Kapustin J.I., Winkler G., Kalok G. Die Rolle der Sozialpolitik bei der
Vervollkommnung der sozialistischen Leben weise und Probleme
der langfristigen Plalung. Ökonomische Aspekte der Sozialistischen
Lebenweise. B., Ditz Yerlag, 1980, kap. 5, s. 182–240.

Wesen und Hauptinhalt der Sozialistishen Lebenweise. –
Ökonomische Aspekte der Sozialistischen Lebenweise. B., Ditz
Yerlag, 1980, kap.1, s. 13–40.

ЛИТЕРАТУРА О ЖИЗНИ И ТРУДАХ Е.И. КАПУСТИНА

- Экономическая энциклопедия. Политическая экономия. М., 1975. Т. 2. С. 560.
- Советский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия. 1989. С. 547.
- Члену-корреспонденту АН СССР Е.И. Капустину – 60 лет // Экономика и математические методы. 1982. Т. УХІІІ. Вып. 2. С. 383.
- Присуждение Государственной премии СССР 1982 г. за книгу «История социалистической экономики СССР. В 7-ми т., 1976–1980 гг. // Правда. 5 ноября 1982.
- За заслуги в развитии экономической науки, подготовке научных кадров и в связи с 60-летием со дня рождения член-корреспондент АН СССР Е.И. Капустин Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 окт. 1981 г. награжден орденом Трудового Красного Знамени // Вестник АН СССР. 1982. № 2. С. 135–136.
- Карпухин Д.Н., Маслова И.С., Воейков М.И. К 80-летию Евгения Ивановича Капустина // Вопросы экономики. 2001. № 10. С. 138–145.
- Маслова И.С. Капустин Евгений Иванович – видный ученый-экономист // Война и мир в судьбах ученых-экономистов. Волгоград, 2003. Вып. 1.
- Семенов Н. Три танкиста // О доблести, о подвигах. М.: Красная звезда. 1980. № 2.

* * *

Барышева А.В. Методология измерения производительности труда на базе натуральных показателей [упом. на ст.: Методологические проблемы измерения производительности труда. М.: Вопросы экономики. 1976. № 1. С. 114–123] // Вопросы экономики, 1976, № 7, с. 109.

Воейков М.И. О статистике социальной активности [упом. на кн.: Капустин Е.И. Социалистический образ жизни. Экономический аспект. М.: Мысль, 1976. – 301 с.] // Вопросы экономики, 1978, № 1, с. 70.

Горбунов Э. Социальные инвестиции: организация, финансирование, эффективность [упом. на кн.: Социалистический образ жизни. Экономический аспект. М.: Мысль, 1976, 301 с.] // Вопросы экономики, 1979, № 10, с. 119.

Дорохина Т. Экономический аспект социалистического образа жизни [упом. на кн.: Социалистический образ жизни. Экономический аспект. М.: Мысль, 1976, 301 с.] // Вопросы экономики, 1979, № 11, с. 16, 20.

Ипполитов Р. Совершенствование показателей производительности труда [упом. на ст.: Методологические проблемы измерения производительности труда. М.: Вопросы экономики, 1976, № 1, с. 114–123] // Вопросы экономики, 1976, № 7, с. 121.

Карпухин Д., Обломская И. Общественный труд при социализме на современном этапе [упом. на кн.: Социалистический образ жизни. Экономический аспект. М.: Мысль, 1976. – 301 с.] // Вопросы экономики, 1977, № 11, с. 62.

Карпухин Д.Н. [Рец. на кн.: Уровень, качество и образ жизни населения России. М.: Наука, 2006. – 324 с.] // Вестник Института экономики РАН, 2007, № 1, с. 262–266.

Касьяненко В.И. Исследования по проблемам развитого социализма в СССР [Рец. на ст.: Социалистический образ жизни как социально-экономическая категория. М.: Вопросы экономики, 1974, № 12, с. 9–12] // Общественные науки, 1977, № 1, с. 191–204.

Касьяненко В.И. Ленинские идеи о социалистическом образе жизни и их осуществление в СССР [упом. на кн.: Социалистический образ жизни. Экономический аспект. М.: Мысль, 1976. – 301 с.] // Вопросы истории КПСС, 1980, № 4, с. 65.

Касьяненко В.И. Проблемы совершенствования социалистического образа жизни [упом. на кн.: Социалистический образ жизни. Экономический аспект. М.: Мысль, 1976, 301 с.] // Вопросы истории КПСС, 1981, № 5, с. 4.

Ковалев А. Личные потребности и повышение стимулирующей роли заработной платы [Рец. на кн.: Качество труда и заработная плата. М.: Мысль, 1964. – 333 с.] // Экономические науки, 1978, № 12, с. 60.

Колесов Н., Тарабанова К. Монография о социалистическом образе жизни [Рец. на кн.: Социалистический образ жизни. Экономический аспект. М.: Мысль, 1976. – 301 с.] // Экономические науки, 1977, № 8, с. 115–116.

Комячен Б. К вопросу о категории «условия жизни» при социализме [упом. на кн.: Социалистический образ жизни. Экономический аспект. М.: Мысль, 1976, 301 с.] // Экономические науки, 1982, № 2, с. 33, 37.

Корогодин И. Качество труда: содержание категории [упом. на кн.: Качество труда и заработная плата. М.: Мысль, 1964. – 333 с.] // Экономические науки, 1978, № 11, с. 11.

Корягин Т., Петров Т., Рутгайзер Р. Народное благосостояние и время трудящихся [упом. на кн.: Социалистический образ жизни. Экономический аспект. М.: Мысль, 1976. – 301 с.] // Вопросы экономики, 1978, № 11, с. 56.

Котелкин В.И., Сергенков А.Н. Улучшение нормирования труда – важное условие совершенствования распределения по труду [упом. на кн.: Качество труда и заработная плата. М.: Мысль, 1964. – 333 с.] // Проблемы совершенствования распределительных отношений в условиях развитого социализма. Л., 1980, с. 34.

Киперман Г., Роговский Н. [упом. на ст.: Методологические проблемы измерения производительности труда. М.: Вопросы экономики, 1976, № 1, с. 114-123] // Вопросы экономики, 1976, № 2, с. 107.

3. За монографию «Качество труда и заработная плата» Капустину Е.И. присуждена в МГУ премия имени М.В. Ломоносова.

Кулли К., Павельсон М., Рандвезер М. К экономической интерпретации факторов образа жизни [упом. на ст.: Социалистический образ жизни как социально-экономическая категория. М.: Вопросы экономики, 1974, № 12, с. 9–12] // Экономические науки, 1980, № 6, с. 40.

Кульбовская Н. Социально-экономический эффект новой техники [упом. на кн.: Социалистический образ жизни. Экономический аспект. М.: Мысль, 1976, 301 с.] // Вопросы экономики, 1983, № 1, с. 36.

Кустов И. Проблемы повышения эффективности использования трудовых ресурсов [Рец. на гл.: Основные направления научных исследований в области рационального использования трудовых ресурсов // Трудовые ресурсы СССР. Разд. I. Гл. 3. М., 1979, с. 48–67] // Экономические науки, 1981, № 5, с. 107–109.

Кушевский Ю., Чередниченко Н. [упом. на ст.: Методологические проблемы измерения производительности труда. М.: Вопросы экономики, 1976, № 1, с. 114–123] // Вопросы экономики, 1977, № 1, с. 127.

Лион В. Сложность труда и величина стоимости [упом. на ст.: Качество труда и заработная плата. М.: Мысль, 1964. – 333 с.] // Экономические науки, 1976, № 3, с. 59.

Лион В. Качество труда и его оплата [Рец. на кн.: Качество труда и заработная плата. М.: Мысль, 1964. – 333 с.] // Экономические науки, 1982, № 5, с. 54.

Лутохина Э. Совершенствование методов оценки качества труда как фактор повышения эффективности производства [упом. на кн.: Качество труда и заработная плата. М.: Мысль, 1964. – 333 с.] // Экономические науки, 1980, № 7.

Пирогов С. Учебное пособие по экономической теории [Рец. на кн.: Курс переходной экономики. Учебник для вузов, 1997] // Экономист, 1977, № 12, с. 88–89.

Саруханов Э.Р. Социально-экономические проблемы управления рабочей силой при социализме [упом. на гл.: Основные направления научных исследований в области рационального использования трудовых ресурсов (в кн.: «Трудовые ресурсы СССР». Раздел I. Гл. 3). М., 1979, с. 48–67] // Л., 1981, с. 136.

Френкель А. Дифференцированные показатели производительного труда [Рец. на ст.: Методологические проблемы измерения производительности труда. М.: Вопросы экономики, 1976, № 1, с. 114–123] // Вопросы экономики, 1976, № 4, с. 99, 100.

Хурцидзе Н. Оценка действительной производительности труда [Рец. на ст.: Методологические проблемы измерения производительности труда. М.: Вопросы экономики, 1976, № 1, с. 114–123] // Вопросы экономики, 1976, № 11, с. 108, 110.

Шапиро Е. Двойственный характер труда и качество труда. М.: [упом. на кн.: Качество труда и заработная плата. М.: Мысль, 1964. – 333 с.] // Экономические науки, 1981, № 12, с. 33.

Шевелев А. Совершенствование измерения производительности труда в строительстве [упом. на ст.: Методологические проблемы измерения производительности труда. М.: Вопросы экономики, 1976, № 1, с. 114–123] // Вопросы экономики, 1976, № 12, с. 123.

Советские зарплаты: перемены в структуре и администрации с 1956 г. Кембридж, 1972. – 237 с. [В библиографический раздел этой книги включены 12 работ Капустина Е.И. (с. 201–202). В указателе вышеназванной книги приводятся высказывания Капустина Е.И. по некоторым вопросам (с. 4, 99, 106, 115); в сносках указаны ссылки на его труды (с. 4, 29, 35, 44, 45, 49, 68, 74, 75, 78, 79, 84, 87, 89, 90, 91, 96, 100, 105, 106, 108, 115, 116, 117, 120, 122, 127, 128, 129, 132, 134, 145, 156, 159, 172, 174, 183)].

Редакционно-издательский отдел:

Тел.: +7 (499) 129 0472

e-mail: print@inecon.ru

www.inecon.ru

Научное издание

**Труд и качество жизни населения России
(к 100-летию со дня рождения Е.И. Капустина)**

Дизайн серии – *Валериус В.Е., Ахмеджанова В.А.*

Редактор – *Полякова А.В.*

Компьютерная верстка – *Хацко Н.А.*

Подписано в печать 07.10.2021.

Заказ № 13. Тираж 300 экз. Объем 14,0 уч.-изд. л.

Отпечатано в ИЭРАН

ISBN 978-5-9940-0710-5

9 785994 007105